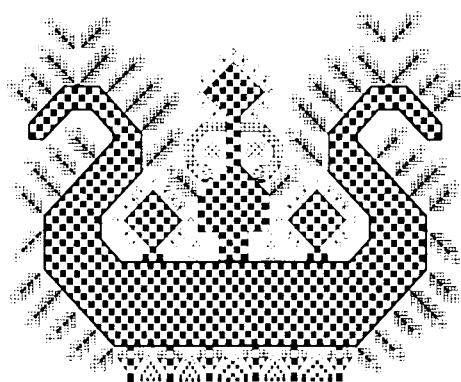

НАРОДНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ТОМ I

Фольклор и этнография
среднего течения реки Сухоны

ЧАСТЬ 2

Народные верования, сказки,
необрядовый фольклор

1424456

Санкт-Петербург–Вологда, 2009

Автор проекта

А. М. Мехнецов

Авторский коллектив:

А. М. Мехнецов (руководитель авторского коллектива), Е. А. Валевская, Т. Г. Иванова,
К. А. Мехнецова, О. А. Федотовская, С. В. Подрезова, Е. А. Пархомова

Составитель, научный редактор

Г. В. Лобкова

Ответственный редактор

К. А. Мехнецова

Литературный редактор

А. Ф. Некрылова

Народная традиционная культура Вологодской области / Автор проекта А. М. Мехнецов; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова и др. – Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2009.
ISBN 5-901432-15-0

Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор / Сост., науч. ред. Г. В. Лобкова; Авт. колл.: А. М. Мехнецов (руководитель авт. коллектива), Е. А. Валевская, Т. Г. Иванова и др. – 286 с., илл., нот.
ISBN 978-5-901432-12-9

Настоящее издание представляет документальные материалы по народной традиционной культуре Вологодской области из экспедиционных фондов (1970–2000 гг.) Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и Вологодского государственного педагогического университета. Публикуемые материалы раскрывают содержание фольклорных традиций Нюксенского района и прилегающих к нему территорий Тарногского и Тотемского районов. В книге представлен мир народных верований, приводятся образцы сказок, детского фольклора, лирических песен позднего историко-стилевого слоя и даются описания многофигурных танцев.

Книга рассчитана на специалистов в области этномузыкологии, фольклористики, этнографии, а также на широкий круг читателей, интересующихся традиционной народной культурой.

ББК 82.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-901432-12-9 (Т. 1. Ч. 2)
ISBN 5-901432-15-0

- © Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 2009
- © Вологодский областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2009
- © Вологодский государственный педагогический университет, 2009
- © Центр традиционной народной культуры, д. Пожарище, Нюксенский р-н, Вологодская обл., фотоматериалы, 2009
- © А. М. Мехнецов, 2009
- © Авторский коллектив, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	7
Список сокращений и условных обозначений	8
НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ	9
Духовная культура вологодских крестьян в фольклорно-этнографических репортажах	11
Мифологическое сознание	13
Магические действия и заговоры	13
Магические действия и заговоры, связанные с земледельческими работами	13
Магические действия и заговоры, связанные со скотом и птицей	14
Магические действия и заговоры, связанные с домом и домашним хозяйством	21
Магические действия и заговоры, направленные на лечение	24
Магические действия и заговоры, направленные на оберег человека и установление межличностных отношений	39
Представления о демонологических персонажах	44
Представления о лешем, русалке, кикиморе	44
Представления о домовом	47
Представления о ходячих покойниках	49
Представления о колдунах/колдуньях и знахарях/знахарках	50
Колдун и его помощники	50
Позитивные действия колдуна	53
Негативные действия колдуна	58
Христианское сознание	66
Явление иконы, её почитание	66
Наказание за святотатство	68
Представления о великоустюжском Прокопии Праведном, соловецких чудотворцах Зосиме и Савватии, об Иоанне Кронштадтском	68
Историческое сознание	70
Память о разбойниках («черемисах»)	70
Память о Петре Первом	70
СКАЗКИ	71
Общая характеристика сказок	73
Образцы текстов сказок	75
Волшебные сказки	75
Новеллистические сказки	81
Бытовые сказки	89
Сказки о животных	93
Кумулятивные сказки	97
Докучные сказки	105

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР	109
Народные обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей	111
Беременность, роды, крещение новорожденного	112
Уход за ребенком.....	115
Восприятие норм семейных и социальных отношений, способы воспитания и наказания	119
Особенности художественных форм детского фольклора, связанных с воспитанием и играми детей.....	123
Образцы напевов и поэтических текстов	128
Колыбельные.....	128
Пестушки, потешки, прибаутки	152
Заклички	169
Считалки	178
Игры, игровые хороводы	180
ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ПОЗДНЕГО ИСТОРИКО-СТИЛЕВОГО СЛОЯ	189
Общая характеристика лирических песен позднего историко-стилевого слоя	191
Образцы напевов и поэтических текстов	204
Сведения об источниках и публикациях песен позднего историко-стилевого слоя	244
МНОГОФИГУРНЫЕ ТАНЦЫ	253
Общая характеристика многофигурных танцев	255
Условные обозначения и пояснения к записям движения	258
Графическое изображение пар танцующих	258
Положение рук танцоров.....	258
Виды кружения.....	260
Описания многофигурных танцев	261
Танец «Восьмёра»	261
Танец «Метелица»	267
Танец «Четвёрочка»	270
Танец «Сударушка»	271
Танец «Берёзонька»	274
Образцы наигрышей	282

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Предлагаемое издание представляет собой вторую часть публикации документальных материалов по фольклору и этнографии среднего течения реки Сухоны.¹ Если первая часть издания включала сведения, касающиеся обрядов и праздников годового круга, образцы календарно-обрядовых, лирических, хороводных, плясовых песен, эпических жанров и инструментальных наигрышей, то во второй части приводятся многочисленные свидетельства, позволяющие раскрыть систему народных представлений и верований, образцы сказок, жанров детского фольклора, лирических песен позднего историко-стилевого слоя и описания многофигурных танцев. Предполагается подготовка к изданию третьей части, касающейся содержания семейной обрядности.

Как было отмечено во введении к первой части издания, границы представленной этнокультурной традиции Среднего Присухонья включают современную территорию Нюксенского района и прилегающие к нему соседние сельские округа – Маркушевский, Раменский Тарногского района и Нижнепеченгский Тотемского района.

Издание основано на результатах многолетних полевых исследований (1960-е – 2000-е годы), осуществляемых Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерваторией имени Н. А. Римского-Корсакова (научные руководители и организаторы экспедиций – Ф. А. Рубцов, М. Л. Мазо, Д. М. Балашов, Ю. И. Марченко, А. М. Мехнецов) и Вологодским государственным педагогическим университетом (руководитель экспедиций – Г. П. Парадовская) в районах Вологодской области. В 1987 и 1989 годах в Нюксенский район Вологодской области были осуществлены совместные экспедиции Санкт-Петербургской консерватории и Вологодского государственного педагогического университета при содействии Вологодского областного

научно-методического центра (под руководством А. М. Мехнецова и Г. П. Парадовской).

Статистические сведения, касающиеся результатов работы экспедиций, списки обследованных населенных пунктов, данные о народных исполнителях и участниках экспедиционных групп приводятся в приложении к первой части издания.

Авторы-составители разделов:

От составителя

– Г. В. Лобкова

Народные верования

– Е. А. Валевская, Т. Г. Иванова

Сказки

– Е. А. Валевская

Детский фольклор

Народные обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей

– О. А. Федотовская

Образцы напевов и поэтических текстов

– К. А. Мехнецова

Лирические песни позднего историко-стилевого слоя

– С. В. Подрезова

Многофигурные танцы

– Е. А. Пархомова

Фотоальбом

– Е. В. Самойлова

В подготовке издания (расшифровке, нотации, нотографии, корректуре текстов) принимали участие сотрудники, преподаватели, аспиранты и студенты Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и Вологодского государственного педагогического университета.

От имени участников фольклорных экспедиций и авторов данной публикации выражаем глубокую благодарность жителям присухонских деревень, а также всем, кто способствовал осуществлению данного издания.

¹ См.: Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / Авторский коллектив: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В., Теплова И. Б., Парадовская Г. П., Валевская Е. А., Пархомова Е. А., Мехнецов А. А., Редькова Е. С., Попова И. С. Сост., науч. ред., автор проекта А. М. Мехнецов. Отв. ред. Г. В. Лобкова. Лит. ред. Е. А. Валевская. – СПб.; Вологда, 2005. – 52+2 п.л.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- 1. Сокращения при ссылках на публикации:**
- Балашов 1963 – Народные баллады / Вступ. ст., подготовка текста Д. М. Балашова. Общ. ред. А. М. Астаховой. – М.; Л.: Сов. писатель, 1963.
- Гиппиус, Эвальд 1937 – Гиппиус Е. В., Эвальд З. В. Песни Пинежья. Материалы фонограммархива, собр. и разраб. Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд / Под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. – М.: Музгиз, 1937. – Кн. 2.
- Гиппиус 1943 – Русские народные песни: Песенник / Ред.-сост. проф. Е. В. Гиппиус. – Л.: Искусство, 1943.
- Гусев 1965 – Песни и романсы русских поэтов / Вступ. ст., подг. текста и примеч. В. Е. Гусева. – М.; Л.: Сов. писатель, 1965.
- Даль В. И. ТС – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык Медиа, 2003.
- Истомин, Ляпунов 1899 – Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. / Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. – СПб.: Изд. Рус. Геогр. О-ва, 1899.
- Калужникова 1998 – Песни уральских казаков / Запись, нотирование, сост., вступ. статья и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург: Сфера, 1998.
- Клепиков 1939 – Бюллетени Государственного литературного музея, № 4. Лубок. Часть 1. Русская песня / Сост. и комм. С. А. Клепиков. – М., 1939.
- Котикова 1966 – Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Музыка, 1966.
- Кравчинская, Ширяева 1950 – Русские народные песни, записанные в Ленинградской области / Сост. В. А. Кравчинская, П. Г. Ширяева. – Л.; М.: Музгиз, 1950.
- НТКВО – Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч.1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / Авторский коллектив: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В., Теплова И. Б., Парадовская Г. П., Валевская Е. А., Пархомова Е. А., Мехнецов А. А., Редькова Е. С., Попова И. С. Сост., научн. ред., автор проекта А. М. Мехнецов. Отв. ред. Г. В. Лобкова. Лит. ред. Е. А. Валевская. – СПб.; Вологда, 2005.
- Рубцов 1958 – Рубцов Ф. А. Народные песни Ленинградской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Сов. композитор, 1958.
- СВГ – Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии / Под ред. Т. Г. Паникаровской. – Вологда, 1983–2007. – Вып. 1–12.
- Школьный сборник 1910 – Школьный сборник русских народных песен для среднего и старшего возраста / Составлен и издан Музыкально-этнографической комиссией. – М.: Нотопечатня П. Юргенсона, 1910.
- 2. Аббревиатуры, обозначающие названия организаций:**
- ВГПУ (ВГПИ) – Вологодский государственный педагогический университет (институт).
- ЛНМТ – Лаборатория народного музыкального творчества ВГПУ.
- СПбГК (ЛОЛГК) – Санкт-Петербургская (Ленинградская ордена Ленина) государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова.
- ФЭЦ – Фольклорно-этнографический центр СПбГК.
- ЦТНК – Муниципальное учреждение культуры «Нюксенский центр традиционной народной культуры».
- 3. Сокращения и условные обозначения в примечаниях к публикуемым текстам:**
- ОАФ – номер по основному аудиофонду.
- ОВФ – номер по основному видеофонду.
- ОРФ, РФ – номер по рукописному фонду.
- ЭАФ – номер по экспедиционному аудиофонду.
- ЭВФ – номер по экспедиционному видеофонду.
- Зап. – запись (указываются авторы записи).
- Исп. – исполнители.
- Комм. – комментарии.
- Расш. – расшифровка (нотная и текстовая).
- г. р. – год рождения.
- род. в д.; р. из д. (р. с хут.) – родилась в деревне; родом из деревни (родом с хутора).
- с/с – сельский совет – наименование административно-территориальной единицы в годы проведения основного объема экспедиционных записей.
- В разделах этнографических описаний:
- * – ссылка на экспедиционные материалы Архива ФЭЦ СПбГК.
- ** – ссылка на экспедиционные материалы Архива ЛНМТ ВГПУ.
- В поэтических текстах:
- * – конец фонограммы.
- 4. Сокращения при обозначениях сельских советов:**
- Нюксенский район: Берез. (Берёзовский), Бобр. (Бобровский), Брусен. (Брусенский), Бруснов. (Брусноволовский), Востр. (Востровский), Город. (Городищенский), Дмитр. (Дмитриевский), Космар. (Космарёвский), Нюкс. (Нюксенский), Уфтюг. (Уфтюгский).
- Тарногский район: Маркуш. (Маркушевский), Рамен. (Раменский).
- Тотемский район: Н.-Печ. (Нижнепеченгский).

Народные верования

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ВОЛОГОДСКИХ КРЕСТЬЯН В ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕПОРТАЖАХ

Среди материалов экспедиций содержится большой комплекс фольклорно-этнографических репортажей, в которых отразилась духовная жизнь жителей присухонских деревень. Собиратели во время разговора вызывали собеседников на рассказы об обрядах, мифологических персонажах, христианских святых и исторических лицах. Во многих репортажах есть тексты (элементы текстов) поверий, заговоров, быличек, бывальщин, преданий и легенд. Однако, в целях большей аутентичности, мы решили не вычленивать данные жанры в качестве самостоятельных текстовых единиц, тем более что для этого их пришлось бы подвергать литературной правке. Фольклорно-этнографический репортаж, мы полагаем, более адекватно представит определённые стороны духовной жизни вологодского крестьянства.

Все эти тексты демонстрируют яркую, образную речь, незамутнённое «учёным» знанием восприятие окружающего мира, полного загадок, таинственных и необъяснимых явлений. Народная речь богата присловьями, поговорками:

«Живи просто, дак проживёшь годов со сто» (Город., Верхняя Горка *2940-37, 38);

«Бог, говорят, любит труды» (Дмитр., Озёрки *3281-31);

«Миколай Чудотворец долготерпелив да многомилостлив» (Дмитр., Красавино *2936-49);

«Как год, так и поп»; «Годы так сыплются, сыплются, ну их к лешему» (Город., Слобода *РФ № 1959).

Репортажи свидетельствуют, что до настоящего времени в деревнях остаются актуальными мифологические представления (раздел «Мифологическое сознание»). Мифологические (дохристианские) представления проявляются в обрядовых практиках, направленных на предотвращение и разрешение кризисных ситуаций. Многие из репортажей содержат заговоры и описания ритуалов, которые востребованы местным населением вплоть до настоящего времени. Собранные материалы свидетельствуют о том, что вся заговорно-магическая сфера была связана с праг-

матикой хозяйственной жизни крестьянина. В записях наличествуют описания обрядовых действий, направленных на обеспечение результатов труда земледельца (управление погодой, жатвенная магия, огородничество). У вологжан был развит комплекс магических действий и заговоров, связанных со скотом и птицей (обеспечение сохранности скота в хлеву, на пастбище, обеспечение удачной случки и отёла скота). Заговоры и магия были неотъемлемой частью повседневной жизни крестьян. Они сопровождали переезд в новый дом, выпечку хлеба, выведение из избы мух и т. д.

Во время экспедиций зафиксировано много рассказов о знающих старушках, умевших отводить болезни, «сглаз» («уроки»), заговаривать грыжу, лечить от бессоницы. Отметим таких рассказчиц, как Анна Павловна Клементьева из д. Кокшенской и обладающая прекрасной памятью Татьяна Михайловна Теребова из д. Верхняя Горка (Околоток). От Т. М. Теребовой записано много заговоров и комментариев к ним. Татьяна Михайловна и её соседки по деревне рассказали о способах лечения при помощи «подкуривания» и «перепекания»: знахарка зажигает с двух концов лучину, держит её в зубах, кладёт больного ребёнка на помело и шепчет над ним заговоры – это называется «подкуривать» ребёнка. «Перепекают» так называемого «обмена» – «обменённого» нечистой силой ребёнка (по местному выражению, «непрóшлого», то есть больного, ненормального). Знахарка трижды «пихает» малыша в нежарко натопленную печь на хлебной лопате, «перепекает его на русака» (на обычного, «настояшшеньского» человека), сопровождая эти действия трижды повторённым заговором: «Пеку обмена, выпекаю русака». Вологодская деревня помнит об обряде зажигания «деревянного огня» во время эпидемий. Эти документальные записи свидетельствуют о жизнеспособности древнейших верований.

Магия и заговоры, согласно мифологическому сознанию, должны оберегать человека и способствовать его успеху в жизни. В быту волог-

жан до сих пор присутствуют заговоры-молитвы «на сон», «в дорогу». Память местных жителей хранит описания магических действий и заклинаний, направленных «на красоту», «приворот» мужчины.

Для сознания вологодских крестьян по-прежнему актуальными остаются представления о демонологических персонажах, хотя собранные материалы не позволяют выстроить их стройную систему. Обратим внимание на «размытость» образа лешего: в фольклорно-этнографических репортажах леший (лешак) почти полностью потерял функцию «хозяина» леса; он предстаёт воплощением нечистой силы в её обобщённом виде. С ним связаны мотивы: «леший показывает человеку», «неосторожное проклятие отправляет человека к лешему», «леший “водит” человека по лесу», «леший пугает гадающих девушек». Равным образом нюксенские крестьяне в настоящее время забывают образ русалки, во всяком случае, в единственном рассказе о ней само наименование персонажа отсутствует. Образ домового связан, в основном, с негативными (отрицательными) коннотациями: мучает скотину, пугает человека.

Самым востребованным пластом мифологического сознания в духовной культуре вологжан на конец XX – начало XXI-го веков оказываются представления о колдунах (колдуньях) и знахарях (знахарках). Рассказчики помнят о реальных людях – земляках, которые слыли знахарями: Авдо-тишна (№ 61), Орина Андреевна (№ 56), Ваня (№ 62), Кудрёватка (№ 64), Кирильевна (№ 66). Много рассказов было записано о колдунах. Это Серафимиха (№ 113), Вася Логин (№ 125), Александра Ефимовна (№ 139), Паранька (№ 132), Сergyа Исправничёнок (№ 140). Об одной и той же колдунье по имени Сетка из д. Пятовской (Шебенгского сельсовета, Тарногского района), обладавшей, по-видимому, удивительными способностями провидения и воздействия на людей, вспоминали в разные годы (с разницей в 15 и 30 лет!) рассказчицы из д. Раменье (экспедиция 1974 г.), из д. Сергиевской (экспедиция 1989 года) и из д. Мельница (экспедиция 2004 года) – тексты № 108, 110–112, 116, 120–123, 126, 127. Надолго сохранилась память и о колдуне Андрее по прозвищу Тарактилёнок (Таратилёнок), которому приписывалось умение оборачивать свадебный поезд волками. О нём вспоминали в д. Озёрки (экспедиция 1989 года), в д. Пожарище (экспеди-

ция 1996 года) и в д. Мельница (экспедиция 2004 года) – тексты № 117, 135–137, 142.

В фольклорно-этнографических репортажах вологжане вспоминают такие популярные в общерусской традиции мотивы, как «задание колдуну работы своим помощникам», «передача колдуну колдовского знания другому лицу», «поиск вора и покражи», «поиск потерявшейся скотины», «превращение свадьбы в волков», «остановка свадебного поезда» и другие.

Наряду с дохристианскими мифологическими представлениями духовная жизнь вологодского крестьянина в равной мере определяется христианским (православным) пластом сознания (раздел «Христианское сознание»). В конце XX века жители региона сохраняют легендарные воспоминания о местных (близ деревень Озёрки, Архиповской) явленных иконах, почитают в виде часовен и «памятников» место их явления, в христианские праздники («Успеньев день», «Николин день») устраивают общественные моления. Православные образы связывали крестьян с другими регионами Русского Севера, а также были важной составляющей исторического сознания местного населения. Так, для крестьян было актуальным имя Прокопия Праведного, почитаемого в Великом Устюге. Они знали, например, о летнем празднике «Круггородное воскресенье», в которое жители Великого Устюга крестным ходом обходили город в память о том, что некогда Прокопий Праведный (ум. в 1303 году) спас горожан от «каменного» дождя. В христианском сознании вологодского крестьянства важную роль играли соловецкие чудотворцы Савватий (ум. в 1435 году) и Зосима (ум. в 1478 году), а также святой Иоанн Кронштадтский (1829–1908/1909).

Историческое сознание жителей вологодских деревень проявляется не только в народной памяти о русских святых, но и в преданиях о Петре Первом, в рассказах о разбойниках (раздел «Историческое сознание»).

В публикуемых текстах фольклорно-этнографических репортажей в круглых скобках заключаются вопросы собирателей. Квадратные скобки отмечают фрагменты, в которых издатели проясняют текст. Когда в беседе участвуют двое (или более) исполнителей, текст оформляется с помощью тире. В тех случаях, когда текст содержит два или более значимых мотива, он помещается в один из разделов, а в примечаниях даются отсылки к другим разделам.

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАГОВОРЫ

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИМИ РАБОТАМИ

Управление метеорологическими явлениями

1. «Я, например, вот гроза большая подымаётся, посмотрю наверх – открываю окошко, кидаю туда ножик:

“Ножик тяжёльше, ножик тяжёльше, <...>
А грозы делать нецёво”.

Вот и всё. Вот. Я дак, у меня мода, я дак выкидываю за окошко. Бо́г, говорят, хранит! А больше я нецёво, доценьки, не знаю то́жэ».

д. Шульгино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Александра Афанасьевна, 1928 г. р. (род. из д. Кокино). Зап.: Брагина М. С., Анухина О. В., 04.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-34. Расш.: Балуевская С. В.

2. «А вот эта гора – <...> отводит у нас гора...
(Что отводит?)

Дожд[дь].

(Тут на горе часовня была?)

Да, да.

(В котором месте?)

А наверху-то и была.

(А сейчас что там?)

Я сейчас што – сейчас больница. У нас была, в общем, эта, часовня, не церковь, а часовня (это как, ну, под вид как церква). Так. А там умирали люди-те и возле церкву-ту хороняли. У нас там, на самом-то мыске, и кладбишчо. Дак оно уж давношное кладбишчо».

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Ежова Татьяна Фёдоровна, 1926 г. р. (род. из д. Раменье). Зап.: Багулина Т. Н., Проворова Н. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1991-14. Расш.: Балуевская С. В.

3. «А часо-ка, вот эво, гремит-то дак – “Илья Пророк да Ено́к”...¹

(Енок?)

Ено́к. “Илья Пророк да Ено́к”. Илья Пророк ес[т]ь в церькве-то. <...> Коўда загремит, дак:

“Илья Пророк, Ено́к, спаси нас! Спаси!

Дай нам лёгкую росо́ньку!

Дай, Госпо́ди, лёгкую росо́ньку!”»

д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Храпова Анна Владимировна, 1918 г. р. Зап.: Багулина Т. Н., Проворова Н. В., 30.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1991-35. Расш.: Рейма О. Я.

Во время жатвы. «На первый сноп»

4. «– ...И ни с кем не говори. Её положи, сделай вязочку. Первой сноп нажнёшь:

“Где-ко сноп – тут суслон,

Где суслон – тут жита овин. <...>

А где жита овин – тут хлеба амбар!”

(Сказать так нужно?)

– Да.

(И куда эту первую пясточку?)

– А шшо – в суслон, туда и поставишь. А суслон вот жита – дак шесь снопов.

– А рожь – двенадцеть».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р., Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва). Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-07. Расш.: Мехнецова К. А.

5. «На первый сноп:

“[Как] эта рожь стояла,

Не уставала,

Так у рабы Божией

Спина не уставала”».

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Медведникова Мария Николаевна, 86 л. Зап.: тетрадь Суети-на С., лето 1975. Экспедиция ЛЮЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 767, с. 171.

¹ «Ено́к» – по-видимому, праотец Енок, который часто упоминается с Ильей, поскольку тоже был взят живым на небо.

6. [На возврат силы]

«Спинка моя,
Лихоманка моя,
На тебе, моя спинка,
Не сено возить, ~
Не горох молотить,
Жать, пожинать,
Никогда не уставать».

д. Нижняя Печенга, Нижнепеченгский с/с, Тотемский р-н. Исп. не указан. Зап. в тетради Суетина С., лето 1975 г. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 767, с. 183. В тетради текст записан без выделения стиховых строк. См. также № 9.

Огородничество

7. «Нож воткнуть в землю в погребке.

“Всему гнусу хороший обед.
Этот нож глотать,
А моей картошки не видать”».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп. не указан. Зап.: тетрадь группы Туричиной О. И. 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 809, с. 23. Текст в тетради записан без выделения стиховых строк.

8. «Выйти на огород, зажмуриться. На Страстной четверг:

“Улица святая,
Курица слепая,
Ставлю тын-огород,
Слепой скот,
Где бы ты ни ходил,
Где бы ты ни гулял,
А моего огорода в глаза не видал.
Великодённый четверг,
Дай мне-ко, Господи,
Расти овощам,
Чтобы носить не выносить,
Возить не вывозить,
На всех крещёных хватило,
На старого, на малого,
На всякого среднего человека”.

Сказал три раза – открыть глаза – “Аминь, аминь, аминь”».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Чиркова Мария Степановна. Зап.: тетрадь группы Туричиной О. И.,

11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 812, с. 84–85. В тетради текст записан без выделения стиховых строк.

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ
И ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ
СО СКОТОМ И ПТИЦЕЙОбеспечение сохранности скота в хлеву,
обеспечение покровительства домового

9. «Последний сноп жнут по горсточке, после каждой горстки обходят круг по солнышку (оставляют для последнего снопа круг на позже).

Последний сноп (овёс) несут в дом и ставят в сутки. На Покрова “закармливают” этот сноп скотине.

Когда закармливают или застают² скот, хозяйка говорит:

“Дедушко-суседушко,
Прими нашу скотинку,
Пой, корми досыта,
Гладь поглаже”.

Идти к скотине надо тихо, не говоря ни слова».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Чиркова Мария Степановна. Зап.: тетрадь группы Туричиной О. И. 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 812, с. 84.

10. «(А что, домовый может скот беспокоить?)

– Да, мо́жет скот биспоко́ить.

(Мучает?)

– А чё – при́дёшь иногда во двор, там корова или чё ли, тилёнок – весь измусо́лен.

(Мокрый?)

– Да, мокрый, весь измусо́ленный. И шерсть у ево́ во все сто́роны.

– Если не любит сусёдко. А если любит – она чи́стинька. Она чи́стинька, если он любит.

– Так вот то́же ево́ прика́рмливают, штобы он ни биспоко́ил больше скота́.

– Купи корову, которая ни по́ двору – она обяза́тельно в говно́ лезёт. Где насёрёт – тут и лезёт. А которая корова по́ двору – дак уж она не лезёт в говно́.

– Вот это для сусёдушка-то это делали. <...>

– У Нинки всегда корова чистая, а как у Надежды Олекса́ндровны – дак всегда в говна́х.

² «Застают» – впервые заводят, «ставят» скотину в хлев.

– А у их бѣлая – не по́ двору, я им наба́ела уж.
<...> Другая шерсть, им её на[д]а переменить.

(Корову другую нужно?)

– Другую корову, другие шерсти. У их белая
– не по́ двору. <...>

(“Не по́ двору” – значит, хозяину не подходит?)

– Нет, она подходит, не то! А к сусѣду-ту она
не подходит. Сусѣдко её не любит, вот оттово́ она
грязная.

(Ставят что-то во дворе?)

– Вот ставят, ставят, ставят. У ково́ есь – ведь
не у всех он беспокоит скота́.

(Ставить в чём надо – в тарелочке?)

– В тарелочке.

(Какую еду лучше всего?)

– А уж не знаю, чевó. Хлеба – чевó больше
ему. <...> И ни у всех он быва́ет, ни у всех, и давит
ни всех.

– Ни у всех, ни у всех. У скота́ вот – он раз не
любит какую корову, дак она вся бу́дет в говнах,
а как любит – дак чистинькая! <...>

(А какими словами?)

“Дѣдушко-сусѣдушко,
Люби нашу семе́йку,
Пой, корми́,
Чисто-гл'адко води́!”».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вах-
нина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна,
1925 г. р., Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Ду-
брова). Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконова С. О., 21.06.2004.
Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ
СПбГК, № ОАФ 6509-17-18. Расш.: Мехнецова К. А.

11. «Хлев-то но́вой, ны́нче сделали мы но́вой
хлев-то. Ак во хлев-то – как? – на́да скотину-ту
пускать. Так вот я пе́рвой раз привела скотинку и
сказала:

“Сусѣдушко-доможи́рушко, (говору),
Вот тибѣ животино́чка у меня –
Голубка, Крошка, (ну, там) Мишка.
И ты их жалуй, не обижай,
Пой, корми.
Сам не обижай,
И жене, детям³ воли не давай.
Аминь, аминь, аминь”.

Сказала вот всё, пе́рвоѐ. Дак это, скажете, так
– а это о́чень помога́ет! О́чень помога́ет, и всё!»

д. Матвеевская, Космарѣвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.:
Акинтьева Анна Андреевна, 1931 г. р. Зап.: Брагина М. С.,
Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ).
Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-03. Расш.: Костинен-
ко А. Ю.

12. [В Покров скота закармливали – давали
по горсточке зерна]

«“Сусѣдушко-батюшко,
Полюби мою скотинку!
Пой, корми сытѣнько,
Гладь гладѣнько,
Штоб хорошие были, цѣстые”.

Так говорили любой скотине».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анастасия
Тихоновна. Зап.: Коншин О. Н., Протасова Т. Н., 07.02.1995.
Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2434-19.
Расш.: Рейма О. Я.

13. «(Как закармливали скот?)

А закармливали... <... > Здесь жила же́ншши-
на (она уехала в этот дом инвалидов), дак вот она
и научила, коу́да Покро́в-от: “Вот где уви́дишь, –
говорит, – борону (желе́зные-ге бороны), стоит
она к огороду приткне́на ли так ли бро́шена – дак
вот траву эту нарвать, и эту траву в кормушку по-
ложить, и приговаривать:

“Как эта борона борону́ет (борони́т),
Так моя бы коровушка всё съедала,
Ни клочка не оставляла”.

Дак вот это, это вот – точно, я на себе испы-
тала.

(А борона настоящая?)

Борона настояшшая.

(А трава-то около бороны?)

В бороне-то выросла, в самой-то бороне. Уж
она, борона-та, стояла, или она так навалена́, или
так брошена. Ну вот, дак вот эту траву – из-под
бороны, из бороны-то. Дак вот:

“Как эта борона всё выбра́нивает,
Ничево́ не оставля́ет,
Так бы моя коровушка
(там по имени как её назвать)
Всё съедала, ничево́ не оставляла”.

³ «Жене, детям» – имеется в виду семья домового.

<...> Я уж вот как Покров – закармливают – вот всегда это делала, где-нибудь да найду боброну.

(Это в сам Покров или в субботу?)
На сам Покров».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шпанева Анна Изосимовна, 1926 г. р. (род. из д. Юшково Городищенского с/с). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-26. Расш.: Костиненко А. Ю.

14. «Великой четвёрки – вот это до Христова дни, Паска-то бываёт, Великой четвёрки. Тут называют: Великой четвёрки, Великоднённая пятница, Страшная суббота, Иисуса Христа прибывали. Дак значит это – дни большие, ницево не делали в те годы. Вот сколько дён – в Великой четвёрки ишо поработывали. Великой четвёрки, Великоднённая пятница, Страшная суббота, а тут Христов день – три дня праздновали. Это ницево в хоромах – даже не стучали. Праздновали.

(А тут чего-то особого не делали?)

А ницево.

(Утром рано?)

Утром рано дак ведь делали, вот в Великой четвёрки скота как выпускали, дак у скота хвостик подстригут да положат под перевод,⁴ да овёчек запетнают в Великой четвёрки – какое пятнышко – на лето опустить, да в Великой четвёрки.

А ведь другие и колдовали. К одной женщине пришла одна колдовать. И та стала... скотняя избушка была, постилаху навешивает на окошко-то. А эта увидела, хозяйка-то. Да как за ей пошла, дак г[овори]т: “Я те сейчас-ка!” <...> Дак она её проташила тут. Были это в те годы этакии. <...>

(А эта женщина, она что хотела сделать?)

А не знаю, чево она хотела сделать».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2940-36, ОВФ 23-13. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

15. «У меня у мамы было. Я уж вышла [за муж]. Значит, надо в Великой четвёрки колдовать. А мы не беды не знали. Дак она и спросила у одной женщины: “Вот и я бы че-нибудь, ты бы меня научила, Мария, дак и я бы чево поделала” – “А, – г[овори]т, – с дорожки-то (у нас возле избы-то дорога была, тут издили) – покидай наземцю-ту⁵ на этот на хлев”. Она покидала, дак мы всех овёц выволоцили, у нас испропали после этово Великово четвёрки. Ой! Только – ой! “Михайло, как это у меня пегушка пропала, другая пропала, да и до больших дошло. Я ведь неладно сделала”. – “Чево ты сделала-то?” – “А вот я эдак и эдак”.

Дак всё вымели с хлева-то да всё убрали, и овёц боле не могли розвести.

(Что она сделала?)

А вот только с дороги наносила – натакали⁶ дак, – охломку.⁷ С дороги, издят которой дорогой всегда. Это охломку она заметала да на хлев-то накидала. И всех овёц выволоцила. Боле розвести не могли. Ницево, говорят, не делай, как ницево не знаешь. Живи просто, ак проживёшь годов со сто. Бабушка ей сказала: “Паранюшка, не надо эдак делать-то. Живи просто. Ницево не знаешь, дак не колдуй, ни у ково ницево не бери. Живи просто, ак проживёшь годов со сто”. <...>

(А шепталки – они в Бога не верят?)

Эти-то нет, не верят. Это мало эдак, вот эта только у печи-то, дак она свйшшет. А эти, которы, ак они в Бога верят. Я которых вот рассказывала перво, так они все в Бога верят».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2940-37-38, ОВФ 23-14-15. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

Обеспечение сохранности скота во время пастбы

16. «Дак в Вёрбноё-то воскресенье ходили... Вот оно бывает после ведь Паски, Вёрбноё-то

⁴ «Перевод, переводина» – слега или перекладина, прогон, балка, всякое лежачее на весу дерево (Даль В. И. ТС. Т. 3. С. 39).

⁵ «Наземця» – по-видимому, от «назем» («удобренье, тук; всё, чем сдабривают землю» – Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 415), т. е. – навоз. Может быть – в значении «то, что на земле». Поскольку речь идёт о дороге – сор дорожный (?).

⁶ «Натакали» – «натакивать, натакать – настроить, научить, подговорить, наладить кого-то на что; указать, присоветовать» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 481).

⁷ «Охломку» – «охломотьё – старые, истрёпанные вещи, ветхая одежда». СВГ. С. 107. В данном контексте – по-видимому, какое-то старье, мусор с дороги.

воскресенье.⁸ Ходили, дак в церкве давали вербушечки. И эте вербушечки домой принесут, и оне стоят все у иконы. А коуда скота-та выгоняют – с этем с вербушечкам – там овечь выпускают и коров. Пойдут это, знаэш, выпускать скота: засвятят свицьку, Богу помолятъце, икону возьмут – и пойдут скота выпускать. И чевото скота выпускали (хозяйки-те носили поесье) дак через пояс:

“Как этот поясок на хозяйке дёржитьце,
Так бы скотинка дёржал'ась этово двора,
ходил'а домой!”

Приговаривали, выпускали.

(А в хлеву, когда ходили с иконой, тоже приговаривали?)

Не знаю. У нас по один год (это уж я худо, не помню, а это мама рассказывал'а) одна ходил'а такая нишшяя и говорит: “Я те натакаю, шшобы скотик-от ходиу домой-ту летом-то. Ну. В Великодённой-от четвёрк трубу-ту, – г[овори]т, – открой да в трубу-ту и покричи, шшо:

“Кутюшки⁹ – на седальце,
А коровушки – домой”.

(Говорят, раньше коров “присушали” к дому?)

Дак и это тожо был'о! Как продают корову-ту не с цистой-то сил'ой такой, не с чистово-то, знаэш, сл'ова, дак корову-ту присушат, дак корова-та не пить, не исть – вся иссохнёт и всё. Бывал'о это».

д. Кокшенская, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье, Уфтыогского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-16, 17, 18. Расш.: Дыбина Е. А.

17. «(В какой день скот первый раз выпускают?)

После Никол'ы, в весну. Весной-то вот, эво, Никол'а-та прошёу, вот и выпустили скота.¹⁰

(А первый раз как надо скот выпускать?)

А шшо? Благословесь, да и всё. Скоту: “Спаси, Господи, и сохрани, Господи, мою скотинку”. (С иконой надо обходить?)

Ну, нет. Ну, раньше мордянки – вички¹¹ были. Мордянку сл'омят, да с мордянкой и проводят скота, поспиют как мордянки – вички вот такие бывают.

(А что это за вички – мордянки?)

А на вичке как вот экие пуговки рожаютьце – бел'ые такие, потом оне пропукиваютьце, биленькая на вичке-то останеце».

д. Заборье, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Уланова Феофания Васильевна, 1898 г. р. (род. из д. Дунай). Зап.: Коншин О. Н., 05.06.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2449-13. Расш.: Рейма О. Я.

18. «Отпускать коровушку надо во вторник, в четвёрг, в воскресенье – самые лёгкие дни. Вот посижу на л'авоцьке эдак, возьму хлебушка, отрежу, соли возьму. А соль беру от Великово четверга. Соль выношу в Великово четверг в сутней¹² угоу, шшобы ево сол'нышко не хватило, а ветерком в четвёрг Великовохватило – очень хорошая соль.

Ну вот. Прихожу я к пеце, заслонку отодвигаю, беру нож – два ломтя розрезаны, солью посыпано:

“Как эта сажа дёржитьце своево цел'а,¹³
Так бы моя Власьева-Медосьева¹⁴
дёржаласе своево двора”.

Вот три раза переговорю. Принесу туда, ей половинку отдам, а как приходит с пасвы,¹⁵ дак вторую половинку отдаю. Она ходит домой. Вот так. А сажа-то вот эво, в пець-ту идёт дым-от дак, вот эта сажа. А куда идёт, дак это цело называетце.

Ну вот. Я ведь Володе-то, сыну-то, отдала корову-ту дак. Повёу он у меня. Я взяла там хлеба у (й)их, оттуда взяла... (Конешно, из дому несла соли-то – у меня это от четверга.) Дак солью посыпала, да сажи взяла, Володеньке подала. Коро-

⁸ Здесь ошибка: Вербное воскресенье – перед Пасхой.

⁹ «Кутюшки» – курицы.

¹⁰ День Николая Чудотворца («весенний Никола») – 9 / 22 мая. Обычно скот выпускают в Егорьев день – 23 апреля / 6 мая (см. № 19).

¹¹ «Мордянка» – верба, «вичка» – ветка.

¹² «Сутней угол» – красный угол.

¹³ «Цело» – чело у печи.

¹⁴ В этом «величании» коровы, возможно, сохранились представления о Власии и Медосии (Модесте) – покровителях скота.

¹⁵ «Пасва, паства» – «паства – место, где скотина пасётся» (Даль В. И. ТС Т. 3. С. 23). Под «паствой» также подразумеваются стадо.

вушку выпускаю: “На, Володя, подавай хлебушка”. Он привёў. Она зиму постояла. Она сцясazole меня идёт, она и не подумает, што к бабушке надо приворотить. Пошто она пойдёт – у неё дом свой!»

д. Шульгино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Нина Алексеевна, 1922 г. р. (род. из д. Космарёво, Космарёвского с/с). Зап.: Брагина М. С., Анухина О. В., 04.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2016-08. Расш.: Орлова К. В.

19. «Егорий. Вербой выгоняли, верба – из церкви, [бросали] вербу в ручей или речку.

“Понеси вербочку к морю,
А скотиночка, ходи к дому”.

На дороге вербу не бросали – грех».

д. Нижняя Печенга, Нижнепеченгский с/с, Тотемский р-н. Исп. не указан. Зап.: тетрадь Суетина С., лето 1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 767, с. 181, 183. Текст в тетради записан без выделения стиховых строк.

20. [Перед выгоном]

«“Травы наедайся,
Воды напивайся,
Домой возвращайся,
Медведям и волкам не поддавайся.
Во имя Отца и Сына и Святова Духа.
Аминь”.

Вот я, как скота выпускаю, в самый первый раз.

(С вичкой или с палочкой?)
С вичкой».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Буркова Валентина Васильевна, 1941 г. р. (род. из д. Монастырихи). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2011-17. Расш.: Паньшина В. Б.

21. «Выгоняет [хозяйка] скотину и говорит: “Пойди ты с Богом на па́ству” [называет кличку]. А как вечер, дак: “Домой ходи, знай свой двор, хозяйошку”».

пос. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шушарина Фаина Васильевна, 1902 г. р. (из д. Брусенец). Зап.: Третьякова А. А., Столярова О. В., Запеко Н. Н., 14.09.1989.

Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 3280-01. Расш.: Валевская Е. А.

22. «– Я дак: “Господи, бла[г]ослови! Поди с Богом!”

– А я дак не знаю. Я тожо так жо. Ну коўда-то бываэт чё, другой раз, говорят, через пояс надо, дак ремень положу в притвор:

“Сколь плóтно ремень лёжит,
Столь бы охотно шла моя скотинка во двор”.

Переговоришь три раза да: “Господи, бла[г]ослови!”

(А куда ремень кладут?)

– Двери-те открываютьцё, дак в этот в притвор (вот, где двери-те, ходят – дак притвор). Штóбы она [корова] ево перешагнула.

(Это пояс?)

– Да-да-да, поясóчик или ремень от хозяина.

(От хозяина?)

– Да, если есть у тя хозяин».

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Епифановская Прасковья Михайловна, 1935 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского р-на), данные о второй исполнительнице не указаны. Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 27.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2007-15. Расш.: Рейма О. Я.

23. «Если корову купишь, чтоб не ушла на старое место, возьми из трёх следочков землю в старом дому и у себя во дворе высыпи.

“Как тому следку [в] стар[ом] дому не бывать,
Так корове старого места не видать”.

Три раза проговорить и “аминь”.

Овец на паству выпускать – метнуть овечек сажей со своей печки.

“Как эта сажница устьяца держится,
Так овечка пусть у дома держится.
Где бы ни пила, ни ела,
Всё бы дома держалась”.

Если пропадёт скотина, пишут письмо чёрту. На скале ¹⁶ лучиной начёркать как попало золой, бросить на дорогу и сказать три раза: “Чёрт, чёрт, пошутил, поиграй да нам скотину отдай”.

¹⁶ «Скала, скалина» – береста, кора.

Паству очеркивают углём от нечистой силы, чтобы коровы не переступали.

Проклятье особенно вредно с утра, когда скотину выпускают».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Чиркова Мария Степановна. Зап.: тетради группы Туричиной О. И. (сводный вариант), 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 812, с. 85–86; № РФ 809, с. 23. Тексты в тетрадях записаны без выделения стиховых строк.

24. «У меня вот корова потерялась в стаде, было. Дёсать дней не было дома иё. Чернушка. Дак чевó? Мы туда угоним пасти, угоним пасти, иё всё нет, не подходит она, коровы всё нет. Корова утёльная, отстала от молока – как она не доилась, дак ведь присóхла. Ну, вот. <...> Чевó надо делать-то? <...> Я говорю: “Знаете чевó – обождите, жёнщиныны. Я севодне прошёние лёшому напишу”. Ну вот. “А как?” – “А я знаю уж, как”. Я взяла бересту содрала, уголь взяла. Ну вот, уголь взяла, на бересте надо:

“Лёшой, лёшой, поиграў,
Мне коровушку Чёрнушку отдай.
Лёшой, лёшой, поиграў,
Мне-ка Чёрнушку отдай”.

Ну вот, сказала, три рáза там повторила. Ну, и говорю: “Господи, бла[го]слови”.

(А углём-то что начертили?)

Чертила крестóв-то, кресты – это прошёние. А это ведь уж прошёнье от лёшово – кресты-те дак эти уж хорошо помогают человеку. <...> Пошла на росстани (вот эта дорога туды, да вот эта-та сюды дорога – вот это росстани называютьце – четыре дороги схóдятьце). <...> На росстани туды к Космарёву погонили, дак кинула. Ой, у меня понесло эту скалину-ту – как витер ниоткуда взяўсё – понесло у меня! Действительно, у меня была Чёрнушка-та прокленена. <...> Вдруг витер подняўсё, у меня скалину-ту упёрло. Ну, упёрло – значит, прочитаэт лёшой. “Господи, – говорю, – бла[го]слови”. Мы погонили опеть жо в то место. <...> Вечером-то я пригонила – Чернушка-та на мисьте стоит! На мисьте! Дёсать дней нё было. “Ой, – я говорю, – бабы, ведь Чернушка-та у меня на мисьте!”»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Акинтьева Анна Андреевна, 1931 г. р. (род. из д. Матвеево). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-17. Расш.: Костиненко А. Ю.

25. [Пастух головки чеснока бросал на пастбище]

«...Эти галóвачки-те. Дак вот чесноку наберёт – и в пáстве бросал. Вот которую засекаём пáству, и он, значит, попойдёт, бросит.

(Он бросал вдоль изгороди?)

Да, по-загородью кидал и всё. Скот только пришёл, отдохнули, и скажёт: “Вставайте, рубить не рубите. Команду подам”. А потом возьмёт – ссекёт дерево, бросит на осék, на этот – на огород: “Давай, забирайте, топором тюкайте”. А сам за пáствой ходил.

(Как за паствой?)

Пáства вот – хоть это, а он по ту стóрону идёт. Ишó другой раз спросим: “Олексán! Чевó ты всё за пáствой ходишь?” – “Я за пáствой, и медвидь за пáствой”. Интересный, хороший старик был».

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: [Нечаева] Ольга Дмитриевна. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Балкова В. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., 17.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2935-03. Расш.: Валевская Е. А.

26. «А в Великой цветёрик скота ходили, заговаривали, <...> потыкали верес. <...> Овёць держали, да и корова был'а дак.

“Хожу, засекаю серых овёцёк
От лихих воўков,
От зл'ых языков...”

А у меня онна овця взял'а да токо выскоцил'а с круга-то, дак воўк её и съеў. Кто знает, правда ли, не правда ли – ходили засекали.

(Это вокруг вы обошли, с иконкой)

Да-да. Да, вокругóм (й)их эдак хожу, хожу, это всё пою. Три рáза надо.

(С иконкой ходили?)

С иконкой, маленькая иконка.

“Хожу, засекаю серых овёцёк
От лихово воўка,
От зл'ых людей,
От зл'ых языков.
Аминь, аминь, аминь”.

д. Шульгино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Плюснина Александра Ивановна, 1926 г. р. (род. из д. Кокино). Зап.: Брагина М. С., Анухина О. В., 04.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2016-24. Расш.: Орлова К. В.

27. «С досочкой¹⁷ у меня папа не один год пас, а я у ево была подпаском. Ой! Да на Городишну-ту четыре-те километра от дому-ту уйдут, да розойдутце по лесу-ту, да в прорьёх¹⁸ туда к Федьковской ноне уйдут – ноне место называлось Михалёво. Дак он этга ишшёт, а я – туды. А потом оттуда, как найду табун, дак он застукает в стукоталку, дак онэ замычат, да все – к нам, да сюды. Ой! А бык, бык был Лёвка – ой, как он ненавидел меня (баб ненавидел).

Корову на[д]а прогонять рябиной.

(А почему рябиной?)

А вот: “Каждая притча¹⁹ рябины бойтца”.

(Что такое притча?)

А вот эти, ну вот как наговор, сглаз – вот это, вот это. “Каждая притча и рябиново прута бойтца”. Ну вот.

(А черёмухой?)

А черёмухой бить нельзя – скотина сохнёт.
<...>

(А вербой?)

Вербой-то и можно прогонять. Вот в Вёрбноё воскресеньё, вон вишь, наставлены. В Вёрбноё воскресеньё принесла, поставила. <...>

Вербою, вербою – можно, можно. Прогоняют вот овец коуда, дак кладут во хлевах вербу: “Скоко там вербушечёк, стоко и ягнят будет”. Всё везде примечали».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шпанева Анна Изосимовна, 1926 г. р. (род. из д. Юшково, Городишенского с/с). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-24. Расш.: Костиненко А. Ю.

Обеспечение удачной случки и отёла скота

28. «Или коровушка не мо́жет обойти́се: “Веди к Кирильёвне. Гони коров пасти туда, дак она там тибё сде́лаэт”. Я пригонила, у (й)их у дому оставила в поле, к ей зашла, сказала. “Си́цяс”, – она такая была, помогала крепко. Она эво-то, взела вот эту пирожную лопатку (пирог-те садят), по боку поколотила, по корове поколотила – обошла корова, больше не переискивала. Вот какие люди были. <...>

Обойтись не могла, всё лётико мялasi. Мне и сказали, што: “Своди-ко, Таня, к Кирильёвне, гони всех коров, дак, мо́жет, не лу́чше ли бу́дет, што она у тя эдак?!” Сразу.

(Это хлебной лопатой она её?)

Да, вот пироги-те сади́шь дак. По боку поколотит, по корове поколотит – всё в порядке. <...>

“Как эта лопатка примáэт пирожки

скоро и крепко,

Дак так бы и ты принимала быщкá”.

Цевó тут ишшó ко тому? Эти вот слова запомнила».

д. Верхняя Горка, Городишенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (зап. в д. Козлевской, Городишенского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Анухина О. В., 01.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2034-02. Расш.: Другова А. Н.

29. «Вот корову случáют, дак надо и гонить с черёмуховой ви́цькой. С черёмуховой... Когда к быку ведут, она гуляёт. Вот этой ви́цькой-то по заннице-то махать да и приговаривать:

“Как черёмушка один раз в году цветёт,

Так бы <...> моя Билюшка, раба Божия,

один раз в году гуляла.

Аминь, аминь, аминь”.

Три раз надо, три раз эдак проба́еть. <...> Затыка́ешь [вичку], пригонишь её, дак я всё затыкаю под ма́тицю во хлеве».

д. Шульгино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Плюснина Александра Ивановна, 1926 г. р. (род. из д. Кокино). Зап.: Брагина М. С., Анухина О. В., 04.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2016-24, 25. Расш.: Орлова К. В.

30. «А как я это, вишь, вот я крешшёная, видишь, вот крестик у меня. Ну, дак я уж вот как приду корову доить, сразу я подумаю: “Господи, бл'а[г]осл'ови”. И дою коровку.

<...> На пас[т]ву можно гонять всякой веткой, но большинство, конёшно, не черёмуховой. Черёмуховой веткой только гоняют товда, ковда случать поведут, понимаешь, ну, гуляёт корова. Её поведут к быку, скажем, на осеменёньё, дак вот и скажешь:

“Как(ы) черёмуха один раз цветёт в год,

Дак пусть бы моя Гол'убка

один раз в год гулял'а”.

¹⁷ «Досочка» – пастуший ударный инструмент – барабанка, по-местному «стукоталка».

¹⁸ «В прорьёх» – по-видимому, в значении «в просеку».

¹⁹ «Притча» – одно из значений: «порча или сглаз, призор, озёв, урок» (Даль В. И. Т. 3. С. 452).

Вот скажешь эдак и поведешь, и церёмуховой вицькой прогоняешь. Так и я дел'аю, шшóбы один раз гулял'а только. Вот.

У нас она десятово июня гулял'а, коровка, ну, дак мы и погонили к быку церёмуховой вицькой».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Акинтьева Анна Андреевна, 1931 г. р. Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-04. Расш.: Костиненко А. Ю.

31. «Вот как тёлитьце корова, шшóбы лучше отел'ась-то корова, дак уж это говорят.

(Тут тоже приговаривают?)

А как? Приговаривают. И говорят, што:

“Господи, бл'а[г]ослови,
Шшóбы одну мýку шшóбы перенесл'а,
А другую – шшóбы на свет
телёночка пусьт'ить”.

Опéть три раз'а повторишь дак».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Акинтьева Анна Андреевна, 1931 г. р. Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-18. Расш.: Костиненко А. Ю.

Обеспечение дойки коровы

32. «Вот там, когда сидим в обед. А эта бабушка Дуня какую-нибудь уже травинку несёт: загребаёт, там увидит – сорвёт и несёт. Мы спрашиваем: “Тётя Дуня, это тебе зачем? Это куда уже травиночка такая?” Она говорит: “А эта травинка хорошая. Когда коровушка ростелитца, дак надо её поить, шшóбы вымечко не затужало, шшóбы вымечко всё раздойлось хорошо”.

Да ещё я вам скажу насчёт этово, шшоб вымечко раздаивалось, дак статейка²⁰ такая была. Ко[г]да сад'исся под коровушку, и хозяйюшка говорит:

“Коровушка... (ну, например, Лысёнушка)
Коровушка Лысёночка,
Давай молочко, раздаивайся.
Течёт молочко по ж'илочкам,
По сустáвчикам, по вымечку.

Из вымечка – в сóсочки,
Из сóсочки – в подóенку”.

И вот так три раз переговорить <...> и погладить её выше вымечка. А когда, если у коровки сильно заболит вымя, тогда растирают сметаной. Чем дольше сметана стоит, даже заплёснивает – это же самое ценная вещь – пенициллин. И держишь эту сметану не один месяц (она уж там закиснет). Перед тем как доить коровку (а вымя хорошее – как ведро стоит), так тогда набираешь из банки жменьку, ну, горсть, мази этой (сметаны) и растираешь всё вымё. Только не растираешь, а намазываешь. <...> И тогда оно становится мягким, тогда уже пойдёт молочко не сгустком, а уже нормально».

д. Заболотье, Уфтюгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Апполинария Фёдоровна, 1921 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 02.07.2001. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2119-01. Расш.: Рейма О. Я.

Обеспечение сохранности домашней птицы

33. [От хищных птиц]

«“Вороне, ястребу вешу²¹ горячий обед,
До моих кутюшек вам дела нет.
Аминь, аминь, аминь”.

Повесить на тын старую галошу».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Чиркова Мария Степановна. Зап.: тетрадь группы Туричиной О. И., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 812, с. 85. Текст в тетради записан без выделения стиховых строк.

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАГОВОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОМОМ И ДОМАШНИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Переезд в новый дом

34. «– Пёрва кошку запускают. Пёрва пустят кошку, шшóбы та всё обошла кругом. <...> Она идёт, выбирает угоў там где-то. <...>

(И что в этом углу?)

– А там койку надо ставить – значит, это самое спокойное место в доме, где и спать хорошо будет. <...> Она ходит, ходит, ходит, ходит,

²⁰ «Статья, статейка» – заговор.

²¹ «Вешу» – вешаю.

потом там ляжет, пус[т]ь и на полу, и вот лёжит, значит, отдыхает. Вот. Это уж точно, ну, всё от стариков проверено дак.

– Раньше говорили, што где кошка спит, значит, тут хорошоё место.

– Деньги клали – это обязательно. <...> Видишь, вот в том углу, где должна икона висеть.

(Только туда?)

– Да, дак вот, значит, против этово угла, там и на[д]о было положить деньги».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Бурков Арсений Прокопьевич, 1927 г. р. (род. из д. Хохлово), Буркова Валентина Васильевна, 1941 г. р. (род. из д. Монастырки). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ, № ЭАФ 2011-19, 2012-17. Расш.: Панышина В. Б., Дыбина Е. А.

35. «– Кошку заносили первую.

– Первую – кошку, и натворена пирогов квашня. Вот.

(Это ставят, да?)

– Да, приносят в дом, назавтре уж пекут, а заносят, это уж с пирогам приходят.

(А как с пирогами, нетопленная печь-то?)

– Ведь до поры-то уж топят. Как переходить будут, дак и топят.

– Ну, как не топят? Топят – ясно, штобы тёплая печь-то была. Квашню принесут, дак и поставят её...

(Куда её ставят?)

– На печь.

– Да, а назавтрее пекут. <...> Штё вот я стану переходить в новой дом, дак мою кошку передняя меня, унесут передняя, штобы заходить, кошку.

– Вот у нас два кота, дак обоих унесут да.

(Когда переходят, на порог не ступают?)

– Да, ну, кто на порог ступает?! Некогда в жизни не ступают на порог».

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Лукьянов Николай Егорович, 1928 г. р. (род. из д. Заборье, Уфтыгского с/с), Лобазова Анастасия Александровна, 1922 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-45. Расш.: Балувская С. В.

36. [Молодым в первый год нельзя брать в новый дом кошку и курицу]

«...Кошка-та цапаетце. Пёрво[в]о году мол'одые не берут ни кошки, ни курицы в дом. Вот. Курица всё розгребает, житьё розгребёт. А кошка

цапаетце. Цапаетце будете, если вот. Не носите кошку, этот год продёржите, проживите, а потом носите».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р., Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва). Зап.: Доржиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-19. Расш.: Мехнецова К. А.

Выпечка хлеба

37. «(Говорят, пирожки с благословением заваривают?)

Дак у нас мама попросту всё: “Бла[г]ослови, Господи, пирожки испекци хорошие!”

Кто чё умеет, тот и приговаривает. Коўда творят дак, или всё равно, коўда замешивают дак».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Максимовская Александра Дмитриевна, 1913 г. р. (род. из д. Хохлово, Брусенского с/с). Зап.: Коншин О. Н., Брагина М. С., Козляева М. В., 06.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2025-07. Расш.: Рейма О. Я.

38. «Вот раньше мама посадит в печь пироги, дак перекрестит да: “Господи, благослови! Во имя Отца и Сына [и] Святова Духа!”

Вот и всё. Я дак знаю, это мама всё говорила, и я это говорю.

(А соль не бросают?)

Соль на загнёту²² на самую. На жар-от. Жар-от выгребешь сюда. Видеу, заслонку закрывали? На это и сыплют соли. А, говорят, лучше, штобы пироги запекались».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Парыгина Мария Алфимовна, 1928 г. р. (род. из д. Пожарище, Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 09.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-72. Расш.: Рейма О. Я.

39. «Другой раз говорят: “Одна мучка – разные ручки”. Какая хозяйка – другая может испечь, другая – нет. Вот и есть пословица: “Одна мучка – разные ручки”. Другая сумеет, а другая не сумеет.

(А хлеб женщина печёт, она тут что-то говорит, благословляет?)

Раньше ведь старушка-та затворит, бла[г]ословесь, квашоночку творит и крестики ставит. На печь унесёт, там штобы в тепле ходило, опеть

²² «Загнета, загнетка» – «заулок на шестке русской печи, ямка на предпечке, куда сгребается жар» (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 586).

ишо перекрестит. Печь нацнёт затоплеть и то у-
тыице перекстит было. <...>

(А что надо сказать?)

А уж Бог знает чевó. Уж перекрешаёт –
крёст, крёст поставит святой да и всё. <...> А
только раньше старухи крестили всё. <...> Рань-
ше всё ведь старушки-те кстили. Или утром вста-
нут, дак: “Благослови нас, Господи!” – опеть пер-
екрстятце».

д. Заглубокая, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Со-
банин Пётр Матвеевич, 1929 г. р., Малютина Тамара Тимо-
феевна, 1927 г. р. Зап.: Комягина О. Н., Бородина А. Н.,
Станкевич Е. В., Савинский А. П., 27.06.2000. Экспедиция
ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2022-03. Расш.:
Рейма О. Я.

Выведение («похороны») мух

40. «В Семёнов день²³ – это мух хоронят. А
штобы мух, мухи скоряе в доме не было. Ишшо у
нас – ой! Бабушка и говорит: “Галина, – говорит,
– мух-то, – говорит, – на[д]о хоронить севóдни”.
Семёнов день дак: “Муха муху бей, – говорит, –
самая посленняя пропадай!”

(Это приговаривать надо?)

Да, приговáриваэт: “Муха муху бей, самая
последняя пропадай”. Ну вот. А у нас, у меня
бúдёт племянник, от брата тут в Околотке-то –
Миша Бритвин. Вот он невелик был. “Миша, – го-
ворит, – смотри, ведь это не кричат вслух-от, а так
тихонько, – говорит, – не вслух кричат”. А он вы-
шел на úлицю да [закричал]: “Му-уха муху бей,
самая последняя пропадай!”

(Кладут их в коробочек?)

Да, хоронéют в землю.

(Просто бросят в ямку, в землю?)

Ага, в землю, да и всё».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.:
Шпанева Анна Изосимовна, 1926 г. р. (род. из д. Юшково Го-
родищенского с/с). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В.,
03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ,
№ ЭАФ 2015-23. Расш.: Костиненко А. Ю.

Освящение дома святой водой

41. «Святую-ту водицьку раньше брали в
цёрквы, как цёрква есть. Дак и служили в прёж-
нии-те годы. Навóзят сúдно в цёркву-ту воды-то.
Дак туто-ка свяшшённик сослúжит да крёст об-
макнёт, дак вот святая водица и есть, дак вот и ве-

зут, ёздят – о! Со всево это-ка, не один Юшков-
ской сельсовет – Городищенской, Космарёвской
– все ездили по эту водицю около Крешшёнья, это
зимой. И вот мы набирали, носили туески, так эту
водицю и хранили год. Дак цё – доживаём до это-
во – в Святки раньше ведь наряжонкам ходили.
Дак как эти пройдút Святки, ак на[д]а окропить –
наряжонки ходили. Этой водици наливают, до-
бавят, вот почёрнут свежей водици, принесут да
добавят этой и всё везде окропят. Вот водицю
брали только у нас как святую.

(От наряжонки избу кропили?)

Да.

(А если сам кто ходил?)

Дак всё равно. Кропишь дак уж из дому,
только не кропили в банях, а туто-ка везде кро-
пили, и в гúмнах даже (молотили вот хлеб), дак и
в гумно ходили кропить. А в банях не кропят.

(Почему?)

А вот не знаю, поцему.

(Нечистое место считается?)

Наверно што-то. В бане не кропили. А то все
хоромы проходили, кропили.

(А печь кропили?)

Всё кропили. Только баню не кропили».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксен-
ский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р.
Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Па-
радовская Г. П., Запекó Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспе-
диция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ
СПбГК, № ОАФ 2940-35, ОВФ 23-12. Расш.: Валевская Е. А.,
Мехнецова К. А.

Прекращение пожара

42. «(Раньше умели останавливать пожар в
деревне?)

Дак останавливали, котóры старухи и знают
дак, котóры с иконам и ходят. С иконами ходят.
Икону возьмёшь и ходишь кругом своей избы,
штобы пожар-то, вроде, на тебя [не перешёл]. Тут
эть слова ещё какие-то тóжо говорить надо. Мы,
конёшно, мы-то слов-то, ишь, не знаем уж тех.

(Вокруг избы ходили?)

Да, вокруг избы ходили. Вот, да ишшо если
как, у ково, например, чёрная корова есть – вся
чёрная – дак вот, вроде как, от чёрной коровы
на[д]а молоко. И молоком вроде как эдак ишшо
плёшшут. И от чёрной коровушки, вроде как, это
молоко тóжо пожар [останавливает]... Её по-

²³ Семёнов день – день преподобного Симеона Столпника (1/14 сентября).

доишь, и молочком это, вроде как, пожар-то по-ливают. На пожар, шшобы он потух-то.

(Со словами?)

Со словами, конешно. Мы, ишь, не знаем этих слов-то. Ранешние-то старухи знали.

(И прекращался пожар?)

Да».

д. Дор, Брусноволовский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Зорина Нина Александровна, 1929 г. р. (род. из д. Старая Дуброва). Зап.: Зайцева О. Н., Гусева О. Н., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1977-01. Расш.: Рейма О. Я.

43. «...Даки пожар, пожар, пожар. Вот у нас был пожар – у меня на глазах, вон, двор горел. Даки все сбежались, все приехали, залезли на крышу... Там скоряя потушили, залили, залили. Конешно, не всё, но всё-таки залили. Не я обходила, не знаю. Вот тут рядом старушка была (её счас нету живой), вот эта взяла старушка икону, мою икону брали (у меня икона есть, девоцьки), мою икону. Она бежит: “Шурка, давай скоряя икону”. Она взяла, прибежала, пришла. И вот три раза двор обошла, и [огонь] пошёл кверху. А цево уж она говорила, я, доцьенка, этово не знаю. А старушки этой давно нету, уж годов, наверно, пятнадцать как нету».

д. Шульгино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Александра Афанасьевна, 1928 г. р. (род. в д. Кокино). Зап.: Брагина М. С., Анухина О. В., 04.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-34. Расш.: Балуевская С. В.

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАГОВОРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЛЕЧЕНИЕ

Лечение от сглаза («уроков»), испуга

44. «Вот было – глаза болят у людей, даки уж не можёт смотреть. Придут к ей, она посмотрит на их, счас убежит туда на кухню, тазик возьмёт. У её – платок у её был уж одинаковый этот, она этот всё держала. Воды нальёт, там чё-то поподел'ает. Придёт – садись! Посадит, платок накинёт на глаза, вот по глазам вот эдак вот по этому платку водит, водит во все стороны и говорит: “Посиди, – г[овори]т, – вот счас, посиди”. Он посидит, пойдёт – и уже всё видит, он уж здоров.

Али ребёнок маленькой – вот заревит ребён[ок]. Я ведь вот выростила робят – я не слышала голосу робят. <...> Лёгли мы спать, маленько там ребёнок чё-нибудь у миня пошевеливсе ли, шчэ ли – она как соскочит, прибежит: “Ну-ка, да-

вай ево!” Унесёт на кухню, умоёт ево – “На! Спите!” Ребёнка и голосу я не слышала.

А придём на сенокос – Райка слезам ревит: “Не могу, – г[овори]т, – девки, нисколько не могу”. Стоит, косу л'опатит, а сама дрёмлёт, валитце. Мы г[ово]рим: “Што ты, Райка?” – “А, – г[овори]т, – Зойка спокую не даёт. Ревит, все ночи напролёт ревит! Я г[ово]рю: “Принеси ты к бабке-то девку-ту”. Так она принесла. Она эту девку – сходил'а там тожо на кухне, чё-то с ей подел'ала, принесла, подала, г[овори]т: “Посиди часа три”. Она три часа посидела у нас, пошла домой. “Я, – г[овори]т, – пришла, Зойку положила – она три дня, девка, спала, гол'осу мы не слышали у девки, и не пробужал'асе. Ты понимаешь? Даки мы думали – она мёртвая. А потом пробудилась девка – куда хошь, всё. И не слышали больше голосу”. <...>

(Так она словами лечила?)

Вот уж я не знаю, чем она лечила.

(Заговаривала?)

Наверно, заговаривала, Она, конешно, заговаривала, у её какой-то был...

(Бумажка была?)

Была у ей – не бумажка, у ей всё в гол'ове был'о. У ей никакой бумажки не был'о, в гол'ове».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва). Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконова С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПБГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-21. Расш.: Мехнецова К. А.

45. «(Анна Павловна, говорят, зубы как-то заговаривали?)

Ой-ёй! У нас как мама-то знала даки – ой-ой-ой-ой! А вот я не знаю, я всё хохотала в то времё. У нас многие ходили к ей: как зубы заболят, придут, она в л'уковчу наговорит – и всё.

(А на рябину не наговаривали?)

Нет. Она всё в л'уковчу наговаривала. А вот это от грыжи от которой, даки она опеть – в масл'о. Свежое шшобы масл'о был'о, в это масл'о наговорит, и этим масл'ом и пупик мазать напротив сонця мезимённым пальчём – тожо пройдёт.

Даки она уж тут наговорит в масл'о-то даки.

(А что в масло приговаривают?)

Аки она уж статью-ту всю знает о грыже-то даки, она всё и наговорит даки.

Не к какому [ходили]. К ей носили. <...> С Кукшинской [из д. Кокшенской], с Пожаришша робёнка схватят да ташат к ей, шшо нечэ не можём сделать. <...> У Бусырева последний-от парнишко... В больнице-то родила Таня-то: “Вот

какой спокойный!» – г[овори]т. А уж выписывают, выписывать надо. «Ой, – г[овори]т, – парнишко спокойный роди́сье: ну-ко, сл’ова не слыхал’а, некако́во гол’оску́». Домой-ту приехал’а – да ревит [ребёнок], да ревит, да мисець, да на второй – и некако́во споко́ю нет. Ой! Хоть выкидывай! Ну вот. Потом не знаю, хто и сказа́ў-то про меня-то, шшо я знаю-то это – он [отец] приеха́ў за мной. Он меня увёз и привёз, – сде́л’ал’а. Потом – на второй раз. Ведь как давно затянесе, дак и не на раз, на раз не сде́л’аэшь. Потом – и всё, парень ста́ў рості, рості, а счас уж, эво, в шко́л’у пойдёт. Дак нынче и хохочут, говорят: «Дак не ты бы, дак выкинули и парня!» Вот своя-та дума! Она сама-то вот одумал’асе, мать-та, и вот это эво и взяло – нека́к нечё не могли и сде́л’ать!

А раньше мама хорошо зна́л’а жо: как зубы заболят, она заговорит, и зуб утихнет, не болит. А я вот э́тыё не знаю».

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье, Уфтыгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-15. Расш.: Балусевская С. В.

46. «У меня робя́та когда вот подыма́лисе, дак она была́ жива [знающая старушка]. Да бабушка тут была на дере́вни – тоже эдакая, леци́ла робят-то дак. Ходила всё к нам. В бане помоёт, придёт да статейки-ти и рассказывает. Она говорит, дак я понимаю вот её. Она вслух, моет и вслух говорит, дак я это и слушаю, и понимаю. Дак всё вот и твердила. Вот так. <...>

От уро́ков да это всё эти статьи. Как она ужó? Подожди.

“Встаю я, раба Божья, благословесь,
 Пойду я, перекрестесь,
 Из дверей в дв́ери,
 Из ворот в ворота
 В восто́шну сто́рону.
 А в восто́шной сто́роне
 Стоит святая це́рква
 На четырёх углах –
 Не трéхнетц,
 Не воро́хнетц.
 Так бы у меня малы́й младенец жил,
 Ницёво́ у нево́ не забирал.
 В этой це́ркви стоит
 Золотой присто́л,
 За присто́лом стоит
 Пресвятая Мать Божья Богородица
 В нетле́нной ризе.

Она стригёт и подстригаёт
 Эту нетле́нну ризу,
 А я, раба Божья, сказала
 (там назови себя – Анна, ли как):
 – Не стриги, не подстригай
 Нетле́нну ризу,
 Спахни, смахни
 С ма́лова ребёнка
 Все уро́ки и призо́ры,
 Лихи́ огово́ры,
 И потяго́ту, и позевóту,
 И переполо́хи.
 Штобы не́ было у ево́
 Век пове́ки
 От тых до ве́ки”.

Вот так эти статьи говорила».

Варианты окончания:

«...И не было бы на тебе
 Ни уро́ков и ни призо́ров,
 И ни переполо́хов –
 И ни денных, и ни ночных,
 И ни полуно́чных.
 Спи ка́жную ночь...»

«...Спахни, смахни
 С ма́лово младенца
 Все уро́ки, все переполо́хи
 И денные, и ночные,
 И полуно́чные...»

«...Спахни, смахни
 С ма́лово младенца
 Всю ско́рбь и всю боль
 Святым Духом,
 Святым-то Го́сподним.
 Дай, Го́споди,
 На лёгость, на здра́вьё,
 И на Божью на ми́лос[т]ь,
 На до́лгой век,
 Аминь».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Полуцистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-23, 25, ОВФ 23-01, 03. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.
 Варианты окончания записаны от той же исполнительницы: *2939-03; **1142-21-23. Комм. Тереховой Т. М.: «А пойдёт, как поведёшь, в садик (или в ясли носишь), дак сольци-то сюды крошецьку клади. <...> Солинку возьми да, солинку:

“Злому, лихому – соли в глаз”» (Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1142-25. Расш.: Балуевская С. В.).

47. «...У нас бабушка была, у свёкра-то matka. Я пришла тринадцатая в семью, вышла за мужика-то. Был свёкор да свекровь, да у свёкра-то matka была ишшо жива, да сестра за мужика не вышла. Это всё было в этой семье, да. Было семь парней, восьмая девушка – вот такая семья была. Робёнка-то принесла-то, робята-те ревут! Дак была бабка-та, тоже немного знала да:

“А, Господи, благослови
В добрый цяс, да во святый.
Не было бы у детей
Не уроков,
Не переполохов.
Не дённых,
Не ночных,
Не полуночных.
Храни, Господи,
Помилуй, Господи,
Ото всякие скорби,
Ото всякие напасти,
Ото всех злых людей”.

У её тожо всё с Господом Богом, всё просила у Господа Бога».

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (зап. в д. Козлевской, Городищенского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Анухина О. В., 01.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2034-04. Расш.: Другова А. Н.

48. [При мытье ребёнка]

«Иду я, бла[г]ословёсь,
Пойду я, перекрестёсь,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота,
В востошну сторону.
В востошной стороне
Стоит святая церква
На четырёх углах.
В этой церкви
Стоит золотой пристол.
За пристолом сидит
Присвятая Мати Божья Богородица
В нетленной ризе.
Она стригёт и подстригаёт
Эту нетленну ризу.
А я, раба Божья Анна, сказала:

– Присвятая Мати Божья Богородица,
Не стриги, не подстригай
Нетленну ризу.
Спахни, смахни
С малово младеньца
Всю скорбь и всю боль
Святым Духом,
Святым-то Господним.
Дай, Господи,
На лёгость, на здравьё,
На Божью на милос[т]ь,
На долгой век,
Аминь”.

(И после этого уже можно смывать?)

Да. Это другая статья, как моёшь, дак это. Можно и это, как ковды, ну, это цитать робёнку.

(Это когда щетинку выводишь?)

Да. Не обязательно, и так моёшь робёнка, дак и то можно – эта статья цитать.

Вот виницьком сделаешь, в бане ево выпа-ришь в горяцей воде. Помашёшь сибё: эть не гор-рецё, дак вот по ёму тут и хлопаэш. Хлопаэш, хлопаэш. <...> Ходили старухи (ведь и у меня были робята), дак вот онё и цитают тут тибё это всё. Одна старуха вслух:

“Пар паровитый,
Жар жаровитый.
Пар спокойный,
Пар угомонной.
Парила-хвостала
Раба Божья Анна
Малово младеньца
(там называэш, как ево)
На сон, на покой, на угомон.
Давай, Господи, тибё
Сон, и покой, и угомон,
Дённых, ночных и полуночных
В каждой цяс,
В каждую минуту,
В каждую секунду.
Храни, Господи,
Аминь, Господи!” <...>

А вот ковды: и в баньке моёшь ковды, и спать укладываэш ковды, робёнок беспокойной дак».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1142-21–23. Расш.: Балуевская С. В. Текст реконструирован по нескольким вариантам записи.

49. [При мытье ребёнка]

«Не я тебя парила,
 Не я тебя жарила.
 Жарила бабушка Саламанидушка.²⁴
 У Иисуса Христа величияла,
 В шёлковую пелену пеленала». <...>

(А что тут делают?)

А цево? Всё это – лёцят. Парит дак наговари-
 ват. Уж хорошево здоровья желает – “в шёлкову
 пелену пеленала” да.

“Не я тебя парила,
 Не я тебя жарила.
 Жарила бабушка Саламанидушка.
 У Иисуса Христа величияла,
 В шёлковую пелену пеленала”.

Уж “в шёлкову пелену запеленала” – дак всё
 будёт в порядке, бабушка какая-то – Саламани-
 душка».

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н.
 Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (зап. в д. Коз-
 левской, Городищенского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Ану-
 хина О. В., 01.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив
 ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2034-07. Расш.: Другова А. Н.

50. «(Расскажите, пожалуйста, как бабушка
 вас умывала).

Ну, вот уроки дак, вот начнут щептать, дак
 там потихоньку и начинают... Как уж эво, начало-
 то забыла, уж как вот? Как-то:

“Уроки, полохи, переполохи,
 С лесу пришли – на лес подите,
 С людей пришли – на людей подите,
 С ветру пришли – на витек подите”.

Ну, вот там это переговарят три раза всё, умо-
 ют ребёнка, воду вынесут, наотмашь выльют и
 всё.

(Наотмашь, то есть от себя?)

Да, от себя, от себя. И то, нада вот этой рукой,
 левой-то, эдак – наотмашь выльют».

д. Кокшенская, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Пары-
 гина Мария Анфимовна, 1928 г. р. (род. из д. Пожарище).

Зап.: Коншин О. Н., 09.11.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив
 ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2444-38. Расш.: Афанасьева А. В.

51. «А камушки-ти эти спускали – вот ребё-
 нок беспокойный, он плацет, плацет день и ночь.
 Вот водици возьмут, камешки спустят и ево умы-
 вают:

“Не было бы на тибё
 Ни уроков, ни призоров,
 Ни лихих оговоров,
 Ни потяготы, ни позевоты,
 Ни переполоху –
 В твоих костях [неразб.],
 Ретивом сёрьце,
 В ясных оцях.
 Молись Святым Духом,
 Святым Господним.
 Дай Бог на лёгость,
 На здравьё,
 На Божью на милость,
 На долгой век”.

Это опять на воду.

(Это какие-то особые спускают камешки?)

А камешки – вот какии ишшо искали дак вот
 на берегах – с дироцькам. Найдёшь такой каме-
 шок – это мало бываэт, вот где-ка наносит. И онё
 – в камешках-то дироцьки, дак на нитоцьку бы-
 ли... ак их и хранишь их. Сделаешь это всё, да и
 повесишь на нитоцьку, сдеты так на верёвоцьку –
 опять до другова разу.

Как опустишь камешок-от, дак он в воде –
 “жы-жы-жы-жы-жы”. “С бабы уроки – дак заши-
 пи, камешок”, или “с девки уроки” – дак который
 не зашипит, а с которово [человека] уроки полу-
 цилисе – дак тот зашипит камешок. И их всё хра-
 нили.

А вот я гостила у брата мово, приехал он из
 городов, офицером был, дак ребёнок был. На на-
 роде-то поостыли, походил он, и он заревел [ребё-
 нок]. [Отец] уклать не мог. Я сделала это – ровно
 в канской мох²⁵ пал, уснул. Ребёнок затих и ре-
 вить [перестал].

(Только камешки кладут в воду, а что ещё?)

А только камешки, только камешки. Спус-
 каэш и говоришь: “От бабы уроки – дак зашипи,

²⁴ «Саламанидушка» (Соломонида) – «апокрифическая повитуха, помогавшая при родах Деве Марии» (Листова Т. А. Об-
 ряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей // Русский Север: Этническая история и народная культура
 XII-XX века. – М.: Наука, 2001. – С. 587). См. также раздел «Народные обычаи и обряды, связанные с рождением и вос-
 питанием детей».

²⁵ «Ровно в канской мох пал» – здесь в значении «забылся». См. у Шергина: «Буди в канской мох мужиченко провалился»
 [то-есть пропал]. (Шергин Б. В. Золочёные лбы // Шергин Б. В. Повести и рассказы. Л., 1984. С. 355).

камешок”. Если он не шипит – “с мужука уроки, дак зашип”. Или с девки:

“С девки-простоволоски,
С бабы-долговолоски,
От двоезуба, от троезуба,
От колдуна, от колдовки”.

(И на кого зашипит?)

На ково зашипит, с тово и уроки. Вот как. Рассказывают ишшо, который старьи-те – как станёшь говорить, дак запозеваэш на них. Как уроки-те на робёнке-то. Выговорить слова не можешь. Вот так.

Нынче веть уж этому не верили ницему. Мыто поддърживалися все.

(А вот говорят – ножницы кладут туда, угольки в воду?)

Ножницы – этово не клáдывала, ак не скажу. Угольки – как у ково нет камешков, дак угольки вот это из пещюрки. Студёной уголёк, дак с ево сажу обдуюшь, штобы не пачкал, спустишь, он то-жо верешшит».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Ньюсенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГНИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-28, ОВФ 23-6. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А. См. также № 64.

52. «– Ево [больного ребёнка] надо умыть, да с камешочков, да ишшо кое-што надо и пошётать. Это большоё дело. Вот так.

– От уроков.

(От уроков?)

– Да, от уроков...

– Надо собрать ложечки, ведро воды налить, надо ложечки собрать, надо ножечки, угольков накласть.

– Камешки...

– Да камешки. Шесть ли, деветь ли камешков.

– Деветь камней! В каждом камне по три дырки!

– Да хоть бы по одной-то дак...

– Нет, по три! У нас мама раньше знала, да на ниточки всё. У меня всё лежали дома, да. Розбросали все.

– И ребёночек – как умоешь ево, умоешь, дак он, миленькой, уснёт на рученьки, да как ангелок спит в зыбочке.

(А в это блюдо водичку наливают?)

– Наливали водичку. Вот в эту водичку ложечки, там ножичёк, ножницы, угольки.

– Три уголёчка положат и три камешочка можно.

– И деветь камешочков клали.

– Можно стол поновить...

– Можно у стола уголки...

– Четыре уголка у стола – вот водички налить да.

(Обмыть нужно?)

– Вот этой водичкой умыть.

“Как этот стол стоит крепко,

Так бы ребёночек спал столь крепко”.

Стол ведь не двигаетца, как ево никто не беспокоит.

(А водичкой умывают и ребёночка?)

– Робёночка.

(И углы обмывают у стола?)

– Да. Вот уголки-те поновишь у стола-то...

– Ложечкой в блюдо в водичку...

– Немножечко, немножечко, так не по-множечку-то ливни дак... С уголочков-то – по три рэзичка на каждый уголок.

“[Не было бы на тебе] ни уроков,

И ни переполохов,

И ни денных,

И ни ночных,

И ни полуночных”.

Умыватьца, дак говорить надо:

“И не было бы на тебе,

На рабе Божьей, на Пашеньке,

Ни уроков

И ни переполохов,

И ни денных,

И ни ночных,

И ни полуночных”.

(Это так приговаривают?)

– Да, приговаривают.

– И бывает польза. Ребёночку лучше. Он успокоиваетца скорее и спит подольше. Если уж только шуметь не надо.

(А воду не заговаривали?)

– Это и есть на водичку. <...>

– Да она во весь слух всё говорит. Робёнка моет да говорит.

– У меня бабушка как знала дак!

- Вот уж бабушка-то знала!
– На свѣти [лучше] никто не знал!».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Испн.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Полтушкина Лидия Васильевна, Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р., Уланова Галина Дмитриевна, 1915 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Перегудова Павла Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терешенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2939-03. Расш.: Валевская Е. А.

53. «(Говорят, раньше “уроки” заговаривали?)

Вот от уроков-то не знаю, не научил'асе от уроков-то. У нас мама хорошо знал'а: от зубов знал'а, от уроков знал'а, но я не научил'асе.

(Как-то угольки, говорят, клали в чашку?)

Это-то знаю.

(Это как угольки кладут?)

Воды почёрпнёшь, шшобы вода был'а чистая, не застойная (шшо, можѣт, стоял'а сутки, двои, трои), а шшобы такая вода. Пол'ожить угольки.

(Сколько угольков?)

Три. Как бросаёшь, ежели уроки, дак онѣ на них зашипят. Ну, вот это, л'ощечки [ложки] поновийшь: три, скоко там? Три возьмѣшь, четвёртую. Эдак их водой-то новийшь. И скобу поновийшь. Угол'очки у стол'а – кажный эдак.

(А как это новить, как ложки обновить?)

А чевó? Ну, л'ожкой-то чѣрпай эту водичу-то да сгребай со стол'а-то. Вот. Все чѣтыре угоўка. И потом этой водичѣй, ежели он [ребѣнок] большой – дак ёво обрызгивают. У нас Тамарку я постоянно хожу брыжжу – урочливая такая: “Ой, гол'ову рóзорвал'о! Ой, гол'ова болит! Ой, болит! Дел'ай!” Ну, вот это, я её обрызну. <...> Сырой-то рукой сама всё-всѣ-всѣ обведи – и туды спусти водичѣй, и суды водичѣй спусти.

Ну вот, унёсу на росстани, наотмашь вылью (вот как у меня – вот туды дорога и туды дорога), на сукрѣс[т]ках вылью и всё.

(Когда выливают, что-нибудь приговаривают?)

“А откúда уроки пришли, туда и подите:

С лесу пришли – на лес подите,

С ветру пришли – на [ветер] подите,

С народу, с лихóво-злочасново –

на нарóд подите!”

Вот это всё три раза переговоришь – всё.

(И выплѣскивать?)

Выплѣскивать.

(Наотмашь?)

Наотмашь, наотмашь, наотмашь надо дак.

(А когда в воду угольки опускают, тоже приговаривают?)

Нет, нечевó тут не приговаривают. А приговариваешь когда, знаешь это, л'ощечки-те поновляешь дак:

“Откúда уроки пришли, туда и подите:

С лесу пришли – на лес подите,

С ветру – на витер,

С народу, с лихóво-злочасново –

на нарóд подите!”

Это три разá переговоришь – и всё.

“Быдьте мои сл'ова

Крѣпки и лѣпки,

Аминь, по веки,

От ныне до веки!”»

д. Кокшенская, Уфтюгский с/с, Нюксенский р-н. Испн.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье Уфтюгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-12-14. Расш.: Балуевская С. В. См. также № 64.

54. «Я побежал'а в Нюксеньцу. Тут одна говорит: “Нюрка, кто у тебя родийсе?” Я говорю: “Девушка. Да ревит што-то”. Говорит: “Приворотти к нашей маме”. Я приворотил'а. Вот она пошѣптала в бутуйку. Я умыла – и [девочка] не заревела. Я не спрашивала, чевó бабка эта нашѣптала, не знаю.

(А вы сами не знаете?)

Нет. А ведь как?! С угольков умывала, да как?! <...> Воды налей и три уголька... Первой уголек: “От мужика, от бабы, от девки!” Три раз надо переговорить – второй уголек, третий. Потом умыть надо робѣнка-то, умыть да. <...> Надо попить дать. Потом я вынесу, наотмашь [вылью]:

“Отколь пришл'о – туда пошл'о:

С лесу пришл'о – дак на лес пошл'о,

С народу – дак на народ,

С ветру – дак на витер”».

д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Испн.: Храпова Анна Владимировна, 1918 г. р. Зап.: Багулина Т. Н., Проворова Н. В., 30.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1991-40. Расш.: Балуевская С. В. См. также № 64.

55. «(От испуга лечила в бане?)»

От испуга не в бане приговариват. Так ведь одна вот Галина была бабка, Гали-то. Вот у ней была бабушка, дак та от испугу хорошо знала. (Вот Галя – должна она знать тожо эти статьи). Испуг этот снимала она. Она, было, придёт, вот у нас у мамы робят-то “сделано”. Луцинину перешепнёт вот так во (полена сушили в печах). Луцину так отшшепнёт, этово берёзова полена, да это, край-ти засвтит, оба край горят, а серёдку-ту возьмёт эдак в зубы и тожо говорит, а уж вот про это не знаю, цево она говорила. <...> Не знаю, какая статья у её, не могу сказать.

(Она засветит, а ребёнок у неё где тут?)

В руках, в руках ребёнка держит, так ребёнка через этот огонь ево тут и уговаривает. В руках ребёнок. Это вслух не говорила, она себе... Только чувствуетце, што она говорит, а она вслух не говорила. Я уж тожо была эдака, могла бы понять, а она вслух не говорила.

Не однаки эти шептарихи – которыи-то передают, а которыи-то нет, не передают.

(Их называли шептарихи?)

Да, да. Вот на[д]а, г[ово]рят, к бабушкам обратитьце. <...>

Это вот всё это старуха, ак я про это не могу рассказать хорошо. Вот эта, котора Галина бабушка была, дак я это слышать слыхала и видала, а она вслух ницево не говорит, дак я не могу сказать.

(А расскажите – как? Помело где у неё было?)

А помело ставишь вот – из печи мы выметаём, как пекём дак – помелом. Вот знашь, лапы сосновыи навяжем, наломаём лапочек, да на батог навяжем – это называетце “помело”.

Дак вот она на помело посадит ребёнка. <...> На это помело посадит ребёнка и ево туто-ка подкуривает опеть, на этом помеле. Цево говорит, я про это не знаю.

(А подкуривает как?)

А вот с этой с луциной-то. С луциной-то она всё и действует.

(А как она подкуривает?)

Как туто-ка – вот он стоит, дак она подкуривает. Наклонит, тут ходит, дак она всё и ворочает эдак. Называетце – подкуривает.

(Ребёнок садится на помело?)

Помело-то уж оно мяконькоё, дак цево-ни будь подкинёт малёнько-то. Подкинёт.

(Он прямо на него садится?)

Да. Который как поболе – дак садитца, а которова – дак тут она держит над помелом сама.

А бывают ведь испуги всякии. И десяти годов бывают, дак лицят. У нас тут у одной <...> девка-то вон в школу ходила, да испугали дак. Вот эта, котора Гали-то тётка была, дак они все и знали-то. Она и лецила. Она её и вылецила. По больницам-то как ни возили, и в Вологду, везде, да ницево не могли сделать. Галя-то это должна знать всё.

(Значит, ребёночка она сажает на помело, а сама держит помело?)

Сама. Робёнок-то стоит... Поставит стул.

(А где она ставит?)

В комнате.

(Посреди комнаты?)

Здись, тут поставит, тут она и будет делать. Коло шестка.²⁶

(Около шестка?)

Это шесток у нас называетце. Вот она ево [ребёнка] тут поставит, сама тут подойдёт, делает.

(А окуривает кругом?)

Так только, только она тут.

(Над ним горит?)

Над ним. Немножко. Держит в зубах [лучину, которая горит с двух концов]. Ребёночка всё наговаривает. Тут всё статьи наговаривает. Называетце, што значит подкуривает, а уж она – словам... Туто-ко всё это через огонь-то и делает. Через огонь».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2940-27, 29, ОВФ 23-05, 07. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

56. «– Вот я не знаю, цево она говорила. Вот я запомнила – меня испугали, мама принесла. “Пойдём, – говорит, – к Орине Андреевне”. Мне года четыре было, это я хорошо помню. И вот она пришла, сейчас принесла помело к шестку, воткнула ножик – вот к этому к помелу, а помело вот так...

– Луцинину засвтила – оба конца, а это в рот взяла... Была и у нас.

– И у ей тут вода была ишшо, и вот она забрала меня, и вокруг этова помела носила. Это я запомнила, а што говорила, я не знаю. Она это хо-

²⁶ «Шесток» – «площадка перед русской печью, меж устья и топки» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 630-631).

дила, ходила, говорила, потом сейчас забрала этой воды, меня опрыснула этой водой, попоила, маме и говорит: “Понеси и сразу положи”. Мама принесла, я легла и сутки спала. И всё прошло. Вот так. Вот ихняя бабушка.

(Татьяна Михайловна, а в рот что нужно брать?)

– Лучину эдакую. Вот от полена отщипывают лучинину (полено берёзовое) и оба конца она за свичивает. <...> Этот огонь горит и этот горит. Она через это умываэт да и говорит.

– А маленьково робёночка на ручки посадит...

– Вот она у нас тоже бывала. У мамы-то робят-то было много, дак я запомнила.

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Полтушкина Лидия Васильевна, Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р., Уланова Галина Дмитриевна, 1915 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Перегудова Павла Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2939-03. Расш.: Валевская Е. А.

57. «Злые колдуны – уроки – трясёт всего человека (гнётся, дрожит). Наговорённой водой прыскали».

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Медведникова Мария Николаевна, 86 л. Зап.: тетрадь Суетина С., лето 1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 767, с. 172.

58. «Кл'ади на тимечко солинку. Штёбы не обурочили. <...>

(Как можно помолиться, чтобы не сглазили?)

Помолитъце, дак што ведь помолитъце? – “Дай, Господи, здоровья, ума и разума”».

д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-53. Расш.: Рейма О. Я.

59. «(Как лечат от “уроков”?)

А статья есть дак.

(Какая статья?)

Ни скажу. Ни[ль]зя рассказывать.

(А почему нельзя?)

Ни[ль]зя, ни[ль]зя, ни[ль]зя.

(Уроки – это что такое?)

Ну вот, скажём, на меня цясто уроки-те приходят. Дак я сама-та поговорю, дак нецё[в]о у меня, пользы не бываэт пошто-то от себя – зубов нет. <...> Я живу-то с доцерью-ту, с Ниной-ту Ва-

сильевой дак, она знает дак. Я вёцером-то умоюсе, как на[д]а спать-то лёжитце, дак она мне поговорит. <...>

(Надо умыться?)

Да, умытьце. Умоюсе да, попью, да умоюсе, да и на улицу унесу – выплесну остатки немножко которые (она всё в ковшик наговорит дак).

(В ковшик говорят?)

Хоть в каку посудинку, хоть в чевó говори.

(Надо пошептать над ковшиком?)

Да-да, вот статейку проговоришь дак, статейку.

(А потом что сделать с этой водой?)

А с этой водой? А умобешсе, да попьёшь, да выплеснешь, да и ковшичек запрокинешь...

(А ковшичек куда?)

Запрокинешь, в избу придёшь, вон на этот... Эво, ведь этот ковшик, я вот пью из которова, дак я всё больше из нево.

(А какую статью надо сказать?)

Не скажу уж я статьи-то – нельзя рассказывать.

(А почему нельзя рассказывать?)

А нельзя – самой-то пользы не будет. <...>

(Как сглазить могут?)

А вот сглаживать-то как – вот эте уроки-те и ес[т]ь. Вот наговорят да, или пол'ожат на чевó-небудь, тамо-ка наговорят дак, на этом, на мосту или, скажём, на повить могут у молодых. А только нонче мал'о ведь – не бываэт эдак. Нонче ведь мал'о покасти-то, некто не знает вот это.

(Надо было знать, чтобы не обурочили?)

Дак ведь уж надо знать-то так, штобы нехто и не знаў, украдцёй надо всё дел'ать».

с. Верховье, Брусноволовский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Ползикова Таисья Васильевна, 1916 г. р. (род. из д. Суровцово). Зап.: Станкевич Е. В., Чиркова Н. В., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2000-19. Расш.: Рейма О. Я.

Лечение грыжи у детей

60. «(В бане мыла – лечила?)

Да-да-да. Вот если робёнок – грызёт ево – то в пупчик. В пупчик, дак ишшо нецё, а как в мошонку – дак уж это не дай Бог! И вот она придёт, закусает, помёт – всё, концилось. Робёнок – ровно свет откроетце.

(А как от грыжи – что она приговаривала?)

А вот и приговаривала:

“Кусаю я, закусываю
Нутряную грыжу,

Черёмную,
Мяснóую,
Серьцёвóую,
Мушовóую,
Штобы не было этой грыжи
Вёк по вёки,
От тых до вёки”.

Да три разá повторит. Да как она:

“Я тебя носила,
Я тебя и приносила,
Я тебя и закусаю”.

Вот эти всё статейки и говорила.
(А как она – что закусывала?)

А вот как – немножко [показывает – прикусывает свой палец]. Забираэт тут-ка это, цёрез тряпоцьку другой раз [показывает]. Вот слово-то хоть это, кусаэт, всё так и зубами-то нажимаэт. И нажимаэт и это всё говорит.

(Так она одновременно и говорит, и нажимает?)
Да-да-да. Кусаэт и разговариват».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2940-24, ОВФ 23-2. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

61. «Была старуха там, Авдóтишна-та, дак та много статей [знала]... Она всё: моёт, она говорит... Другие нет, нецёво, онé втихомолку. А она, было, сёдёт на полóк в бане и нацьнёт цитатé, дак я сижу дожидáюсь, эдак вот она моёт тут-ка, дак она всё вслух цитала, все эти статьи. А в бане-то (грыжа была у робят всё), дак от грыжи она, пупот. <...> Грыжу-ту и закусывают:

“Кусаю я, закусываю
Нúтряную грыжу,
Серьцёвóую,
Церёмную,
Пуповóую,
Мошовóую.
Не было бы этой грыжи
Век по веки,
От тых до веки”.

Говорят, когда рожáёшь, дак надо закусывать на столе. В больнице рожáёшь, дак штобы с места не трянуло: “Дайте робёнка!” И ево сразу:

“Я тебя носила,
Я тебя и приносила,
Я тебя и закусываю,
Грыжу серьцёвóую,
Церёмную,
Пуповóую,
Мушовóую”.

Три разá переговоры. <...> Грызти не бóдет. И я всем молодым бабам рассказываю, дак што? “На ту пáмать, бабушка Таня!” – “На ту пору забóдешь!”

(А какие грыжи?)

Серьцёвóую, мочёвóую, церёмную (черёва-ти). Нúтряная грыжа, дак всё ровно: серьцёвая, мушова. Это мошонку. Мошонку.

(А как кусать надо?)

Ведь как? Заберёшь тут, наклóниссе, да тут эдак немножко-то погрызёшь, немного-то. В больнице – как дак? Поднесут робёнка-то, дак тут подотрагываеесе зубам-то.

(А когда кусаешь, тут слова эти тоже говоришь?)

Ой, тут думай, думай, когда кусаешь-то, думай.
(А сколько так раз сделать надо?)

Три разá. Всё до трóи поп-от поёт. Поп-от, говорят, всё до трóи поёт, дак и тут надо три».

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (зап. в д. Козлевской, Городищенского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Анухина О. В., 01.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2034-06. Расш.: Другова А. Н.

62. «– Ваня-то [знахарь] сказал: “Сами можете вы это сделать. Ты носила, ты и родила, ты и кормишь”.

“Я тебя носила,
Я тебя и приносила,
Я тебя и закусаю”.

– Сама, говорит, закусывай этот пúпчик ли, сердёцько ли, эти титечки ли. Всё это можно закусать, говорит. <...>

(Эти слова нужно приговаривать?)

– Да-да-да.

“Я тебя носила,
Я тебя родила,
Я тебя и закусываю” (там, своё дитятко).

(А что нужно делать, когда закусывали грыжу?)

– В бане можно <...> если чувствуете, што грызёт робёночка, дак вот тогда. Маме можно самой. <...> И говорят – двенадцать грыж-то бывает. <...> Везде они... Серцевая, пуповая, и кишочная – шчитают.

– Церёмная...

– Церёмная бывает грыжа у робёночка-то. Чёрев-то грызёт, так они беспокоятца робёночки-те. <...>

– И никакие грыжи, и робёночек спать будет. Пёрвой куплет скажут, и – молчи! Или как? – Спи! Спи! <...>

– В первой бане ребёночка моют. Как родит. Вот родишь – дак в первой бане мой...

[Вспоминают о женщине, которая умела заговаривать]:

– Вымоет – и приговоры... У меня, говорит, все статьи туто-ка...

– Говорила – только-только три слова, два слова...»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Полтушкина Лидия Васильевна, Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р., Уланова Галина Дмитриевна, 1915 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Перегудова Павла Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2939-03. Расш.: Валиевская Е. А.

63. «(Как надо загрызть грыжу?)»

Загрызть? Закусывать пуп. <...> У друго́во, зна́ешь, пуп – такой пупчик сде́лаўсе большой и свитленькой... Ну, вот, и с хозяйшки-то, зна́ешь, просишь пл'аток. <...>

(Чтобы он новый был?)

Нет, нет. Вот пускай он не но́вой, то́ко шшо́бы чистой быў. Вот я к Лене пришл'а туда... <...> Ну, непро́шл'ая²⁷ она, я сразу её определил'а. Ну, всё-таки она мне дал'а пл'аток(ы), то́ко што он из магазина, экой твердúшкой. Да́к я говорю: “Неужели у тебя нет такой векшо́ной²⁸ косынки? Мне ведь не забрать ёво́ [платок] в зубы-те”. (Мне надо в зубы забрать – закусывать). Ну, и потом-то дал'а мне косыночку. Ну вот, я сде́ла'л'а, и всё хо́рошо.

(Положить надо на косынку ребёнка?)

Нет, ребёнка пол'ожишь на чевó-ненабу́дь – на пелёнки там, на подушечки. А ты эту косыноч-

ку на это место пол'ожишь и заберёшь зубам пуп, пупчик, и приговариваешь:

“Грыжа ты, грыжа,
Окаянная грыжа,
Не грызи моё тел'о,
Не грызи моё крови.

Вот три разá перегово́ри.

Бы́дьте мои сл'ова́
Кре́пки и ле́пки.
Аминь, по́ веки,
От ны́не до́ веки”.

Три разá на́до сде́л'ать и всё».

д. Кокшенская, Уфтыюгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье Уфтыюгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-09. Расш.: Балуевская С. В.

64. «– Закусывали пуп, это уж, говорят, как грызёт. <...>

(Здесьние были бабушки или они откуда-то приходили?)

– Конечно, здесьние. И здесьние были. Были, были, но их нонче нет. Вот и от грыжи шептать дак... Вот счас сватьи-то на́шой, Фаины, свекровка – иё и возили везде. На Горе был'а Мария Сарапо́ниха, иё то́жо нет. Вот Васька́ Яшкиново робя́ты – у (й)их грызл'о робя́т, дак он привозиў то́жо, дров ноне ей на Гору-ту возиў. А счас уж и дому-ту нет. <...> Я не знаю, вот Кудрёва́тка-та зна́ет, наверно, от грыжи-то. <...>

– У нас свекровь, дак та как-то заворачивала, закручивала она, закручивала она. У меня у самой бывало, дак она – вот так-то здо́рово.

– А вот Илюшку грызл'о, дак Кудрёва́тка-та два разá приходи́л'а, дак всё равно́ не взяло́. В Нюксенцу возили, к Маринине возили (вот сцяс Маринина-то умерл'а). Потом Илюшку-то – вот как сорокоу́с²⁹ быў, а Ленка-та сёл'а вот тут с па́рнём-то, и он у (й)их – и ревить, и ревить, и ревить. <...> Ходили за Кудрёва́ткой, ну, тут она помогл'а. <...> Нас она высл'ал'а на мост. Мы вышли с Кл'авдией-то на мост. Ну, она там – в угольё, у нас уго́лья опустил'а. А вот, говорят, как уголь в воду опу́стишь, как эжели есь уроки, дак зна́ешь... <...>

²⁷ «Непро́шлая» – больная, ненормальная.

²⁸ «Векшо́ная» – по-видимому, из старой мягкой ткани («ветошь»).

²⁹ «Сорокоу́с» – сорокоуст, в местной традиции так называли поминальные обряды, совершаемые в 40-й день после смерти.

– Умыть через скóбы – сквозь, эво, сверху-ту лей, руку наставь...

– Вниз льётца, а второй рукой...

– Нет, сама льёт, сама этой рукой льёт, а...

Вот. И умыть парня – и не стал ревить. И она ска- зал'а сразу, коўда она начал'а говорить тамо-ка, и сказа- л'а, штё: “На ево уроки! Обурóчил'а, – гово- рит, – чёрная баба!” <...>

– Уроки-то были... И то, когда у Павла была свадьба, была свадьба у Павла здесь, у нас ведь была, с Шуркой, летом. И вот с ней случилось – вот эти уроки-то. Дак как-то ей было очень тяже- ло. Дак тут какая-то женщина подошла, <...> на- брала в рот воды, три разá на неё так брызнула изо рта, брызнула, а чево там говорила – не знаю, не знаю.

– Обрызгивают это, а чево говорят – не знаю. Это я видал'а тожо, штё обрызгивают, ты знаэш, невзначай: придут, наберут и обрызнут невз- начай. Ты не думазшь, а тебя обрызнут.

– Невзначай. Да, да, да, невзначай. Вот жен- щина какая-то подошла».

д. Пожарище, Уфньогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Лобазо- ва Анастасия Александровна, 1922 г. р., Лукьянова Валенти- на Ефимовна, 1930 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Эк- педиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-43. Расш.: Курилова Т. В. См. также № 51-53.

«Перепекание» детей

65. «(Вы рассказывали, что как-то на лопате ребёнка лечат?)

А робёнка-то? Это я сама нашивала – опять к ей – старуха бывала от нас километра за четыре. Дак она росказывала. Говорит – перепекáэт ро- бёнка. Какой-то ненормальный робёнок. Всё – “а- а-а” – ревит. Вот к ей носили перепекáть. Ево за- пеленают, на лопату. Лопата – пироги садили. И вот тут [на] загну́тки немножко оставят, не так, штоб жарко. Вот печь натоплена не так жарко. И говорит, што:

“Пеку́ обмена, выпекаю русакá,
Пеку́ обмена, выпекаю русакá”.

Три разá ево на лопате тут цéрез загну́тку в печь пихнет быстренько. И опять: “Пеку́ обмена, выпекаю русакá”. Три разá эдак переговори́т и всё. Робёнок поправляетце.

(Так его привязывают к лопате?)

К лопате как? – штобы он не скати́лсе – при- вязывали. Не таково ужó большóва, а пока ишшо ма́ленькой. Другии так ведь бывало “сдела́ют”,

дак он не похож и на робёнка-то, у нево рот не за- крыва́етце. И вот старухи всё помогали. Раньше ведь не было э́тых врачёв-то, не лицили. А эдак “сдела́етце” – ак нóнце и врачя́м-то не вылечить, тоже ко старухам носят.

(А что это значит “Пеку́ обмена, выпекаю ру- сакá”?)

Это “обме́н” – эдакой какой непро́шлой – об- ме́н. Непро́шлой человек изла́дитце. Как он? Не знаю, на што и похож он. Только “а-а” ревит, го- ловой верти́т – такой непро́шлой. И называ́етце: “пеку́ обмена, выпекаю русакá”. Это мы, значит, русаки. Хороший человек и всё. А она пекёт об- ме́на, выпека́ет русакá.

(Русак – это человек?)

Человек настояшшеньской».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксен- ский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Па- радовская Г. П., Запекó Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспе- диция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2940-30, ОВФ 23-8. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

66. «– Ещё как-то перепекáли в пéчи на лопа- те-то...»

– А это Кири́льевна перепекáла. На Столо́вке была старушка одна. Дак робёнок был вовсе та- кой он ненормальной. Дак она положит на лопату да в печь пихáла:

“Пеку́ обмена, выпекаю русакá,
Пеку́ обмена, выпекаю русакá”.

Три разá эдак переговори́т, через загну́ту ту- ды ево в печь.

(Обмена?)

– Обме́на. Это знаэш – обменё́н какой-то был. Извранён – раньше говорили – робёнок. <...> Он такой болéзненной. И вот к ей носили, она пе- репекáла. На лопату привяжут туто-ка ево, ма- ленький ишшо, маленький, и пихает:

“Пеку́ обмена, выпекаю русакá”.

Пихáет в печь обмена, выпекает русака.

Вот загну́та. Угольки вы́гребены сюды вот ближе, и через эту загну́ту она быстро ево посы- ла́ет.

– У меня брата са́мово мла́дшево вот ихняя мать, Александра Павловна, бабушка, перепекала тоже в печи. Привязали, я ещё тогда заревела, я говорю: “Што вы делаете?!” Мама говорит: “Уй- ди, уйди отсюда!”».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Полтушкина Лидия Васильевна, Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р., Уланова Галина Дмитриевна, 1915 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Перегудова Павла Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2939-03. Расш.: Валевская Е. А.

Лечение бессоницы

67. «Только с робёнком пойдёшь, вот если неспокойный. И сама как худо спишь, дак выйди да поговори. Вот счас зоря-то вечерняя занимаётце. Это зоря. Так и выходишь и говоришь:

“Зоря-зорница матушка,
Утренняя, вечерняя,
Дарья и Марья!
Дай рабе Божьей
Сон и покой, угомон...” <...>

По три вечера и по три утра. Вишь, Дарья и Марья – одна вечерняя, другая утренняя. И сама беспокоиссе, дак и сама выйди. Дак и проси у зори сон, лучше будет. <...>

(Это переговорить нужно?)

Да-да-да-да. И с робёнчком выходили. Было и маленькой, дак закинёшь робёночка на руки, возмёмшь, завертишь маленько и пойдёшь у зори просить. Выйдёшь на крылёцко и попросишь эдак. По три утра да по два вечера выходи.

(Надо выходить подряд?)

Да, попросить.

...На вечерней зоре или на утренней, или утром рано. Надо три раза у зори да у вечерней, да три раза у [утренней просишь], если худо спишь. <...> Выйдёшь на крылёцко-то да, сама-то себе (народ ведь везде), дак эдак потихоньку-ту сама себе говоришь. <...> На ково просишь: на себя – дак на себя, а на робят, мо́жет, да вот с робёнком если дак, с робёнком выйдёшь, поговоришь тут. Я не говорю, што кричи во всё, а тут потихоньку, всё потихоньку делай. Господь всё это найдёт. Можно [перекреститься]. Скажешь, што:

“Господи, благослови,” – да и всё. Всё Господь найдёт, всё увидит. Он любит ведь, как ево при-
вещают...³⁰

(А тут кланялись, перекрещивались?)

Нет-нет. Так вот только стоишь и просишь:

“Зоря-зорница матушка
Утренняя, вечерняя,
Дарья и Марья,
Дай мне-ко сну,
А возьми бессонье.³¹
(Рукой помашешь).³² <...>
Дай мне-ко сну,
А возьми бессонье.
Дай малому младенцу сон
(там как назовёшь, робёночка)”.

(Надо трижды повторить?)

Да, трижды.

(В конце не было приговора?)

Нет, ну можно и это сказать:

“А будьте мои слова
Крепки и лепки, и каменны,
Крепче серово камня.
Дай Бог на лёгость,
На здравьё,
На Божью на милость,
На долгой век.
На лёгость,
На здравьё,
На Божью на милость,
На долгой век”.

(На лёгкость?)

Лёгче штобы было.

...Робёночка – к зорё. Вот как эта вечерняя займётце, дак к зорё-то и выходят, ево на руках дёржат и просят у зори:

“Зоря-зорница матушка
Утренняя, вечерняя,
Дарья и Марья,
Дай рабу Божью сон,
Возьми бессонье.
Будьте мои слова

³⁰ Данный абзац (выделен отточиями) даётся в записи от той же исполнительницы. Зап.: Федотовская О. А., Анухина О. В., 01.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2034-05. Расш.: Другова А. Н.

³¹ Вариант: «Обери бессонье».

³² Вариант: «Отмахни». Комм. Т. М. Тереховой: «Это отмахивай бессонье, а сон-от бери – к себе примахивай. (Нужно отмахивать рукой?) Да. Рукой. (А когда говоришь про сон, к себе примахивать?) Это к себе примахивай». (Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1142-24. Расш.: Балуевская С. В.).

Крепки и лепки, и пámятны.
Дай Бог на здорoвьe”.

Три разá “аминь” ещё переговори, дак пло-
хо́во никогда не бۇ́дет.

“Пойду я, раба Божья, благословясь,
Пойду я, перекрестясь,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота,
В востóшну стóрону.
В востóшной стóронe
Стоит святая цeрьквa
На четырёх углах,
Она не трéхнетце,
Не ворóхнетце,
Дак так бы раб Божий спал,
Не трéхнулсе,
Не ворóхнулсе”».

Данный текст объединяет две записи от Т. М. Тереховой, сделанные в д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенского с/с, Нюксенского р-на. Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2940-33, 34, ОВФ 23-10, 11. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.; а также: Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2939-03. Расш.: Валевская Е. А.

68. «(А как от полуночницы приговаривали?)

Много от полуночничито – большая статья, уж я много знал’а:

“Полуночничашшoкoтунья,
Не тeшьсе, не потeшaйсе
Над моим мал’ым мл’адeньцeм.
Поди за гáри дремyщие,
На бол’oтa вязyщие,
Там громй, там л’oмли
Трeски-верeски,
Нá пyст нá лес”.

Всё. Это тамо-кá три разa переговори и выплюнуть – и всё. Всё пройдёт.

(А тут угольки клали?)

Нет, никаких угольков.

(А просто так над ребёнком?)

Так, так, над ребёнком.

Или ребёнка надо (ежели полуночница), дак вынести на[д]о на зорю, вот коўда сoнцe закaтá-
ётся:

“Зоря-зорениця,
Дай мне сну,
Возьми у меня бессонничу”.

Три разá переговорить, хлiбця бросить, оп-
лyнутьце три разá – и всё.

(А через какое плечо плевать?)

Через лeвoе.

(А хлеб как бросать?)

Через лeвoе плечo.

(Когда хлеб бросают, приговаривают?)

“А возьми мой хлeбушoк,
А дай мне сну,
И возьми нашу бессонничу”.

Три разá переговорить – и всё.

(Хлеб не солят?)

Нет, нет, солить не надо, так просто.

(Свежий?)

Свежий.

(Белый или чёрный?)

Всё ровно, какой ни есь, токо хлеб».

д. Кокшенская, Уфтыюгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье Уфтыюгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-10. Расш.: Балуевская С. В.

Лечение лишая

69. «И надо мезымeнным пáльцeм обводить
это место, это где он гниёт-то.

(По солнышку надо обводить?)

Против.

(Какой рукой?)

А я не знаю. У меня мама много, много, мно-
го всех лечила, а я нечeвo не научилась.

(Тут что-то говорят или просто так?)

Да, заговаривают. И берёт она дресвяной³³
камешок, наговорит, наговорит. Вот отдаёт eвo
хоть тебе, хоть мне. И она скажёт: “Поди, этот ка-
мешок через левое плечо брось на рoстáнях”. А
рoстáни – дороги, идёт туда дорога, туда – на
рoстáнях».

³³ «Дресвяной» – «дресва – крупный песок, гравий» (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 492).

д. Ивановская, Уфтыогский с/с, Ньюксенский р-н. Исп.: Гайлюш Анна Викторовна, 1931 г. р. (род. из д. Митино / Максимовской, Уфтыогского с/с), Зап.: Федотовская О. А., Коншин О. Н., Бородина А. Н., 27.03.2003. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2252-28. Расш.: Другова А. Н.

Заговор на остановку крови

70. «Люди ведь много знали. Цевó обрежут ли што ли, дак знаёшь, што крови?! Ведь вот люди то́жо умельци, ведь и кровь заговорят, вот вроде и остановитце, не потекёт. Вот я то́жо цю́ла, бабушка у меня, Фоми́шна-та, тоже заговаривала. Она щипала лучину косарём,³⁴ да как дала по пальцу-ту, да у иё крови-то, крови-то! Она эдак перевязала, да: “Ой, будь ты проклята!” – надо-то заговорить. Ну вот, и шёпчёт. Ой, как ужó она шёптала?

“Шла баба за рёцку,
Вела быка на нитке,
Нитка сорвалась –
Кров унялась.
Встань на камень –
Кров не канёт.
Встань на топор –
Весь заговóр.
Будьте мои слова
Крёпки, лёпки,
Крёпце сёрово камня.
[Ключ] – в море, язык – в рóте.
Аминь”.

И плюнуть три ра́за. И три ра́за эдак переговóрят, и всё как переговóрит – плю́нёт, потом переговóрит – опять плю́нёт. Говорят, помогало. <...> А как-то мне врезалось: она говорила-то не так што шёпотóчком, дак я вот сидела и как-то у меня вот врезалось в голову. А вот сама не пробовала, не заговаривала. Говорит: “Вот ведь остановилось. Вишь, – говорит, – не промокла тряпка-та”. Вот и всё. Што:

“Шла баба за рёцку,
Вела быка на нитке,
Нитка сорвалась –
Кров унялась.
Встань на камень –

Кров не канёт.
Встань на топор –
Весь заговóр.
Будьте мои слова
Лёпки, крёпки,
Крёпце сёрово камня.
[Ключ] – в море, язык – в рóте.
Аминь”.

Вот, плюнула – тьфу! – и опять повтóряэт, опять плю́нёт, опять повтóряэт, опять плю́нёт. Три раз вот она повторила, плюнула, а мне вот тогда врезалось в голову».

д. Кокшенская, Уфтыогский с/с, Ньюксенский с/с. Исп.: Парыгина Мария Анфимовна, 1928 г. р. (род. из д. Пожарище). Зап.: Коншин О. Н., 09.11.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2444-40, 41. Расш.: Афанасьева А. В.

Зажигание «деревянного огня» (защита от эпидемий)

71. «– Деревянный-то огонь³⁵ делали, деревянный. Какая-то болéсть была, дак деревянный-от огонь раскладывали и как-то трут да трут, да трут, да трут это вот цевó – деревину ли цевó ли дак. Тутó-ка, знаешь, сделаётце – уж горит, загоритце, уголёк сделаётце и огонёк потом появитце – вот это и называли, што деревянный огонь. От болéзни от какой-то, вот. Только не знаю, от какой. Болéсть ходила́ какая-то.

– Добывали, ишшо́ я от дедушка слыхала. А в мою бытность никто не добывал. <...> А дедушко вот и рассказывал, што была болéсть, ходила, не знаю, какая-то – тиф, говорит, што. Так огонь деревянный добывали. Серёдь деревни клали этот огонь и ходили грились у этова огня люди. И потом не болели. Кто дедушка научил? А Бог знает, кто научил. <...> Как добывали? А возьмут верёвку и верёвкой о дерево трут, трут, трут, трут, и потом это дерево загорит, вот те и огонь получитце.

(И разжигали костёр?)

– Да́к пёрво – ведь оно зашаёт,³⁶ тутó-ка ишшо́ немножко, не сразу пламя сделаётце, а потом тутó-ка уж и к ему прикладывают и розжигают костёр. Он же тут на дереве добыт, дак тут хоть какой делай костёр-то.

(Прыгали через этот костёр?)

³⁴ «Косарь» («косырь») – «большой, тяжелый нож, для щепленья лучины, рубки костей, который нередко делается из обломка косы» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 172).

³⁵ «Деревянный огонь» – огонь, добытый трением.

³⁶ «Зашаять – затлеть, затлеться, загореться под спудом, без пламени» (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 665).

- Прыгали, прыгали.
- Прыгали через этот костёр, грились тут.
- Это всё от болезни.
- Это всё давнёшное это было.
- Какая-то болезнь ходила.
- Чума?
- Не знаю.
- Чума была.
- Вроде горячку сказывал, ну я уж худо помню.
- Разно называли – чума и горяцька».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Ньюсенский р-н. Исп.: Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Полтушкина Лидия Васильевна, Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р., Уланова Галина Дмитриевна, 1915 г. р., Перегудова Павла Ивановна, 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2938-66, ОВФ 21-40. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

72. «Деревянный огонь добывали. Ну вот, там всякие болезни ходили – корюха да воспиця³⁷ да скарлатина – дак вот мужики и добывали этот огонь как-то – лёшой знаёт. Не знаю я. Ужищем³⁸ как-то дергали и добывали этот огонь и зажигали. Костры клали – такие костёрки накладут! Дак переносили эти головёшки-те, дак всё это по деревни-то и роскладывали.

(У каждого дома?)

А хоть не у кажново. А мы бегали, дак перескакивали этот огонь. “Давай, давай, девочки! Перескакивайте – дак боле не заболете! Перескакивайте! Деревянный огонь!” Вот. Называли. Деревянный огонь, уж он тут без спицёк, безо всёво добыт. А вот так ужищем мужики дергали да дергали. Цёрез батогі или цёрез цевó? Я уж не знаю, как они добывали. На деревни, вот у нас тут-ка огонь был – на дороге, на дороге. Да вот там огонь был – на Слободке. Цясто были огни накладены. И все перескакивали, и большие перескакивали.

(А он долго горит?)

А недолго. Сколько дров накладёшь. Мало накладёшь, дак скоро истопитце. Даже головёшечки – дак их домой уносили. Пецьки топили. <...> Раньше ведь всякие болезни ходили. Вра-

чёв-то не было таких. Нонце уж всё знают. <...> А раньше-то мы ницёво не знали. Вот этот огонь и добывали. <...> “Ой, вот мужики-то добыли огонь, а вам неохота, лентяи!” Вот. У нас большая деревня-то была».

д. Лукино, Городищенский с/с, Ньюсенский р-н. Исп.: Короткая Анна Михайловна, 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Демидова Ю. В., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2309-25. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

73. «– На Масленицу деревянный огонь – вот терут, терут дерево о дерево, и там получаётце. Подкладывают спичку к этому дереву, и она зажёгаетца. Вот и делали этот костёр, розводили.

– На Масленицу.

(Где так делали?)

– В деревне, в Слободке, Городищенского сельсовета, в Красном Октябре.

У нас было – там были, значит, два [дерева] – пихта одна, потом лутóшка³⁹ – под окном растут. Дак вот под этой пихтой у нас делали. Это я помню.

(Зачем так делали?)

– А не знаю, зачем.

– Так заведено было у нас.

(Собирались все?)

– А все ребята – ребята и девки собирались вокруг этово огня. И там поручали: вот тебе надо добыть этот огонь, деревянный огонь. Один, значит, терёт, терёт – палка о палку. У ково-то получаётце – што она горячая. Спичку подложат, у нево вспыхнет спичка.

(Один тёр или по очереди?)

– По очереди терут, по очереди.

(И девушки?)

– Не, девушки не терут. А ребята только одни. А девушки стоят. А потом костёр когда розведут, тут уж начинают ребята ташшить девок на костёр, штобы перепрыгивали. Я помню, маленькая ещё была. Перепрыгивали. <...> Девки повизжат. Их поташшат. <...>

(Когда огонь добывали? Вечером или днём?)

– Не, днём. Часа в четыре, так примерно, в три. Ночью уже этот костёр горит. Назначают людей этих, молодёжь: ты севóдня вот дежурь столько-то время!

³⁷ «Корюха, воспиця» – корь, оспа.

³⁸ «Ужище или ужище – вервь, вервие, верёвка; долгая, толстая, прочная снасть» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 476).

³⁹ «Лутóшка» – тополь (пояснение исполнителей).

(Несколько дней костёр горит?)

– Нет-нет! Он только на Масленцу! Масленца там начнётца утром, уж этот костёр гаситца».

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Уланова Зинаида Даниловна, 1906 г. р., Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914 г. р. Зап.: Получистова О. А., Демидова Ю. В., Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2336-05. Расш.: Валевская Е. А.

Представления о «нёдухах» – духах болезни

74. «А это такой народ был. <...>

(А что это за народ такой?)

Нёдух какой-то. И сейчас вот не замóгут больные... Я вам расскажу.

Вот у нас Паша болéет. Жена – Надя. Нёдухи вот придут. Он – только бы спать. Приходят к нему, вот. Он их видит всех. А никто не видит – домашние-то не видят. Он с нимя и говорит, их и хлещёт: “Дайте мне-ко палку!” Дак вот их и хлещёт. Хлестнет по этому-то, по духу-ту. Только хлестнет <...> да разобьёт да и всё».

д. Шевелевская, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Пушникова Марфа Михайловна, 1915 г. р. Зап.: Пархомова Е. А., Гребенюк О. А., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПБГУКИ. Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 6505-23. Расш.: Валевская Е. А.

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАГОВОРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕРЕГ ЧЕЛОВЕКА И УСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Магические действия и заговоры, направленные на «красоту»

75. «В Великодённый четверток вёрес носили. Перед Паской-то. Вёрес принесут и в умывальник положат. С серебра умывались. А вот – де[ляется] бёлое лицо.

Приговор говорили. Вот на реке. Вот я коўда полошшу бельё, я уж обезательно это скажу. Коўда я выполошшу, говорю воде:

“Спасибо, матушка-водица,
Тибé милее, нам ходить билéе”.

Три раза. <...> А потом сама умываюсе. Уж я не уйду с реки, штобы не [умыться]. Бельё-то я туто пока полошшу, да выжимаю, дак я вспотела. Эдак умоюся и сразу говоришь:

“Матушка-водица,
Возьми с меня всю грязь,
Дай мне бёлово тела:
Беляя снегу бёлово,
Аляя розы алые”.

Три разá. А это научила меня бабушка рáньше. Вот так и говоришь:

“[Матушка]-водица,
Возьми с меня всю грязь,
Дай мне бёлово тела:
Беляя снегу бёлово,
Аляя розы алые”.

Три разá. И не утираюсь, так обсыхаёт.
(А чтобы веснушек не было на лице?)

А веснушок не было... Я сама весноватая – вся, вся, вся, вся весной покроуюсе веснушкам. Веснушок тут я не знаю, как их сводить, а я уж не сводила».

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шпанева Анна Изосимовна, 1926 г. р. (род. из д. Юшково, Городищенского с/с). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-25. Расш.: Костиненко А. Ю.

76. «...Я красоту наводил'а. <...> Это правда.
А вот приговариваетце, как умываёсе:

“Встаю я, раба Божья Анна,
По утра́ рано.
Умываюсь ключевой водой,
Умываю и накл'адаю
Красоту́ и басоту́,
Штобы рабу Божью Анну
Все люди любили,
Все люди гледили:
Бо[я]рцы и бояра,
И ровные крестьяна.
Зреў бы, глядеў
Мой суженой-ряженой,
Оце́й не сносиў.
Казалась бы я
Своему суженому-ряженому
Всех девиць пол'учше
И всех девиць побасче:
Зубам рецистее,
Плецам плецистее
И походоцькой басцяе”».

д. Лесютино, Уфтюгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ

2446-52. Расш.: Афанасьева А. В. Комм.: «Мне в мыл'о и наговорит».

77. «Ой, дак ведь раньше много приговоров-то. <...>

(Как вы про девушек рассказывали, когда пойдут на вечерину?)

На вечерину-ту? Дак это, бабушки их натакивали, приговор у их был. Бабушка и натакивает свою внучку – “умывайся и приговаривай”:

“Стану я ранёшинько,
Умоюсе билёшинько,
Штобы все на меня люди
Зрили, гледили,
Оцёй не сносили.
Казаласе бы я,
Раба Божья Мария,
Краше сонца,
Билые свету.
Моему лицу –
Билина, красота,
Ребятам всем –
Обо мне сухота”.

Это бабушки эдак натакивали девушек своих. Бабушки-то ведь раньше знали приговорок-то много.

(А где так надо приговаривать?)

Когда умываютьце. На вечерину-то ведь умываютьце да собираютьце, дак вот это и натакивали девушек-то. Вот “умывайсе да приговаривай”:

“Стану я ранёшинько,
Умоюсе билёшинько,
Штобы все на меня люди
Зрили, гледили,
Оцёй не сносили.
Моему лицу –
Билина, красота,
А Серёже –
Пецьяль, сухота”.

(Она говорит к воде или к умывальнику?)

Да, в общем, умываютьце и говорит. Когда умываютьце, дак и говорит эдак.

(Как? На ладони?)

На ладони, эть вода-то из умывальника текёт, дак она умываютьце и говорит:

“Моему лицу –
Билина, красота,

(ну, а там, с кем она гуляет дак)

Рабу Божию Сергею –
Пецьяль, сухота”.

Штобы любийё её. Это бабушки так натакивали, штобы он пецьялийсе, любийё, жалеё. Ак вот для чевó: надо, штобы ей – красота, а ему – сухота».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Максимовская Александра Дмитриевна, 1913 г. р. (род. из д. Хохлово, Брусенского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Брагина М. С., Козлева М. В., 06.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2025-06. Расш.: Рейма О. Я. См. также № 79.

Магические действия и заговоры, направленные на «приворот» мужчины

78. «(Что сказать нужно, чтобы парня приворожить?)

Цёво сказать нужно? А парню, вот с каким сидишь, дак парню гледи вот, эво, в гл'аза дак. <...>

“Ты мне – в оци,
Я к тебе – в сёрью,
В кров горяцюю.
Штобы не мог
Не жить, не быть без меня... [имя назвать]
Не дни днёвать,
Не цясу цясовать,
Не минуты миновать,
Не ночьюные,
Не пол'уночьные,
Не днём при сонце,
Не ночью при мисеце.
Пиу бы – не запивау,
Еу бы – не заедау,
Думой бы не задумывау,
И сном бы не засыпау,
Куда бы не пошеу –
Всё дёржау на уме.
Быдьте мои сл'ова
Крёпки, лёпки.
От[н]ынь на веки,
Аминь”.

Всё. Вот. Уж не знаю, правда ли, а шшо я вот слыхал'а от баб вот этих, позаречных девок. <...>

Обрёдимсе да умываемсе, дак – вот это Каплина и зацньёт это цитать. <...> А всё одно: мы хоть и не цитаём, а всё одно тебя красивее.

Упокой, Господи, душеньки мои, рабы твои, Ця́рство имя́ Небе́сноё, све́тлоё место, рай прекра́сный, Ця́рство Небе́сноё отця́м и братья́м, и сестра́м!»»

д. Лесютино, Уфтыюгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-53. Расш.: Рейма О. Я.

82. [Вечером, перед сном]

«Спа́ла́ Мати́ Мария
Во го́рах, во пешшо́рах,
В це́ркве за престоло́м.
Прише́л сам И́сус Хри́стос:
– Што, Мати́ Мария,
Спи́шь или́ не спи́шь?
– Сплю́ – не сплю́,
Про себя́ сон ви́жу.
Твой сон ра́дошен и не ра́дошен –
На горе́ на Сио́нской,
На кресте́ на прице́снём
Твои́ ру́чи-но́жи прико́лоты,
Свята́я твоя́ кров проли́вана,
Свята́я твоя́ кров
Проле́вя́вших и пробудя́вших.
Кто эту́ молитву зна́ет,
Тот спасён и поми́лован,
От но́чново пробужде́нья,
От лесно́во заблуде́нья,
От о́гненново загоре́нья,
От водяно́во потопле́нья,
От духа не́цística.
Ами́нь!»

(Это молитва такая?)

А вот это мы, зна́ешь, на доро́гах ро́били (в Воло́где я на доро́гах ро́била), дак(ы) нам хозяйка велела́ всем списать, што: “Вот эту́ молитву спишите”, – дак мы и списали. Да ишше́ “О́тце наше” списывали, ак я ту не вы́уцила, та больно́ уж ка́кая-то непоня́тная, дак ту не списала. <...>

(Надо утром читать?)

Ве́цером, ве́цером, как спать ле́жиссе, ага. Вот, ви́шь, она – тут так и поня́тно говори́тьце, што:

“Хто́ эту́ молитву зна́ет,
Тот спасён и поми́лован”.

Вот если́ эту́ молитву про́чита́ешь – дак о́гонь по́гасне́т, если́ вот при пожа́ре. Вот если́ заблуди́ссе в лесу – вы́йдешь, если́ не спи́тьце но-

цью – усне́шь. Ак вот я, што́бы спало́се, дак и про́читаю́ молитву-ту.

(Так она и правда помогает?)

А хто́ зна́ет?! Наверно́. Вот ка́жетьце, ка́жетьце, пока́ чита́ешь, дак уж засыпа́ешь. Я ино́й раз до́лго не могу́ уснуть – дак не один раз про́читаю, дак и усну́!».

д. Кокшенская, Уфтыюгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. с хутора Верхне-Тарногского, Маркушевского с/с, Тарногского р-на). Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-14. Расш.: Курилова Т. В.

Молитвы-заговоры «в доро́гу»

83. «...Я ка́жрый раз до поро́гу дохо́жу дак [и гово́рю перед выхо́дом на ули́цу]:

“Пойду́ я, раба́ Божия́, по пу́те,
И́сус Хри́стос впе́редё,
Божья́ Мать, возьми́ меня́ в ру́ки,
Не отда́вай врага́м на му́ки”.

(“Ами́нь” не надо́ тут говори́ть?)
Ну, говори́ “ами́нь”.

(Это́ как иде́шь от поро́га надо́ говори́ть, или́ как за поро́г пере́ходишь?)

Да́к хоть где. Иде́шь – дак и то́ говори́:

“Пойду́ я, раб́ Божий́ Алексе́й, по пу́ти,
И́сус Хри́стос впе́реди,
Божья́ Мать, возьми́ меня́ в ру́ки,
Не отда́вай врага́м на му́ки”.

(И пере́креститься́ надо́?)

Пере́крестись. За́чина́ешь – дак пере́крестись, да.

(Один раз?)

Один разо́чик хоть, ну.

“Пойду́ я, раб́ Божий́ Алексе́й, по пу́ти,
И́сус Хри́стос впе́реди,
А́нгел'ы́ по бо́кам,
Божья́ Мать – помо́щница́ нам”.

(И то́же пере́креститься́ надо́?)

Ну, што́ стане́шь говори́ть, дак пере́крестись. <...> Хоть где, хоть и на у́лицу вы́йдешь – дак го́вори. Вот с кры́льця́ пойдёшь – и говори́.

За поро́г как пере́шагыва́ешь, дак:

“Напе́ред я иду́,
Напе́ред и при́ду.”

Приду, встану
И всех застану,
На лавку сяду
И всех засяду”.

(Сколько раз надо сказать?)
Да хоть сколь говори. Хоть однеж дак.
(Пойдѣшь, так за порог надо переступить?)
Ну. За скобу забираеьсе и говори.
(За скобу, когда на вечерину заходишь?)
Да».

д. Лесютино, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-49-51, 53. Расш.: Рейма О. Я.

84. [В дорогу]

«“От беды и напасти,
От злово, лихово чѣл'овѣка
Спаси и сохрани, и помил'уй”.

<...> Дочка Маня посули́л'ась ехать, дак я день и ночь моли́л'а: “Дай, Ёсподи, в дороге, куда садитьце... Спаси, Ёсподи, сохрани, Ёсподи, Истинный Христос, добра-здоровья молю”. Бог здоровья и дас[т]. Она и приехал'а вчера вечером».

д. Заборье, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Уланова Феофания Васильевна, 1898 г. р. (род. из д. Дунай). Зап.: Коншин О. Н., 05.06.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2449-06. Расш.: Рейма О. Я.

85. «Без Бога никуда не ходите. У вас Бог-от ес[т]ь, на самих-то на вас? Иконки-те покупа́йте? <...> Не отрека́йтесь от Ёспода Бога, и Ёсподь вас сохранит. В любой путь пойдите и скажите: “Ёсподи, бла[г]ослови́ в до́брый цяс да во святой. Награди меня, Ёсподи, всёй цес[т]но́ю силою”. Пошла в путь – и перекрестись, и это слово скажи: “Награди меня, Ёсподи, всёй цес[т]но́ю силою”.

(А что это за честная сила?)
А всё уж, вишь, Ёсподня сила.

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1142-19. Расш.: Рейма О. Я.

86. «– У мя как Серёжка <...> уйдѣт в Нижню Уфтыугу, долго нет, я сичас беру нож, беж́у к пѣче, поворачиваю кверьху остриём и говорю:

“Ой, Ёсподь Боґ!
Я, раба Божья Анна Викторовна,
Жду раба Божья Сергея Брониславовича,
Хлебом-солью,
Жило-кровью.
Быстро штобы домой [шѣл]”.

Посмотрю – он уж у крыльця. <...> А я, знаете, я очень давношная, старая вдова, уж сорок лет. Я всему верю. <...> У меня мама была, много знала, а вот я не научилась. <...> А мне когда было Телята да робята, да мужики, когда мне было этим заниматца?!

(Так на ножик что приговаривают?)

– А обезательно на ножик приговаривают, востриё штобы было вот к лицу. К лицу обезательно, штобы востриё-то. Ножик, говорят, ничёво не боитца. <...>

(Это где, на каком месте приговаривали?)

– На шѣсткѣ, у печи.

(Вот здесь вот, у печки?)

– Да, да, да, да, да.

– Ну, нет цѣловѣка долго, а она ждѣт. <...>

– Востриём кверьху, кверьху. Да, да, да. Востриё кверьху, и забираеш, и говоришь у шѣстка:

“Я, раба Божья Анна Викторовна,
Жду я своёво Сергея Брониславовича,
Раба Божья,
Хлебом-солью,
Жило-кровью,
Штобы сичас домой пришѣл.
Аминь”».

д. Ивановская, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Гайлюш Анна Викторовна, 1931 г. р. (род. из д. Митино / Максимовской, Уфтыогского с/с) – основная исполнительница, вторая исполнительница не указана. Зап.: Федотовская О. А., Коншин О. Н., Бородин А. Н., 27.03.2003. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2252-25, 27. Расш.: Другова А. Н.

87. «Купатьце пойдут, дак:

“На воде не топяшшой,
На огне не горяшшой,
У людей не [забытяшшой],
В лисе не бл'удяшшой”.

Вот это всё-всё переберу, шшоб́ы не уто́нуў, шшоб́ы не сгорѣў, шшоб́ы в лисе не забл'удяшшой.

(Как надо сказать, чтобы в лесу не заблудился?)

А вот:

“На огне не горяшшой,
На воде на топяшшой,
В лісе не бл'удяшшой,
У людей не забытяшшой”.

Он забл'удитьце, дак у людей штóбы не забы-
тяшшой быў. “Аминь” – вот и всё. Вот маленьким

детям – мál'о ли купаютьце да тонут. Спасёт ведь
Господь, сохранит!

(В лес пойдёшь, тоже так приговаривать?)
Да».

д. Заборье, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Уланова
Феофания Васильевна, 1898 г. р. (род. из д. Дунай). Зап.:
Коншин О. Н., 05.06.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ
ВГПУ, № ЭАФ 2449-11, 12. Расш.: Рейма О. Я.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖАХ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛЕШЕМ, РУСАЛКЕ, КИКИМОРЕ

Леший показывается человеку

88. «Чел'овек их видит в год один раз. Видит,
говорят, кажной чел'овек, но они кажутца знако-
мым. Не узнаешь их, говорят, они кажутца знако-
мым».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чу-
рина Наталья Фоминична, 1903 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А.,
Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК
(СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ
2328-05. Расш.: Валевская Е. А. См. также 98, 144.

89. «Дак она [старуха] роскáзывает нам, где
же упомнишь? <...> Роскáзывает – раньше как
жили, да ходили, говорят, в Святкі лешаки, ходи-
ли. Запирáлися ранёхонькё. Да первые люди бы-
ли. Жили тамо-ка в каких-то домах. И дверей не
было дак. Это она кое-чевó роскáзывает, преж-
но-то. <...>

(Как это?)

А дверей-то, г[овори]т, не было. По окошку
лазили. Роскáзывала – што это первые люди на
свете были. И топоров не было. И высекали из то-
во, из этово, из камня. Ищё до её это было. В те
годы старьи. Дак это роскáзывала она нам. Дак
мы слушаем тожо. <...>

Раньше ведь, это, в дворё-то их бегали всякии
и лешаки всякии, г[овори]т. Ходили. На мельнице
ли кто ли живёт, дак казалися, да. Роскáзывала
это она.

(Кто на мельнице живёт?)

А когда мельник-от жил да. Это вот, там кто
прибежит, бывает, и так испугает – говорят, ле-

шáк бегаёт. Она это роскáзывала. Может, и не-
правда.

(А кто такой лешак?)

А леший знает, кто он. Человек, а покажетца
лешаком дак. Эдакой человек. Говорят, раньше
были люди да всякии, преже-то. Ищё не в её-то
годы. Не в её ищё.

Видали, говорят, раньше – бегаёт какой-то
человек. Ходят по коров, по коней, говорят. Спро-
сят: “Ты был севóдня в лісе?” – “Нет, не был”. Ак
он говорит: “Лешака кóли видел”. Вот и всё. Ска-
жут так да и всё. Бают так».

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Буркова
Юлия Ивановна, 1909 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столяро-
ва О. В., 24.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК
(СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ
2594-40. Расш.: Валевская Е. А.

Неосторожное проклятие отправляет человека к лешему

90. «Он в шестой класс ходиў, и записаўсе в
эти, как эво... в пионеры-те. А дедко-то быў у ево
старой. Ён не любий, как эдак записываютьце-то.

Парнёк-от пошёў, да и сказаўсе. “Ты, – г[ово-
ри]т, – куды сёдне?” – “Я, – г[овори]т, – пойду в
Тарногу. Нас, – г[овори]т, – в пионеры пишут, дак
велели туды приехать”. А дедка-то и баёт: “А
леший бы, – г[овори]т, – тебя унёс, цем в Тарно-
гу-то идти-то!” Он невзлюбий, што в пионеры.

И парнецёк-от на вол'оку-ту куды-то деваўсе.
Нет да нет, да и живово нет. Где ни искать – ни-
где парнека нет. Кто не ходит, где-нигде не можёт
натрехнутьце. Матка-то ревит. Парнека-то поте-
рели. Ну што, потерели да потерели. Парнёк-от
ходиў да ходиў, да дороги-то не мог найти-то дак,

к ёлоцьки сеў да у ёлоцьки и умер. Мёртвово и на-шли. Дак то́жо вот э́дак. Стали уж хл'опота́ть, да всяко да. И потом и нашли мёртвово-то, и вот цю-ди́ўсе – сидит, си́де умер. И доро́ги не мог найти. А ведь Та́рнога – она на виду́, и доро́га бол-шу́шшая. С Ше́беньги парнецёк-от. И он уж и бы-ваў ко́лько раз, а вот тут – как де́дко э́дак сказа́ў, вот парнецёк не мог доро́ги найти и всё.

(А не пробовали “грамотку” писать лешему?)

Робёнку-ту? Ак, ведь, быва́ет, и про́бовали дак. Он потом уж оказа́ўсе, нашли – мёртвой си-дит дак. Он всё равно́ умер».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 492-11. Расш.: Полякова А. В.

91. «Масленица – катались на лошадях по деревням. “Понеси тебя леший, паренька!” По деревням ездили, кругом по деревне, ума-то не было, околевали.

У деда была лошадь пегая – пегануха (красная с белыми пятнами), да [сказали]: “Понеси тебя леший!” – заехали на колею. Так больше ездить не стали...»

д. Великий Двор, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Храпова Александра Дмитриевна, 1904 г. р. Зап.: тетрадью Лобковой Г. В., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 1784, с. 15.

92. «[Парень пришёл домой, дома его не было]. “Я, – г[оворит], – на лошади ездил”.

(А что он делал?)

У лешако́в-то ро́бил. Заставляют ведь. “Я, – г[оворит], – всё на лошади ездил”. А какая лошадь?

(Это на самом деле было или чудилось?)

Не знаю. Не было [его дома], дома не было и всё. “А спал где?” – “Где придётце”.

Да у нас мужик один пошёл пьяный, шёл домой, напился да упал. Перематюгалсе: “О, хоть бы леший, – г[оворит], – меня унёс”. <...> Вот, в болоте очутился. “Сижу, – г[оворит], – за столом, вино, всё на столе собрано”. А зимой-то – снег. “Вот меня угощают”. А он пьяный. Угощают. “Я уж, – г[оворит], – пьяный, пить не стал” (напился уж). Уснул. Просну́лсе, весь замёрз, нигде никово нет. <...>

(А кто его угощал?)

Лешаки. <...> “Хоть бы леший унёс меня” [так сказал].

(Какие они?)

А не знаю. Вот э́дак говорят и всё».

п. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Шушарина Фаина Васильевна, 1902 г. р. (из д. Брусенец). Зап.: Третьякова А. А., Столярова О. В., Запеко Н. Н., 14.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 3280-01. Расш.: Валевская Е. А.

Леший «водит» человека по лесу

93. «Молились в церкви, в церковь ходили. Дак она, тут вот на горке-то, вот, э́во, от горки-то недалёко́ была светёлка, стояла кирпичная, э́дакая сделана была. Теперь-то всё розобрано, ничево́ тут нет. А там свечки ставили, в этой светёлке. И теперь ведь, э́во, ешшо́, говорят, и пугает даже.

(Там что-то есть?)

Што-то есть, наверно, зако́пано.

(Как пугает?)

Ну, вот ка́жётце. Вот тут и стоят и сосны, ёлки – э́дакой кружок, ну, как бугорком. Раньше и было тут построено – часо́венька называ́етце, часо́венька.

(Так что там кажется?)

А другой раз пугает тут, говорят што.

(А вы-то видели?)

Да. На горке вот идёшь (раньше э́ть в Нюксе-ницу э́дак мы издили – прямо, на лошадях ведь всё издили), дак водило. А вот не мо́жешь: идёшь, идёшь – и всё, сколь не идёшь, всё к этому месту приидёшь. Да. Че́ловек закру́жвалсе. <...> Водит.

(А кто водит?)

А кто знает – кто водит? Ле́шой, наве́рно, – я думаю. Кто больше водит? <...>

(А как выезжали?)

Ну уж, помо́лисе, да всяко, шшо́бы вывело-то.

(Это на том месте?)

Да... Нет, э́тово, тут часо́венка-та, туда за ре-кой, а это вот по́лёт тут прямо от деревни (от Ма-лой Горки туды́ надо ехать – восток). <...> За-ко́пано че́во-то.

(А что закопано?)

А ведь кто знает? Ведь другие, ра́нешны, ста-рые-те, они всё везде прятали. Вот то́жо в За́болотье, в у́горе, всё вре́мё как свеча горит. Ка́жётце, што свеча горит.

(Вечером или утром?)

Да, идёшь вот вечером, вот идём. <...> Дак вот идёшь, или навоз возишь но́цям, ли боро-нишь, огленишься туды́ – она сви́тит в у́горе. Го[в]орят, че́-то, наве́рно, зако́пано. Она сви́тит-то, как на сосне че́во-то сви́тит. А со́сны-те, вишь,

ес[т]ь старые-те, старинные. И вроде как на сосне-то чёво-то свитит. Заветные какие-ти. У нас тут то́жо на реке, вот тут есть сосна заветная.

(А как это – заветная?)

Ну, кто-то чё-то, видно, закопал. И эта сосна на этом мисьте растёт.

(И тут заветная сосна есть?)

Да, вот эво здесь вот за рекой, у поля воккурят.

(Там кажется?)

Ну, чёво-то, видно, то́жо ка́жётся. То́жо рассказывали, шшо, говорят, тут...

(А почему название – заветная?)

А вот заветная – говорят, чё-то, видно, закопано.

(А никто не пытался раскопать?)

Никто, никто. А кто сучьё обрубил, дак тово́ в живых нет.

(Как так?)

А вот удави́yse. <...> Удави́yse вон там опять, в лесу за рекой, на сосне удави́yse. <...> Тут поводит в поле, я слышала, поводит в поле-то всё вре́мё. Сколько блуживалось? Я, говорю, блуживалась на лошаде́. <...> Сколь не едешь, опять тут же. Бабушка, сказала: “Ты, – г[овори]т, – помолись” (моей свекрови мать). Я ей рассказала: “Бабушка, – го[в]орю, – пошто́ это, – го[в]орю, – а всё меня в одно место?”».

д. Дор, Брусноволовский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мелидина Антонина Николаевна, 1933 г. р. (род. из д. Заболотье, Востровского с/с). Зап.: Зайцева О. Н., Гусева О. Н., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1976-15. Расш.: Рейма О. Я.

Леший пугает гадающих девушек

94. «Ак а посл'ушай-ко, твой дедушко сиця́-со-ка, здешной-то он бы́. Ведь мы ходили ма́ленькии-ти, он нам рассказывал, кода́ девки-ти заворожилисе. Ак (й)их поташши́ло в общем, под гору. Дак крица́т: “В го́ру или на́ гору? В го́ру или на́ гору вас ташши́ть-то?” Лешой, говорят, поташши́л. Представля́ешь?

(Кто поташил?)

Лешой. Говорят – девки заворожились.

[Все присутствующие хохочут].

Ну а если свадьба будет в тот год, дак опять должны эти – громки́,⁴⁰ раньше на́ лошадь-ту навязывали, по всей-то шее громки́ туто-ка. Ну, такой, как ремень, дак на ремне́. Да бу́ди громки́ гремите, а не то дак, в общем, бу́ди, тово́ гледи –

ута́шшит и в Сухону. Или куды́ там, ре́цька близко дак. Заворожитце туто-ка».

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова Г. П., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2937-47, ОВФ 20-53. Расш.: Мехнецова К. А.

95. «(Лешаки – это кто такие?)

Лешаки́ – с рога́м. Ха-ха-ха-ха-ха! Пужали. Были раньше лешаки́, говорят, а ны́нче нет! Раньше и в Бога ве́ровали, и лешаки́ были.

Вот соседка у нас – в деревне мы в Юшкове жили там, в Юшкове снаця́ла жили. Ну дак. Она вышла гада́ть на угор. Вышла гада́ть – раньше гадали девки, куда замуж вы́дадут, дак там бу́ди што-нибудь – или собака зла́ет, ли што ли. Ну вот. Она вышла на угор-от да и гада́ет. Вдруг идёт – как Баба-Яга в белом во всём к ёй навстрёчу-ту. Она перепужалась да домой прибежала. “Ой, – говорит, – лешачи́ха тамо-ка!” Дак вот, вишь, старинно што-то тако́е».

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Балкова В. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2938-18. Расш.: Мехнецова К. А.

Русалка, кикимора

96. «Отец пошёл на реку, на другом берегу сидит она. Такая большая, белая, на камне. Волосы расчёсывает, а рядом с ней собачка маленькая.

Бывают лешаки мужчины. Лешакам нужно работы, они помогали».

д. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Захарова Прасковья Сергеевна, 1914 г. р. (род. из д. Холм, Космарёвского с/с). Зап.: тетрадь Голубевой И. В., 20.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 1957, с. 50.

97. «Было животное раньше какое-то – кикимора.

(А где оно жило?)

Не знаю я. Старинна пословица. Ой, говорят, ровно кикимора! Дак я не знаю, не представляю. <...> Пословица, всё вот – ой, говорят, какая худая ты, ровно кикимора дак. Не знаю. Как кикимора дак. Так я <...> кошку-ту назвала́ Кикиморой».

⁴⁰ «Громки́» – бубенцы.

д. Городишна, Городищенский с/с, Ньюсенский р-н. Исп.: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Балкова В. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2938-18. Расш.: Мехнецова К. А.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОМОВОМ

Домовой (ласка) давит человека, мучает скотину

98. «— Дедушко-суседушко, по-моему. Правда. Да, дедушко-суседушко, вот. Это бывают домовые. Меня вот — я сюда первого году пришл'а — меня дедушко-суседушко дави'ю. Я спросил'а: “К добру или к худу?” — подумал'а. Он сказа'ю: “К добру!” Ак а я и добра-то никак'ово не видал'а.

(А как это давил?)

— А на грудь станёт — ёжли к добру — дак добро, а к худу — дак ишшо плюнет сильно тебе. Бываэт и так. Худо.

(А как он — вы его видите?)

— Не видишь, а только тяжел'о. Ево нехто не видит.

— А вот это много вот бывал'о, много раз бывал'о.

— И вот это если кому-неть кажетце, это дедушко-суседушко, дак в общем, ему всегда ставят тарелку чев'о-то поести, штобы он не давил больше.

(А в какое место?)

— Да поставят так в угол куда-нибудь или туда. (Во двор?)

— Нет, дома поставят. Дома. Он домов'ой дак. Поставят, штобы он ходил, или пил, или чё ли там, чё, штобы он ни биспокои'ю, в общем.

— Я ничев'о не ставил'а.

— Ищ'е плюнет в морду-ту тиб'е!

— Скота штобы ни биспокои'ю. Ставят тожо обиза'тельно».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р., Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (род. из д. Дуброва). Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконова С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-17. Расш.: Мехнецова К. А.

99. «— Нынче ведь, говорят, тоже есть цёрти где-то. Мы поминаём, а не видали их. Не дай Бог увидать, по-одинке живём.

(А где они есть?)

— Где — не знаю. В воздухе, наверно.

— В воздухе цёрти не живут. Там Господь-батюшко.

— Нет, в земле ли, в воздухе ли, кто знает, не знаю, где они. <...>

(А говорят — домов'ой есть, дворов'ой?)

— Нет домов'ово. Я одна живу, да никакой домов'ой не бывал у меня. Не выходил ни из по[д]-полья, ниотку'ль.

(А вот говорят какой-то хозяин скотинушку мучает?)

— Ну, это ласка ведь. Ласка это скоти'нушку — не ко двору, дак мучает. На скотном дворе ласка есть.

(Это кто такой?)

— А вот такая животинка есть. Живая. И дома бывает ласка. Есть-есть это, всё есть. <...>

(Говорят, в лесу хозяин есть?)

— В лесу? Всё одна ходила и в лес ходила, и по ягоды, по болоту ходила — ников'о не видела, никак'ово зверя, ни мидвидя, ников'о.

(Говорят, леший иногда показывается?)

— Леший? Показываетце, дак мы не видали. Не дай Бог увидать. Не знаем, не можем сказать. Есть ли, нет ли. Молодые больше знают, учёные которые, а мы ведь што? Слепые люди дак. Учёные знают, есть ли нет, нынче знают всё. Раньше мы не знали, нынче больше знают нас. По грамоте ведь. Есть ли, нет ли... Раз уж на Луну летают, дак чев'о ж'е?»

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903 г. р. (основная рассказчица), Ежова Наталья Дмитриевна, 1913 г. р. (иногда включается в разговор). Зап.: Парадовская Г. П., Белова О., Балкова В. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3279-28. Расш.: Валевская Е. А.

Вызывание домового

100. «Мы ма'леньки-те были дак играли и, знаэш, надо “суседка вывести”. Открыли подпольё, окна завешали, подпольё открыли и сами тут побегали. Ну, вдруг из подполья-то вылезает, вылезает страшноё. Вылезает! Дак мы — в двери, взреви'ли да убежали. Больше неч'е и не видали — хто и вылезает».

(Как это так, просто покричали что-то?)

Ну. “Суседушко-батюшко, покажисе нам!” Эво, несколько раз мы, знаэш, переговори'ли, да и попо'узло в эку в диру-ту в подпольё...»

д. Кокшенская, Уфтюгский с/с, Ньюсенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье).

Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-21. Расш.: Балуевская С. В.

«Плохой» дом: в доме «пугает»

101. «А вот я приехала сюды и стала жить. Пришла в Городишну к одной сусёдке, а другая сусёдка мне и баёт: “Ты, – говорит, – живёшь в хорóмах, ты дак не боишься?” Я говорю: “Не знаю ницево́”. Как муштина говорит “иди сюда”, дак я внимания не обрашшаю на ево́. А тут говорит [соседка]: “Ак, – говорит, – пужаёт в этих хорóмах”. А я говорю: “Дак как пужаёт? Не знаю, – я говорю, – я ницево́ не замитила”. <...>

И стала чутты, знаэш – то двери отворятце и затворятце. Выйдёшь – никово́ нигде нет. Спросишь – никово́ нигде нет. А тут у меня сынок жил со мной, дак сынок-от спали в горнице с бабой-то, а я тут здись – у меня-то койка там была. У нас там шкаф стоял. Я вышла из-за шкафа-то, вышла сюды на избу-ту, а к этому окошку вот скочило чёрное, как у козухи рога, вот уши такие расшараши. Это как: “Толька!” Больше-то не могу. <...> “Толька!” Только два раз скочила, не могла. Потом стала я ему рассказывать. “Полно, – говорит, – бахвалить!” <...>

Вот, а я тут с ним пожила, да от них ушла, потом он и стал замечать: “Мама, – говорит, – правда, кто-то есть”.

А тут вот как нацяло – вот у нас польнищи⁴¹ были круг избы – да по польнищам, дак всё проколотило до середнево окошка. А уж тут-то я не видела, а это-то я сама лично видела. Увидела – уши вот эдакие большущии, а рога как у козухи чёрные. Ак это, говорю, леший показалсе. На лешакóвой дороги, наверно, стоит изба эта. Видала... А это двери-то иной раз отворяютца, дак я закрываю, да: “Господи, благослови!” А раньше ницево́ не боялась».

д. Бор, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва Федосья Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 18.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2329-03. Расш.: Валевская Е. А.

102. «– У меня в доме, где я жила раньше, тожо пугало. Меня саму и не пугывало. А вот старшая-та сестра рассказывала. Раз они спали, а ведь раньше спали на полу, постели настелют и

на полу спали. Она вышла как посикать, обратно идёт – а баба, сама в белом, волосы распустила до полу, выползаёт из-под шестка от печи. Она [сестра] взревела, да к отцу. Он г[овори]т: “Што ты, што ты?” – “Дак, – г[овори]т, – баба-та!” Он смотрит, он не видит, а ей кажетца: “Вон, – г[овори]т, – под стол-от... Вон, – г[овори]т, – под стол-от полезла!” Ак она пока жила, она, если сядет за стол, она не спускала ног [под стол].

– Она – всё ноги на лавке были.

– Тут они втроём, три сестры сидели, ели. Вдруг у (й)их в подполье, прям западни,⁴² дрова пилило. Го[в]орят: “Пилит, пилит кто-то – да и чурка упадёт! Пилит, пилит кто-то – да чурка упадёт”. Онé тожо уже собралисе ведь: чево́, как из подполья станет эта западня поднима́тца, значит, мы убежим. Ну, вот. А не поднелась. Дак она всю жизнь, ско́ко прожила в доме, она не бывала в подполье, было её не послать. А меня не пугывало.

Маму пугало. Но мама нам не рассказывала, потому што мы ведь оставались часто одни – штобы не боялись. Она нам не рассказывала. А уж когда продала дом, уж сюда мы переехали, дак: “Будь он проклят и дом-от! Подрожала, – г[овори]т, – я в нём”. <...>

Сестра-та рассказывала, тожо: “Лежим, – г[овори]т, – на кровати, значит, слышим – у нас кто-то по комнате ходит. К окну подойдёт – недолго стоит, ко кровати подойдёт – долго стоит. Слышим – дышит. Дак мы уцепимся одна за одну (нас ведь людно было – дёветеро дак), уцепимся, да за кровать заберёмся, штобы, если поташшат – дак значит всех”. <...>

А ишчо́ пока бабушка-та была жива, а че-то они розругались [с мужем], она и г[овори]т: “Подожди, – г[овори]т, – змей, я вот умру, дак я, – г[овори]т, – тебя пугать буду”. И правда – она умёрла и ему казалась: на кровати лежит, значит, она придёт ко кровати, одеяло поднимает, слышит – дышит. Он испугаётце, зайдёт и лампу застит (тогда ведь то́ко свет был до оди́ннадцети), лампу зажгёт, значит, залезет или на́ печь или сидит (ну, у ево́ сильно ноги болели). <...> На́ печь ляжет, она и на́ печь на приступок придёт к ему.

А тут однажды уже пришла в баню, он в бане мылся. (А бани мы топим днём). Он мылся – а она и в баню пришла. Он заматерился: “Я, – г[ово-

⁴¹ «Польнищи» – по-видимому, это завалинки (от «пóлка»).

⁴² «Прям западни» – напротив входа в подполье. «Западня – подъёмная крышка над лазом в подполье» (Даль В. И. ТС. Т.1 С. 611).

ри]т, – вот возьму кипятку да ошпарю”. А потом моя сестра-то пришла старшая, да г[овори]т: “Ну как, сват, живёшь?” Он и заревел: “Што, – г[овори]т, – ой! – г[овори]т, – меня ведь бабка постановила – всё время ко мне ходит”. Она ему г[овори]т: “Росказывай всем, ково вот увидаёшь, даже собакам (што встретишь собаку – собаке скажи). И больше не будет [пугать]”. Вот больше, вот после бани-то к ему не бывала.

– Он как стал росказывать вот всем – всё, не стала ходить. А нам не сказывал потому, што я всё ходила ночам (корову доить да и везде всё ночами ходила). Он мне не росказывал, думал, што я боятьце буду. Вот. Скоко годов на войне был, дак ведь всё видел: и в кровё, и на покойниках спал – да не боялся, а вот своей жены боялся, пугала она ево».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Буркова Валентина Васильевна, 1941 г. р (род. из д. Монастырихи), Бурков Игорь Николаевич, 1940 г. р. (из д. Хохлово). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2011-18. Расш.: Паншина В. Б.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ХОДЯЧИХ ПОКОЙНИКАХ

В покойника вселяется нечистая сила

103. «...А у ей мужик вот тоже помер. А она и пошл'а молебен служить. Да и рассказывает: мужик вот захудалсе да стал уж помирать-то, худой он был. Да мне и наказывает: “У меня, – говорит, – на ногах-то, на пятах-то крестов надел'ай”. Ну а я, говорит, крестов-то не надел'ал'а. Как, говорит, у своево мужа будешь на пятах кресты дел'ать?!”

Вот он помер, говорит, нарядили. А раньше ведь на л'авки садили. Л'авки были. На л'авке лёжали, всё. Вот, говорит, нарядили. У нас, говорит, ушли все. Мы остались с робятёшкам. А я, говорит, влезла с робятёшкам на печь. А робятёшки што? Уснули да и всё ведь. А я не могу спать-то. А летом дел'о был'о. А гляжу в окошко-то. А в окошко кошка чёрная идёт. Кошка-то идёт чёрная, дак ему в сголовы. Он и стал вставать. Встал, говорит, да и идёт туды к печи-то! А я, говорит, меня вот эдак-то трясёт. Вот, думаю, на пичь зализит сейчас, дак што и будёт?!”

А потом, говорит, нигде возьмися, да в подокóшке-то три раза, говорит, скричёл'о: “Прух, прах, поиди в сырую землю!” А я говорю с печито: “Господи ты, Господи, што это крещёный в подокóшке-то говорит? Зайдите ко мне в избу!” А мне и говорит: “Да нет, – говорит. – Я – Саввакий⁴³ Преподобный, – г[овори]т, – да мне, – г[овори]т, – некогда”.

Ак она ходил'а, а у нас тамо-ка цёрквя был'а – Саввакия. Да и она ходил'а, молебен служил'а. Ак у нас ночевал'а. Взад шл'а да сюды шл'а, дак ночевал'а. Да и росказывал'а. А мы говорим: “Ой-ёй-ёй! Да как ты?” – “А с печи-то, – г[овори]т, – еле-то еле сошл'а, а ийти-то надо цёрез ево, – г[овори]т, – шагать-то. Ак ведь души не был'о. Ак сходил'а да мужиков созвал'а, да тово дни гроб сдел'али да могил'у, и захоронили”».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Наталья Фоминична, 1903 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2328-05. Расш.: Валевская Е. А. См. также № 102.

104. «Ведь это бываёт такое привидение. У меня свёкор росказывал.

Убит был старик нишший. И ево раньше на козла весили.⁴⁴ Не хоронили сразу. Если человек убит, дак ево на козла весили. И ходили больше нидили ево караулили. Вот были десятники, дак вот с Тонгожа бегал у меня свёкор. А это на Пожарище вот в деревне он [убитый] лежал.

“Вот, – г[овори]т, – я пошёл оттуля, пошёл леском туды. Што за беда? За мной кто-то идёт. Я, – говорит, – оглянулся, а я, котóрово нишшево-то караулил, дак он за мной бежит. Мёртвый. Бежит, – г[овори]т, – с батогом, и корзина на руке, только лапти скрипают. Да у меня, – г[овори]т, – полна шапочка стала волосья. Не знаю, куды деватьце, спускаюсе в такой лес, в кусты дак. Он меня обостиг,⁴⁵ перед меня ушёл. Я, – говорит, – стал, не знаю – мне идти, не знаю...”

Это так как-то показалося. Он за им побежал. Он ево сторожил, ему приказалося. Такие только случаи, а так больше нет. <...>

Нонче кто удавился или што сделалося, дак сразу [хоронят]. А раньше на козла весили.

(Это куда?)

⁴³ Саввакий – Саввагий.

⁴⁴ По свидетельству местных жителей (см. также № 144), убитых не хоронили до тех пор, пока не приедут освидетельствовать труп. Ставили козла («вешалки») и на них помещали гроб с телом покойного.

⁴⁵ «Обостиг» – обогнал.

А вот сделают – к избе – если у меня што нароком случилося – кто эдак умер внезапно ли убит ли, дак сделают лесá под окошки и туто-ка штобы можно ево, в гроб положат, и он стоит туто-ка не одну нидилю – сколько дён, пока не приедёт, как называли, стражники были какие-то, стражники. Даκ пока они не освидетельствуют, даκ он всё и... Приезжают то из Устюга, то откуль-нибудь, не больно-то и торопятце. А он всё на козлах тут висит. Стоит этот гроб.

(В дом нельзя его заносить?)

Нет, нет, нельзя. Ево уж потом так наредят, так схоронят».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2940-40, ОВФ 23-17-18. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОЛДУНАХ / КОЛДУНЬЯХ И ЗНАХАРЯХ / ЗНАХАРКАХ

КОЛДУН И ЕГО ПОМОЩНИКИ

Греховность колдуна:
пароход не идёт с колдуньей на борту

105. «Старушка эта ездила на Борок за моря на корабле. Они Богу молиться пошли, пришли, [неразб.] взели, сили на пароход, все Бог[у] молиться поехали. Нас качает, а пароход не едет. Кто как сидит, а тут на корабле и поп есть, и дьячки есть.

Спр[ашивают]: “Вы молиться Богу?” – “Да!” – “Чем грешны – кайтесь”. Одна: “Богу молиться!” – переходят дальше. Посл[едняя]: “Грешная! Могу человека обратить волком, могу свадьбу обратить волком, порчу напустить могу”.

Расслали рогожу: “Лёжися, бабушка”. – “Куды, детоньки?” – “В другую каюту унесём”.

Говорят – она не молиться едет, а колдовать. Как выбросили её, пароход дальше пошëв».

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мальцева Клавдия Васильевна, 77 л. (род. из д. Люблино). Зап: тетрадь Бураковой В. Н., 1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 907, с. 20. Текст отредактирован – расставлены знаки препинания, ударения.

Колдуны задавали работу помощникам

106. «[Колдун с лешаками] зналсе.
(С лешаками?)

Ага. Даκ вот только ему и спокою был'о – направишь на осину их. Даκ только и спокою ему был'о. А это на сосну, на ёлку направишь – так считать это – живо-живо сосчитают [иголки].

“Опëть, – г[ово]рит, – прибежат, опëть давай работы”. Несколь спокою ему не давали. Всё просят работы, работы: “Давай работы!”

“Направишь, – г[ово]рит, – на осину – только и спокою”. Тамо-ка листья-то перебирает на осине-то витер-от. Ак они не могут сосчитать-то. Даκ только и спокой был – направишь на осину даκ. А это на сосну, на ёлку – даκ это они иглы-ти разом посчитают все. Придут, опëть говорят: “Давай работы!”».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Наталья Фоминична, 1903 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2328-05. Расш.: Валевская Е. А. См. также № 119.

107. «Даёт им работу – “вей-ко верёвки из песку”; “на осине листья считайте”. Я ей не поверила; но поздно шли – эта старуха идёт с корзиной, за ней – ровно витер идёт. Она и говорит: “Не бойтесь, девки, не бойтесь, я одна иду, а это товарищи за мной бежат».

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мальцева Клавдия Васильевна, 77 л. (род. из д. Люблино). Зап: тетрадь Бураковой В. Н., 1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 907, с. 19–20. См. также № 119.

108. [Колдунья Сетка задавала работу нечисти]

«(А как вы говорили – она бесенят каких-то посылала куда-то, духов нечистых?)

Вот она с которым зналась эта, эдаκ она и посыл'ала, эдаκ и спал'а с (й)им. Вот эдака был'а коудунья.

(Она их гнала от себя, чтобы заснуть?)

А отдохнуть надо немножко. Онё у её работы [просили] дак. Она ведь с (й)им зна́л'асе, дак вот. Эдак и был'а.

(А какую она им работу придумывала?)

А ведь хто зна́эт. Я только два раза её и ви́дывал'а тогда.

(А что люди говорили? Как насчет ёлок вы говорили?)

Ну, дак ведь, как... Вот она, как онё-то спр́оят, да просят, дак она и говорит: “Сходите-ко в лес, сосчитайте вот на тех-то ё́ўках иго́ўки”. Онё уйдут, пока счита́ют, дак она этой поро́й, г[овор]ит, – я и отдохну. Вот она эдак и рассказы-вал'а.

(А кто её этому научил?)

А не знаю, дítетко, она ведь нам был'а не ро-вёсниця, она старая был'а.

(А она никому не сказывала – кто её учил?)

Нет. Она ведь нам незнако́мая был'а дак».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-01. Расш.: Полякова А. В. См. также № 119.

109. «Одна жéнщина у её [колдуны] ночевала, с Кленовой [деревни]. Она её поворожила, а не к кому ёй идти-то – она у её начевала. [Колдунья] говорит: “Мне не жалко, начева́й – то́ко не бойся”. [Женщина] легла на лавку (раньше ведь не стулья были, а лавки), легла на лавку-ту. [Колдунья] всю ночь проходила: то к шестку подойдёт, да там чё-то. “А, – говорит, – крысы, по стенам, по пазам так и бегают крысы!” А это, наверно, не крысы бегали. А у её [в избе] – свист! Она свиснёт в эту трубу-ту, как, в душник-от! А она, видимо, или с чертям зналась, или чевó...».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Буркова Валентина Васильевна, 1941 г. р. (род. из д. Монастырка). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2012-01. Расш.: Дыбина Е. А.

Неуязвимость колдуны

110. [Мужики решили избить Сетку]

«(Вы говорили, что её избьют, а это не она была, как это?)

Ак а ведь где знать-то как? Она сама-то и ска-зýвливал'а: “Миня, – г[овор]ить, – видь всяко – и

травить хоти́ли, и убить хоти́ли, но ницево́, – г[овор]ит, – сделать не могли. Миня зацели бить-то, – г[овор]ит, – пова́лили, да пова́ля ко́льём хлё-ста́ли, а я вме́сто себя-то суту́ныш⁴⁶ [подсуну-ла]... Эдак переменял'а – как будто я дак. Меня, – г[овор]ит, – хлещут, а я дома сижу и хоть бы што, – г[овор]ит, – миня и нет-то там, а онё, – г[овор]ит, – меня бьют”.

(А ночью почему она не спала?)

Ай, видна уж не спал'а – ко́удунья дак, леший зна́эт, поцему она...»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-01. Расш.: Полякова А. В.

111. «А это Сетушка носил'а кол'осьё, воро-ва́л'а с кол'хозных полей. Ведь ись-то нечёво был'о, ху́до жили-то. Вот, л'адно. Онё и здумали её побить. Онё иé били-побили её всю, хлестали-хлестали ко́льём. Она назавтре-то пришл'а да снял'а... Мужики-ти дак косили та́мо-ка, она снял'а всё с себя, го́л'ая пришл'а: “Найдите-ко, – г[овор]ит, – вы меня били, найдите-ко на мне синячк!” А онё ко́льём били. “А вы, – г[овор]ит, – били-то не меня, а чурку”.

– Она прошлый год умерла́ только ещё.

– Нет, давнёнько она умерла́».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Белоко́нева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-21. Расш.: Мехнецова К. А.

112. «– Её [Сетку] люди хотели убить в деревне-то.

(Почему?)

– Убить, што она колдовала, всё на́пакось делала. Вот. Да убили и закопали где-то. Пришли – тут никово́ нет. <...> Они куда-то под коренья закопали её, мужики-те, где она жила. <...> Закопали-то её, а тут оказалось – не её.

Она рассказывала: “Меня, – г[ово]рит, – душили, закапывали, всё было”. Её нашли в гробу, эту старуху. Всё было. Ницево́, она всё живая. Уехала туды, там умерла. Куда её – в Со́кол увезли?

– А не знаю, куда её увезли – в Красавино ли, куда-то туда.

– Колдунья хорошая была, колдунья».

⁴⁶ «Суту́ныш» – «сутунок, сутинок – трубок, чурбан, бревешко, обрубок» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 365).

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903 г. р. (основная рассказчица), Ежова Наталья Дмитриевна, 1913 г. р. (иногда включается в разговор). Зап.: Парадовская Г. П., Белова О., Балкова В. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3279-28. Расш.: Валевская Е. А.

Передача колдовского знания и помощников другому лицу, трудная смерть колдуна

113. «Ой! Вот Серафими́ха-то знаёт всякие-те статьи-те, дак она уж нынче много передал'а, ба-ет, Светл'ане – приворо́тные и заворо́тные (вот она уж знаёт уж). Ежели ей не передать статьи, дак ей не умереть ведь, её прому́чит. Эво, счас вот тресётце уж вся, а, мо́жет... не вся хоть – ишшо́ руки, а, мо́жет, и вся затресётце. Уж передаёт ста-тьи-те.

(А это что за приворотные и отворотные статьи?)

Дак ишшо? Статья приворо́тная: надо ково́ приворотить, да как “сдел'ают”, дак не оторвёшь тово́ чёл'овэка от друго́во. Эво, Нина сколько раз хотел'а уехать от Вол'одьки, чёмода́ны накл'адёт, да как “сдел'али”, дак счас не ду́мает – живёт да живёт. Али Оля?! Оля к Павлику пристроена, дак живёт да живёт. А эдакая Оля с Павликом живёт – дак все диву́ютце, на диво ведь! А вот то́жо “сдел'ано”.

(Как это “делают”?)

А уж тут не знаю, тут статья, чевó-то то́жо шёпчут, не знаю. <...> Этой-то передано, она Светл'ане-то передал'а. Она немножко сама похвастал'а: “Счас-то я, – г[оворит], – всё-всё-всё знаю, всё знаю!” А Анфимовна-то знаёт приворо́тные-те статьи! Ей передал'а заричная Гу́стя [из д. Заречье]».

д. Кокшенская, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. из д. Заболотье, Уфтыогского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 02.02.1996. Экспедиция ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2432-15. Расш.: Балуевская С. В. См. также № 119.

114. «Если хозяин умирает, то лешаков надо передать – приговаривали что-то. Кому передают, с тем не договариваются. Можно передать через палку.

Одна женщина умирала, не могла умереть, пока половицу с потолка не сняли. Она не могла

лешаков передать. Они её за это мёртвую несколько раз с кровати на пол спихивали, и могила у неё вся в источинах. Сын этой женщины хорошо рыбу ловил, лешаки её ему загоняли».

д. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Захарова Прасковья Сергеевна, 1914 г. р. (из д. Холм, Космарёвского с/с). Зап.: тетрадь Голубевой И. В. 20.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 1957, с. 50. См. также № 119.

115. «Стали умирать-то [колдуны]. Дак никак не могут умереть-то. Дак(ы), эва, на потоло́ке прямо их⁴⁷ диры́ провертывали.

У нас тамо-ка один старик был, дак стал умирать-то, никак не дадут они [нечистая сила] ему, не дают умереть-то. Ак он и говорит [сыну]: “Сходи-ко, Васька, да проверти́ диру́ прямо меня, – говорит, – дак я хоть помру”. Ак он сходил <...> да провертел прям диру́ эво, дак он и помер».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Чурина Наталья Фоминична, 1903 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2328-05. Расш.: Валевская Е. А. См. также № 119.

116. «(А как Сетка передавала?)

Она передавал'а где-ка-та за Сухуной какой-то бабе, и та-та был'а сродственница, дак-от ей уж то́жо навёрно в живы́с-то нет. Старой то́жо передал'а.

(А как она передавала?)

Она сама и сказа́вал'а, г[оворит]: “Я передал'а робóту ёту”. Вот одна в Брусенце и нонци ешчо́ есь эдака живёт. Она сказа́вал'а: “Меня, – г[оворит], – (Сёткой, вёрно, бабу-ту звали), меня Сётка науцил'а, дак я коё-што знаю!”

Она [Сетка] и говорит: “Фёньке не ви́рьте, што она ба́ет, што она знаёт. Я, – г[оворит], – ей сл'ова ни говаривал'а. Она то́лько пл'утуёт. Я передал'а одной бабе дак... Надо передава́ть дак, – г[оворит], – надо как следу́ет. Я изо своево́ рота свой харлу́к⁴⁸ ей перехаркнул'а, дак только, – г[оворит], – я робóту передал'а”. Вот она как росказа́вал'а.

(И больше никакими словами, или это она закрепила так?)

А от не знаю. Она то́лько сказа́л'а, да и всё, а бо́ле не знаю.

(А эту, в Брусенце, звали Феней?)

⁴⁷ «На потоло́ке прямо их» – на потолке, над постелью.

⁴⁸ «Харлук – густая мокрота, харкотина. Харкотина – мокрота, слизь, извергаемая ртом, гортанью». (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 543).

Ёнька, Ёнька она.
(А величают как?)

Не знаю я. Она и топерь живая Ёнька-то. <...>
Так вот, она с ёй и был'а тамо-ка знако́мая. Оне всё постоянно друг ко дру́жке ходили. Она нам чужая был'а, и не наша деревенская, дак я её два раза видал'а».

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-01. Расш.: Полякова А. В. См. также № 119.

ПОЗИТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КОЛДУНА

Лечение больного

117. [Колдун Андрюша Тарактилёнок вылечил больную]

«— А у нас мамаша-та! У миня́ мамаша-то, она болела-то как! Она не могл'а ни ходить, ничево́ не могл'а, дома даже ничево́ не могл'а. Ак ие́ дома лечили всяко. И бо́чки-те поставят большу́щие, принесут мураве́ньё, да это всё напарят, да ие́ туда загрузят. Ниче́ с ей не могли сде́лать. А потом к Тарактилёнку-то к этому её увезли, ведь он её вы́лечиу́, она ведь не баливала больше. И он вы́лечиу́, и он её научиу́, бабку научиу́, и она стала лечить людей. Ак она не на худо, она добро́ стала лечить.

(Ваша мама лечить стала?)

Не моя мама, свекровь моя».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва), Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-20. Расш.: Мехнецова К. А.

Освобождение человека от тюремного заключения посредством травы «супротивницы»

118. [Существует поверье, что трава «супротивница» спасает от любых напастей – от болезней, от сглаза, от разбойников, от суда]:

«...А это травка “супротивница”, напро́тиво она: Сухона текёт вниз, а она идёт уж кверху, она напро́тиво ростёт, трава эта. <...> Вот на меня бы и нападать не стали. Она – “супротивница”. Им

бы никак на меня не напасть – некако́й бы бабушка не напасть, некако́му начальнику. У меня была трава эта – це́лой пучок. И у нас один мужчи́на [был под следствием], он семе́йной, семь человек у ёво́ ребят-то было. [Жена] пришла ко мне да заревела, я ёй “супротивницу-то” и дала на суд. В Нюксенце судили, оне́ даже, прокурор с этем [видимо, с адвокатом] росспо́рили, даже дверям, г[овори]т, хлопнул. [И не осудили]. Сама по себе она [трава] вы́сохнёт. <...> Её то́ко пришить в кармашик сибё и всё, и носить возле сибя́ – “супротивницу”.

(А говорить-то ничего не надо?)

Нет, нет, она сама по себе называетца “супротивница”».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Ключинская Анна Павловна, 1926 г. р. (род. из д. Петушихи, Брусенского с/с), Лобанова Таисия Степановна, 1916 г. р. (род. из д. Мысы Юшковского с/с), Попова Ольга Ивановна, 1911 г. р. (род. из д. Ивки, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Анухина О. В., 06.07.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2037-02. Расш.: Другова А. Н.

Обнаружение вора и покражи

119. «Вот, скажем, я была старуха знатка́я. Дак какая-то передаст мне, а какая-то не передаст – свои статьи́. У нас старуха-то была, вот которая говорила-то, эдак я от которой выучила-то эти [заговоры], дак она схудаласе. <...> Зализёт туды, дак запётают, закорухают её, и она не может вылезти-то ночью-ту. Наверно, с нещи́стой силой зналась, ли как ли она, леший знаёт. Или статьи́, может, заставляли её передавать. Дак тяжело умирала. А она тако́во, вот не знаю, она худа-то не делала никому. Только хорошее делала. А умирала тяжело.

(Это нужно обязательно передать?)

А нужно, говорят, передавать все эти статьи́. Другие ведь знают много. Одна ворожи́ла старуха, дак она... Я потеряла по́ртна, дак она ворожи́ла, дак говорит... Она ворожит-то во – кричит вот в устье.⁴⁹ “Ты, – говорит, – думала на какую старуху, а не она у тебя унесла. У тебя унесла Надеживина по́ртна и унесла, – говорит, – она за реку́. Не за реку́, а за ло́жику. Вот если ты хочешь, дак я тебе укажу её в стакане в воде. Дак ты в глаз ткнёшь – дак у её глаза́ не бу́дёт, в лице́ ткнёшь – у тебя то́жо бу́дёт эта хворостина́”. А я г[ово]рю: “Нет уж, я не стану делать.

⁴⁹ «В устье» – в устье печи.

Пусть уж она унесла, дак пусть. Калёцить её не буду”.

(Так она что унесла – портна?)

Портно. Вот портна. Раньше мы ткали. Вы не имеете понятия. Прёли да ткали. Две стены с половиной эдак по́стлано было, да и загнено́ ишшо́, да в два ряда. Она это утащи́ла. И вот я думала совсем не на её. А она мне сказала, эта старуха, што “у тебя унесла не она, а унесла приезжая жёнщина”. Елизавета – имя сказала.

(А как она в устье выкрикала? Как она узнала?)

Кто-то ёй ска́зывал, она это, наверно, знаёт эти статьи́.

(А вы видели, как она это узнала?)

“Чш!” Она всё эдак сви́шшет, дак ёй... Не ска́зывает веть она нам. Она чувствует, а мы не чуем. Она зна́лась с кем-то, эта старуха.

(Вы не слышали, кто ей сказал?)

Нет. Это уж она сказала только: “Не думайте, што, не эта женщина, вот эта утащи́ла портна”.

(А почему Вы думаете, что ей из устья сказали?)

А потому, што она тут розговаривала-то [показывает на устье]. Я так и думаю, што ёй отто́ля [сказали]. <...>

Уж эдак призывает только к печи-то. Да, это не в пече́ уж тут-ка этот человек, а только может тут-ка. Она и трубу отво́рит, да она только призывает. <...>

(А как она призывала?)

Этово не могу сказать. Она всё втихомолку. Она сосви́шшет, а не слова́м, а ёй уж там отвечают, дак она розговаривает. Вот она мне и рассказывает, чево́ ей скажут.

(А как она сосвищёт?)

“Ффь!” Вот тут в кожух вот как засви́шшет! Оне́ веть уж могут дак.

(А кожух – это где в печи?)

Во [стучит по печи, над устьем, где дымоход]. Туды. Станёшь топитьце, дак труба-то по́ла, трубы-те отворёютце, вот она тут и де́лаэт. <...>

(Были шептуньи, кто мог приворожить?)

Веть как? Ишшо́ и си́цяс наверно есть. Бегают кое-куды́. <...>

(Вы говорите, шептунью в кожух зата́нуло?)

Да, зата́нуло. Она постоит, она сви́шшет, сви́стнёт туды дак, ей скажут с воздуха, по пове́ти, наверно. Уж она, это, зна́ласе с неци́стой силой. Она не так, што, она требует от той помощи. Она

чуть когды́ дак как ей тяжело, дак она говорит: “Мне-ко надо идти отпра́вить. Дайте мне-ко му́чки, штобы мне попо́сыпать да им робо́ты дать”.

(Это какая работа?)

А убирать они станут, эта неци́стая сила, дак у них робо́та, а то они беспоко́ят её: “Давай нам, чево́ нам де́лать?” А она не знаёт. Она высы́плет му́ки: “Дак нате, – г[овори]т, – убирайте!”

Другие знаткие бывают.

(Если она передаёт своё знание, она и этих помощников передаёт?)

Она передаёт своё знание, ак уж не знаю, как она передаёт. Не могу этово сказать. Как передаёт, не знаю. И эти-то, которые вси, тожо роска́зывала, у Вани спрашивала, такой мужик нонче у нас умер, он статьи́ знал. Она спрашивала, дак он мне никак не сказал. <...>

Это че́ртова сила такая.

(Она невидимая?)

Невидимая.

У нас никова́ не говорят. А ласка скотину мучает до тово́, што, значит, она вся сырая сде́лаетце.

(А что за ласка?)

А вот такая зверюшка маленькая. Как кошка. И она раз заходит в который двор, уж она загоняет скотину эту. Я коней кормила молодая-то, дак одну лошадь она не полюбила во дворе. Дак она придёт – вся растрёпанка... Вот ветеринар давал такие – скипидару, штобы – ставь у её [у лошади], да и её против шерсти натри́, да на окошко ставь её – она [ласка] не бу́дет ходить. Бойтце этово запаха».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап. Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПИУ). Архив ФЭЦ СПБГК № ОАФ 2940-31-32, ОВФ 23-9. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А. См. также №№ 99, 106–108, 113–116.

120. «А тут у одные бабы украли иминьё.⁵⁰ Мужик к ей ходил и всё украл у её иминьё. Увёз Вешши, ве́шши все увёз. Ну вот, эта баба и пришл'а к этой Сетушке. Она пришл'а к этой Сетушке и говорит: “Ой, – г[овори]т, – я веть вот так и так, всё потерял'а”. Она пошл'а – в один корман пол'ожил'а денёг побóле, а в другой – помéнее. И – г[овори]т: “Ну, бу́дит, – г[овори]т, – из одново́ отдам, а из друго́во-то не отдам, денёг-то”. <...> Она и ба́эт: “Дак шо, в котором кормане денёг-тс

боле? Дак тот, – г[овори]т, – мне отдай”. Корман, из тово кормана, в котором денёг боле. Она и баэт. Подумал'а: “Дак веть мне это жалко всех-то денёг”, – это она умом-то подумал'а, нечёво ишшо не сказал'а. А она и баэт: “А нечёво и думать! Если станёшь думать, дак нечёво не получишь! А хто у тя унёс вёшши, дак вот сейчас-ка он подёт в лес, и вышибёт гл'аз ему”. <...>

Вот он был дружок её, ездил. Он ушёл в лес, идёт, взглянул кверху – сук летел, вышибл'о гл'аз ему. Ну вот. Она и сказала: “Если тибё он не отнесёт – то скажи, шо и другой гл'аз у тебя вылетит”. Дак он назаотре всё имущество ей принёс обратно. Вот какая она был'а.

(Как её звали?)

Сётка, Сёта иё звали, Сётка. <...>

(В какой деревне она жила?)

В Пятосскойой».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-21. Расш.: Мехнецова К. А.

Обнаружение потерявшегося человека или скотины

121. [Женщина ходила ворожить к Сетке]

«– У меня не было от сына письма. Я давай пойду к бабушке-колдунье. Пришла, ведь не знаю, как её звать, как говорить-то, не знаю. Я сижу. Говорят: “Бабушка, к тебе пришли”. – “Ну, а чевó ей надо-то?” Яиц сколько принесла. Она говорит: “Да нет-нет, он живой, никуды не девалсе, письмо придёт”. Я больше не стала спрашивать. “Никуда не девалсе. Он жив, жив, жив и здоров”. Мне сказала, рукой махнула, я больше ничевó не стала говорить.

– Дак не отдала яичек-то?

– Она не взяла: “Не надо, не надо мне, ницево не надо. Отдай бабушкам, отдай”.

(А что она ещё умела делать?)

А кто знаёт чевó? Старая тоже, седая, как и я, такая старуха. <...>

– Большая, толстая, страшная...»

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903 г. р. (основная рассказчица), Ежова Наталья Дмитриевна, 1913 г. р. (иногда включается в разговор). Зап.: Парадовская Г. П., Белова О., Балкова В. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и

ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3279-28. Расш.: Валиевская Е. А.

122. «У нас мидвидь корову съё. А мы ёты коровы негде розыскать не могли. Вот, говорят, Сётка на это хорошо ворожит дак.

А мы две недели выходили. <...> “Вот ишшити, хоть где ни набудь, хоть кос[т]ь да найдите, – а так не оформлеют,⁵¹ – вот ишшите корову, да и всё, как потеряли”. А где её найдёшь, кто-то знаёт, где её зверь уташиў, корову-ту?..

А мы выманили-то домой-то (й)их [коров] всех. Из тые пасвы выгонили да. А онё в гумёнке вот в этот раз оставались. Коровы-те ночью-ту взяли, из гумёника за ворота вышли, да лишь в эту пасву. А у сáмово-то у поля мидвидь-от схватиў на дороге-то, да её и задавиў. Да её – в кусты. Вот у пожни-то рядом, то лишь увол'ок. А мы, где онё паслись, дак в той пасве ишшём-то...

Мне эдак только и говорят: “Сходи́ти, поворожи́ти к Сётке-то, сходи́те”. Я пошл'а к ёй ворожить-то да. По путё лишь приворотил'а в другую избу попить. А она в то жо время козл'ов ходил'а пасти. Я пришл'а к ёй, она и баэт: “Зацём шл'а, дак не надо был'о никуды привора́чивать. А приворотил'а, дак иди, я тебе сл'ова боле не скажу”.

– “О-эй, – я го[во]рю, – бабушка, эдака жара, да я вспотёл'а, дак бы я никуды не привора́чивал'а, только, – го[во]рю, – попить выпросил'а, дак я сл'ова не мовил'а – куды пошл'а и пошто пошл'а”. (Она не велёл'а скáзывать. Не скáзывали всё, хто к ёй ходиў). Вот она это упóрил'ась да упóрил'ась, а одна баба шебёнская-то с почтой ходил'а, дак она пришл'а да г[овор]ит: “Ради Христа, – г[овор]ит, – уж скажи, бабычка. Эдакой вол'ок бежал'а, она и не ко́удовать пришл'а, не отвора́чивать-та, привора́чивать. А охóта узнать, – г[овор]ит, – жива ли, нет ли коро́ва. Онё коро́ву в пасве потеряли”.

Она это упóрил'ась да упóрил'ась, уж меня бранил'а да бранил'а, а это мне и сказали, што ковды к ёй подойдёшь, дак она тово чел'овёка ешчэ пёрва на гл'азá, как отгáниваэт. А потом это, подошл'а да меня как рвенул'а с мóсту в избу-ту. Я думáю, ну уж там в избу рвенул'а, дак знацит, видно, поворожит. Я пришл'а, дак она [карты] роскидывал'а, дак у [е]ё вот кáртыки не великии, вот эстоль велички. А всё эдак вот только исцёркано, вот только исцёркано, ни карты нечево нёто, только одне церканини. Она и говорит: “Эво на картах-то вы́пал'о – не ишчйти в той

⁵¹ Речь идёт о колхозном стаде.

пасве, в котóрой паслі! В блі́жной ишч́ити! Ходите в пасву-ту, только в полё-то пройдите, дак на правóй-то руке в кúстах и лёж́ат рожки да ножки. Она уж съидена! Пóзд[н]о хват́ились!” А всё э́дак как отрываёт. “Всю ро́шшу не ишч́ите далé-то! Ишч́ите в блі́жной пасве, да на правóй рукé! Я, – г[овор]ит, – чу́л'а, ну, а она уж не жива!” И всё, я и пришл'а́ домой, бо́ле она и кóнцил'а́ рос-сказыват.

Пришл'а́ домой-то, у меня мужик-от дома и быў. Я г[овор]ю: “Вот как она мне сказа́л'а”. Онé взéли ешшо́ мужука́ друго́во (э́тот ветирина́ром рóбиў), ветирина́ра-то взяў, да сам-от, по ружью́ взéли, да и пошли́ искать по э́той стороне, по правóй-то. А ушли-то от поля-то подáле. Где пасва-та, скот-от ходиў, дак э́дак, по тому́ месту. Там то-то поход́или, никак не могли́ надребну́ть.⁵² Пришли́ домой-то, мужик-от меня́ и забраниў: “Бе́ды, котóрая-та тамо-ка́ ходил'а́ да узна́л'а, видно́ она́ только тебе́ наврал'а́ дак. Ходили́ и ходили́ назад да назад, да не на ково́ не могли́ натерпéтьце”.

Мы только, самовар согрел'а, да с́или за стол-от чай-то пить, а старицёк и бежит (по грибы́ бéгаў), г[овор]ит: “Никол'ай Олекса́ндровиць, я у тебя́ корову́ нашёў”. Он – ой, обрадеў: “А где, Иван Филиппевиць, нашёў?” – “Эво, эво по эту́ сторону, ка́ба в э́сти-то кустики-те у́ поля-то дак, против кустиков. Тут ба́цина⁵³ выпу́щена не-много, – г[овор]ит, – отвол'окена́,⁵⁴ да одне́-те ко-сти лёжа́т, вся́ уж, – г[овори]т, – огры́зына. Толь-ко вся́ кость-та́ цёл'ая, не изл'омана, только́ мясо-то у́борвано”.

[Взяли] поня́тых да сходи́ли, осмотри́ли, да и всё. <...> А пока́ не нашли́ костей, дак всё́ время́ нам споко́ю не был'о, день и ночь́ искали́. Так вот я́ и ходил'а́ к э́той стару́хе-то ворож́ичке.

(Эта́ старуха́ брала́ каку́ю-нибудь́ плату́ или́ деньги́ за ворожбу?)

С меня́ ницево́ не взел'а́...»⁵⁵

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-01. Расш.: Полякова А. В.

123. «...Скажут: тово́-то надо́ вызвать́ где-то́ в го́роде. Она́ [Сетка] по ветру́ пустит да и всё́.

(На ветер пускают?)

– По ветру́ она́ пускала.

(Как?)

– А вот поглядит, придет – на облака́ – куды́ идут облака́, дак она́ уж с приговóром. Я слышала́ э́то от людей.

(А какой приговор?)

– Не знаю. Вот ка́кая колдунья-то́ была. Колдунья́ настоя́щая́ была. Она́ и топéрь, наверно́, жива́ ишшо́.

– Умерла́.

– Умерла́?

– Да.

(А где она́ жила?)

– А дом, каменный́ дом, дом инвалидов́ был у нас. Вот колдунья́ была́ с Шебеньги́ откуда-то, колдунья́-то. Не знаю, с каке́й там она́ дере́вни. С чертя́м зналась́ она́. Вот с кем. Вот она́ ка́кая старуха́-то. <...> Колдунья́ была́, колдунья́. Да́к вот она́ много́ знала, всё́ цисто́ знала, до зва́ния.

(А что она́ делала?)

– Она́ делала́ одно-другое, на́пакось, она́ всё́ делала. Если́ вот у тебя́ с мужиком не поводит, приди, дак она́ тебя́ приколдуёт.

(А как она́ делала?)

– Отколдуёт. Воробьихи́ ведь сестра-то, от сестры́-то мужик-от уехал, дак она́ сходила́, пожаловалась́, дак он уехал́ живо́ домой, к сестре-то́ приехал. Вот как. Вот ка́кая колдунья́-то́ была. В городе́ где-то́ жил.

(А что ещё́ умела́ делать?)

– А всё́ умела́. Потерялась́ скотинка́, куда́ потерялась́ – она́ ска́жет, где. Где́ искать́ ска́жет, всё́ ска́жет. Вот ка́кая́ была́ колдунья́. <...>

(А как она́ скотинку́ находила?)

– Она́ вот ворожи́ла. Человеку́ ска́жет, хозяи-ну – где́ искать́. К низу́ ли, к ве́рху ли, она́ вы-сказываёт, где́ она́, она́ жива́ ли, нет ли – она́ ска́жет. “Тут-то́ иди, вот в таком-то́ месте́ ищи”. Уйдёт́ и найдёт́ цело́век.

(А как она́ с чертя́ми зналась?)

⁵² «Надребну́ть» – значение слова установить не удалось. Судя по контексту – «найти».

⁵³ «Ба́цина» – бок.

⁵⁴ «Отволо́кена́» – от «отволакивать – оттащить, переместить» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 715).

⁵⁵ Дополнение из рукописной тетради (по этому же сеансу записи): «Колдунья́ была́ из Шебеньги. На зло гадала тем, кто попросит. Сама́ лечила́ много́ заговором, по траву́ не ходила. Много́ было́ колдунов, в волков́ людей на свадьбе́ оборачи-вали. А как били́ её – ко́льями – вместо́ себя́ подложи́ла оде́жку. Ночами́ не спала – с нечистыми́ зналась́. Посылала́ их к ёлка́м иголки́ посчитать, пока́ считают, она́ и отдохне́т. Колдовство́ передавала́ – харлук из рта́ друго́й. Была́ на лицо́ как яшн́я. <...> За ворожбу́ денеѓ не брала. Чисто́ про всех́ могла́ нагадать» (Запись в тетради́ группы́ Туричиной О. И. Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 812, с. 78).

– Ну вот и говорят, што она с чертям знаётце, дак раз гледит на эти, на облака, и она уж гледит, куда облака идут.

– Придёт человек, дак она уходит на амбар, садитца там вдвоём.

(Зачем?)

– Её ругали, што “ты не колдуй”. Она уходила. Чевó потереешь, она скажёт, где искать. У её пуговиц не было, костылькí деревянные были. <...>

(Она больше хорошего или плохого делала?)

– Всё, всё делала – и хорошее, и плохое. Ну, плохово-то она никому не делала в этой деревне-то, не покостила, плохово-то.

– Ругали её.

– Ругали, да она только больше на добро делала.

(А что она доброго могла сделать?)

– Не знаю, чевó могла сделать. Бог её знает. <...> Потерялась скотинка, раньше поля всё были по лесу. Она скажёт – если жив ли, нет ли – она скажёт, што нечево искать, што не жив.

(А на свадьбу она делала что-нибудь?)

– Покостила будто. Покостила, што не повезут, кони не пойдут да и всё. Она это делала.

(Как?)

– Как делала? Посадят жениха и невесту, а кони не повезут, и всё. Скачут, на дыбы, и коньцено».

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Елифановская Татьяна Ивановна, 1903 г. р. (основная рассказчица), Ежова Наталья Дмитриевна, 1913 г. р. (иногда включается в разговор). Зап.: Парадовская Г. П., Белова О., Балкова В. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3279-28. Расш.: Валевская Е. А.

«Приворот» мужчины к женщине

124. «Муж от одной ушёл, то́жо она пришла ворожить [к этой колдунье]. Она [колдунья] говорит: “Вот тогда-то, заваривай пиво, через стоко-то дней – вечером он к тебе прийдёт”. Ну, она к какому времени сказала, ак она к этому времени пива наварила. Он вечером-то и приехал в этот же день. Стукаэтца да говорит: “Ну штё, приворожила, дак открывай двери!”».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Буркова Валентина Васильевна, 1941 г. р. (род в д. Монастырке). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2012-02. Расш.: Дыбина Е. А.

125. «Мужик жив – Вася Логин – коvdун. У его девок наряду мало, на игрицо не берут. Бэжим с игрица – у него серед ночи баня топится. Спрашиваем: “Пошщё у вас баня топится?” – О! Он дым пропускает, чтоб женихи ехали. Так потом к ним, нищим, лавочник приехал.

Этого колдуна положили в гроб с заступом. Видно, с чертям знавсе, как ему они велели.

Спрашивала, как он колдовал. – Взяв ножницы, стул, шесток у печи положив, воды налив, на ухват ноги поставив, поговорив».

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мальцева Клавдия Васильевна, 77 л. (р. из д. Люблино). Зап.: тетрадъ Бураковой В. Н., 1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 907, с. 21. Текст отредактирован – расставлены знаки препинания, ударения.

126. «Спя ведь не знаю, милая, где она. Не знаю. Она с Шёбенъги была [родом]. Она была в Пятышке⁵⁶ в Шёбинъге, о́цинъ старья, дак не знаю, быть мѳжет, она уж умерла. А отсель-то она увезена из Брусеньца-та, из инвалидново-то до́му. Нарушён этот-то дом...

(Как ее звали?)

Сёткой, значит, Сёткой... <...>

(Она что больше делала – на добро или на зло?)

Она дёл'ал'а на добро. На зло ведь она то́лько – ежели кто попросит. Обманут, вот мало ли ходили.

У нас вот, у на́шой родне́ эдак был'о, пле́мник не́ка. Он жёниўсе... Ходиў к одной деушке, да взяў, девушку-то эту оставиў, другую взяў. И эта деушка-та не дал'а с другой-то... <...> Туды сходил'а, твёрды сказал'а: “А, – г[овор]ит, – бабушка, он жо мне муж, а, – г[овор]ит, – миня бросиў, а с другой сошеўсе”. И она дёл'ал'а, вот: “Я, – г[овор]ит, – знаю, он ушёл седни в гости, в другую деревню. Вот, – г[овор]ит, – возьми это вино, дак сходи, на мимо пути выпой, он больши нико́жна иё не подпустит, а твой и будёт”.

Вон инá как с вином-ту прибежали, да на мимо путё, правда, сохватали. <...> Был'а вентиринаром, деушка одна робил'а, из Тарноги. Она и взел'а да ёво попочвала, г[овор]ит: “Коля, привороти, мы, – г[овор]ит, – с тобой выпьем столовой”. Он приворотиў. Подали, стопку выпили.

Бо́ле он не допустиў-то иё на гл'аза. Так и не живаў со своёй-то бабой. Ушёў к этой, к которой раньше-то деушкой-то гуляў, так с ей те́перь живёт, с ей и про́жиў. А та в Вологде уж вышла опець. Туды уехал'а, да там и живёт. <...>

⁵⁶ «Пятышка» – деревня Пятовская, Шебенгского с/с.

(Как вы рассказывали, что её били, как же так получалось?)

А ведь уж нам-то скажут готовые басни-те... Она шебенська, не здешная был'а дак. Хто-то знаэт, как тамо-ка её били... <...> Мал'о ли есь, ведь раньше-то много был'о коўдунов-то всяких, эдак розговаривали. И на воўка переворачивали народ в свадьбы. Всё ведь это старинноё-то всё рассказывает дак...»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих Н., Морохова Л. Ф., Ерёмин Л. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-01. Расш.: Полякова А. В.

127. [Женщина ходила к Сетке просить, чтобы вернула мужа]

«А со мной ездил'а Л'авровна, у Л'авровны-то петух-от [муж] эдак тожо путавсе. Ну вот, мы и приворотили.

Ак у её в избе только три пол'овичины. Три пол'овичины, <...> а туды – пол, это, земля и всё, только три пол'овичины да печь эдак, што печь топить. Мы зашли, Л'авровна-то и баэт: “Подём обе!” А я: “Нет, я, – г[оворю], – я не пойду!”

А эта бабка-та вышл'а, вол'осье у её роспушоное эдакоё. Я испугал'ась. Вышл'а и г[овори]т: “Иди-иди, девушка, не бойсе, я хорошая, хорошая”. Я и говорю: “Ой!” С Л'авровной-то мы. А она Л'авровне-то и говорит: “Ой, шо ты, пошо ты, – г[овори]т, – ко мне пришл'а-то?” – “А што вот у меня муж-от, – г[овори]т, – он...” – “А ты шо, не знаэш ничево?” – “Не знаю”, – говорит. – “Я тебя научу, некуда больше не ходи, только, – г[овори]т, – тибé одной скажу”. Ну вот. А мне и г[овори]т: “Ты, – г[овори]т, – девушка, выйди из избы”. Я вышл'а из избы. Она чевó-то ей сказал'а, и мы уехали».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-21. Расш.: Мехнецова К. А.

НЕГАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КОЛДУНА

Порча свадьбы: остановка коней

128. «– Косишь да найдёшь деветь горошин в стручке, так ты биряги этот стручок. Биряги этот стручок. Как бабушка [делала]?

– На лошадей.

– Вот когда, значит, свадьба б́удёт, свадьба б́удёт, дак чево бабушка – горошинку кидаёт?

– Весь стручок надо положить.

– Весь стручок...

“Восемь мер гороху,
Девятая невеста,
Конь ни с места!”

– И вот, значит, положишь этот стручок в сани. Невесту выведут, в сани посадят. Дак лошадь никак не может [съехать]. Всё.

– Всё переломáэт – за́пряжь и у́пряжь. Не может съехать с миста. Всё перервёт. Вот стручок с деветím горошинам. Деветь штобы было только горошин в стручке. Вот эти стручочки на горохе-то. Видали видь?

(А что, было так, что не съезжала телега?)

– Как не было?! Было.

– Бывало».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Тюрин Андрей Феодосьевич, 1904 г. р., Тюрина Августа Ивановна, 1911 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2327-08. Расш.: Валевская Е. А.

129. «– Муж вóдит, уж муж поведёт за руку [молодую жену].

– За рущку.

– За руку, в сани посадит и сам сэдёт. Там ведёт, там свекровка тул'уп выворотит цёрной и стрицáёт. В тул'упе.

– А мы пол'ожим это...

– А на звоз, на звоз заведут-то её, на звоз – на повить.

– А мы пол'ожим ишшо́ деветь(и)... – струцёк ли што – деветь горошин, так её не вывезти.

– А она идёт да говорит: “Ой, я, – г[овори]т, – Иван, боюсь!” – “А, – г[овори]т, – боетьце и надо!” Свекровка ползат в тул'упе в цёрном, наре́дитце.

(Так она ползает?)

– А она пугáэт. Это шутка был'а. Шутка. Штобы боелись.

(А что вы положили? Девять горошин?)

– Ну это шутили.

– Струцёк это. <...>

“Деветь мер гороху,
Десятая невеста,
Конь не с места!”

Дак и не увезти к венцу невесты. А это назло делали. Назло.

– У нас, эво, девки делали, подружки это делали.

– На вечеринке.

– Рассердятце на ково, дак кони и рвутце, вывалят мол'одых из саней.

– Не йдут кони-те.

– Всё перетрясут, в сáнях всё перетрясут⁵⁷ – и поедут кони.

– Это раньше тут, старые раньше колдовали, наверно.

“Дэветь мер гороху,
Десятая невеста,
Конь не с мёста!”».

д. Лесютино, Уфтыогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р., Буракова Мария Яковлевна, 1914 г. р., Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910 г. р. (из д. Заречье), Буркова Вера Григорьевна, 1918 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Запеко Н. Н., 28.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2939-40, ОВФ 22-24-24а. Расш.: Мехнецова К. А.

130. «– Бывальщинка была у нас такая-то... Не сказка и не рассказ большой.

Свадьба ехала. А вот в одной деревне был какой-то знахарь. И поперёк дороги прошёл перед лошадям, и лошади не пошли. Квёрьху [подымаются] на дыбы, всё чисто прирвали на себе, дуги вылетели. Ходят, ходят, запрягут, сильно-сильно запрягут, и всё равно опять...

И потом сходили [к этому старику], эво попросили, што, пожалуста, сделайте, штоб они уехали. Свадьба целая, там не одна пара коней. Да и одиночки есть. И все пляшут, и только квёрьху воздымаютца. Он пришёл, <...> похлопал так рукой по лошадям, поизгладил сбрую, запряг... Не он запрягал, а только он потрогал.

– Было, было это, было...

– Кони фёркнули и пошли. И уехали, и всё хорошо».

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Меледина Глафира Ивановна, 1909 г. р., др. исп. не указана. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2314-30. Расш.: Валевская Е. А.

131. «Ещё мы сидели трепали лён в тряпильни, одна баба и говорит: “Ну, девки, которую станут нынче отдавать девку, всё равно я над вам посмеюсе”. – “Ой, а беду-ту ведь знаешь?” – “А вот ужó!”

Вот мы дожили до Рожества-то. И пошли. Побегали, поворожили, пошли домой. (Я домой-то не ходил'а – у нас далёко дом-от от деревни-то эдак был. Дак я с ёй и спал'а – к сестре двоюродной-то и ходил'а, Нюркой звали). Дак по покойнику причитают! Идём, и кто-то там причитаэт. Я ничево ей не сказал'а, и она мне. Пришли домой. “Ты чул'а, Нюрка, – говорю, – причёты-те?” – “Чул'а,” – говорит.

Вот так прожили. Её, правда, зимой-то стали отдавать. И эта баба пришл'а. Нарядили её к винцу-то, коней-то запрягли в остайке⁵⁸ – в конюшне. Вот она вошл'а – круг этих саней-то и ушл'а. Как только выскочили лошади-ти из остайки-то – раз! Набок! И чевó? Тут-ко справил'осе хорошо. Недалёко поехали – раз! А далёко ли до повоста от Казакова везти?! “В зубах” божатка⁵⁹ везл'а невесту – одним рукам уцепилисе. До сáмово повоста всё на боку выехали. “А я ведь только пнул'а, – говорит, – сани”. Вот как видите, есть какие...»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва Мария Владимировна, 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2319-03. Расш.: Валевская Е. А.

132. «– У нас здесь тоже колдунья была – Паранька. <...> Дак никак этот жеребёчик не везёт на угор. Скачет туды да сюды. Никола был ямщиком-то. Вёртитце, вёртитце, никак на угор не пошёл. Как заворотилсе, Микола этот, как его – Тульер⁶⁰ – э! – только стрела! Выскочил. Паранька там чевó-то пошорошил'ася в сáнях, – поехал, поехал, на угор вывез Тульер. В моих глазах дак! Вишь, какая интересность!

(Она это сделала?)

– Нет, не она. Тут другая старушка – тоже умерла уж та.

– Ты про Марфу, наверно?

– Нет, про Параньку [фамилия неразб.]. <...> Вишь, говорят, знать, приговорка невелика ишь:

⁵⁷ Когда вытрясут всё, удалят причину, тогда кони поедут.

⁵⁸ «Остайка» – «стайка – загорода, скотный двор, загон; обнесенное пряслами место для скота; хлев, крытый сарай для скота; сарай вообще» (Даль В. И. ТС. Т.4. С. 319).

⁵⁹ «Божатка» – крестная.

⁶⁰ «Тульер» – кличка жеребца.

“Дэвѣть мер гороху, дэвѣть мер гороху”, – дак не вывезти. И он и не повезѣт. Ему тяжело дак не повезѣт. Приговорочка всё бывает. А жеребѣц хороший был – Тульер был у Микола-то. Пляшѣт, пляшѣт. Я говорю: “Што это, Олексан, жеребѣчик не может везти-то – он туды и сюды, не может никово выехать”. Да повернулсе да, как леший, в горы-ти вынес все.

К Параньке на задворьѣ-то [я] пришла. “Паранька! Говорят – ты неладно сделала”.

Пшорoshiла в сини, Никола поехал.

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903 г. р. (основная рассказчица), Ежова Наталья Дмитриевна, 1913 г. р. (иногда включается в разговор). Зап.: Парадовская Г. П., Белова О., Балкова В. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 3279-28. Расш.: Валевская Е. А.

Порча свадьбы:

оборачивание невесты, жениха и гостей в волков (медведей)

133. «Свадьбы опускали... В общем, опустят как-то волкам. Такие будто люди знаткие, што свадьбу целую опустят волками.

Потом вот у меня у бабки потерялся поросёнок. Потерялся поросёнок, и не знает, когда ево и утащили. Потом эти свадьбы опять как-то сделались людям. Значит, волков-то опять как-то на народ сделали. И пришёл один парень к этой бабке, где-ка съел-то он которова поросёнка. “Бабушка, у тебя в таком-то году не потерялся поросёнок?” Она: “О, дитяtko, потерялся из-под моста, потерялся”. – “Дак я, – говорит, – съел,” – говорит.

Дак это разве правда?

...Волкам... Может, их не было, да вот всё говорят».

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Теребова Галина Васильевна, 1919 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2314-30. Расш.: Валевская Е. А.

134. «Раньше там, я слыхал'а, были коудуны, дак и невесту-ту медвидицѣй наредят.

(Это как?)

А как?! А вот: сидит жѣних с медвидицѣй, она ему медвидицѣй кажѣтце. Это такие коудуны были – это уж мой дед рассказываѣ, там в прадѣдах где-то был'о, давно. А в ѣте годы ничево нет, в ѣти годы нехто не коудуѣт, ничево.

(А что дед-то рассказывал?)

Дак вот и рассказываѣ, што раньше были такие коудуны. Вот. Дак ево, коудуна-то, л'учше гостя угошшаѣют, он придѣт дак. За им ухаживают – ево в сутки посадят да, и вином, и всем поят, штобы праз[д]ник прошѣѣ как слѣдуѣт. Вот это дед рассказываѣ, это уж там прадѣдовскоѣ, это уж в пятом поколении от нас.

(А что мог тут сделать колдун?)

Я тибѣ и говорю, што нарядит невесту медвидицѣй, дак он сидит, жѣних, с медвидицѣй – не живой, не мѣртвой. Вот так.

(Так это кому видится, что она медведица?)

Жѣниху. Жѣниху. Вот.

(Ну, а на вид-то она как человек?)

А она чѣл'овѣк, чѣл'овѣк она, на вид чѣл'овѣк – такая, какая и ес[т]ь. <...>

Свадьба – дак коудун-от оборотит всех воўкам, дак и издят, по нидиле бегают воўкам все. <...> Воўком бѣгаѣшь да и всё.

Дѣдушко-то рассказываѣ у миня. Говорит, приехали на постоял'оѣ, а хозяина-то нет. Хозяйка-та говорит: “Уѣхаѣ на свадьбу, да и нет”. А он оборотчен воўком, дак в дѣдушковы-те розвальни залез, в сено-то, а дедушка-то ево – дугой: “Шшто ты, – говорит, – залез-то? Убирайсе!” (воўка-то). Вот так.

А потом уж набѣгаютьце, дак он (й)их отворачиваѣ, слѣлаѣ людям. Дак вот онѣ и рассказывали, што тут-то бегали, тут-то были, тут-то были. Вот так.

(Так это они и домой вообще не приходили?)

А он – воўк, дак домой-то ево хто пустит?! Ево бьют – ведь дедушко-то дугой ево из розвальнях. “Вот как ты меня, – говорит, – Еринѣй, дугой, – говорит, – нахлѣстаѣ! А это, – говорит, – я быѣ!” Вот.

(Так это прямо волк и кажется?)

Воўком и кажѣтьце, а – чѣл'овѣк, а воўком кажѣтьце. Вот раньше ѣдакие коудуны были, а нончи, слава Богу, нету. Нончи некаких не коудунов, нечево».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Болтушкина Лидия Васильевна, 1908 г. р. (род. из д. Вороники, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., 05.07.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 2035-14. Расш.: Курилова Т. В.

135. «– Портают, и нал'аживают – всё.

– А вот ты сл'ыхал'а, как этот Митька-то, как, Родѣнок быѣ, ли как ли?

– Ну, ну.

– Дак это свадьба-та был'а, свадьбу-то...

– Ратилёнок, Ратилёнок, Андрей Таратилёнок испортил.

– Дак вот он испортил свадьбу, дак на свадьбе сидили-сидили, да все ушли волкам, со свадьбы.

– И конями уежжают.

(Что – в коней оборачиваются?)

– Да, свадьба, вся свадьба.

– Вот свадьбу назначат, свадьбу, в этот день свадьба идёт. Если к ему не приехали да не привезли ему бочку пива – значит он эту свадьбу испортит. Ак он г[овори]т: “Мне, – г[овори]т, – недолго, немного и делать надо. Я только выду на улицу, – г[овори]т, – кол приставлю с места на место – ак все, – г[овори]т, – волкам будет”.

(Это такой колдун был сильный?)

– Да, такой колдун был вот <...> Андрей Таратилёнок.

(Если он свадьбу заколдует, то что потом – не расколдуются?)

– Почему не расколдуютце – все розъедутце по домам, да и всё. <...> Он потом – уедут, дак он на другое место переставит [кол], дак всё на месте будет. Онé сделаютце опять.

(Людьми?)

– Да».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва), Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 6509-20. Расш.: Мехнецова К. А.

136. «А вот этот Ондри́ша Шило́ндовский-то – ко́удун – он даже свадьбы опуска́й.

(А как это?)

А как? А вот как был'о раз, говорят – дак опустили во́йкам всю свадьбу. А тут раз, говорят (это ведь всё я сл'ыхал'а по насл'ышкам) – мужик-от приеха́й, говорят. А заби́лисе, зна́ешь, по́д сено та́мо-ка, под заро́д-от, и как во́йки. Во́йки! А опозна́й ента́ри (раньше там в Маркуше ента́ри были), ента́ри – на во́чихе-то.

(Дак это так правда и было?)

Говорят, штё правда. А тут раз, говорят, вот как был'о сде́лано. <...> Андри́ши-то не по́звали на свадьбу-ту. А потом-то говорят: “Дак вот он и сде́лаў”. И сам, говорят, потом-то он пришёў, зна́ешь, или угостили ли худо, видно. Дак говорят, мол'одые-те, невеста-то да и жених, говорят,

за стол'ом встали да и до́нога розбол'окли́се – вот как был'о-то».

д. Пожарище, Уфтыюгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Лобазова Анастасия Александровна, 1922 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 2442-43. Расш.: Курилова Т. В. См. также № 105, 137.

Порча свадьбы: постели и брачной ночи

137. «Старик ещё был один, знахарь (Андрюша Трактилёнок). Его всегда на свадьбу звали, платом одаривали (полотенце самое хорошее). А один [раз] не позвали, так после венца их лошади не в ту деревню завезли и долго тронуться с места не могли. А по приезде домой молодые нагишом разделись, а спать не легли: один песни поёт, другой Богу молится. Спихватились, испугались, не знают, что делать. Кого-то позвали к Андри́ше, тот встречает да и говорит: “А всё-таки приехали”. Потом вышел в огород, пошептал у кола и говорит: “Ну, всё, спят уже”. И ещё: “Кто-то из них недолго проживёт”. И правда – невеста через год умерла».

д. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Незгорова Мария Михайловна, 1915 г. р. Зап.: тетрадь Запеко Н. Н., 15.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 1961, с. 30–31.

138. «Была такая хабáровка⁶¹ – присушить могла, пошептать от болезни, “знала и на худо и на хорошо”. Ходила на каждое венчанье, её и не пускали, уже боялись. Она говорила и играла с маленькими ребятами, чтобы худое забывать, ведь маленьких на свадьбу не пускали. От неё постель прятали, чтоб не испортила (пока молодые венчались, провожатые не отходили от саней, где постель была, чтобы бабка эта не испортила)».

д. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Незгорова Мария Михайловна, 1915 г. р. Зап.: тетрадь Запеко Н. Н., 15.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 1961, с. 29–30.

Порча невесты (молодой жены): «отворот» жены от мужа

139. «На добро то – нет, на плохое – да. Александра Ефимовна многих людей развела. Иногда на свадьбе прямо. На третий день молодая от мужа ушла.

⁶¹ «Хабаровка» – «Хабара, хабар – барыши, нажива, пожива. Хабарничать – хапать, брать взятки, поживляться». (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 540).

На медвежий ноготь где-то в Сормове сделали нам наговор. “Как медведя не любят, так...”

Шерсть кошки с собакой [собачьей] соединят, мол, как кошка с собакой живут, так и вы живите».

д. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Захарова Прасковья Сергеевна, 1914 г. р. (из д. Холм, Космарёвского с/с). Зап.: тетрадь Голубевой И. В., 20.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 1957, с. 49.

140. «Вот у мамы сестра была. Вот на эту Горку отдавана. Мама у меня – на Казакóво, а сестра-то на Горку óдана. Ну вот. А в Заднём-то Дворе был Сёрьга Исправниче́нок. И он с лешакáм зналсе. Нынче лешакóв-то нет нигде. Все убежали в эти в столóвые да кое-куда.

Ну вот. А в Ремённое, вот недалекó, около Октябрьские пивá варили. И тятя там мой был, матка был'а, попиравáли. А этот Сёрьга-то к им... (не записывай, ради Бога, это не записывай, это нехорошее дел'о-то). Ну вот. И Сёрьга-то остáлсе ночевать – пошто́-то [не приняла его] родня ли што, и пришёл к ним ночевать. Вот и тамó ево́ начал'о тревожить. За котомочку-ту хватáтьце стал. А отец это проворный у нас, он как махнул ево́, говорит, дак живо выставляли. Да и пришёл к матке-то. А с маткой-то не лёг спать-то. Матка-то в кутé. Дак парнишка был у нас ещё. Я-то была да ещё парничок Пáнька был (да тот тоже так погíнул в войну-ту). Ну вот.

“Ой, Павлуха, – говорит, – часо-ка, – говорит, – как вот этот Сёрьга-то, – говорит, – Сравниче́нок, ево́ как выкинули... Ак поманите, говорит, я вам солью зол'отой крест”.

И пришл'ось женитьце, дедю-то Захарку... И он взял Ольку-ту, Олькой звали сестру-ту. Вот, мил'ая моя, она до весны-то... (Жёнятца-то ведь в проме́жговеньё, после Рожества́, а раньше мал'о ли в эту пору женилисе, только брюхатые женились эти, осенчуги⁶² да, весной эдакие смешные-те жёнятце). Она до весны-то не дожил'а. Ушли чевó-то дел'ать окол'о Микóлы-то вешново-то,

ушл'а в лес, ушл'а в лес, ушл'а в лес, ушл'а... Её искали правлени́ем (с сельсовета, раньше правление было), её нигде не могли найти. Вот она всё ли́тико с Микóлина дни до са́мово снегу ходил'а по лésу.

Найдут кое-когда́ – кто-то видел, кто-то не видел, она это походит по лесу, уйдёт там на Дору́,⁶³ походит по лесу́. А у дедушко-то было три адбáра,⁶⁴ один адбáр не запиралсе – сулсун да с куглиной, да с мелюзью⁶⁵ – она тут спал'а. Осенью уж. И богов-то⁶⁶ всех собрали, и молитвов-то всех собрали. И всё, и ей всё ничевó. На Дору́ колдунья был'а, дак зол'отой крест перервало. До тово́ она дошептáла. Зол'отой крест перел'омилси. От сотонины. Не могли ничевó сделать.

Ну вот. А потом нашли её. Нашли как её – стал'а она ходить домой-ту. Видно, што у ей ноги спрели, дак стал'а она домой-ту ходить. У них была избушка – мол'око тамо-ка да мясо, да кое-што, дак стали следить. Дедушко-то сходил в адбáр-от, она тут и есть. Ну вот и её тоже... Ну всё прошли – огонь и воду. Он стал заказывать: “Ведите, – говорит, – её сюды, дак я, – говорит, – отделе́ю, только не всё”. Он отделе́ал, она недавно умерл'а, неда́вные годы.

Вот свадьба-то как пошл'а, с пёрво-то вечера и уж вечером-то медвидем ей это и показáлси – Захарко – жених, вот. А баню-то истопили... в баню-то к винцю́-ту, надо баню истопи[ть], её вымыть. Она из бани-то не пошл'а – “не пойду”, говорит. Надо к винцю́ везти-то. Говорит: “Не пойду”. Отец пришёл. “Я возьму, – говорит, – уже свичку, да с свичкой пойду в баню-ту”. Это я-то ведь не помню. Это мама мне рассказывает. “Пойду, – говорит, – с свичкой, дак выживу”. Она говорит: “Не пойду. Не пойду и не пойду – на́ смех людям не пойду, – говорит, – за ево́”.

Ну, дедушко пришёл и говорит: “Вот, Захар Григорьевич, што, – говорит, – ты издержáл, я тебе за всё уплáчу, только оставь ей, – говорит, – целиком, пусть она у меня, – говорит, – раз уж...” – “Да што она сдурел'а ли што ли?” –

⁶² «Осенчак – ловчая птица, пойманная в осень, взрослою; осенчук – то же, или животное, скотина осеннего приплода» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 696). «Осенец, осенчуг, осенчук – животное, родившееся осенью» (СВГ. С. 73, 74). По-видимому, здесь имеет место переносный смысл: животное, родившееся осенью – это аномалия, и в данном случае женитьба весной – также событие вне принятых традицией норм.

⁶³ Дор – название деревни.

⁶⁴ «Адбар» – амбар.

⁶⁵ «Сулсун» – установить значение слова не удалось.

«Куглина – головка льна, клевера; обмолоченные головки льна» (СВГ. С. 11).

«Мелюзь – мелкие высевки из-под крупы, мелкая крупка или крупная мука» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 316).

⁶⁶ «Боги» – в данном случае имеются в виду иконы.

“Пусть она и сдурел'а, оставьте”. – “Ак ведь я её знаю, дак неужели у её? Ведите, говорит, обвинчаёмсе”.

Привели, обвинчались, вот она до ётого-то места и жил'а – с винчанья-то до Микóлы-то и жил'а. У ей двое пьяных⁶⁷ родил'осе. Парень и девка были. Дак и девка и часо-ка жива – в Архангельском. Парень потонул – за Тотмой⁶⁸ – повезли ево в эдакой сумасшедший дом, да и хорошие робята эти повезли, да не видали, как он выскочил в окошко да потонул.

(Это всё потому, что жених медведем привиделся?)

Медвидем сделан. Только поехали они к винцу, ак он [колдун] прибежал без шапки и без пинжака, говорят. У ево сестра за ним тут, говорят. Ак прибежал, дак только подал вожжи ему. Только вожжи подал.

(Кому?)

Жениху-ту. Он, вишь, што к сестре приворотили. Он увидел, дак он только взял вожжи да и подал. Вот какой знаткой-от был. Дак и самих-то эдак ухайдакали всех лешаки-ти.

А [потом] “отдел'ал”. Только ишь робята не эдакие рожались, одна только девушка хорошая-то была. А парень-то...

(А кто отделил?)

Вот этот колдун-то. Он начал заказывать: “Ведите, – говорит, – её ко мне, я, – говорит, – это всё отдели'аю”. Дак дедушко-то привёл её, а вёл-то ведь на перетьяге (нет – так она ведь так убежит от ево) – сил'ом привели.

Вот он... дак наш-то, говорит, с обедни с хорошей уходил он по воду куды-то, леший знает. В лес ходил. И потом пришёл. Дак думали – не дождатьце. Ак вот я помню это хорошо, как её в корыте секли, у нас она бывал'а, эдакая дурная-та и всё. А тут прожил'а, дак у неё больше ума-то был'о».

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва Мария Владимировна, 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2318-12. Расш.: Валевская Е. А.

141. «– Бывало и так. Вот это я вот помню хорошо. Ну, стариков-то тех помню я, как получилась-то.

Вот деревня эта есть – Жар, потом есть деревня Лопатино. Вот с Жару выходила одна девушка на Лопатино, замуж выходила. Ну, в Лопатино коудунь-те были. Вот эта девушка вышла. А ётово коудунá, значит, девушкин отец не пригласил на свадьбу. (Дескать, пива не попою, да там, вина не попою). Вот этот коудун им и “сделал” – значит, она своево мужа не залюбила, вот вобще не залюбила, понимаете вы? Не залюбила ётого мужа. А мужа у ней звали Кузьмой – Кузьма Захарович. А саму её звали Понинария⁶⁹ Прохоровна. И вот не залюбила своево мужа и всё. Ну, свадьба прошла. <...>

И вот у ёново отца, у Понинарии, вот там на сенокосе (километров за десять был сенокос – сено заготовляли для лошадей) – у их была избушка срублена о четыре угла. Ну, там онé ночам спали в этой избушке. И вот она от ётого от хозяина из Лопатина ушла в эту избушку. Запаслась куsóчкам да спичечкам, да топорик взяла и ушла туда в эту избушку. Ну и там жила она две недели, в этой избушке.

– Молодая молоди́ця.

– Молодая молоди́ця. Вот как коудовство это было. Ну што ж? Оттуда приехали, с Лопатина. “Понинария у вас?” – “Нет, никакой Понинарии у нас нет”. – “Так куда она могла деватьце эта Понинария?” – “Неизвестно”. – “Хорошо, ладно”.

И вот этот, значит, еёный отец Прохор со своим сыном поехали за сеном туда зимой, это уже после Рождества. <...> Обмяли, всё, кладут сено, Олексан на возу, а сам Прохор метит сено на воз. Олексан чевó-то зазевалсе да говорит: “Тятка, а в избушке у нас ровно, – говорит, – дым валит”. (Из избушки дым валит). “Ну, зимой какой дым тебе? Што ты!” – “А нет, тятка, дым валит”, – говорит.

И вот они возу наклали, давай зайдём в избушку. <...> Доехали до избушки, остановились, зашли в избушку – и, действительно, она тут живёт в избушке!

Вот так это коудунь делали. Ну што ж? Пришлось этому Прохору звать ётого коудунá да напоить пивом да вином. И тогда и зажилось. Вот, это, конечно, нехорошо делатца.

(И молодые стали хорошо жить?)

– Да-да-да. И дожили до конца.

⁶⁷ «Пьяных» – больных, неполноценных.

⁶⁸ «За Тотмой» – за Тотьмой.

⁶⁹ Рассказчик чётко произносит именно так это имя. По-видимому – Апполинария.

– Она две недели жила одна на лесу.
– До конца своей жизни. До конца своих дней дожили старики».

д. Серкино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Тюрин Андрей Федосеевич, 1904 г. р., участвует Тюриня Августа Ивановна, 1911 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2327-08. Расш.: Валевская Е. А.

Порча роженицы: рожает ворону

142. «– А потом – Мейко-то был. Ну, у Мейка-то мать-та был'а. У их, у её, сестра у её был'а. Сестра эта работал'а в садике, Надька. И они – не знаю, чё-то они поссорились с (й)им, не могли ужиться. И он што сделаў [Андрей Тарактилёнок] – он порчу навёл. Да. И старуха родил'а ведь она ворону. Он порчу на её навёў – она ворону родил'а, и с крыльём.

(Как это?)

– А вот так.

– Он её испортил. Он её стал, значит, переимать, как она к ребёнку была бы, рожают ли што ли, она родил'а ворону, чистую ворону. Не ребёнок, а как ворона.

(Тоже вот этот колдун?)

– Этот колдун и испортил её.

(Он тут у вас в Маркушах жил?)

– У нас в Лондушке. В Лондушке он жиў.

– Где щас – умёр?

– Умёр».

д. Мельница, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Жигина Лидия Михайловна, 1922 г. р. (р. из д. Дуброва), Вахнина Елена Львовна, 1923 г. р., Вахнина Анна Ивановна, 1925 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Белоконева С. О., 21.06.2004. Совместная экспедиция РФЭЦ и СПБГУКИ. Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 6509-20. Расш.: Мехнецова К. А.

Порча человека: заставляет плутать близ дома

143. «– А тут опять этот старик... На избё пировали. Василий её Павлович звали, а жену звали Катерина, вот не знаю, по отчеству как... И её-то шутили, шутили. Онё пошли домой, а уж поздно пошли. А у нас вот повост⁷⁰ тожо есть, это раньше церьква была, повостом звали... От ихной там деревни до этово повоста – ёльник, всё

ельник, а наше полё рядом. И до утра онё путались в этом ёльнике. У своёво поля! Когда россветало, они пришли домой. Узнали, где-ка дом свой.

И потом онё пришли опять на свадьбу-то (раньше три дня дак четыре пировали). И рассказывают этому же старику: “Ну, – говорят, – ты и сделал делов?! Мы, – говорят, – до утра ведь ходили по ёльнику”. И рядом полё, и рядом дом.

– Были, были такие люди... Делали.

(А за что он так их?)

– Вот так просто пошутил да и всё».

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Меледина Глафира Ивановна, 1909 г. р., др. исп. не указана. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2314-30. Расш.: Валевская Е. А.

Порча человека: заставляет убить друга

144. «Вот два мужика ходили в дружкы. Это давно, я ведь робёнком был'а. И в один дом пришли, тут торговали раньше вином. Старуха торговал'а. Нынче вином-то торгуют все. У всех есть. Пройди всю деревню – дак у всех не помножку-ту есть. Вот они напились и пришли. А у её три девки – у дядьки у ётово. Не знаю, маленькая был'а отдана ли, нет ли. В Масленицу. <...>

До вечера-то дожили. Пришли с одним мужиком: “Давайте вина! А где у вас вино-то?” А девка стоит да и говорит: “Коли её”, – говорит. Вот эдак. У печи. А он, мужик вот этот, дядька-то, курицы не бивал, такой смиренный был, посадил ведь мужика-то – как раз в этот в левый-от бок. Он выскочил из-за стола-то. “Ой, Филя, што ты? Меня ведь ты зарезал!” Вот эдак. Ну вот. Што? В больницу увезли – умер. У её остал'осе двое ребят и жена в пол'ожении.

Ну, повешали её. Раньше вешали. Он мисец целый вешалси – на вешалках. У нас как раз – в окошки. Вот ходила эта Аннушка, дедка ещё тут-ка... Вся родня ходили. Кажный день идут причитают. То с куском, то што... На вешалках повешан у адбара. Ну вот, время вышло. Приехали из Устюга, её што? <...> Да разрезали да осмотрили. (Нынче-то с Нюксеницы возят).^{*} Схоронили.

⁷⁰ «Повост» – погост, место, где располагались церковь и кладбище.

А рóбить-то – на́ три души. Баба-то ево́ ро-
дил'а девушку. Родил'а девушку-ту и умерла. И
оста́л'асе matka, да девка ещё оста́л'асе. Вот. Да
двое робёнок – Матилка да Терёха. До лета-то
дожили. Давай вечерину выжинать.⁷¹ Вечерину
тут у их вы́жали. И всю зимушку лешаки́ бега-
ли. Как только соберутце – тут маленько опять
кто-то на мосту ведь! То двери отво́рят, то чевó-
нибудь. То двери заперутце... <...>

(И как их потом нашли, лешаков?)

Они сами пришли: “Здра́вствуйте, пожалуй-
ста”. “Улицу”⁷² заведут, да “улицей” ходят,
только хвосты мелькают. А как у лёшево-то
ведь хвост есть. Ты не видала, нет? А я вот ви-
дела, у нас кино было, нет, спектак был, ак ви-
дел'а у лёшево хвост – до́лгой-до́лгой, на вёшал-
ку вёшалсе леший, не мог удавитьца. Спектакль
был такой».

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Дра-
чёва Мария Владимировна, 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В.,
Доржиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция
ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК,
№ ОАФ 2318-13, 2319-01. Расш.: Валевская Е. А.

Порча дома:

плотники «посадили» кикимору

145. «Не у нас колдуны-те были, а там – Кок-
ше́ньга есть – дак там всё эти люди-те.

(А что они делали?)

А што хочешь дел'али. Это, у одново́ пл'отни-
чали – дом. Да худо кормили. Дак онé посадили
кикимору – такоё сдел'али. Да как станут исть,
она только и кричит: “Я валю́сь, зашибу́сь! Ва-
лю́сь, зашибу́сь!” Вот какие колдуны-те были.
Как их боялись! Как пл'отничают, чевó дел'ают,
дак их как кормят-то дак.

(А кто такая кикимора?)

Ой, кикимора-то – худая, животи́на такая.

(Где она живёт?)

В ли́се, в ли́се. Всё кикиморой зовут, говорят.
Страшная́, невеликая́, экая...»

пос. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Коп-
тяева Серафима Григорьевна, 1901 г. р. Зап.: Столяро-
ва О. В., Шубина Т. Г., Голубева И. В., 16.09.1989. Совмест-
ная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив
ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3281-30. Расш.: Валевская Е. А.

⁷¹ «Выжать вечерину» – жать за откуп избы на вечерки: «Раньше, это, вечерину-ту вы́жнут. У нас тут старушка одна была,
<...> дак вот все соберутце девушки, <...> у её всё вы́жнут. Вы́жнут – и она пустит на всю зиму. Всё уж к ёй и ходили с
пресницам [с прялками] и когда игришшо (игришша эти во Святки)» (Город., Городишна **1136-02).

⁷² «Улица» – цикл хороходных песен.

ХРИСТИАНСКОЕ СОЗНАНИЕ

ЯВЛЕНИЕ ИКОНЫ, ЕЁ ПОЧИТАНИЕ

146. «Местёцко такоё было вот, дак иконку нашли на каком мисти. Дак туто-ка поставили столбики да иконку было врѣзали, ак сколько годов ходили молились до этих вот, уж годы пошли такие срамныи, дак всё убрали.

Дак такой праздник – Успенёв день⁷³ называлси – дак к этой иконке ходили молитце. Она туто-ка была – столбики поставлены так, и она была врѣзана, и всё ходили, молились в те годы тут. На том мисти нашли, тут сделали её.

(Это под Брусной?)

Да, вот на Брусной тамо-ка».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2940-36, ОВФ 23-12. Расш.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.

147. «...Много годов [ходили], вот до этех годов до проклятых, как пошли всё эдакие люди-те нехорошие (всё берут везде напролом, да всё коё-как дак). <...> Служили тут, около ётые иконки, да ходили люди молитце. Успенёв день – названо было – Успенё Преображёнсково. И всё эта иконка стояла тут: на этом мисте найдена она, тут и врѣзано, сделали, и ходили люди молитце тут. Кабы Господа Бога не было – этово бы не было. А вот, вишь, оно тут найдено, и встроили, и всё люди ходили, и она всё стояла много годов. <...>

(Почему раньше иконы так являлись?)

Бог знаёт, это, вишь, Божьё дело, наверно».

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терёбова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1142-19. Расш.: Рейма О. Я.

148. «Озеро у их есть [в д. Озёрки]. Большое озеро. А тут была часовня на этих на Озёрках. Дак тут молебствовать ходили на озеро (оно гл'убо-

коё, говорят, гл'убокоё). Да мы только постоим да посмотрим, помолимся да и пошли. Дак буде Озёрки зовутца – по озеру.

(По каким праздникам собирались там?)

Микóлин день⁷⁴ был, Микóлин. У их и часовня был'а – Микол'ая Чудотворця. У их был престол, престольный праздник на Озёрках.

(А в праздник что люди там делали?)

Дак ведь приходили пировать. Тóжо пива варили, пировать приходили. Часовня была, ото-всюд шли. Богу молились. <...>

Вот это Микол'ая Чудотворця и нашли на этом – не знаю, берѣза ли, сósна ли был'а. Дак мы-то уж ходили в церкву-ту. Дак ишшо не в конце деревни <...> памятник и был – иконка был'а Микол'ая Чудотворця. Вот нашли ту иконку и сделали этот [памятник].

Был'а часовня. Вот когда лесопункт-от стал, и в этой часовне сл'ужить уж не стали, в колхозы вошли да, и в этой часовне был как клуб – вроде тово. И эта часовня сгорел'а, и никто не видел. Ночью сгорел'а. <...>

(Вы говорите, там где икону наши – столбик поставили?)

Пáметник! Из кирпичей. Скл'али пáметничек из кирпичей. И на этом и был'а икона. Пáметник. <...> Он дол'го был туто-ка – такой небольшой пáметничек.

(К нему приходили?)

А вот когда идёшь от озера-то, у ётова пáметника ещё и молебствовали. Народ-от отовсюд шёл вот в Микóлинин день. Ну дак там и варили, кормили людей – кто издалёка придёт дак. И по обвѣту носили – кто гол'ову боранью, кто там стегно⁷⁵ боранье или чевó. Это по обвѣту всё Микол'аю Чудотворцю носили. Дак вот из этово и варили. <...> [Из разных мест приходили]. Народу-то ведь много, дак вот обедом и кормили.

(А кто руководил?)

В церквѣ-то был староста... Никовó не за-прешшáли, свари обед и всё.

(В чём варили?)

<...> Раньше пивовáрные котл'ы [были] большие.

(Костёр разводили?)

⁷³ Успенье Пресвятой Богородицы – 15/28 августа.

⁷⁴ День Николая Чудотворца (весенний Никола) 9/22 мая.

⁷⁵ «Стегно – верхняя часть ноги, от таза до колена; бедро или лядвие, ляжка» (Даль В.И. ТС. Т. 4. С. 321).

А как?! Костёр, туто-ка у часовни и костёр розведут, сварят. Служба кончитца, и всех тут и кормили. <...> Посуды-то насобирают, нальют чашечку – как на сенокосе. <...>

(Только баранье мясо несли?)

Всё равно. По обвѣту несут. <...> Всё несут свежее. Бывал'о, и специально зарежут скотину. По обвѣту дак. Бывал'о, какая скотина заболѣет, и вот по обвѣту Микол'аю Чудотворцю я вот то-то несу в Миколин день. Дак ведь это говорили: Миколай Чудотворец, говорят, долготерпелив да многомилостлив.

(Это весной, Микола вѣшний?)

Микол'а вѣшний. Микол'а зимний. <...> Этот весенний, весенний».

д. Красавино, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Юрова Анна Николаевна, 1911 г. р. (род. из д. Дмитриево). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Терещенко А. А., 20.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2936-49. Расш.: Валевская Е. А.

149. «– На сосне нашли иконку. Потом паметник поставили. Раньше круг поля обойдѣм туда – у нас озеро есть вона, к озеру. Озеро просветят – воду, и идут сюда этой дорогой.

(К сосне не приходили причитать раньше?)

– Нет-нет-нет. Только молились. Мимо идут, дак перекрестятца, и всё.

– Вот это, в Микóлин день. Праздник это. Ой, людей было! Отовсюд людей было. Обет давали. Круг полей ходят – вона куды, молятца. Никто не причитал.

(А что за памятник был?)

– Ну, паметник...

– А с кирпичу выкладен да и всё. Тут икона закладена.

– Вкладена икона, и всё, и Богу молились.

– Цясóвня была у нас. <...>

(Какая икона?)

– Микóлин день. Дак Микóлина – такая икона была.

(Что делали на озере?)

Служили. А мы – публика-то идѣт, дак всё умываемся. Светят [воду]. Поп приходил, в часовне-то послужит. Иконы большие-те несут на носилках, дак туда – полѣ всё пройдут, тамо-ка и послужат.

(Зачем умывались?)

Умывались – как освятили воду, дак святой водой, штобы здоровым быть.

(Не купались в озере?)

Не купались. Раньше дак не купались. Сейця́с дак купаю́тце.

(Носили домой воду?)

Осветят, а оттуда – из озера-то достанешь.

(А что потом с этой водой делали?)

Везде попрыщут, штобы лешаки не бегали.

(А кто такие лешаки?)

А кто знает, кто? Мы не видаем их, а кажетце – мало ли... <...> Мы сами не знаем. Покажетце человек туто-ка, потом исчез. Вот как бывает.

(От Николы водой прыскали или любая святая вода годится от лешаков?)

Из цѣрквы носили.

(Это в любой праздник?)

Светят другой раз, в церкви. Ходят за святой-то водой – вот принесут да и дѣржат».

пос. Озѣрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Коптяева Мария Николаевна, 1916 г. р. (род. из д. Малая Гора) – основная рассказчица, др. исп. не указаны. Зап.: Столярова О. В., Шубина Т. Г., Голубева И. В., 16.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3281-27. Расш.: Валевская Е. А.

150. «В Никóлин-от день круг полѣй ходили. Цясóвня стоял'а у нас. Поп служил тут. Круг полѣй ходили. Пойдут, да суды выйдут к нам – отѣля. А это – паметник стоял, где ёлка-то, эвон. Тут крѣст, выкл'аден паметник тут, тут икона врѣзана, вот тут и служили.

Круг полей, в озеро, придут, напротив сóнца идут – круг полѣй-то. Идут, у моста там изл'ажено уж. Крѣст ма́чет ⁷⁶ поп, с крѣста-то берут рукой-то и умываю́тце. Подбегают люди-те. У моста изл'ажено. В озеро светил ка́ждой год, в озеро. Вот у нас озеро. <...>

(А что это за крест был?)

Крѣст. Он ма́чет воду-ту да поѣт туто-ка.

Вот это – паметник, вот тут и поставили. Тут икону врѣзали.

(А что там нашли?)

А робя́та играли, раньше шарóв ⁷⁷ кидали, шарик чикали, шарик улетел на сосну. А сóсна сус-тавая. ⁷⁸ Там остановился шарик в суставах-то. Один парнишко и слязал – посл'али – полезай за шариком! А он слязал, достал этот шарик, а там иконка на сóсне-то. Посмотрил, сказал – иконка!

⁷⁶ «Ма́чет» – обмакивает.

⁷⁷ «Шари́к» – видимо, мяч.

⁷⁸ «Суставая» – ветвистая.

Её послали в Москву, иконку-ту. Она пришла опять на сосну. Опеть на сосне очудил'асе, эта иконка. Вот тут и поставили этот па́метник такой из кирпичей, крест навёрху, врезан Мико́ла Угодник – икона.

Вот круг полёй ходили, идут, ещё и сл'ужат. Кл'аняютца все.

Вот явилсе на сосне. <...> С крестом, тут врезана икона. Вот тут и сл'ужили, где он явилсе-то, на этом мисти ваккурат, на том корню-ту. Икона в нево врезана.

(А где сейчас эта сосна?)

Сосна? А ведь её уж спилили туто-ка. Дак су-чья-то и топёра – навypiливано было. Сосна-то, знаете, су́ставистая.

(А кто её пилил?)

А уж мужики. <...>

...Отовсю́д ходили, от Устюга пешком ходили. Дак несут такое – кто чево́ посулит там Никол'аю Угоднику... Бог, говорят, любит труды. Дак идут от Устюга пешком жёнщины-те. Че́-то пешком-то идут-то. <...>

(А что за часовня была?)

Как це́рква красивая. А в́зели да поставили туды <...> в самой центр, туда и поставили, она там и стоял'а. А тут дурак пьяный, наверно, или как – сожёт».

пос. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Коптяева Серафима Григорьевна, 1901 г. р. Зап.: Столярова О. В., Шубина Т. Г., Голубева И. В., 16.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 3281-31. Расш.: Валевская Е. А.

НАКАЗАНИЕ ЗА СВЯТОТАТСТВО

151. «Раньше-то ведь, зна́ешь, Богу моли́лись да и признава́ли это всё. А икона-то из веко́в – эта сосна-то стояла Бог знаёт докуда. А там ишшо́ две сосны был'о. Дак этот – ссикли сосны-то, дак мужик-от и умер. Там дальше две сосны был'о.

(А кто врезал эту иконку?)

Ну вот, врезывали. Давно, давно. Она вросл'а в сосну-ту.

(А праздники там не проводили около сосны?)

Праздники были. Праздники, дак уж как не ходили?! Вот и ходили. Сосна эта был'а всегда на пути. И мимо ей ездили – дорога был'а».

д. Архиповская, Маркушевский с/с, Тарногский р-н. Исп.: Архиповская Нина Александровна, 1914 г. р. Зап.: Пархомова Е. А., Гребенюк О. А., 21.06.2004. Совместная экспедиция

РФЭЦ и СПбГУКИ. Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 6506-13. Расш.: Валевская Е. А.

152. «Тут кла́дбишчо было. Кла́дбишчо. Часовня тут стояла... Место-то – дорога-та эть узенькая тут была раньше-то. Узенька, то́ко на лошадке ездили. Да и потом уже дак всё розры́ли, даже, я помню, бульдозером розрыва́ли – ак гробы вываливались из угора-то. <...> Потом и запрети́ли это всё тут делать.

(Сейчас тут ничего не осталось?)

А че́во там, сейчас нечево́ и не заметно. [На этом месте решили построить совхозную контору]. Я вот: “Нельзя тут строить – тут кла́дбишчо!” – “Ну, да вот с краю, с краю давай стройте! С краю стройте”. До́уго я упира́усе – до того с (й)им dospорили дак! Я говорю: “Ну разве можно, тут кла́дбишчо же, Алексан Николаич!” – “Да ну ты к че́рту! Возьми э́во вот, с краю вот стройте!” Ну, давай строить. <...> Пришла тут одна жёнщина с Монастырихи – век не забыть. Тут я розме́тиў место, вот, я г[ово]рю: “Давай тут делайте, ройте для фундамента ямы”. Она подошла да: “Вы че́во тут делаете-то?” Да я г[ово]рю: “Контору вот бу[д]ем строить”. – “Шчо вы, нехристи?! Шчо вы делаете-то?! Шчо вы делаете?! Божье́-то место! Она у вас не бу[д]ет стоять, сгорит!” Она [контора] так и сгорела. Сбылись... я всё ишо́ поминал, я говорю: “Сбылись её слова. <...> Сбылись её слова-то, веть она говорила, шчо сгорит”.

(Это она вам сказала?)

Дак конешно, тут, хто стро́иў, дак э́тем всем... Я го[во]рю: “Ну, давай, полно врать-то!” – “А вот увидите!” – и ушла. А всё, потом уже веть до́уго стояла контора-то, годов тут два́дцать. А веть по глупости спалили».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Бурков Арсений Прокопьевич, 1927 г. р. (род. из д. Хохлово). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2012-16. Расш.: Дыбина Е. А.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕЛИКОУСТЮЖСКОМ ПРОКОПИИ ПРАВЕДНОМ, СОЛОВЕЦКИХ ЧУДОТВОРЦАХ ЗОСИМЕ И САВВАТИИ И ИОАННЕ КРОНШТАДТСКОМ

153. «Бы́л'о вот такое. Вот скоро Богоро́дицын день.⁷⁹ У нас в Богоро́дицын день с иконой

ходили, вот круг полей ходили. На́ поле сл'ужили. По домам ходили, сл'ужили. Вот это был'о. А в лес у нас не ходили.

А в Устюге – вот от нас отселя, не знаю, сколько километров – не больше сотни-то будет, пятьдесят – там и сейця́с це́рква. Там Круггоро́дное воскресёньё был'о. Не знаю только, в како́е вре́мё, ну до сенокосу в общем. Там Круггоро́дново ходили, вот там ходили.

Это пре́жнии-те люди роска́зывали, што был'а ту́ця... Шибко безобразия много в Устюге был'о. Вот ишо́ не знаю, в каком веку́-ту – и нака́тил'ася ту́ця. Вот какая был'а страше́нная ту́ця, што думали, што всё – город весь рухнет. И Проко́пий Пра́ведной будто стал на плиту́ – на каменную плиту́ – и по́пл'ыл по этой по Сухоне. Плы́вёт и всё от го́роду отма́хывал, отма́хывал, отма́хывал, и эти вот ту́ци упали за́ город. Дак вот какие <...> ка́менья, и сейчас они есть. И вот эти ту́ци ходили смотре́ли. Вот это я сл'ыхал'а.

(Камни падали?)

Камни. Из ту́ци камни падали. И вот ка́бы не Проко́пий Пра́ведной, у нас бы Устюга не был'о. Всё бы, Господь всё бы взял. А он отма́хывал, отма́хывал, в которую сторо́ну – тут за́ город всё и упал'о.

(И в этот день обходят город?)

В этот день. В воскресёньё это дел'о бывает.

(Там какое-то место есть?)

Оно и сейця́с есть. И сейця́с ходят. Как называ́етца – Круггоро́дново – вот этот день.

(Поют что-нибудь?)

Как жо?! Попы идут, по́пы идут, поют, и наро́д идёт весь за им. Молитвы, по-це́рковному. Всё по-це́рковному».

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: [Нечаева] Ольга Дмитриевна. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Балкова В. В., Парадовская Г. П., Полуличествова О. А., 17.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ № 2935-04, 05. Расш.: Валевская Е. А.

154. «Вот вы на угор-от подыма́етесь, дак и гледите, тут она и стоит над рекой-то, над Брусёной-то, эта сосна́. Она и кве́рху больше не ростёт. И всё такая и стоит – какая был'а, такая и ес[т]ь. А под ёй... приходи́ли сол'ове́цкие чудотворцы – Изосим и Савва́тий. Приходи́ли и под этой сосно́й поку́шали – по́паужнали. <...> А пу́стыньские-те ребя́тишки (й)их ка́мням прогна́ли оттуда, из-под сосны́-то. На́чели под со́сну-ту ка́мни кидать да всё, дак этих двух стари́цков и выгнали. Оне́ спусти́лись с угора на

Сухону, пришли на́ берег, взяли плиту, ка́мень – плиту бе́лую. Сели на её и на этом ка́мне оне́ уехали туда – к низу, где-ка-то Сол'овки́ есть, дак туды́ вот. Оне́ и зову́тьце – сол'ове́цкие чудотворцы́.

...Плита, плита, изве́с[т]няк. <...> И плита не утону́л'а, и (й)их не утопи́л'а. Оне́ не на льдине, ведь на льдине дак можно бы уехать-то, а так бы. А оне́ на ка́мне: прямо на ка́мень си́ли и уехали. <...> Надо опуска́тьце под угор, а повернулись, да э́дак вот огради́ли кресто́м, што, мол: “Этой дере́вне – не убы́ли бы, не прибы́ли”. Дак вот, как только там поско́пите́це побольше домов (строились ведь люди то́жо, уезжали в Пу́стыню-ту – тут место-то ведь хорошо́е! – дома строили, да всё) – ак опять, опять пожар и домов несколько оберёт, и опять дере́вня-та маленькая. И она-от и топе́рь маленькая. <...> А сколько у ёй был'о это-во так-то бы людей-то, настроилось тут домов-то да всё?! Тут часовня́ был'а, вот где со́сну-ту... це́рковь был'а. Це́рковь был'а – часовня, там служи́ли... А потом эту це́рквицу-ту сл'ома́ли, розло́ма́ли всю и сде́лали, тут построили совхозную конто́ру. И контора́ эта совхозная сгорел'а.

(А почему сгорела?)

А видно так на́до – сгорел'а. Там и все доку́менты совхозные, все – это всё сгорел'о. <...> Ограда́ был'а круго́м желе́зная, <...> вкруг це́рквицы-то, да эта и со́сна-та – в ограде́ ведь был'о всё. А топе́рь уж тут нека́кие ограды́ нет».

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Мальцева Павла Степановна, 1918 г. р. (род. из д. Монастырихи, Брусенского с/с). Зап.: Станкевич Е. В., Лебедева О. Ю., 27.06.2000. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1998-03. Расш.: Рейма О. Я. См. также № 157.

155. «Иван Кроншта́дской проезжа́у бы[л]о, к ему шли, он прозорли́вой бы́. У одной хозяйки в кислом молоке, варе́ном-то, значит, уходи́лась мышка. Она [мышь] выкинула, да простонаро́дью отдала, значит, по де́шовке продала. Вот она к ёму́ подходит. Он ёй по́дал, как, ну, пирожок, пирожок, значит: “Ото́йди, – г[овори]т, – в сторону да ево́ розломи́”. Вот, она отошла – с мышей, тут он и оказа́л ёй. Она – к ему: “Оте́ц Иван, – говорит, – как это ж?” – “А вот, – г[овори]т, – раба Божья, ты, – г[овори]т, – мышку-то выкинула, да простонаро́дью роздала́, дак вот тебе...”»

д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Селянин Василий Александрович, 1928 г. р. (род. из д. Бильково). Зап.: Парадовская И. В., Коншин О. Н., Деревесников С. Н., Брагина М. С., 16.02.2004. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2351-12. Расш.: Орлова К. В.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

ПАМЯТЬ О РАЗБОЙНИКАХ («ЧЕРЕМИСАХ»)

156. «Рассказ из д. Побоище (д. Побоищное, Дмитриевского с/с). Раньше деревня называлась Большая Слобода – во время “царского ига” – ходили разбойники – “черемисы” (так назывались – потому что они вышли из Черемисского рва – нам показали этот ров – разбивает берег Сухоны – сейчас холмы заросли, а раньше были лысые). Черемисы “зорили” (разоряли) деревни – всех перебили и сожгли дома – потому деревня стала называться Побоище».

д. Побоищное, Дмитриевский с/с, Нюксенский р-н. Данные об исп. не известны. Зап.: тетрадь Лобковой Г. В., осень 1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПУ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 1959, с. 9.

ПАМЯТЬ О ПЕТРЕ ПЕРВОМ

157. «Была вот легенда да, штё Пётр Первый в Устюг ехали (искали это – где столицу-ту поставить), по Сухоне плыли и здесь отдыхали у этой со[сны]. Тут же часовня была дак. Он с этим плыл, как ево, свяшённики были да все тут, святые. Дак, мол, ведь раньше дикие люди были, нечёво не знали, нечё это. А, значит, в их пацаны ка-мёнём кидали, а говорят, Пётр Первый сказал: “Этой деревне – не прибыли, не убыли. Всё”. Говорят, сели на камень и уплыли. Какой камень, когда лодка была, ли чёво ли, эдакоё ли, паром ли? (Сели на камень?)

Ну, говорят, на камень сели да и уехали. Но какой может быть камень?! Лодка или чёво эдакоё, ладья какая была. Раньше не видали, мо[ж]ёт, лодки-то эдак.

Церковь была большущая, четырёхглавая». [Построена была в XVI веке и простояла до 1924 года].

<...> «Ой, сколько лет живёт [сосна]! Вон сосна-та у нас тут, где раньше часовня был[а], тут кладбище было. Так не знаю, правда ли нет... Здорова-то вот сосна стоит. Мы вдвоём её еле... не могли обхватить даже. Дак Пётр Первый, говорят, ишчё под этой сосной-то завтракал ли чёво ли, когда плыл <...> на Архангельск-от.

(Двести лет уже?)

У-у, больше [лет] онé [сосны] живут. <...>

(Пётр Первый под сосной завтракал, говорят?)

Да вот, по преданиям-то, дак со своей свитой он вроде сидел тут дак. Часовня была и... Не знаю, насколько правда. А сейчас уже она, сосна-то, она и с[ей]час живая».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Бурков Игорь Николаевич, 1940 г. р. (род. из д. Хохлово). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 29.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ № ЭАФ 2012-12, 16. Расш.: Паньшина В. Б., Дыбина Е. А.

158. «...Люди, которые немошные были, вроде вот этих, инвалидново дома, вот такие уж: у них не на што жить, некому смотреть за ним. Так вот неско[ль]ко домов было около сельсовета, тут около моста-та, под горкой были – богадельни назывались, Богом деланные – тут как Божьи пристанища для престарелых, штоб как-то скрасить их жизнь. Вот, а вверху была часовня вот эта.

По преданиям, дед мой рассказываю ишшо: Пётр Великий проезжал тут на ладьях и обедау здесь, поднимался вот это в часовню-ту. Сосна-та стоит вот там (и теперь ишшо она стоит, эта сосна), там её в несколь[ко] обхватов уж. Дак вот под этой сосной, значит, Пётр Великий со своими кормчими обедау – по преданию (это дед мой рассказываю).

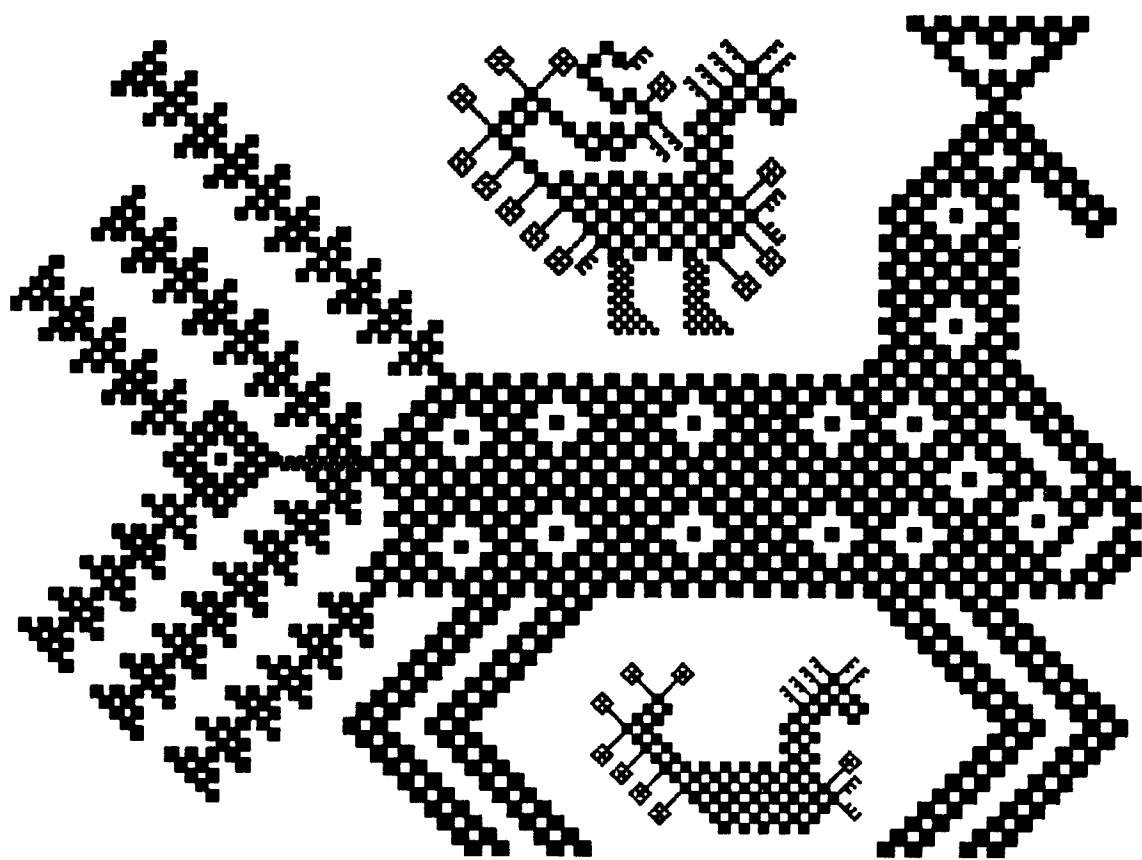
Вот, а там была церковь, на той [стороне], отличная была церковь, очень красивая, она вот с колокольней тут была. И вот мы ходили туда в церковь молитьце. На Пасху там обычно молились всю ночь до утра, с вечера и до утра. Но и коудá обходили там вокруг церкви с хоругвиями-то, в это время стреляли, значит, из ружей, кто из чёво, кто из пистолета, кто просто. Ребятишки дак патроны там набивали порохом, подсвечивали – тоже стреляли. Но я не знаю, с какой целью. Тут вроде как отпугивали злодеев, што ли, прогоняли этими выстрелами. <...>

[Церковь] Преображенская, по-моему, название было».

[В церкви справляли Троицу, Пасху, новогодние праздники. Съезжался весь приход. Строили церковь в XVIII веке. До Петра I часовня была построена].

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Тихановский Павел Константинович, 1921 г. р. (род. из д. Хохлово). Зап.: Брагина М. С., Козляева М. В., 26.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2006-07, 08. Расш.: Паньшина В. Б.

Сказки

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКАЗОК

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций содержат образцы сказок в исполнении прекрасных рассказчиков и рассказчиц – жителей присухонских деревень.

Из сказочников отметим Павлу Платоновну Шушкову (родом из д. Порошин Двор), Анну Александровну Мальцеву (родом из д. Сергиевской),¹ Наталью Фёдоровну Ложкову (д. Лопатино), Ивана Андреевича Дурнева (д. Леваш).

С особой теплотой вспоминают рассказчики своё детство и юность, когда в вологодских деревнях сказки жили полной жизнью, передавались из поколения в поколение, собирали множество слушателей:

«...В детстве наслушалась. Мне бабушка сказывала, а от бабушки бывает ещё бабушка. Вот так и идёт ведь сказка дак – по народу. Писня – правда, сказка – ложь. Старики порассказывали сказки-то. К одним вот в эту избу [в д. Меледино] всё ходили, век-повёки ходили, по полной избе. Ещё на какой-нибудь праздник, дак места нет, на полу сидят, на скамейках сидят» (Маркуш., Сергиевская *3282-41, 50).

«Бабушка моя была – отцова мать – старенькая, добрая была бабушка. А вот так и рассказы вала сказочки. Она сидит, прядёт ниточки, кудельку прядёт и рассказывает нам сказки. И мы весь вечер и сидим у её у прялочки. Хорошо было слушать сказки-то у бабушек-то! Я и сама вот с[ей]час своим вну́чатам, дак всё когда маленькие были, дак рассказываю, дак онé мне до тово надоедья-а-ат: “Бабушка, расскажи, бабушка, расскажи!” Уж большие-то – да ещё просят» (Город., Верхнее Каменное *2314-29).

«– А мы ведь ходили на вечерины-то, прели раньше кáждой вечер. А большие праздники без прёсниц² ходили. Так опёть наши играли [на гармошке]. Дак вот и занимáлись таким делом – песни пели всякие разные и сказки рассказывали – кто какую знает.

– Поиграёт, дак мы и поём писни, коротенькие.

– Коротенькие писни.

(Это на вечерах?)

– На вечерах.

(И какие сказки рассказывали?)

– Да всякие рассказывают. Дак не сказать сейчас. Не сказать дак» (Город., Федьковская, *2315-13).

В местном репертуаре сохранились сказки волшебные, новеллистические, бытовые сказки, сказки о животных, кумулятивные, докучные. Тексты их не всегда отличаются сохранностью, некоторые фрагментарны. Нередко рассказчики опираются на современное видение ситуаций, пользуются обыденными, бытовыми оборотами речи. Так, приехавший в город принц останавливается в столовой, уезжает в командировку, у него имеются не портреты невест, а их фотографии, герой работает в часовой мастерской и тому подобное (сказка «Ум и Счастье»).

Некоторые сказки сопровождаются песенками, использующими краткие мелодические образования – повторяющиеся попевки, основанные на речевых интонациях. Обращает на себя внимание песенка, которую «поют волки» в сказке «Волки, старик и старуха» (№ 17). Система стихосложения (тонический восьмисложник), композиция (стиховой напев), интонационно-ладовые закономерности (узкообъёмное мелодическое звено) связывают этот напев со сказительской традицией, с напевами хоровых причитаний. При этом ситуативная составляющая (попрошайничество поющих) позволяет высказать предположение о возможном родстве напева с традицией пения нищих, вероятно – и калик перехожих.

В рукописных материалах экспедиции Ленинградской консерватории 1974 года, проходившей в Нюксенском и соседнем Тарногском районах, имеются три тетради, переданные участникам экспедиции местными жителями. На первой из них есть надпись: «Сборник произведений местного народного творчества, собранных членами литературного кружка Верховской восьмилетней школы в 1965–1966 учебном году (Тарногский район)». В тетрадях содержится несколько сказок («Про солдата», «Богатый Марко», «Красён-красён дворец»), записанных детскими почерками; только одна сказка («Лиса-причёталница») записана взрослым. Верховье соседствует с той зоной,

¹ Записи от П. П. Шушковой и А. А. Мальцевой произведены соответственно в с. Нюксеница, и в г. Вологда.

² «Прели», «прёсницы» – пряли, прялки.

которую мы представляем в настоящем издании, и поскольку сказки не имеют узколокальных характеристик (что в значительной степени обусловлено и самой природой данного жанра), а также учитывая уникальность этих рукописных документов и сроки записи (около полувека назад), составители решили включить в издание эти образцы. Записи сказок даны в тетрадях с соблю-

дением норм литературного языка, но с сохранением некоторых диалектных особенностей. Ударения в словах не проставлены. Орфографических ошибок практически нет. Тексты приводятся в полном соответствии с оригиналом, внесённые изменения касаются лишь синтаксиса (в некоторых случаях) и графического оформления прямой речи и стиховых форм.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ СКАЗОК

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

№ 1. «Морозко»

«У старика да у старухи [было две дочери]... У старухи была неродная дочь. Старику-ту – родная – та и другая, а старухи – неродная.

– Ой, старик, убирай девку. Убирай, убирай! Ненавижу! Ненавижу твои́е дочери. Куды-ненабудь да девай!

Старик:

– Дак куды́ же я ие́ дева́ю?!

– А повези в лес! Эво́ какая холоди́на, пусть там замёрзнет дак. Ие́ съедят волки.

Ну што́ ведь уж? Старику́ делатъ не́чево, на-[д]а подчиня́тце.

– Давай, давай, девка, садисе.

Дак наредил её в шубку да, коё-ка́к снарядил то́жо да. И повёз в лес!

Привёз в лес. Посадил под ёлку:

– Вот, сиди тут, дожидайсе Морозко.

Ну, девке делатъ не́чево, куды́ она побежит? Сам заворотил лошадь да домой – бего́м да бего́м! Кобыла-та не бе́ды не ходит, а всё одно – ей ви́цей хлещет да, бего́м наряжа́эт.

Девушка сидела, сидела, стала уж то́жо озяба́ть... Вдруг Морозко-то прибежал, Морозко. Морозко прибежал и ска́чет, говорит:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поскáкываэт
Да девушке в лоб покола́чиваэт,
Дак, девушка, тепло́ ли,
Голубушка, тепло ли?

А она и отвеча́эт:

– А, Морозонько, тепло,
Голубочек, тепло,
Красно солнышко, тепло.

А Морозко уж видит, што́ она замерза́эт, скинул ей хороший платок тёплой. Опеть:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поскáкываэт,
Девушке в лоб покола́чиваэт,
Девушка-голубушка, тепло ли тебе?

– Ой, Морозонька, тепло,
Ой, тепло-о-о, милый, тепло.

Опеть ей скинул шубу. В шубу наредилась, опеть:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поскáкываэт
Да девушке в лоб покола́чиваэт.
Дак, девушка, тепло ли,
Голубушка, тепло ли?

– О-о-й, Морозонько!
Морозынько, тепло,
Голубочек, тепло,
Красно солнышко, тепло!
Ой-ёй-ёй-ёй-ёй!

Морозу-ту лю́бы эдакие слова да и... Он опеть ей катани¹ скинул. Ну вот. Девке нарядки наскидывал! Всево́ наскидывал.

Ну вот, всё и сидит, всё и сидит...

А потом ещё опеть, ещё захотел Морозко ей дать гостинца – полюбил девушку-ту, ведь девушка-та хорошо отнёситце к ему.

– С ёлочки на ёлочку Морозко поскáкываэт,
Дак девушке в головку покола́чиваэт.
Дак, девушка, тепло ли,
Голубушка, тепло ли?

– Морозонька, тепло,
Красно солнышко, тепло.

Ой, как сейчас наредиласе! Он ёй – весь це-модан с нарядкой – за ласковые слова. Вот девка-то обрадела-то,² обрадела-то! Ну вот и сидит...

Вдруг через день (й)идет отёць на лошаде́:

– Тпру!

О-ой, девка-то обрадела – ай, ведь тятя приехал!

– Чевó, тятенька?

– А-а, да ну-ко ты жива? Жива, не замёрзла?

– А мне, – г[овори]т, – о, Морозко нарядки надавал да, и наредил меня.

– Ой-ёй-ёй-ёй! Ой, девка, ты хорошо наряжена. Так давай уж коли – пойдем домой?

¹ «Катани» – валенки.

² «Обрадела» – обрадовалась.

А девка ведь уж и рада! Ну вот, поехали домой. Приехали под окошко. Девка-та пришла под окошко-то, а она [мачеха] и пекёт блины-те.

А собака-та и выхвалила, щё:

– На девушке стучит да гремит! Стучит да гре...

– Ну-у-у, пади́на-роспади́на!³ Ты бы сказала: “Косточки в мешочке стучат да гремят”. А ты опётъ: “На девке – стучит да гремит”. Дёвка не на́да, а опётъ привёз домой! Ну, ладно уж.

Девка зашла в изб́у. А – пекёт блины дак, напóтчивала блина́м-та ведь ишь как... Ну вот. Вот и всё.

– А вот повези мою-ту девку (опётъ родную-та это её-то). Повези мою родную девку! Пус[т]ь ие́ э́дак нарядит Морозко.

Ну што ведь уж? Пришли:

– Давай, наряжайсе.

Нареди́ла свою-ту девку, родную-ту. Нареди́ла да и давай... Оте́ць и повёз <...>:

– Давай, садись в ро́звальни дак, по́йдем.

Привёз, под ёлку посадил:

– Вот сиди, дак Морозко к тебе придёт.

Вот она и сидит. А ведь во какая холодина, дак всё равно уж озябла.

Вдруг Морозко опётъ и приходит:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поскáкываэ́т

Да девушке в лоб покола́чиваэ́т.

Девушка, тепло ли,

Голубушка, тепло ли?

– У-у-у, пади́на-роспади́на! Я и так замёрзла, а ты ещё мне досажáшь да колóтишь. Уходи!

А он ещё:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поскáкываэ́т

Да девушке в лоб покола́чиваэ́т.

Дак, девушка, тепло ли,

Голубушка, тепло ли?

– Уходи-и-и, паде́шь⁴ э́дакой! И досажáэт ещё! Замерзаю!

Дак он ещё как ей стукнул – дак и всё, замёрзла. Ну вот и всё. <...>

Жили-по́жили, денёк-другой прошёл. И говорит [старуха]:

– Поезжай, дедко, по девку-то, по мою-ту ведь уж, наряжена поди-ко. Опётъ я вот ставлю

блины пекчи́, дак на горечи-ти воккура́т и привезёшь.

Ну, дедко, ак ишь как?.. Давай, запря́гсе, опётъ давай ехать. Приехал, а она уж – всё, замёрзла, вся околела. Э́дакой коко́лой-то [?] пехну́л в мешок да давай везти.

А собачка выскочила из-под сожкá⁵ да: “Косточки в мешочке стучат да гремят! Косточки в мешочке стучат да гремят!”

– Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! – [заругала] бабка. – Ой, што ты, што ты, што ты, падина, поёшь?! Ведь не э́дак на́ды-то! На́ды-то: “На девушке стучит да гремит!” Падешь ты э́дакой!

Сковоро́дником её – хлесь! Собака завизьжала, убежала. А девку привёз под окошко. <...> Девка в мешке лежит.

– Ну, бабушка, привёз, – старик говорит. – Бабка, привёз.

– Ой-ёй-ёй-ёй-ёй!

– Э́вон, – говорит, – Морозко уж ие́ заколотил!

– Ой, што это, што это! Ой-ёй-ёй!

Давай старуха причитать! Причитала, причитала... Сходили, яму выкопали да в яму увезли, да охоронили. Дак вот всё везде слúшатъце на́дэ.

Коточи́к⁶ да палочка, дак вся и сказочка. <...>

Сказка, сказка,

Еловая подма́зка,

Елов пресни́к,

На полице прокис,

Семерым не сýйс[т]ь,

Пришёл дя́кон

Да всё и смя́кал».

г. Вологда. Исп.: Мальцева Анна Александровна, 1911 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского р-на). Зап.: Шалашов А. В., 1989 г. Архив ФЭЦ СПбГК (копия), № ОАФ 3282-41, 42. Расш.: Валевская Е. А. СУС 480=АА 480*В «Мачеха и падчерица».

№ 2. «Про солдата»

«В одном прекрасном городе был солдат Федот-стрелец. Он занимался охотой. В одно прекрасное время идёт он по речке. На берёзке сидит птичка. Он было хотел её стрилить, а она и сказала человеческим голосом:

³ «Пади́на» – «падаль... бранное выражение» (СВГ. С. 117).

⁴ «Паде́шь» – от «падаль».

⁵ «Сожок» – «садок», устройство для содержания в неволе животных (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 128).

⁶ «Коточик, кодочик, кочедык... – большое плоское, широкое и кривое шило, для плетения лаптей» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 179).

– Федот-стрелец, не стрилей меня, возьми меня, посади в пазушку. Принеси домой, посади на окошечко и хлопни правой долонью по левой косице, так обернусь девицей.

Он принёс её домой, так и сделал: посадил на окошко, хлопнул правой долонью по левой косице, и птица обернулась девицей такой прекрасной, что ни в сказке сказать, ни пером описать, и назвалась Василисой Прекрасной.

Живут они, не нарадуются. Ей стало скучно без работы. Она его посылает в город. Говорит:

– Купи три аршина кумачу и всяких разных ниток.

И стала она вышивать ковёр. В одну ночь вышила весь город и улицы. И посылает Федота-стрельца:

– Иди в город, продавай.

Он пошёл в город продавать, раскинул ковёр, а тут царь. Царь удивился такому ковру и спрашивает:

– Кто у тебя вышивает такие ковры?

А он отвечает:

– Жена.

Царь его спросил:

– Ты мне его продай.

А он и ответил:

– Пожалуйста.

И запросил сто рублей. Опять попутно купил три аршина кумачу и разных ниток.

Опять стала она ночью вышивать ковёр. Опять вышила этот город, все реки, рички, моря, озёра, даже рыбок в морях. Опять говорит:

– Иди, Федот, продавай, проси двести рублей. Да купи голубого кумачу, да ниток всяких разных.

Опять пошёл. Стоит толпа. Все дивятся: что за диво, что за чудо? А царь опять не дал никому взеть, сам купил, отдал двести рублей. Он и спрашивает:

– Кто это работает?

Отвечает Федот-стрелец:

– Жена.

Царь спросил:

– Как бы её посмотреть?

Федот-стрелец и говорит:

– Пожалуйста.

И царь пошёл вместе с Федотом-стрельцом. Пришёл царь. Больно понравилась ему жена Федота. Затосковал, заснуть даже не мог. А Василиса Прекрасная третий ковёр вышивает. На треть-

ем ковре она вышила весь царский дворец. И опять посылает:

– Иди, Федот, продавай.

Опять Федот идёт, ковёр раскинул, а толпа дивится. И царь уж тут, не зевает. Ковра дожидается. Царь опять спрашивает:

– Сколько стоит этот ковёр?

Запросил Федот триста рублей, царь подал. Царь ковром не налюбуется, вот потом и говорит:

– Вот бы мне такая жона.

Он придумывает, куда бы Федота-стрельца девать, но сам ничего не мог придумать и послал [слуг] узнать к бабушке-затворенке,⁷ куда бы послать Федота-стрельца. Они и спрашивают:

– Бабушка, придумай, куда бы девать Федота-стрельца?

А бабушка вот что придумала:

– Вели сходить за тридевять земель, есть там коза Золотые рога.

Вот они сказали царю, что придумала бабушка-затворенка, а царь и призывает Федота и говорит:

– Сходи за тридевять земель, за тридевять морей, достань козу Золотые рога, и приведи мне.

Вот Федот-стрелец пошёл невесел, ниже плеч головушку повесил. Ну вот, приходит домой. Жена спрашивает:

– Что, Федот, невесел, что головушку повесил?

А он жене и рассказывает:

– Царь задачку задал: велел сходить за тридевять земель, за тридевять морей и достать козу Золотые рога.

Вот жена и говорит:

– Это не задача. Все задачи впереди, – говорит. – Утро вечера мудренее, вставай пораньше, тебе в дальнюю дорожку отправляться.

Федот лёг спать, а она сидит, носовой платочек вышивает. Вот вышла она на крылечко, махнула платочком, говорит:

– Дивицы, дивицы, все мои сестрицы, будьте передо мной и помогите моему горю.

Все дивицы слитились к ней, а она и сказала:

– Помогите моему горю. Царь дал моему мужу задачу: велел сходить за тридевять земель, за тридевять морей и достать козу Золотые рога.

Через час коза была уже у Федота.

Наутро жена Федота-стрельца будит:

– Вставай, Федот-стрелец, надо в дальнюю дорогу отправляться.

⁷ Обычно в сказках: бабушка-затворенка.

Федот попил, поел, а она и говорит:

– Поведи козу Золотые рога к царю.

Вот ведёт Федот-стрелец, а люди дивятся. Заходит к царю во дворец и говорит царю:

– Принимай козу.

Царь удивился, как мог достать больно скоро? А потом царь опять посылает слуг к бабушке-затворенке, не придумает ли ещё чего бабушка-затворенка. Опять приходят слуги:

– Бабушка, царь послал, ещё не придумаешь ли, куда Федота-стрельца послать?

А бабушка и говорит:

– Пошлите туды, не знаю куды, велите принести то, не знаю что.

Слуги приходят к царю и рассказывают:

– Вот что бабка придумала. Велела сходить туды, не знаю куды, принести то, не знаю что.

Царь призывает Федота-стрельца:

– Вот тебе такая задача: поди туды, не знаю куды, принеси то, не знаю что.

Федот-стрелец пошёл невесел, головушку повесил. Спрашивает жена:

– Что, Федот, невесел, что головушку повесил?

А он отвечает, что царь велел сходить туды, не знаю куды, принести то, не знаю что. Жона и сказала:

– Я тебе, Федот, говорила, что это не задача. А вот это задача так задача. Утро вечера мудренее, вставай пораньше.

Федот лёг спать, а она вышила ему на полотенце его имя и своё имя. На крылечко вышла и махнула платочком, и говорит:

– Дивичи, дивичи, прилетите, мои сестричи, помогите моему горю. Задал царь моему мужу задачу: велел сходить туды, не знаю куды, принести то, не знаю что.

Товковали, товковали, ничего не могли придумать. Этому горю не помочь. Тут она пришла домой, разбудила мужа, напоила, накормила, и он пошёл. Нашёптала ему клубочек:

– Куда клубочек покатится, туда и иди. На каждом ночлеге этим полотенцем утирайся.

Федот-стрелец пошёл за клубочком. Вот куда клубочек катится, туда и он идёт. Идёт день, идёт два. Подходит к избушке. Тут живёт её мать. Стал утираться полотенцем. А они и узнали: это наш зетенька. Он им рассказал обо всём, куды пошёл. А теща перешептала клубочек, а клубочек и покатился.

Пошёл он за клубочком. Идёт он день, идёт два, идёт три. Прикатился клубочек к избушке. Заходит он в избушку. Живёт старушка. Встретилась она хорошо. Дала покушать. Опять стал он вы-

тираться своим полотенцем, а она и узнала: это наш зять. Этой старушке он и рассказал:

– Послал царь: иди туды, не знаю куды, принеси то, не знаю что.

Вот она ничего не могла придумать, перешептала клубочек и приказала: иди за клубочком. За клубочком идёт ниделю целую. Клубочек прикатился к рике и тут остановился. Он сидит на берегу. Клубочек не катится, и он не знает, куда идти. Смотрит на рику, а рика такая, что глаза не встают. К нему прискакала лягушка. И говорит человеческим голосом:

– Я знаю, куда ты пошёл, и что тебе надо.

Приказала лягушка:

– Ты меня дуй, я сделаюсь большая, перекину ноги, и ты перейдёшь, а потом опять будешь дуть, а я опять буду маленькая.

Он перешёл, лягушку подул, она сделалась маленькая, прыгнула в воду и исчезла. Он пошёл по бережку. Нашёл тропочку, пошёл по тропинке, подошёл к избушке. Зашёл в избушку – никого нет. Залез под кровать. А время – двенадцать часов дня. Заходят два старца, садятся за стол и говорят:

– Шап-разум, собери нам поись.

Вот видимо-невидимо на стол всего было собрано: и хлеб, и закуски, и вино, и соль. Старички поили и сказали:

– Убери, Шап-разум.

И всё убралось. Эти старцы ушли на работу. Федот-стрелец вылез из-под стола, сел за стол и сказал:

– Шап-разум, покорми меня, я давно не ел.

Всего опять насобиралось видимо-невидимо. Вот и говорит Федот:

– Шап-разум, садись со мной покушай.

Он и говорит:

– Вот какой человек нашёлся, меня с собой приглашает покушать, а я этих старцев тридцать лет кормлю, они меня ни разу не пригласили покушать.

И согласился Шап-разум идти с Федотом. Захватил Федот-стрелец у этих старичков столик, поставили столик, сел Федот на стол и плавёт. Все дивятся, плавёт человек на столике через такую рику.

А тут плавёт судно, а они никак от него не отстают, с судном нарвonne плывут. Те дивуются. Пригласили Федота-стрельца со столом. Сел Федот на судно. Он и сказал:

– Шап-разум, покорми меня.

Все смотрят, дивуются. Запросили Федота-стрельца, чтобы продал им Шапа-разума. А Шап-разум сказал:

– Ты меня продай, а я с ними не останусь. Я пойду с тобой.

Вот ему дали топор-саморубчик, дубинку-воинку и трубку-бесчислянку. Вот подъезжают к нашему городу, приходит домой – жены нет, царь отобрал. Шап-разум сказал:

– Прикажи топорнику-саморубчику рубить лес.

Посмотрели в трубку-бесчислянку, видят много людей. Дом срубили. Дубинка-военка помогала брёвна катать. И вышел дом лучше царского. А царь утром встал и говорит:

– Спать ложился – дома не было, а за ночь дом вырос.

Царь невзлюбил и сразу догадался, что это Федот выстроил дом. Собрал царь войско, приказал этот дом раскатывать. Федот-стрелец известил жене, чтобы вышла из царского дворца. А как Федот и Шап-разум посмотрели в трубку-бесчислянку и увидели войска большие, [больше], чем у царя. И сказали дубинке-военке:

– Раскатай царский дом.

Дубинка раскатала дом, и Федот стал жить опеть со своей женой Василисой Прекрасной».

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК), 1974. Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 753. Рукопись передана местными жителями. На тетради надпись: «Сборник произведений местного народного творчества, собранных членами литературного кружка Верховской восьмилетней школы в 1965–1966 уч. году (Тарногский район)». Орфография сохранена. В тексте имеются разночтения: «цярь / царь, жона / жена, дивичи / дивицы, река / рика». СУС 465 А «Красавица-жена (Пойди туда, не знаю куда)».

№ 3. «Богатый Марко»

«Жил-был на свете Богатый Марко. У него была одна-единственная дочь. Жил он на большой дороге. Проезжающие к нему все приворачивали кормить лошадей, принимал он только одних богатых, бедных не принимал.

Приходит к нему однажды странник, старый старичок. Попросился он ночевать у Марка. Он его не пустил. Попросил старичок краюшку хлеба – он ему бросил наотмашь. Говорит:

– Поди ночуй у моей матки. Она живет в хижине сбоку. Мать у меня уже три года болеет, не ходит даже на улицу.

Ушёл странник к матери. Та ему говорит:

– У меня пахнет. Я лежу третий год. Тебе у меня не понравится.

Но странник говорит:

– Ночую у тебя.

Затужила старушка:

– У меня покормить-то тебя нечем.

А он сказал:

– Твой сын бросил мне краюшку, так и поедим!

Открыл он корзинку, а там всего видимо-невидимо. Они поели, а из корзинки и не убывало (странник был – сам Господь Бог).

Потом они легли спать. Старушка положила его на лавку к окошку. В двенадцать часов ночи прилетел андел⁸ и говорит страннику:

– В Руси народилось три мальчика. Чем их наделить?

Странник отвечает:

– Надели одного батьковым счастьем, другого – маткиным, а третий родился – шестой сын, надели его Марковым счастьем и богатством.

Андел улетел. Настало утро. Попрошались странник со старушкой и велел ей идти самой по дрова на улицу. А она ему говорит:

– Как же я пойду, как три года не бывала на улице: ног нет.

А странник говорит:

– Всё равно иди.

Она встала и пошла, будто и не лежала три года. Марко увидел, удивился. Бежит к матери, спрашивает:

– Что с тобой?

Она и рассказывает:

– У меня сегодня ночевал странник, он меня и исцелил.

Догадался Марко, какой это был странник.

– Тут прилетел к нему андел и сказал, что народилось три мальчика. Странник велел двух мальчиков наградить батьковым и матковым счастьем, а третьего велел наградить твоим счастьем и твоим богатством.

Марко испугался, тотчас на коня и поехал искать, где шестой мальчик родился у отца и матери. Долго ездил, наконец добрался. И стал просить отца и мать:

– Продайте мне шестого мальчика. У вас их много, а у меня одна дочь, я его вырашу, и повенчаем.

Те долго не соглашались. Но он дал много денег, и они согласились, подумали, что Марко Богатый, все его знают, худо ему у них не будет.

Отвез Марко мальчика далеко-далеко, за тысячу вёрст, и бросил голого в снег, в овраг. По-за

⁸ «Андел» – ангел.

нему ехали другие люди. Увидели – валит паром, а в овраге лежит мальчик, играет цветочком. Они этого мальчика подобрали и приехали кормить лошадей вокурат к Богатому Марку. Они рассказали Марку о мальчике. Марко опять начал просить:

– Продайте мне мальчика, у меня одна дочь.

Они и отдали.

Они уехали. Марко взял мальчика, <...> положил мальчика в корзинку и опустил на море. А эту корзинку колыбало да колыбало, приколыбало к монастырю. Пришли монахи по воду, увидели корзинку и принесли в монастырь. Этот мальчик рос не по дням, а по часам. Стало уже ему девятнадцать лет. Сдали весь монастырь на него, стал он ключником. Монастырь с тех пор стал богатеть и богатеть с каждым годом. И людей стало ходить всё больше и больше.

Поехал Богатый Марко, заехал в монастырь и спросил, почему монастырь такой богатый стал.

– С тех пор стал он богатеть, – отвечали ему люди, – как мы подобрали мальчика на море в корзинке и вылечили его. Он уже теперь большой и стал ключником.

И стал Богатый Марко убеждать ключника:

– Что тебе жить одному, молодому, со старыми монахами? Пойдём ко мне. У меня есть дочь. Я вас повенчаю.

Тот согласился. Вот Марко сам поехал дальше, а ключника послал домой с письмом к жене. Марко писал: “Кто подаст письмо, сразу наруши”.

Марко поехал вдаль, а ключник пошёл с письмом к жене Марка. И встретил ключник на дороге странника. Странник его спрашивает:

– Куда ты идёшь?

Вот он и сказал:

– Иду к Богатому Марку с письмом.

Странник говорит:

– Покажи мне это письмо.

Он посмотрел только на письмо, дунул, и письмо сразу переписалось: “Как придёт этот человек, с дочерью повенчай”.

Вот как он явился, жена его обогрела, накормила и с дочерью повенчала.

Приезжает Марко домой. Поругал жену, пошто повенчала? А жена показала письмо ему, написанное рукой Марка. Ключнику Марк не сказал ни слова.

Вот Богатый Марко и спрашивает зетя:

– Тебе охота узнать, много ли у меня богатства?

– А не плохо бы узнать, – отвечает тот.

– Сходи к Змею к людоеду, он тебе и скажет.

Положил он в котомку хлеба и пошёл. Доходит до реки и говорит перевозчику:

– Перевези меня. Я пошёл к Змею-людоеду.

Перевозчик перевёз его и говорит:

– Узнай, долго ли мне перевозить?

Идёт он дальше. Ботается⁹ на коле мотылей.¹⁰ Он и кричит:

– Молодой человек, куда ты пошёл?

А он и отвечает:

– Я пошёл к Змею-людоеду узнать про Марково богатство.

Мотылей и кричит:

– Узнай про меня, долго ли мне ботаться на коле?

Приходит он к Змею-людоеду, а его долго нет, улетел. Дома одна бабушка. Бабушка удивилась:

– Зачем вы сюда пришли? Сюда никто не ходит, – она и сказала. – Может тебя Змей съест.

А он и говорит:

– Я пришёл про Марково богатство узнать. А ещё есть на реке перевозчик, он просил узнать, долго ли ему перевозить? А ещё мотается на коле мотылей, так он просил узнать, долго ли ему мотаться?

Бабушка и говорит:

– Я посажу тебя в сундук и прикрою. А Змей прилетит, я его спрошу, ты и услышишь.

Вдруг прилетает Змей шестиглавый, главы шипят. Ботнулся на пол и говорит:

– У тебя, бабка, сегодня русский дух.

Она и говорит:

– В Руси летаешь, русского духу нахватался, вот и пахнет. Что же, Змей-людоед, – говорит бабушка, – я видела сон, будто есть на свете Богатый Марко.

А Змей отвечает:

– Есть, есть, бабка.

– Много ли у него хозяйства?

Змей опять говорит:

– [В] ясную погоду кто на небе звезды сосчитает, тот Марково богатство узнает.

Бабка и говорит:

– Тут перевозчик за рекой перевозит. Тому долго ли перевозить?

– Кто к нему придёт, он скажет: “Я сегодня не могу”. Подаст весло, тот и станет перевозить.

– А ещё есть мотылей. Долго ли ему ботаться?

⁹ «Ботаться – метаться, болтаться, качаться, шататься» (Даль В. И. ТС. Т. I. С. 119). То же, что «мотаться» – см. текст дальше.

¹⁰ «Мотылей – мотылёк, бабочка. (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 351).

– А мотылей ботается, так попадётся на уда-
лого, кто колом ударит, так рассыплется золото,
серебро и драгоценные камни.

Назавтра Змей улетает. Старушка его из сун-
дука выпускает и спрашивает:

– Ну что, слышал, что Змей говорил?

– Слышал, слышал, бабушка.

Старушка его покормила, и он отправился в
путь.

Подходит к мотылю. А мотылей и кричит:

– Эй, молодой человек, долго ли мне ботаться?

– Подойду, так скажу.

А сам подошёл да ударил колом, и рассыпа-
лось серебро, золото и самоцветное каменьё. Взял
он, поклат котомку золота, серебра и самоцветно-
го каменьё.

Пошёл он к перевозчику. Первозчик опять
спрашивает:

– Ну, долго ли мне перевозить?

– Перевези, так и скажу.

Первозчик перевёз его, а он и говорит:

– Змей сказал: “Кто придёт после меня, ска-
жи, что голова болит, подай весло, скажи, что сам
иди, тот и будет перевозить”.

Пришёл он к Марку. Спрашивает Марко:

– Ну что, узнал про моё богатство?

– Сколько на небе в ясную погоду звёзд, кто
звёзды сосчитает, тот Марково богатство узнает.

Как высыпал зеть серебро, золото, самоцвет-
ное каменьё, спрашивает Марко:

– Где это ты взял?

А этот и рассказывает:

– Там ботался мотылей, я ударил колом, рас-
сыпалось серебро, золото, самоцветное каменьё.

Спрашивает Марко:

– Там ещё осталось?

– Много осталось.

Марко и говорит:

– Давай, старуха, большой мешок, и я пойду.

От пошёл, дошёл до перевозчика, а перевоз-
чик и говорит:

– Я сегодня не могу перевозить, голова болит.

Подав весло и говорит:

– Иди сам.

Марко и теперь перевозит, а зеть и остался с
его богатством и с его счастьем».

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК
(СПБГК), 1974. Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 753. Рукопись пе-
редана местными жителями. На тетради надпись: «Сборник
произведений местного народного творчества, собранных
членами литературного кружка Верховской восьмилетней
школы в 1965–1966 учебном году (Тарногский район). Ор-
фография сохранена. СУС 461=930 «Марко Богатый».

№ 4. «Про сынка из глины»

«Жили-были старичёк да старушка. Никово у
них не было – детей не было. А им хотелось как-
то бы вот на старос[т]ь кто-небудь бы был у них в
доме. Да ведь на старос[т]ь-ту надэ и помогать.
Онэ из глины слепили [сынка]. Из глины слепили.
Он рос да рос, и сдёлалсе большой, большой сдёлалсе.

И он решил этово старичка да старушку в пе-
чѣ испечь. Натопил печку пожарчѣе и говорит:

– Бабушка, садись-ко на лопату.

Бабушка села: одну ногу – в потолок, а дру-
гую – в-под шесток.

– Бабушка, ведь ты неправильно села-то.
Надэ: ужми-и-ись-ужмись, да эдак вот сдь-то на
лопату-ту.

– А я, миленькой, ведь не знаю как, не знаю
как. Ты сдь-ко да поучи меня.

Он сел, ужа-а-ался-ужался, она только ево
пехнула в печь-ту!

Ну вот, за то, што он ие хотел изжарить, дак
она ево изжарила. Вот. Вот каково онэ сынка-то
из глины-то слепили, непутёво! Да так ему и
надэ! Ну, из глины вылеплен дак!..»

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Шушкова Павла Пла-
тоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского
с/с). Зап.: Федотовская О. А., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ.
Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-01. Расп.: Балуев-
ская С. В. В СУС прямые соответствия не зарегистрированы.
Сказка развивает мотив, лежащий в основе сюжета
СУС 327 С, F «Мальчик (Ивась, Жихарко, Лутонюшка) и
ведьма»: мальчик, чудесно родившийся из деревянной кук-
лы, попадает к ведьме, которая хочет его изжарить в печи, но
обманом заставляет изжарить её дочерей, а потом запикива-
ет в печь и саму ведьму. В нашем тексте мотив развивается
инверсионно: чудесно рождённый мальчик (сын из глины)
берёт на себя функции антагониста (ведьмы).

НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

№ 5. «Ум и Счастье»

«Вот сказка “Ум и Счастье”:

В одном селе был старик со старухой, жил. У
них было три сына. Эти сыновья были – один же-
натой, а другой неженатой. Ну вот, отец, пони-
маэш... одново вроде недолюбивал – он был,
как говоритца, ленивой – этот третий сын. Звать
ево Иваном. На роботу пойдут – с этим сыновьям
пойдѣт, а тот как бы всё отлыниваэт, убежит с ро-
боты. Вот отѣц ево не залюбил.

Подводит однажды всех сыновей к дереву, к
сосне – толстая сосна – и вот и говорит. Старше-
во сына подводит:

– Што из этой сósны будет?

Старший сын посмотрел и говорит:

– Из этой сósны, – говорит, – папка, будет всё – косяки, рамы, всё можно сделать.

– Молодэць! Будет из тебя дело!

Срédнево подводит. Тот тóже так же ответил. Тоже, значит, молодэць. Ивана подводит:

– Ну, Иван, што из этой сósны будет?

– Ох, папка, – говорит, – из этой сósны бы, – говорит, – колоду выдолбить, дак тебе гроб был хорошей бы, – говорит. – Долго не сгниёт.

Так. Отець на ево разозлился:

– Ах ты дурак! Я тебя прогнаю¹¹ за это!

Приходят домой. Своей старухе рассказы-ваэт:

– Вот старший и средний сын сказали вот так, а младший Иван сказал – вот, мол, што из этой сósны будет, говорит, тебе колоду выдолбить, будет тебе гроб, и долго пролежишь. Прогнаем давай!

Бабке, конéшно, было жалко. Ну всё же – отец настаивает прогнать. И вот ему насушили сухариков. Покатил он путём-дорожкой, пешком! (Ведь раньше не было машин, а всё пешеходом ходили).

Вот там, близко ли, далёко ли, отоходит от дому... Идёт однажды – в прázдник в какой-то – мужики сидят, село большоё, сидят под окном, и вот он подходит:

– Здрастуйте!

– Здрастуйте, молодой человек. Куда идёте?

– Да вот иду бы роботёшки поискать.

– А где же бы тебе, какую роботёшку?

– Да вот – чевó...

Один говорит мущёна:

– Слушайте, – говорит, – наймись у нас пастухом, коров пасти.

– Можно.

Ну што? Нанялся. И вот ему дали, отвели избушку тут. А питáтьца уже ему носили – у ково скоко коров есь в хозяйстве. Если три коровы – три дня питáет тот хозяин, у ково две – два дня. Так да́ле он всё и питáлся. Жил он тут восемь лет.

И вот однажды... А пас он у речки, был станóчик.¹² Вот станóчки, он тут обошёл, перед станóчком. Как коров надо гнать, он выходит, и уже погнал коров.

В один прекрасный день сидит у станочка, идут три молодца – на той стороне – он видит их.

Сядя́тца, покурили и легли отдыхать. Ну и при-засну́ли. Один встаёт, берёт топор, рубит такой чурак¹³ осиновою, дéлаэт человека. Сделал человека и ложитце спать. Лёг спать. Пробужа́тца второй человек (ага! это был портной).

– Што же, – говорит, – шли втроём, легли втроём, а теперь стало четверо? А, – говорит, – это, – говорит, – сделал резчик человека. Но, – говорит, – он наг. Я, – говорит, – ему сошью костюм, шляпу и одену, и мой пай бу́дет.

И тоже сшил, надел и лёг.

Третий пробужа́тца, смотрит – што же? Шли втроём, легли втроём, а оказалось чётвёро. Ладно.

– Это, – говорит, – резчик сделал человека, портной, – говорит, – одел. А он бос! Я, – говорит, – ему сошью ботинки, и мой пай бу́дет.

Так и сделал. Живо сколону́л ботинки ему, обул и улёгсе спать. Полежали там несколько...

А этот Иван всё наблюдает, смотрит. Што такое?

Вот встают все, у их получаётца спор. Портной говорит – мой пай есь, сапожник тоже – мой пай, а резчик говорит:

– Нет, ва́шево пая нет. Я, – говорит, – во-пер-вых, сделал. А вот, – говорит, – научу сейчас ходить и говорить. Вы, – говорит, – не нужны.

– Ну, научи.

Он научил ходить и говорить, он стал таким же “партизаном”, как и они.

Тогда, значит, онé опять спорить. И тому жалко отпуститыце от человека – дескать:

– Мой пай, я, портной, сшил костюм.

Сапожник:

– Я, – говорит, – ботинки ему сделал.

Ну вот. А резчик говорит:

– Это, – говорит, – не проблема. А, – говорит, – мой человек.

Ну они всё же – этот портной и сапожник – не отпускаются от ево. Вот, увидáл этот резчик и говорит:

– Вон, – говорит, – человек, пойдёмте, он посторонний, как рассудит – кому принадлежит этот человек?

Вот подходят к этому Ивану-пастуху и спрашивают:

– Вот, скажите, пожа́луста, вы не видели вот этой штуки? – резчик говорит.

– Да, – говорит, – я видел всё у вас.

¹¹ «Прогнаю» – прогоню.

¹² «Станóчик» – «станок» – сооружение в виде навеса на пастбище, укрывающее пастуха от непогоды» (СВГ. С. 120).

¹³ «Чурак» – «короткий обрубок бревна» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 615).

– Скажите, пожа́луста, – говорит, – кому принадлежит этот человек?

Иван подумал, подумал, ну всё же он был, ко­не́шно, не так развит, но всё же подумал, сказал:

– А вот, – говорит, – кто сделал и научил ходить, говорить.

Значит, человек стал резчи́ка.

Ну, они пошли. Иван поду́мывает тут...

И потом, через несколько время, идёт опять два человека, понимаешь ли, под названием Ум и Сча́сьё. И тоже спорят. Вот, мол:

– Я... – Ум говорит, – я, мол, с умом любой человек будет хорошо жить. И направлен он, и будет хорошо рабо́тать, и так далее...

А Сча́сьё говорит:

– Нет, – говорит, – без меня он пропадёт с своим умом.

– А вот, – говорит, – человек – пастух, – Ум говорит.

– Ну, пастух, – Сча́сьё говорит.

– А вот, – говорит, – я сделаю ему – ум вло́жу, – говорит, – он будет... Сёдни же он не будет пасти, откажетце от коров, а будет человек.

– Ну, давай, сделай, – говорит. – А всё равно без меня пропадёт.

– Ничево́-о-о, не пропадёт, – Ум говорит.

– Ну, давай.

Вло́жил он ум. И вот у Ивана у нас заходило в голове, знать верно – умное, хорошее. Он тогда... што же? Ему уже надо бы коров ещё б папасти, а он уже – нет, погоню! Загнал коров всех своих. Ещё по́лдни, пожалуй, нет, а он уже турит коров. Там старухи идут, бабы:

– Што, што ты, Иван, што случилось? – как он гонит рано коров, спрашивают ево́. – Што же, Иванушка, ты, понимаешь, гонишь сёдни рано коров?

– Дальше пасти не буду!

Ну ладно. Што ж? Приходят мужики с рабо́ты вечером, вот значит – собрание мужиков. Спрашивают:

– Почему же там, – мужики ево́ [спрашивают], – ты не пасёшь?! Паси, и мы тебе прибавим цены и так далее...

– Не надо мне ништо́, а больше не буду пасти.

– Ну а куда же ты?

– А это, – говорит, – дело моё. Я знаю куда.

Ну што? Си́лом не могут держать.

– Ну сколько тебе за восемь лет, Иванушко?

– А за восемь лет, – говорит, – мне дайте четвёртной билет и больше, – говорит, – не надо.

– Да бери больше!

– Нет, не надо. Мне де́нег хватит.

– Ладно.

Ему, ко́не́шно, и продукции немножко дали – яичек – на дорожку, ну вот, он покатылсэ. Двадцать пять рублей де́нег – старинных, ко́не́шно.

Вот, идёт. Доходит до одново́ городка. Городок. Идёт городом, смотрит на вывеску: “Часовых дел мастер” – тут, значит, часовая мастерская. Ну што? Давай, пойду я рабо́тать или ремо́тировать. Приходит в мастерскую, тут двадцать пять человек, ко́не́шно, мастеров. Спрашивает хозяина:

– Кто хозяин? (А хозяин был, ко́не́шно, их содержал – наёмные мастера были).

– Хозяин, – говорят, – вот в таком-то кабинете.

Вот он приходит к хозяину:

– Здра́стуйте!

– Здра́стуй. В чём дело? – спрашивает хозяин.

– Да вот, – говорит, – роботе́шки, – говорит, – у вас нет ли?

– Да какую ты можешь выполнять?

– Да вот, – говорит, – любую, какую дашь.

– Часы можешь ремо́тировать?

– Могу, новые делаю, всё што могу.

– А делал?

– Да нет, не делал, а сделаю.

– Почему? Это как?

– Да вот, – говорит, – пожа́луста, испытайте, сделаю.

– Ну, давай.

Хозяин, ко́не́шно, ево́ взял. Назав́тре ему столик дал, стульчик, табуреточку дал:

– Садитесь вот.

– Нет, я, – говорит, – с этими мастерами не буду, мне дай отдельную комнату.

– У, – говорит, – какой уж ты...

– А вот, – говорит, – я какой. Дай мне отдельную.

Ну, там была комнатка. Дал ему ключ, материалу дал. Ну, по-первости, дак худо́во материалу даёт. Чугунные часы он навернул. Через несколько – час ли два прошло – готово, стучит хозяину. Хозяин бежит, погледёл:

– Дак што – готово?

– Готово.

Он погледёл – ход хоро́шой. Ну, понял, это будет дело. Ну ладно, што ж?

– Молоде́ць, Иван!

Ну, на́добны материалы. Тапе́рь уж – повезло, материал даёт. И этот Иван стал рабо́тать, несколько время отработал и стал оправдывать один. А эти двадцать пять человек – уже они не зарабатывают супро́тив ево́ одново́. Так. Хозяин

евó залюбил. Чуть речь што – идёт к Ивану. Иван, значит, у нас зажил хорошо.

Вот Ум с Счасьею и сошлись.

– Вот видишь, как живёт-то? Видишь, хозяин говорит – двадцать пять человек не имеют никакóво значения, говорит он, перед им. А вот говорит про Ивана вот так...

Ну, Счасье и говорит:

– Ладно, попадёт, – говорит.

– Да ничевó, не попадёт.

– А попадёт...

Ну и, значит, он робóтал всё подходяще. Потом из иностранных государств приезжáют прынци, приехал в этот город. Занимáют номер – вот в столовой или в ресторане. Ну, заведующий рестораном, конéшно, ему дал номер хорóшой. И вот он у заведующего в ресторане спрашивáют:

– Слушайте, – говорит, – вот у вас есть, – говорит, – мастера часовые или мастерские?

– Есть, – говорит.

– А нельзя, – говорит, – стрéбовать сюды – вот говорит, – мастера? Главново мастера?

– Можно.

– Ну, позовите, – говорит, – ево́.

Прынци приказал, позвал ётова мастера – хозяйина, у которóва Иван робóтает. Вот, хозяин пришёл.

– Здрáстуйте.

– Здрáстуйте. Вы, – говорит, – мастер часовой?

– Я, – говорит, – конéшно, я не мастер, но могу робóтать... Но у меня подмастерья есь, – говорит, – я содержу, – говорит.

– Вот – говорит, – мои часы. Можете вы починить? Но, – говорит, – если не можете, не трогайте!

Он посмотрел – не только починить, дак он не знает тут частей-то у их... Посмотрел-посмотрел:

– Мне, конéшно, – говорит, – не починить, а вот есь у меня один, – говорит, – мастер, тот, может, починит. Можно сносить их показать ему?

– Пожалуста, – говорит, – сноси. Но если не починить, в них ничевó не трогайте.

Ладно. Он, значит, приносит часы. А он уже к этим мастерам не обращáетца, бежит сразу к этому Ивану.

– Вот, Иван, – говорит, – часы, вот такой-то прынци такóво государства приехал, изломались в дороге часы. Ты можешь или нет починить их? Но только, – говорит, – если не можешь, дак не

трогай. Он не велел трогать. А то, – говорит, – нас казнит.

Ладно. Иван погледёл, начал роскíдывать. <...>

– Што ты, што ты?! Изломаешь тут!

Он ево́ – “выходи отсюда!” – вытолкнул из комнаты, на ключ! Роскíдывал часы, отремонтировал и через несколько время стучит. Хозяин приходит.

– Вот, пожалуста, – говорит, – часы готовы.

Послушал хозяин:

– Ах, Иван! Молодéць!

Ну, чевó там говорить...

– Вот поди, – говорит [Иван], – понеси ему – прынцу.

Хозяин говорит:

– Нет, Иван, я, – говорит, – опрошусь.¹⁴ А ты сам поиди, – говорит.

– А сколько просить?

– А я не знаю, – хозяин говорит. – Ты делал, ты и знаешь.

– Ну ладно, давай.

Иван шляпу, пальто надевáют и катит к прынцу. Заходит там – по адресу, уж знает, где находитца. Здорóваетца, значит, и подаёт часы.

– Вот ваши часы починил.

– Починил? А кто починил? Вы починили?

– Да, я.

Погледёл, понравилось.

– Ну, – говорит, – как тебя звать?

– Меня звать Иваном.

Так.

– Ну, сколько тебе за робóту? За робóту, – говорит, – бери, сколько тебе нáды, но только не опросись. Если опросишься, значит, уже не прибавлю. А сколько трéбуетца.

Он думал, думал, Иван:

– А тыщчу рублей!

А раньше всё было золотом! Тыщча!

– Вот, – говорит, – Иван, ты опросилсе. Я, – говорит, – тебе бы две тыщчи дал. А раз выпросил тыщчу, больше тебе не дам. Вот тебе.

Тыщчу отсчитал, Иван в шляпу огрёб золото и – домой. Приходит, сразу в свою комнату. Хозяин бежит:

– Ну как?

– Да вот, – говорит, – хозяин, на вот тебе – дёнёг!

– Ой, Боже мой! – с ума чуть не сходит. – Как ты сумел выпросить столько?

¹⁴ «Опрошусь» – в значении «запрошу низкую цену, продешевлю».

– Ну, выпросить... Да я ещё опросился, – говорит, – хозяин.

– Да как опросился?

– А так. Он говорил, што вот – не опросись. Я думал, думал, тыщчу взял, а он говорит – я две тебе бы дал. А раз опросился – предупредил.

Ну што ж? Теперь дело пошло как... Хозяин зажалел эту тыщчу рублей. Думает, думает, день и ночь не спит. На третьи сутки взял да удавилсе. На чердак ночью залез, там и задавилсе. Ну што ж? Как делу быть? Там уже ищчут ево, ищчут, не могут найти.

А эти подмастерья, все эти мастера – двадцать пять человек – на Ивана сердились и договорились: “Давайте, ребята, мы ево упекём. Хозяина, значит, скажем, што он удавил или как-нибудь – на ево, в общем...”

Ево на третьи сутки нашли – этово хозяина – на чердаке удавилсе. И на ево эти все двадцать пять человек говорят: вот этот человек удавил, и всё. Он должен, вишь, встать... задумал на ево место – хозяином, вот он и удавил. Ну што ж? Вера двадцати пяти человекам стала больше, чем ему одному. Ево взяли, в каменный мешок посадили, готово. Наш Иван посёживает.

Сидит мёсец, два, уже дело доходит к году. А эти, значит, ну, живут, тут роботают, всё, и хозяйское добро – завладели. И живут.

У этово принца, значит, опять же часы сломались. И он дома, значит, поремонтировать – искал, искал – никово. “А поеду-ко я, – говорит, – вот к тому Ивану, он мне ведь сделает часы”. Он надумал, поехал. Приехал, приезжает в эту гостиницу к этому же опять директору столовой. Спрашивает:

– Где вот такой-то, котóрой мне ремонтировал прошлый год часы?

– Э, – говорит, – он далёко.

– Да где он?

– Да он, – говорит, – вот в каменном мешке сидит через ваши часы, – говорит.

– Да как через наши?

– Да вот вы сказали – “проси, не опросись”. А он принёс хозяину деньги – даёт тыщчу рублей. А ты сказал, што две можно было бы дать – “я бы дал две”. Хозяин задумал об этой тыщче да удавилсе. А двадцать пять человек на ево стали говорить, ну вот – ево посадили.

– Так он жив?

– Жив, а што?

Жив. Как же достать? Тогда принц этово государства просит о том, што “выпустите мне таково-то”. Ну вот уж, конечно – принц принцу

глаз не колет, а идут на уступки. Ну, выпустили и вот ево приводят к этому принцу. Тот спрашивает:

– Как, – говорит, – Иванушко, можешь починить часы? Не забыл?

– Нет, – говорит, – не забыл. Всё, – говорит, – сделаю.

– А за што ты попал?

– Да вот за што – за ваши часы, за ваши деньги.

– Ну ладно. Слушай, раз так – говорит, – тебе здесь везёт, дак поидем со мной, – говорит, – я тебя к себе заберу. Поедешь?

– Поеду.

– Ну давай, поедем. <...>

Попоил, покормил, купили костюм, всё, наредили и поехали. Ну, конечно, приезжают в это государство, к этому принцу. Вот в первую очередь он ему:

– Вот, Иванушко, ты мне отремонтируй часы, и потом ты отдыхай, гуляй, што тебе нужно. Кушай, чевó ты хочешь. Вот тебе слуги, тебе всё принесут, вот тебе сад – тут гуляй, ничевó не делай.

Ну што? Ладно. Часы он отремонтировал. А этот принц был неженатой. Ему надо было бы жениться. Ну у него переписка была, из иностранных государств были снимки этих невестов, там, королевн. Он однажды собираетца в командировку на мёсец или на два и наказывает Ивану:

– Вот, Иван, – говорит, – оставайсе. Я, – говорит, – поеду в такое-то государство, а ты оставайсе. Чевó надо тебе, всё ты, пожалуста, бери, не бойсе и што нужно, тебе всё предоставят. Только прошу, – говорит, – у меня там стол письменный, есть в столе три пакета, ты, – говорит, – этих пакетов не трогай. Ну, – говорит, – под красной, под чёрной [печатями] можешь взять, но под белой ни в коем случае не смотри.

– А мне – говорит, – не только... мне нечево будет тут – я не буду смотреть ни в котóрой пакет. Это мне дела мало.

Ну ладно, уезжает. Вот он живёт неделю, живёт две, Иван, гуляет. Погуляет тут, попьёт, поест, выпьет. Што вот, думает, жисть хорошая...

Ну, што ж? Он однажды и думает, Иван:

– Эх, – говорит, – што же он мне, принц, не велел смотреть пакетов? Дай посмотрю. Он под чёрной, под красной велел посмотреть, а под белой не велел, я под белой не стану.

Вот он распечатывает под чёрной, а тут снимок – из таково-то государства такая-то королева – невеста.

– А, – Иван понял, – это он невест выбираёт! Ах, хороша, – говорит, – невеста-то. Вот так бы и поженился! – Иван-от.

Ладно, давай ещё под красной – распечатал. Распечатал, тут ещё красивее.

– Ох, под белой-то не велел ведь мне-ка! Да давай распечатать!

Вот как он распечатал, чуть со стула не упал-то, бедняга, от красоты от этой! Но только эта красавица, у её завет – тут на этой же фото и написано: “Кто слова добытца от этой королевы, значит, тово буду я жена. А кто не добытца – голова долой”. Таково-то государства, тут всё сказано. Вот Иван у нас и задумал – Ум заработал опять у Ивана:

– Вот, мол, я направлю.

А Сейчас, значит, говорит:

– Да ладно, может опять попасть.

– Нет, не попадёт сейчас. Уже сейчас буду, знаешь, выше и выше, ничево не будет.

Ну ладно. Вот приезжает принц.

– Ну, здорово, Иванушко. Как поживаешь?

– Ничево, – говорит, – хорошо. Только я напакось¹⁵ у вас наделал.

– А чево же ты наделал?

– Да вот, – говорит, – вы не велели распечатывать под белой печатью, а я, – говорит, – все три “распатронил”.

– О-о-о, так это ничево, Иван, мне, – говорит, – не жалко. Но только я знаю твой карактер, ты вот задумал што, я уж знаю, ты што задумал.

– Да, – говорит, – правильно. А вот я, – говорит, – задумал ехать туда, высватывать эту невесту.

– Эх, – говорит, – смотри! Я ведь тожо ищчу невесту-ту. Да вот я, – говорит, – боюсь, там много голов уж полегло ведь – через эту невесту. И ты, – говорит...

– А, – говорит, – однако, я поеду.

Ну што ж? Не мог держать, не сдержал ево. Открыл ему ящик:

– Вот, раз хочешь, пожалуста, бери сумку золота и поезжай.

Набрал и поехал наш Иван. Приезжает до этого государства. Ну, по окраине городка тут приходит к одной старушке, ночевать попросилсе. Старушка пустила. Он подаёт ей денёг сколько нужно:

– Вот, бабушка, сходи в магазин, купи то-то, то-то, то-то, всево!

Ну, бабка не видала стоко денёг, а тут – што за человек? Убежала, тут винця принесла, всево, на закусочку. Ну што ж? Спрашивают... самоварчик налили, во время чайку спрашивают бабка:

– Ну, вы куда же, молодой человек?

– Да вот я в ваше государство приехал. Вот у вас есь королева, дак свататьце пришёл.

– Ой, дитятко, тут ведь много погибло из-за её, я не советую, не ходи, Иван!

– Нет уж, – говорит, – пойду!

Ну, ночули. Он на завтра приходит к королю к этому. Ну, добился до короля. Король, конешно, ево спросил, предупредил, мол:

– Я могу отдать дочь за вас, но только смотри, вот такой-то завет: если ты слова не добыешь от неё, значит, тебе, Иван, смотри – вон головы повешаны.

– Да, знаю, – говорит, – согласен.

– Ну, согласен, завтра приходите.

Ну он, значит, к завтраму пошёл... Приходит опять к этой старушке, старушка обрадела:

– Ой, Иванушко, живой пришёл!

– Да, живой. Завтра пойду уже окончательно буду делать.

Ну, старушка, значит, всё-таки ево не пускает. Иван:

– Не буду, – говорит, – уже останавливатьца перед этим, а всё равно пойду.

Ночули. Попили, поили. Иван встаёт, денешки все свои вываливает этой старухе – полсумки золотом. Бабка, понимаешь, огребаёт деньги:

– Ну ладно, хорошо, мне до смерти, – говорит, – хватит. <...>

Приходит [Иван] к государю. Государь опять же:

– Ну, можете... – говорит, вот выделяет двух жандармов, – вот человек, можете свести к моей дочери. Добытца или нет слова?

Они уже знают, почему. Из дверей в двери, из ворот в ворота, отпирают (всё на замках). Как открыли последнюю дверь, Иван – вперёд. Он погледёл и чуть назад не упал от красоты от этой королевы! И вот Иван в первую очередь:

– Здравствуйте, госпожа королева!

Она – ни слова. А ему, Ивану, лишь только слова бы вот добытьце, значит, это уже невеста. Он знает завет. Вот опять начинает Иван, продолжать:

– Вот, – говорит, – госпожа королева. Я, – говорит, – послан от четырёх человек за разрешени-

¹⁵ «Напакось» – пакость.

ем вопроса, вот так-то, – и начинаэт. – Я, – говорит, – был пастухом, у одной речки у меня станóчик был. А речка всё в низине была. Идёт три молодца. По ту стóрону садятце отдохнуть. Покурили, потом легли отдохнуть. Легли, – говорит, – отдыхать, поуснули. Один встаёт, берёт топор, дэлаэт человека – чурак у невó был такой деревянный, из осины – и сам ложитце спать. Встаёт, – говорит, – опять человек второй – а этот был портной. “Што же, говорит, шли втроём, легли втроём, а стало, говорит, чётвёро. Это, говорит, резчик сделал человека, а он наг, я сошью костюм, шляпу и... Будет, значит, и мой пай”. Сошил костюм, шляпу, всё наложил и улёгсе спать. Встаёт сапожник: “Ага! Шли втроём, легли втроём, стало чётвёро. Это, говорит, резчик сделал человека, а портной одел, а он бос, я, говорит, ботинки ему сошью, одену – и будет мой пай”.

Опять королеве говорит:

– Слышите, госпожа королева?

Нет, всё равно, ответу она не даёт. И опять начинаэт:

– Вот встаёт опять резчик. “А, говорит, тут хочут припайтьца к моему человеку. Портной, говорит, одел ево, а сапожник обул. Нет, говорит, этово не бóдет. А я вот, говорит, сделаю то, што будет ходить и говорить”. Вот так и сделал. Стал человек ходить и говорить. Тогда они встают все, пробужаютца, и у их получаетца спор. Приходят ко мне, – говорит, – туда: “Вот видели такую-то процедуру?” – “Видел, все видел ваши похождения”. – “Вот скажите, пожалуста, кому этот человек принадлежит?” – спрашивает меня резчик. <...> Кому этот человек принадлежит? – и он сказал этой королеве.

Она ему ответила:

– А поди и скажи – этот человек принадлежит тому, кто научил ходить и говорить. Этот человек тому принадлежит.

Ну и што ж? Всё, обрадёл и давай бежать! А эти два жандарма закрывают на замки двери вторые, третьи, и так – четвёртыи...

Прибегает к государю наш Иван.

– Ну, в чём дело? Как дела?

– Всё, ваше превосходительство. Всё в порядке. Ваша дочь мне ответ дала.

– Ну, давай, будешь ли, как говоритца, женихом?

А эти жандармы пошли:

– Ну што же – с каково-то государства иностранново да пастух, да он будет нашим государством править? Давай – говорит, – скажем, што он, значит, соврал. А ево завтра повесят.

– Давай.

Вот так, приходят. Государь спрашивает:

– Ну как? Ответ дала моя дочь?

– Нет, ваше превосходительство, никак не дала.

– Дак ты первый – говорит, – нашёлсе. У меня, – говорит, – тыщца тут человек, и ни один не сказал мне, передо мной не соврал. А ты первый нашёлсе! Забрать ево! Посадить и завтра повесить!

Ну вот, нашево Ивана повели. Вот тогда-то Ум и Счасье и сошлисе.

– Ну как? – Счасье спрашивает Ума. – Вот Ивану завтра смерть. Ты с умом-то направил ево, а вот без счасья, без меня, пропадёт.

Тогда Ум и говорит:

– Слушай, – говорит, – я буду твоим младшим братом, ты уж выручи, если можешь.

– А выручу!

– Ну, пожалуста.

Ум стал подчинятьце Счасью.

Тогда, значит, што ж... назавтре встают, выводят нашево Ивана, уже пётля готова. А уже когда казнят людей, тут, значит, всё – и правительство, и народу тут – публики много. Публика эта уже вся знает о том, што севóдня опять человека казнить будут. И вот выводят Ивана. Иван на трибуну взошёл и громко вскричал:

– Слушайте, граждане! Скажите, пожалуста, разрешите, пожалуста, мне ещё несколько слов сказать перед своей смертью.

Ну, там, конёшно, ему разрешили.

– Давай!

– Я, – говорит, – только пять минут, больше – говорит, – я не задержусь.

Давай говорить, начал:

– Вот, – говорит, – я коров пас в одном селе. Идёт три человека. Легли, решили отдохнуть, покурили, потом легли, отдохнули, все уснули. А один встаёт, берёт топор, дэлаэт человека, валит, и сам спать лёг. Уснул. Тут, – говорит, – встаёт портной. “Ага, резчик сделал человека, – портной говорит, – он наг, я сошью костюм – и мой пай будёт”.

А сам кричит это Иван, штобы... А эта королева, она ещё вот кажново человека видит и слышит. А он нарóшно кричит, произносит эту речь:

– Портной сошил, знать, повалил. Встаёт сапожник. Сапожник обул – сошил ему ботинки. И тоже так же. Встали, – говорит, – они, и давай спорить – кому этот человек принадлежит? А резчик ево научил ходить и говорить. Вот я и пришёл сюда – кому этот человек принадлежит?

Тогда королева из окна высунулась даже до пояса и крычит:

– Я, – говорит, – тебе вчера сказала: поди и скажи, што этот человек принадлежит тому, кто научил ходить и говорить.

Тогда Иван и говорит:

– Слышите, – говорит, – публика, што твоёритца? Может быть, много голов тут погубло таких, как и я!

Тогда государь и говорит:

– Ну, слышите – на место одной пётли сделайте две.

Две сделали, жандармов этих обоих – в пётлю. Ивана берёт за руку и повёл себе в столицу или, как говоритца, в свои кабинеты.

– И вот если не брезгуешь, вот – твоя невеста.

Тогда Иван у нас сейчас зажил хорошо и живёт – просто прелесть.

Вот сказка вся, вот так произошло дело».

д. Леваш, Нижнепеченгский с/с, Тотемский р-н. Исп.: Дурнев Иван Андреевич, 71 г. Зап.: Кошелев В. В., Беккер Р. И., Ругаев Н., 16.07.1971. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 348-01. Расп.: Валевская Е. А. СУС 945 «Ум и Счастье». В Указателе зарегистрированы только украинские и белорусские варианты.

№ 6. «Аннушка и разбойники»

«Буду говорить сказку. Жили отец да мать, у их была дочка Аннушка. Отец да мать поехали в гости и наказали:

– Ты, Аннушка, здесь это – подой коровушку, напои кота Васеньку, запри двери по-хорошему и начёвай.

Аннушка шла доить коровушку, а двери-то не закрыла. Там пока доила, зашёл разбойник в избу-ту у них и стал за печь, туто-ка лесенка есь, дак на лесенку, этот разбойник – и стоит. Когда Аннушка подоила коровушку, налила молочка и зовёт котика поести:

– Вася, Вася, кыс-кыс-кыс! Кыс, Васенька!

А он там:

– Мяу, мяу! – разбойник вот.

Она:

– Васенька, выходи!

Пошла там посмотреть-то, там – у-у-ух! – какой разбойник стоит! Ну вот, он вышел и говорит:

– Где у вас деньги? Давай деньги, девушка, мне!

Она говорит:

– Папа, мама уехали в гости, а у их деньги на сарае в сундуке.

Ну вот. Говорит [разбойник]:

– Веди давай меня, полезай за деньгам!

– А не-е-ет, мне, – говорит, – дяденька, не достать денежки-то. Ты буде сам – говорит, – полезай туда – большой сундук-от.

Он туда залез. Девочка-та, Аннушка-та, закрыла да и замочек навешала.

Ну вот. А там... раз он разбойник, дак это воровать пришёл дак, приехали онé там, разбойники, на лошадях. А там два брата в подокошке-то стоят, дожидаютца ево: долго ли он с денежкам-то не выйдёт, этот разбойник вот? А девушка-та прибежала в избу-ту. А онé ждали, ждали – ево нету, брата-та с деньгами-то, полезли в окошко-то. Девушка взяла топор да отрубила руки-то. Онé туда оба это упали. Она испугалась всей этой крови да всево, залезла эта девушка на печь, сидит.

Отец да мать приехали, стукуютца:

– Аннушка, Аннушка, открывай!

Аннушка не отзываетца, у ёй язык отнялся, у этой девушки. Ну вот. Отец это посмотрели, всё такое, значит, залезли, всё, девочку устроили туто-ка.

Потом, значит, эти... А там их ещё у разбойников-то есь братья, где они жили-то – далеко-то, в лесу-ту. Ну вот. А те братья-те потом это узнали, шо эта девушка-то растёт и она отрубила руки-то ихним-то братьям-то. Потом те братья приехали сватом на этой девушке, когда она это выросла, уже стала взрослая. Отец долго не отдавал. Онé говорят:

– Мы очень богатые, там у нас хлеба много, коров много, всево, отдай!

Отец, значит, отдал за этих за разбойников девушку. А онé взяли ее не жить, а шобы, в обшем, её тамо-ка убить или сварить в котле.

Вот этой девушке приказали:

– Носи ты водичку, носи воду в котёл. Когда котёл закипит, дак ты нас разбуди, – это разбойники-то говорят.

Они за братьёв-то хотели ёй отомстить. А у их была такая кухарка – женщина жила. Женщина и говорит:

– Аннушка, ты носишь водичку-ту, – говорит.

– Ты смотри, это тебя хотят сёдне в котле-то сварить-и-ить. На себя водичку-ту носишь. А вот носишь водички-то, – говорит, – да сыми с себя-то всё да, и побегай! – говорит. – Ведёрка тут повешай на гвоздочик, одёжицу сними да убегай! – говорит.

Ну вот, она так и сделала. Разделасе, сарафанчик, тут повешала всё, платочик повешала и

ведра. Онé, разбóйники, все спят, а вода всюю уже кипит в котле. Ну вот. А онé думают, шо она туто-ка́ стоит. Утомиласе, воду носила, дак спит. Онé потом, значит, это пробудилисе, эта бабка-та разбудила их, куфарка-та, говорит:

– Вода-та кипит, – говорит.

Онé подошли, хотели девушку-ту бросить, а тут только еонная одёжа, а она уже, девушка, убежала – домой к отцу.

Бежит, бежит тамо-ка́ доро́гой-то. Дядька едет. А онé уж, разбóйники, едут, собаки лают тамо-ка́, на конях догоняют эту девушку, шóбы догонить.

Ну вот, она этово, девушка-та, догони́ла – дядька едет, эдакие лукошка́ продавать повёз.

– Дёдушко, посади меня в лукошечко! Меня разбóйники догоняют, хотят убить.

– Не-е-ет, онé у меня распеха́ют весь воз! Нет, я тебя не посажу.

Потом пожалел эту девушку – она в одной рубашечке бежит, посадил в лукошко́ такоё́ большоё́. Онé доезжают, догоняют этова дёдушка.

– Дёдушко, ты не видал – эта девушка бежала, значит, голая?

– Не-е-ет, дётоньки, у меня не тро-о-огайте лукошечёк, всё-о-о вы у меня туто-ка́ распеха́ете, я – старóй человек... Не видал никакие́ девушки!

Ну, онé дальше поехали опять туда. Догоняют. Она там бежала, бежала, догони́ла дядьку. Дядька везёт сена воз – большу́ший.

– Дя-я-яденька, посади меня в сено в воз, до-вези, меня догоняют разбóйники.

А собаки там всё лают, сзади, слышно, как онé подъезжают. Ёй этот дядя говорит:

– Нет, не посажу, онé у меня спéхнут сено, потом – большой воз мне-ка не окла́сть.

Но потом он пожалел эту девушку, розвязал воз, её положил под пласт там сена и повёз. Говорит:

– Куда я тебя повезу?

– А вези к моему отцу прямо на сарай и сено, – говорит, – сваливай.

А он говорит:

– Богатый у тебя отец, не купит моево́ сена.

– Да купит, вези, вези прямо.

Вот этот дёдушко везёт с девушкой этот воз сена. Приезжа́т он к отцу к еонному, говорит:

– Слушай, хозяин, купи, – говорит, – у меня воз сена.

– Да не нада мне, – говорит, – сена. У меня своево́ навалом сена.

– Да купи! – говорит, – не пока́ешься.

– Нет, не буду покупать.

– Ну, бери, – говорит, – бесплатно.

– Ах, бесплатно, – говорит, – завози на сарай.

Онé стали воз этот спéхивать-то. Сначала пласт спехну́ли – ничево́, а потом второй спехну́ли – девушка-то вы́бежала. Отец-то обра́дывался:

– О-о-ой, – говорит, – Аннушка! Где ты взялась-то? – говорит. (А раньше папой не звали, тятёй звали).

– О-о-ой, тятенька, меня ведь разбойники эти, которые у нас деньги хоти́ли украсть дак, меня хоти́ли в котле сварить дак, вот я так и попала.

Дак вот она потом, эта девушка, стала жить да поживать с отцом, и всё обошлось нормально.

Вот и сказочка.

Коточик да палочка, вот вам моя и сказочка».

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Терехова Галина Васильевна, 1919 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2314-29. Расш.: Валевская Е. А. Комм.: «Бабушка ещё рассказывала. А бабушка уж в тридцать четвёртом году умерла – восемьдесят годов жила. Дак я с двадцатого года, так она, может, мне рассказывала в двадцать пятом году да, в двадцать четвёртом. <...> А коточик – лапóтки плели, такая железная штучка. <...> Как ложка, а черешок – тамо-ка клиточкой – узенькой, вот и поддевают, а это место – как у ложки – эдакой глубокой». Г. В. Терехова рассказывает сказку динамично, напористо, постоянно сохраняя эмоциональное напряжение. СУС 956 В «Девушка и разбойники».

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

7. «Ромушка да Аннушка»

«Жили-были Рóмушка да Аннушка. Аннушка была очень хорошая из себя. И эта Аннушка знакомилась со священником (с попом), псалóмшиком, с дьяканом. А Рóмушка всё у её ходил на охоту. Вот.

Она ходила, Аннушка, в цёрков. И в церкви она всё вставала впереди, штобы пондрáвитьца попу, и салóмшику,¹⁶ и дьякану. Эво, Аннушка одевалась хорошо, в старинном наряде. А Ромушка всё дома сидит.

Ну и вот. Подходит к нёй поп... кончилась эта служба, подходит поп:

– Аннушка, Аннушка, с тобой нельзя ли ночки начевать?

¹⁶ Рассказчица произносит это слово по-разному: «псалóмшик» и «салóмшик».

А она отвечает:

– Отчево нельзя? Тулуп суконный да лошадь давайте и будете начевать, – так Аннушка отвечает попу.

А в это время саломщик подглядывает – о, как хорошо говорит Аннушка с попом. Поп-от отошёл от Аннушки такой радостный, значит. И псаломщик подходит к Аннушке. Да Аннушка всё поджидает их. Саломщик подошёл:

– Аннушка, Аннушка, какая вы красивые! Нельзя ли с вами ночки начевать?

Она и говорит:

– Почему нельзя? Тулуп суконный да сто рублей деньгам.

Ну и вот. Она, значит, и хочет идти. А вдруг подбегают дьякон – маленький такой, к ей [произносит в высоком регистре, торопливо]:

– Ой, Аннушка, Аннушка, какие вы красивые, какие вы хороши, нельзя ли ночки с вами начевать?

– Почему нельзя? Можно, можно! Пожалуста, пожалуста! Только – сто рублей деньгам и тулуп суконный.

Ну вот. Аннушка, значит, так обрадовалась – всё равно эти придут к ней начевать. Приходит домой:

– Ромушка, Ромушка, вот так-то дела-то... – и рассказывает своему муженьку: – Вот поп мне пообещал лошадь хорошую и тулуп суконный, и начевать ночку.

– Давай, Аннушка, обманем мы их, обманем. Вот, значит.

– А как будем обманывать? – Ромушка и говорит Аннушке.

– А ты иди, – говорит, – на охоту, а в это время ко мне подъезжать будут. И ты побьдь там часа два на охоте и приходи домой.

Вот, значит. Они так и сделали.

Вдруг поп это едет на двух лошадях. Одну лошадь – Аннушке, <...> тулуп суконный подаёт Аннушке. А Аннушка забирает этот тулуп суконный-то и ложит себе на руку, и выносит в другую комнату – вот в избу. Унесла тулуп суконный. Ну вот, он сидят... А она самоварчик согревает, всё по одному угольку ложит, чтобы самоварчик медленно согревался. И так. Вот сидят-посеживают, они любятца, там разговаривают с попом. А поп поглядел в окошко [говорит почти шепотом]:

– Ой, Аннушка, саломщик едет! Саломщик едет! – ну и так Аннушке: – Ой, дак куда мне, – говорит, – детьца? Куда детьца?

– А вон, – говорит, – на полатах, там есть коробушка. А лазай туда – под коробушку.

Вот, значит, под коробушку залез поп туда. Псаломщик приходит, сто рублей денег подаёт и тулуп суконный. Аннушка это всё забирает преспокойно, опять в другую избу уносит. Так. Сидят... А всё самоварчик натягёт¹⁷ это потихонечку – один уголёк положит, два, в самоварчик, он долго кипит. Ну вот, значит. Сидят это, любятца. А поп сидит под этой... сейчас в коробушке, на полатах.

Вдруг, смотрит в окно са... [Произносит почти шепотом]:

– Ой, Аннушка, дьякан подъехал! Ой, куда мне, – говорит, – детьца-то?

– А вы, слушайте, лазайте под стол! Лазайте под стол.

Ну, он залез под стол, этот саломщик. Вдруг дьякан приходит и опять приносит сто рублей денег, тулуп суконный. Она забирает это всё, уходит. Вот сидят с дьяканом они, разговаривают всё это... Вот она смотрит да [произносит шепотом, испуганно]:

– Ой! Ой, батюшки! Ромушка идёт! Ой, батюшки, Ромушка идёт!

– Ой, куда мне детьца? – это этот дьякан-то и говорит. – Куда мне детьца-то?

– А вон – под лавку, под лавку! Лазай под лавку.

Вот залез этот, значит. Ромушка заходит в избу [говорит нарочито строго]:

– Што так много лошадей, – говорит, – на этом, на дворе?

– А гости у меня были. Гости были и позабыли лошадей. Вот, дак придётца их забирать, – говорит [притворно ласково], – во двор во свой.

Ромушка:

– Нет! Нет-нет-нет!

Вот. Идёт с ружьём, это значит, и говорит:

– Аннушка, открой окошечко, я стрельну, – говорит, – в окошечко, – он, значит.

Она и говорит:

– Не-е-ет, Ромушка, зачем, зачем?

Открыла окошко.

– Нет, я не буду в окошечко, – говорит, – стрелять, а я буду в коробочек стрелять.

Вот. Поп выскочит из этого из коробо... – с полатей! Прямо, значит, бежит на улицу, всё. А эти испугались и раньше попа выскочили – саломщик и дьякан – на улицу. Вот поп сел на дья-

¹⁷ «Натягёт» – в значении «тянуть» время, делать медленно.

канову лошадь, а дьякан – на попову, а саломщик – на свою. И поехали спокойно.

Вот моя сказочка, коточик да палочка.

Всё. Аннушка осталасе при своих интересах – при деньгах, при тулупах, вот».

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПИУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2337-20. Расш.: Валевская Е. А. Комм.: «Коточик – у нас лапти плетут, дырки делают, чтобы лыко туда...». Н. Ф. Ложкова рассказывает сказку «в лицах», мастерски передавая интонацию каждого участника событий. СУС 1730 «Поп, дьякон и дьячок у красавицы».

№ 8. «Солдат и старуха»

«Шёу салдат из а́рмии. На́дэ где-то начевать – а где, он не знаёт. “Вот пойду ужó в деревню, дак в деревне скоряе пустят” (некак в городе ведь не пускают). Пошёу. Шёу, шёу, шёу, до деревни дошёу. Увидя́ огонёк в одной избушке: “Зайду ужó” (ночью ведь дело-то дак).

Зашёу, тут старушка сидит.

– Бабушка, пусти меня начевать.

– Начевать? Дак шчё, начевай! Ты отку́ля идёшь?

– А я, – г[овори]т, – из а́рмии иду, домой пошёу.

– Ну дак шчё, начевай, ведь не жа́уко!

Вот старуха пустила начевать. Вот. А он сеу́ на лавочку тут к столу и сидит:

– О-хо-хонюшки, да всё не дома!.. О-хо-хонюшки, да всё не дома!..

– Дак чевó у тебя дома-то? Чевó тебе на́дэ-то? Дома-то шчё, ведь эво – домой пошёу дак...

– Дак ведь ещё далёко дом-от... – Опеть: – О-хо-хонюшки, да не дома!..

– А чевó тебе?

– Да ведь дома-то у меня жёнушка ес[т]ь. Дак вот жёнушка-та была́ бы, дак самоварчик бы согрела. Кабы́ я уж к жёнушке-та пришёу, дак самоварчик бы согрела да, чайком бы меня угостила.

– О-о-ой, дак шчё ты? Ведь и я согрю́, – бабка-та, ты понимаэш? – И я согрю́ ведь тебе.

Ну.

– О-хо-хонюшки, да всё не дома!..

Опеть посидит да:

– О-хо-хонюшки, да всё не дома!..

– Чевó тебе дома-то, чевó?

– Да ведь как бы рóдная-та у меня бы жёнушка, дак бы бутылочку принесла да и винця́ мне бы налила.

– О-о-ой, дак шчё ты?! Неужели вина-то я не принесу? Я принесу тибé и вина. Пей!

Ну вот. Принесла вина. Салдат сибé стопочку нальёт, да и ёй – стопочку. Вот за чайком-то сидят и выпивают. Выпили, да уж выпивши стау́ салдат-от, да ведь уж и она-то...

Ну вот.

– Давай, – говорит, – уж ко́ли так, лёжисе, вот эво постёлю постелю́, дак лёжисе.

Ну, а шчё салдат – всё не лёжитце. А старуха-та:

– Я ведь, вишь, вот пьяная!

– Давай ещё по стопочке, бабушка, выпьём!

По стопочке ещё выпили, старуху потянуло на пляску:

– О-ё-ёй! Я ведь вот плясать уж согласна.

– Дак давай, бабушка, станем плясать. И я попляшу.

Забрались за ручки да и пляшут. Старуха пляшёт и поёт пёсьню:

– Ой, девушки,

Да у бабушки ес[т]ь денёжки

На сарае, во клите¹⁸

Да во гороховой муке.

Салдат-от слóушаэт: “Ой, вот топёрь-от какая пёсьня-та у бабушки! Нельзя ли понеть э́тые пёсенки-то?” Вот ещё:

– Ой, бабушка, какая пёсьня у тебя хорошая! Ты попой мне ещё. <...> Бабушка, спой ещё э́дакую пёсенку.

Бабушка опеть поёт:

– Девушки,

Да у меня ес[т]ь денёжки

На сарае, во клите

Да во гороховой муке.

– О-ё-ё-ёй! – салдат-от. – Пёсьня-та какая, пёсьня-та! Ох, будь ты проклят! А ведь у меня, ведь я иду, а и денёг нет, еду...

Она опеть ему спела э́дак. Он уж всё хорошо по́няу. Ну ладно.

– Ой, хорошая, бабушка, у тебя пёсенка, хорошая!

Ну вот, хорошая.

– Вот давай э́щё, буди, попьём чайку, да уж станём спать лёжитыце.

¹⁸ Клеть – чулан, кладовая.

Да бабушка:

– Ну, дак чёво, давай.

Эщё пили-пили: пить чай... Эщё по стопочке!

Бабка уж вóвсё пьяная стала.

Салдат думаэт: “Вот и ладно”. У салдата забродило на уме-та: вот в клить-то забратыце в эту уж. Всё уж ему тут на письне-то выпето, выпела уж она всё.

Вот слúшаў, слúшаў. По стопочке-то, ещё ей стопочку навалиў. “Ой, ведь не могу и сидить,” – на постелю с ней сунуўсе. Сунулась [бабка] и сразу захрипела.

Салдат: “Ну-ко, ужó сходить на сарай-от. Шчё у иё за клить?” Подняўсе на сарай-от: такая лисенка была... ступенька, другая. Тут верно, шчё – клить: двёрьци затворены. Двёрьци отвориў, погледёў: коё-шчё ес[т]ь – квашонка с мукой с гороховой. В гороховой-то муке малёнько рукой-то поискаў, тут и нашёў денежки-те в кошелёчки. Ох, баре, хорошо!

Ну, ладно это. Счас денежки свои эте все при своёй к себе, пехнуў в карман. (А денежок уж не знаю – много ли было...). Ну, ладно. Приходит в избу.

– Шчё, бабушка, уж спишь?

Бабушка уж и голоску не подаёт. Ну, ладно. Денежки посчитаў – да дивно денежок-то, дак: “Ой, – думаэт, – и ладно”.

– Ну, дак ты, бабушка, спишь, а уж я пойду ко своей жёнушке. Не сколь уж этта далёко, дак дойду.

Она уж и голоску не подала.

Вот пошёў ко своей жене. Ну, пришёў, всё ей это жо тожо рассказаў. Ну, жена тожо, как ведь, самовар согрела да угошшаэт ево.

А потом... А старуха эта спала, спала, да проспаласе. У! – погледёла – уж ево нет негде.

– Ванька, Ванька, где ты, где? Ваня, где?

А Ваня уж ушёў, только двери схлопали. Сходиў на сарай да, денежки-те вышалиў из клити-то (клить этака называласе тамо-ка, ну, ес[т]ь и топёре ведь по стороне вот эдакии клити-ти).

Вот, ну ладно. “О-ё-ё-ё-ёй! Ну, ушёў, дак шчё?! Ужó принести хоть гороховой-то мучки да попекчи хоть колáчиков”.

Ушла старуха-та по гороховую-ту муку. Погледёла: “У-у-уй! Дак шчё у меня гороховая-та и мука вся сборажена?”¹⁹ Хватила – денежок-то не-е-ет! “О-ё-ё-ё-ё-ёй! Вот где... Вот дурак-от, ну-ко все-те денежки звораваў у меня. Ой-ой-ой!” А сама уж на письне всё выпела ему дак: “На сарае в клите, во гороховой муке”. Дак чево уж?! Всё ему рассказала да рассказала – как он не возьмёт? Взяў денежки-те да уёхаў с денежкам-то домой.

Старуха чиг-чиганём осталась и денежék нет. Вот тибё и всё! Колáчиков наvertsела да, попекла да, (й)их и поела. В магазин сходить не с чем, нет денёг-то дак, по хлеб-от не с чем идти!

Ну дак вот. Коточик да палочка – вся и сказочка!

А салдат приёхаў домой, тожо ёхаў без денёг, а на-ко вот – денёг привёз своей жене:

– На-ко вот денёг!

Вот как. Он всё ей рассказаў. Жена – шчё? – хохочет:

– Ладно и сделаў, Ванька, ладно! Раз старуха всё выпела дак – на письне. “Я, г[овори]т, на баснях не скажу, а всё на письнях выпою!” Чёво жо больше тибё зляпать?».

г. Вологда. Исп.: Мальцева Анна Александровна, 1911 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского района). Зап.: Шалашов А. В., 19.11.1990. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 735-24. Расш.: Балуевская С. В. В СУС сюжет не зарегистрирован. Наиболее близок СУС – 1544**** «Спрятанные деньги».

Нотный пример к сказке № 8:

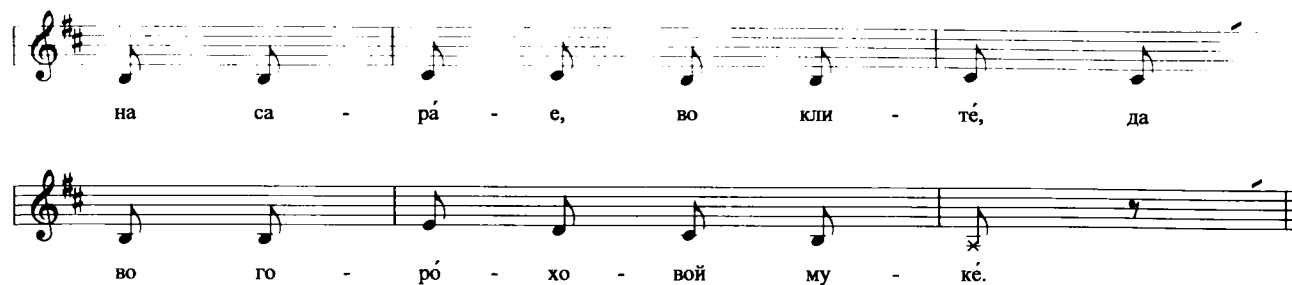
♩ = 120

Ой, де - - - вуш - - - ки,

да у ба - буш - ки есь де - нёж - ки,

¹⁹ «Сборажена» – по-видимому, от «бористый, борчатый» – мука собрана «борами, складками, морщинами». Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 114.

№ 9. «Ленивая невеста»

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

№ 10. «Медведь на липовой ноге»

«Я ишшо́ счас вам росскажу́ сказку.
Вот то́жо так жо были у родителей дети. <...>
Дочка была. Приехали то́жо свáтатыца. Ну вот,
значит, а жéних и спрашивает:

– Слушай, как ты живёшь?

– Хорошо.

– А чем ты днём-то занимаёеесе?

– Ой! Платёе одно одеваю, второё снимаю.

Вот целый день: одно снимаю, второё одеваю.

Хорошо. А жéниху чё – <...> на́дэ, зна́ешь,
девку узнать ведь.

– Ну а как ты, – говорит, – пироги-те пекёшь?

– Ой! Ведь на ёлках, – говорит, – буханкам
ростёт.

Ну вот, раз ростёт буханкам, дак он опять так
это всё продолжает дальше.

– А слушай, – говорит, – а как ты, – говорит,
– чай-от пьёшь?

– А у меня глы́ба²⁰ висит – ну тут, над мо-
им столом, дак я попью да пососу, попью да
пососу.

Хорошо. А потом и говорит:

– Слушай, а мягко ли ты спишь-то?

– Ой!

– Кровать-ту как заправлёёшь?

– Ой, я не заправлёю. У меня тут комната у

пухом, я нырну да вынырну, нырну да вынырну.

Он посмотрел да говорит:

– Ныре́й да выныривай!

И уехал. Вот так и оста́ласи».

«Как жили бабушка и дедушко. И вот бабуш-
ка и говорит дедушко:

– Как мы будем жить?! У нас мяса нет, шер-
сти нет. На́дэ шубу шить. У нас ничево́ нет. По-
ди-ко, – говорит, – дедушко, в лес. Спит медведь
в берлоге, отруби ему но́гу и принеси домой. Тут
бу́дэт у нас шерсть, бу́дэт мясо, бу́дэт и кожа (а
кожу эту – значит, на́дэ сшить ему шубу). <...>

Вот дедушко пошёл, увидал берло́г. Вот. По-
тихо́ньку-помале́ньку, украдкой к нему подошёл,
к берло́гу к этому, медведя увидал. Вот но́гу ему
отсе́к. Но́гу отсе́к, это значит, и та́щит домой.
Та́щит домой, а сам пришёл домой – так упо-
те́вши!

– Ну, бабка, у нас сича́с бу́дэт мясо, бу́дэт
шерсть, бу́дэт и кожа!

Ну вот. Она сразу:

– Ну, ладно, давай! Хорошо, бу́дэт это всё у
нас, мы проживём сича́с.

Доживают они до вечера. А это уж бабушка
шерсть эту обстригла – с кожи и сидит предёт.
Вот. Медведь идёт... на ноге сделал себе этот ко-
стыль, идёт:

– Курлы-ы-ы, мурлы́,

Курлы́, мурлы́!

Вся деревня спит,

А одна старуха не спит,

Мою шерсть предёт,

На моёй коже сидит,

Моё мясо варит!

Вот, значит... А эта старушка услышала.
Дёдко и спит на печке. Она говорит:

– Дёдушко, дёдушко, ведь медведь-то под ок-
ном кричит!

д. Ивановская, Уфтыюгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Хомя-
кова Екатерина Андреевна, 1926 г. р. (из д. Мартыновской,
род. из д. Наквасино). Зап.: Федотовская О. А., Кон-
шин О. Н., Бородин А. Н., 27.03.2003. Экспедиция ВГПУ.
Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2253-41. Расш.: Балу-
евская С. В. В СУС прямые соответствия не зарегистрирова-
ны. Сказка представляет собой развитие темы о глупых и ле-
нивых невестах (ср. СУС 1450–1474).

²⁰ «Глыба» – вероятно, имеется в виду «сахарная голова».

– Ничевó-о-о! Я сичас вот топором ево зарублю-у-у.

Вот, значит... И этот дедушко сошёл, а медведь всё – у окна:

– Курлы́, мурлы́!
 Вся деревня спит,
 Все хозяева спят,
 Но одна старушка не спит,
 Мою шерсть предёт,
 На моёй коже сидит
 И мясо варит!

Ну вот. Этот медведь подскочил к окну и застучал. Застучал в окно и опять жо – запел эту песню. Старушка испугалась, из избы выскочила, а старик этим вре́менём схватил топор, раму открыл и ево убил.

Вот – вся сказочка. [Смеётся]. Вот этим ребятишкам я рассказывала. И вы ребятишкам рассказывайте».

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2337-21. Расш.: Валевская Е. А. По комментариям Н. Ф. Ложковой, она рассказывала сказку детям, школьникам. Возможно, с этим связана редакция текста, в том числе и благополучное его завершение. При дополнительном расспросе, исполнительница повторила «песню» медведя в таком виде: «Курлы-ы-ы, мурлы, – вот по своему, по-медвежьи. – Курлы-мурлы! Вся деревня спит, одна баба не спит, на моёй коже сидит, мою шерсть предёт, моё мясо варит! – вот он по-своему, как поют, вот мы поём песни, по-своему: – Курлы-мурлы-ы-ы! Вся деревня спит, все люди спят, одна баба не спит, на моёй коже сидит, мою шерсть предёт, моё мясо варит!» Текст «песни» медведя не пропеваётся, а декламируется в низком регистре. СУС 161 А* «Медведь на липовой ноге».

№ 11. «Медведь на липовой ноге»

«Вот у старухи не было звания – делать нечево. Дожилась, что нечево делать!

– Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! Ой, старик! Уж што мне на-в избы одной-то эдак вот сидить-то да. Ты уйдёшь туды да сюды, а я всё одна дак, нечево звания делать! – нада чем-то занетьце.

– А у меня рукавиц нет да и носков нет дак, – говорит. – Вяжи-ко мне дак.

– Не-е-ет, шерсти-то не-е-ет. Поди, буде, отсеки у медвидя ногу. Дак отере́бим ногу-ту, дак шерсть и будет.

Ну, старик ещё наредийсе, знает, где-ка берлог у медвидя. Давай идти. Пришеёт. А медвидь верно што спит, и нога у ево роскинена – выше берлогу.

Взял, топором отсадил ногу – на плечо и домой! Пришёл:

– На вот, тебеби!

Давай теребить оба – старик и старуха. Вытеребили всю шерсть, старуха исчезала, к прялке привязала и предёт.

А медведь пробудийсе – и ноги нет! “Ой-ёй-ёй! Как я?” Сходиу, берёзу ссек, из берёзы сделал эдакую ногу берёзовую, привязайсе и пошеу в деревню – “уж это в деревню унесена нога моя”.

Идёт в деревню, у ево нога-та и скрипаэт – деревянная дак – скрипаэт и скрипаэт. И поёт писню:

– Скрипи-и-и-и, моя нога,
 Скрипи, липовая,
 По всем дере-е-евням спят
 И по сёлам спят,
 Одна баба не спит,
 Мою шёрстку предёт.
 Приду да и съем!

– Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! Ой, старик, какую писню наслушаласе, пойдико послушай и ты. Што ведь есть-то?

Старик давай идти слушать в окошечко – на мост,²¹ пришёл и слушаэт:

– Скрипи-и-и-и, моя нога,
 Скрипи, липовая,
 По всем дере-е-евням спят
 И по весёлам²² спят,
 Одна баба не спит,
 Мою шёрстку предёт.
 А приду да и съем!

– Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! Ой, ой, дедко, куды подеваёмсе? Сечас ведь придёт уж.

– Ну дак давай прятатьце. Я вот сяду на сошто́к, а ты – под сошто́к,²³ дак походит да не найдёт, дак уйдёт назадь.

Идёт медвидь прямо в избу:

– Где, старуха, ты мою шёрстку предёшь?

Старуха ведь што? – спряталасе дак, молчит. Молчит, старик молчит, и старуха молчит.

²¹ «Мост» – сени.

²² «Весёлам» – возможно, от «весь» – сельцо, деревня.

²³ «Сошто́к» – шесток.

Ходиў – искал, искал, искал. А онé догово-
ри́лсе, што не кашлять и не перди́ть. Вот. А
старик не утерпел да и взял да перднул. “Тьфу,
будь ты проклят!” А медвидь и нашёл. Сразу
увидел:

– А-а-а, дак ты мне и отсék ногу-ту?!

Взял да ётово съел – старика.

– Ещэ старуха где-то есь...

Опéть старуху ходит – ищёт, ищёт, ищёт. А
старуха как кашляла, кашляла! Господи! Не мо-
ла никак утерпеть и всё-таки скáшляла! <...>
Медвидь опéть увидеў, учуў да увидеў. Старуху
вытащиў:

– А-а-а, дак ты мою шёрстку предёшь?! Сечáс
я тебя съем.

– О-о-ой, што ты, Мишенька, не е-е-ешь, оста-
та-а-ав... Остав меня, Мишенька!

– Вишь, какое тут – оставлю ли? Вы, – го-
ворит, – меня без ноги сделали. Теперь как хошь
ходи!

И старуху съел!

Коточик да пáлочка, вся и сказочка».

г. Вологда. Исп.: Мальцева Анна Александровна, 1911 г. р.
(род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского р-на.
Зап.: Шалашов А. В., 1989 г. Архив ФЭЦ СПбГК (копия),
№ ОАФ 3282-50. Расш.: Валевская Е. А. СУС 161 А* «Мед-
ведь на липовой ноге».

№ 12. «Медведь на липовой ноге»

«...Всё рассказываешь. Или заревят там, за-
тёшатце [дети], дак вот и страшáшь: “Вона
скрипина-то идёт!” – “А где, бабушка, скрипина-
та?” – “А в лисе-то”. – “А цевó скрипина-та ба-
ёт?” А вот:

– Скрипи-и-и-и, нога липовая,

Скрипи-и-и, нога берёзовая.

По весё-о-олам спят,

По деревням спят,

Одна баба не спит,

Мою шёрстку предёт,

Моё мяско варит.

– Я, – говорит, – к ей приду, съем.

Вот. Он, говорю, придёт ко дверям, прислу-
каётце²⁴ [произносит «страшным» голосом]:

– Отда-а-ай, старик, старуху! Отда-а-ай, ста-
рик, старуху!

Дак они и затихнут, робетишка-ти».

д. Бор, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва
Федосья Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Деми-
дова Ю. В., 18.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК
(СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ
2329-04. Расш.: Валевская Е. А. Комм.: «Это с робетишкам,
ковдá увлекаэшсье. С робетишкам забавляэшсье, дак это на
шутки-ти... У меня вот внуки-ти есь дак: “Бабушка, ты рос-
скажи нам чевó старово-то, расскажи!” Дак я расскажу.
Надька всё больше внимание-то обрашáэт на эти на старье-
то присказульки». СУС 161 А* «Медведь на липовой ноге».
Текст представляет собой интересный пример функционирова-
ния сказки в народной культуре. Здесь сказка становится
«страшилкой» для детей; цель её – регуляция поведения детей.

№ 13. «Петух и лиса»

«Лиса, в ёбшом, пришла... А петух быў, сидеў
в избушке. Пришла лиса да и говорит:

– Петушок, петушок,

Золотой ты гребешок,

Мáсляна головушка,

Шёўковая бородушка.

Выглени в окошечко,

Погледи немношечко:

Лисёночки катаютце

На писаных на сáночках

С горы да на гору,

С горы да на гору!

Вот он выглянул, петушок-от. Вот она ево
поймала да и понесла.

А и што пошёў этот, [хозяин], в ёбшом, нака-
заў, што г[овори]т: “Ты здисе-ка, петушок, не вы-
глядывай, в ёбшом, за окошко, а то тебя лиса уне-
сёт”. А он не послушаў... Он ведь потом, как по-
несла [лиса], дак и кричит:

– Понесла меня лиса

За тёмные леса, <...>

На высокие горы,

За дремúщие леса

Понесла меня лиса!

Вот и услышали. Хозяин-от прибежаў да ёт-
няў ётово петуха от лисы-то. А потом опять поса-
диў ево в эту, в избушку, да и говорит: “Ты смотри,
больше не выглядывай – опять тебя лиса унесёт!”».

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Галицкая
Клавдия Павловна, 1915 г. р. (род. из д. Хохлово). Зап.: По-
лучистова О. А., 26.01.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Ар-
хив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 455-24. Расш.: Балуевская С. В.
СУС 61 В «Кот, петух и лиса».

²⁴ «Прислукаётце» – по-видимому, «прислушивается».

№ 14. «Петух и лиса»

«Ну вот, взрослые пойдут на работу, оставят петушка дома и накажут: “Петушок, петушок, в окошко не выглядывай и дверей не отпирай!”

Ну вот, онé уйдут. А лиса это дело узнала, рознюхала, што там, што там ес[т]ь петушок. Подбежит к окошку:

– Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка!
Выглени в окошко,
Дам тебе горошку.
Ехали бояре
Да рассыпали горошик.
Я тебе горошку дам.

Ну, а петушку-ту нравитца песня-то, да и горох-от ведь тоже ему, горошик-от петушку-ту – неплохо. Как вы́сунёт головку-ту в окошко-то, лиса ево – цап! – и потащи́ла. И потащи́ла.

Ну, он как-то там, каким-то путём ото́бьётце от лисы или кто-то ево, мо́жет быть, отнё́мт. Принесут домой, на второй день опять наказываю́т: “Севóдне смотри, неково́ не пускай! В окошко не выглядывай и дверей не отпирай!”

Нотный пример к сказке № 14:

Пе - ту - шок, пе - ту - шок,
зо - ло - той гре - бе - шок.

№ 15. «Лиса-причётальница»

«Жили старичок и старушка. Остарили больно, и нечего у них стало ись. Старушка-то заплакала. Старик и говорит:

– Пойдём на избушку, наедем репку.

Вот и собрались, пошли. Насияли и каждый день смотрели, велика ли выросла репка. Старик сходил посмотрил:

– Старуха, уж можно рвать.

Как только ушли, лисонька опять тут как тут:

– Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка!
Выглени в окошко.
Ехали бояре
Да рассыпали пшеницу.

Ой, а пшеницы-то как петушку-ту охота! Ну вот, он, значит, опять вы́сунёт головушку. Он опять [вы́сунёт], ево лисонька – цап! – и потащи́ла.

Хозяева пришли, петушка нет. Пошли искать, пёрышки только нашли (лисонька-та ево распотроши́ла). Пёрышки нашли, принесли домой, плакали, плакали, плакали. Ну што сделаешь, што сделаешь, чево́?! И стали жить да поживать да добра наживать.

Коточик да палочка – дак вся и сказочка!».

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., 06.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-11. Расш.: Балувевская С. В. Комм.: «Коточик – вот подсовывают под лыко. Туда ведь не пропехнуть, дак эдак вот подсунут да поднимут дак...» СУС 61 В «Кот, петух и лиса».

А ползти она не змогла. Он посадил её в мешок и понёс туда. Старуха сосмеялась, мешок-от лопнул, старушка упала, зашиблась. Старичок заплакал. Пошёл причётальницу наживать: надо отпевать старушку. Встритил зайчика.

– Куды, – говорит, – старик, пошёл?

– Пошёл причётальницу наживать.

Зайчик попричитал, но старику не понравилось. Опять он пошёл дальше. Встритил лисичу. Та спросила:

– Куды, старик, пошёл?
– Пошёл причётальницу наживать.
Она ему пропричитала:

– Старушка была хорошая,
Кормила старичка беззубого
Шанежками и блинками.

Причётальница старику понравилась. Он её привёл к старушке.

Он в баню сволок старушку и впустил туда лисичу. Она там её оглодала и говорит:

– Я её обмыла.

Он отворил дверь, а она выскочила – да в лес. Остался старичок не при чём».

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК), 1974. Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 753-в. Рукопись передана местными жителями. На тетради надпись: «Местный фольклор». Комм. после текста сказки: Записано со слов Поповой Капитолины Афанасьевны, 82 лет, прож. в д. Калугинской, Верховского с/с, [Тарногского р-на]. Орфография сохранена. СУС 1960 G «Горох до неба», СУС 37 «Лиса нянька (плачя)».

КУМУЛЯТИВНЫЕ СКАЗКИ

№ 16. «Красён-красён дворец»

«Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая,
Коровка старая,
Свинейка пёстрая,
Овечка бесхвостая,
Кутюшка-поверушечка,²⁵
Кошечка-судомоечка.

Пришёл под окошко к ним волк²⁶ со страшными зубами и запел:

– Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая,
Коровка старая,
Свинейка пёстрая,
Овечка бесхвостая,

Кутюшка-поверушечка,
Кошечка-судомоечка.

Понравилась парнеку песня волка и говорит он бабушке:

– Бабушка, я отдам кошечку-судомоечку.

А бабушка не отдаёт, баёт:

– Не отдавай, парнёк, кто будет мышек ловить?²⁷

А он и говорит:

– Я не маленький робёнок и с мышками поживу.

Он взял кошечку и отдал волку. Волк съел кошечку, пришёл под окошко и опять запел:

– Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая,
Коровка старая,
Свинейка пёстрая,
Овечка бесхвостая,
Кутюшка-поверушечка.

Парнёк говорит бабушке:

– Бабушка, я отдам кутюшку-поверушечку.

А бабушка говорит:

– Не отдавай кутюшку, кто тебе будет яички носить?²⁸

А он и говорит:

– Я не маленький робёнок и без яичек поживу.

И отдал кутюшку-поверушечку. Волк съел кутюшку, пришёл под окошко и запел:

– Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая,
Коровка старая,
Свинейка пёстрая,
Овечка бесхвостая.

Парнёк и говорит бабушке:

– Бабушка, я отдам овечку.

А бабушка и говорит:

– Не отдавай, шальной дурак, из чего суп будем варить, из чего тебе катаньки скатаем?²⁹

²⁵ Здесь и далее даются варианты записи сказки. В данном случае: «Кутюшка-повирушечка».

²⁶ Здесь и далее «вовк».

²⁷ Не отдавай, парнёк, мышей будет ловить некому.

²⁸ Не отдавай, некому будет яичек носить.

²⁹ ... да из чего тебе валенки скатаем?

А он и говорит:

– Я не маленький робёнок и босой похожу.³⁰

И отдал волку овечку. Волк съел овечку, пришёл к окошку и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка,

Кобылка чалая,

Коровка старая,

Свинейка пёстрая.

– Бабушка, я отдам свинейку.

А она и говорит:

– Что ты, шальной дурак, свинейку нарежем, суп варить будем и сморчки будут.

А он и говорит:

– Я не маленький ребёнок и без супу проживу.

И отдал волку свинейку пёструю. Волк съел свинейку, пришёл под окно и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка,

Кобылка чалая,

Коровка старая.

Красиво волк поёт, мальчик и говорит:

– Бабушка, я отдам коровку.

А она и говорит:

– Что ты, шальной дурак, не отдавай коровку, не будет молока.³¹

А он и говорит:

– Если не отдашь, дак я тебя отдам.

И пришлось бабушке расстаться с коровкой. Мальчик отдал коровку, волк ест коровку и говорит: “Мяв, мяв”. А парнеку кажется, что волк говорит “мал, мал”. Вот он бабушке и сказал, что волк говорит “мал, мал”.³² Волк съел коровку, пришёл под окошко и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка,

Кобылка чалая.

Парнёк говорит:

– Бабушка, я отдам кобылку.

А она говорит:

– Что ты, шальной дурак, на чём будем дрова возить?³³

А он говорит:

– Всё равно отдам кобылку, больно баско волк поёт. Я не маленький ребёнок и не топлёный посижу.

И отдал кобылку волку. Волк съел, пришёл под окошко и опять запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка.

Парнёк говорит:

– Бабушка, я отдам девушку волку, больно баско поёт.

А она говорит:

– Не отдавай, кто тебе сошьёт рубашку?

А он говорит:

– Всё равно отдам, больно баско волк поёт. Взял девушку, свёл на крылечко, спихнул волку и ушёл.

Бабушка испугалась, забралась на печь и боится, что и её отдаст. Волк съел девушку, пришёл под окошко и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка.

Парнёк и говорит бабушке:

– Бабушка, я и тебя отдам.

А она говорит:

– А как ты будешь один жить, кто тебе хлеб испекёт?³⁴

А он и говорит:

– Я не маленький ребёнок и муки наоблюсь.³⁵

Захватил бабушку за руку, стащил с печи, бабушка упиралась, за воронец держалась. А он вытолкнул её на крыльцо и спихнул волку. Сел на окошко и заплакал.³⁶ Волк разбил окно, схватил парнека и съел».

³⁰ Я не маленький робёнок и без катаников прохожу.

³¹ Не отдавай коровку, как без коровки жить и молока не будет?

³² Он бабушке сказал: «Гляди-ко, бабушка, ему ещё и мало».

³³ Что ты, дурачок, как мы без лошадки будем жить, надо дровца, на ком привезём?

³⁴ Кто тебе хлеб испечёт, как бабушки не будет?

³⁵ Вероятно, от «наздоблять, наздобить – изготовлять по хозяйству» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 415). Здесь, по контексту, в значении – «обойдусь без хлеба, муки поем».

³⁶ Сел на окошко и заплакал: скучно одному.

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК), 1974. Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 753. Рукопись передана местными жителями. На тетради надпись: «Сборник произведений местного народного творчества, собранных членами литературного кружка Верховской восьмилетней школы в 1965–1966 уч. году (Тарногский район)». Сказка дважды записана в тетрадях № 753 и 753-б. Текст приводится по тетради № 753, в подстрочнике даны разночтения по тетради № 753-б. Орфография сохранена. СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)».

№ 17. «Волки, старик и старуха»

«Жил-был старик да старушка. У них никова́ не было. А онé держали скота́ – петь овéцёк, быцёк черно-пéстренькой и соба́цька-копы́тцетка (Жучка-копы́тцетка).³⁷ Вот.

И волки узнали, што у éтих есь это всё. Вот онé пришли к-под окошку и запи́ли:

– У старицкá, у стару́шеньки
Да было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк чёрно-пéстренькой.

Старик говорит:

– Ох, старуха, как ба́ско поют! Давай вы́кинем, – говорит, – одну овéцьку.

Они вы́кинули одну овéцьку. <...> Уташши́ли, съ́или, опять идут, поют:

– У старицкá, у стару́шеньки
Да было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк чёрно-пéстренькой.

– Ох, старуха-старуха! Што как ба́ско поют! Давай ишшо́ вы́кинем одну!

Ишшо́ одну вы́кинули. Онé опять схватили да убежали, съ́или. Опять пришли, опять запели:

– У старицкá, у стару́шеньки
А было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк чёрно-пéстренькой.

– Ой, старуха-старуха! Да штé мы станём делать-то? Давай вы́кинем опеть!

И вот опеть вы́кинули третью уж. Ланно. Они схватили да уташшили да съ́или, да опять идут. Опять запели:

– У старицкá, у стару́шеньки
А было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк чёрно-пéстренькой.

– Ой, старуха-старуха! Да докуда они будут ходить-то? Надо им выкидывать ишшо́! Пусть наедятца досыта.

Опять вы́кинули четвёртую. Они уташшили и съ́или, опять идут, опять поют:

– У старицкá, у стару́шеньки
Да было пять да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк чёрно-пéстренькой.

– Ой, старуха! Чевó – давай ишшо́!
Последнюю вы́кинули, пятую овéцьку.
[Опять идут, опять поют:³⁸

– У старицкá, у стару́шеньки
Да было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да] был быцёк чёрно-пéстренькой.

– Ну што, старуха, станём делать-то?

О-о-ой, соба́цьку вы́кинули. Онé и соба́цьку уташшили, там где-то розорвали и съ́или. Опять идут, поют:

– У старицкá, у стару́шеньки
Да было петь да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк чёрно-пéстренькой.

– Што, старуха, станём делать-то? Придётся и быкá выкидывать.

Вы́кинули и быкá. Онé опять всё съ́или. Опять идут, поют:

– У старицкá, у стару́шеньки
А было пять да овéценёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк чёрно-пéстренькой.

³⁷ На фонограмме «собачка-копы́тцетка». По-видимому, здесь ошибка. Вероятно, должно быть: «собачка-дворя́шечка» (см. вар. этой же сказки, № 19 настоящего изд.), а «лошадка-копы́тьтетка» (но этого фрагмента в данном варианте нет). Далее в тексте произведена замена: везде вместо слов «собачка-копы́тцетка» вставлено в квадратных скобках – «собачка-дворя́шечка».

³⁸ Взятые в квадратные скобки строки восстановлены (бра́к звукозаписи).

– Што, старуха, станём делать-то ишшо́?
 – А не знаю.
 – Отвори-ка, – говорит, – окошко да скажи
 им, што больше никово́ нет.

Она отворила окошко-то да крици́т там через
 голову, а старик вот только взял ие́ – выпехнул.

Онэ и старуху уташшили. Опять пришли, за-
 пели дэдку:

– У старицка́, у старушеньки
 Да было петь да овеценёк,
 Была собацка-[дворяшечка]
 Да был быцёк цёрно-пестренькой.

Всё, он не знаёт, чево́ делать-то. Дак он за-
 крыл окошка и не сказалсе. Онэ и убежали.

Вот – конёць, вся сказацка. Котоци́к да па-
 лоцка».

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Ньюксенский р-н. Исп.: Ула-
 нова Зинаида Даниловна, 1906 г. р. Зап.: Получистова О. А.,
 Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция
 ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК,
 № ОАФ 2337-22. Расш. и нотация: Валевская Е. А. Вопрос
 собирателей: «На такой мотив пели?» Исп. отвечает: «Эдак,
 эдак. Такой мотив и поют. Рассказываешь, а как они пришли,
 запили ведь. Вот онэ и поют под окошке-то эдак». СУС 163
 «Пение волка (реже – медведя)».

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 1)

$\text{♩} = 120$

У ста - риць - ка́, у ста - ру́ - шень - ки,
 да бы - ло петь да о - ве - це - нёк,
 бы - ла со - баць - ка [дво - ря - шеч - ка,]
 да был бы - цёк цёр - но - пёст - рень - кой.

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 2)

$\text{♩} = 120$

У ста - риць - ка́, у ста - ру́ - шень - ки,
 да бы - ло пять да о - ве - це - нёк,
 бы - ла со - баць - ка [дво - ря - шеч - ка,]

да был бы - цёк цёр - но - пёст - рень - кой.

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 3)

♩ = 120

У ста - риць - ка, у ста - ру - шень - ки,
а бы - ло пять да о - ве - це - нёк,
бы - ла со - баць - ка [дво - ря - шеч - ка,]
да был бы - цёк цёр - но - пёст - рень - кой.

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 4)

♩ = 120

У ста - риць - ка, у ста - ру - шень - ки,
да бы - ло пять да о - ве - це - нёк,
бы - ла со - баць - ка [дво - ря - шеч - ка,]
да был бы - цёк цёр - но - пёст - рень - кой.

№ 18. «Волки, старик и старуха»

«У старика да у старушки было семь овечёк да собачка-сучка, да бычёк чёрно-пéстренькой. А жили-то онé на хуторе, вблизи-то не было некаких домиков. И вот волки и понавéдались. Услы́шили: овечёк много и собачка ес[т]ь, и бычёк чёрно-пéстренькой. Собрали́сь онé табуном, пришли, сели к окну (а домик-то был ни-и-изенький). Сели на землю-ту к окну да и запели:

– У старика-а-а, у старушеньки
Было семь да овечёнёк,
Была сучка-копы́тченка,³⁹
Был бычёк чёрно-пéстренькой.

Старик и говорит:

– Ой, старуха, как бáско поют-то! Давай, выбросим одну овечку. Мне уж и пылко-то поглянулось, што онé бáско-то поют!

Выбросили овечку-ту. Волки-ти съели овечку-ту, да и шкуру на огород повéшали, да и сами ушли. А на второй день... на второй день опять идут, опять поют:

– У старика-а-а, у старушеньки
Было шес[т]ь да овечёнёк,
Была сучка-[дворяшечка],
Был бычёк чёрно-пéстренькой.

– Давай, старуха, выбросим ишшо́ овечку-ту. Ой, как мне поглянулось, как онé бáско поют-то!

Выбросили и вторую овечку. [Волки овечку] съели, шкуру – на огород, а сами ушли. И покуда

онé всех овечёк не переели, всё ходили, пели. Всё – овечёк больше не стало. [Волки] пришли, запели:

– У старика, у старушеньки
Была сучка-[дворяшечка],
Был бычёк чёрно-пéстренькой.

Уж овечёк-то нет, дак нечёво петь-то.

– Ой, старуха-а-а, мне-ка уж пылко-то глётетце! Давай-ко сучку-ту выбросим. Што ведь?! И без собачки живём.

Выбросили собачку. Онé съели собачку, опять шкуру – на огород и сами ушли. Назавтра опять идут и опять поют:

– У старика, у старушеньки
Был бычёк чёрно-пéстренькой.

Больше уж нековó нет.

– Давай, старуха, зачем нам уж одново́ бычка держать, отдадим волкам-то.

И вот волки-то, вишь, переели, всех-всех-всех переели. И вот старик да старуха и остались ни с чем.

Коточик да палочка – вся и сказочка. <...>

Я там был, пиво пил, по усам текло, в рот не попало».

с. Ньюксеница, Ньюксенский р-н. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-02. Расш.: Балуевская С. В. (текст, комм.), Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на полтона вверх. СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)».

Нотный пример к сказке № 18:

У ста - ри - ка, у ста - ру - шень - ки,
бы - ло семь да о - вё - че - нёк,

³⁹ См. примечание к тексту № 17.

бы - ла суч - ка [дво - ря - шеч - ка,]

был бы - - - чок чёр - но - пёс - трень - кой.

№ 19. «Волки, старик и старуха»

«Вот жили старик со старухой. У их было семеро овёценёк да собачка-дворяшка. Вот прибежали волки под окошко-то. Да и запели:

– Старик со старушкой живут хорошо.
У их семеро овёценёк
Да собачка-дворяшка.

– Ой-ёй-ёй! – старик говорит. – Ой, старуха! Какую песню-то поют красивую да хорошую. Гледи-ко ты! Про нас ведь с тобой! Ну, давай слушаем.

Опять прибежали дак:

– Старик со старушкой живут хорошо.
У их семеро овёценёк
Да собачка-дворяшка.

– Ой-ёй-ёй-ёй! Дак хорошо коли поют. Давай овечек выкинем.

Опять выкинули.

– Пусть ещё попоют.

Вот опять волки поют:

– Старик со старушкой живут хорошо.
У их семеро овёценёк
Да одна собачка-дворяшка.

– Ой-ёй-ёй! До чего хорошо-то поют. Да што-то правда, да будь ещё овечка выкинуть.

Да всех выкидали. Остались без овёць.

Волки пи́ли-пи́ли да наелись, да убежали в лес.

Коточик да палочка, вот и вся сказочка».

г. Вологда. Исп.: Мальцева Анна Александровна, 1911 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского р-на. Зап.: Шалашов А. В., 1989 г. Архив ФЭЦ СПбГК (копия), № ОАФ 3282-46. Расш.: Валевская Е. А. СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)».

№ 20. «Как старик отдал всех овец»

«А сказку расскажу:

Жили да поживали старик да старуха. У их было семеро овёценёк. А к им повадился какой-то. И придёт вот, и кричит:

– Отдай, старик, старуху! Отдай, старик, старуху!

– Ой, – старуха говорит, – кто-то, – г[ово]рит, – к нам идёт.

И просит [старик] старуху:

– Дак как, – г[ово]рит, – тебя отдавать или нет?

– Нет, – говорит, – старик, никак неохота, не отдавай меня. Поди-ка овцы есть во хлеве, дак овёцьку выпихни.

А было семь штук, всех выпихал он. Он уйдёт, поправитца, съест, опять там через день, через два опять идёт и кричит:

– Отдай, старик, старуху!

Он опять ему овечку выпихнет. Всех и выпихал. Зимой-то негде ницево, жить-то дак...».

д. Бор, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва Федосья Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 18.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2329-05. Расш.: Валевская Е. А. СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)». Текст являет собой пример сохранения содержания и элементов сюжета, но при этом – полного разложения сказочной образности и формульности.

№ 21. «Колобок»

«Жили-были дед да баба. У (й)их не́цево было (й)и́сть. Дёдко бабке и говорит:

– Поди-ко, бабка, в онбар, поскреби-ко по сусекам-то – нет ли муцьки, да испеки колобок!

Пошла бабка в онбар. По сусекам скребла, по лукошкам мела – и наскребла муцьки блюдецько. Принесла домой. Давай колобок пекци: на маслице намесила, в пёцьку посадила. Испёк-се колобок.

– Ну, дедко, колобок испёксе!
– Ну, дак давай, поедим!
– Не-е-ет, на́дэ ево́ на око́шецьке остудить.
Горя́цево не на[до], нет, пус[т]ь осты́нёт.
– Ну, ладно.

Бабка на око́шецько колобок положи́ла. А око́шецько-то было открыто. Колобок-от лежа́л, лежа́л на око́шецьке-то да и скати́ўсе в-под окно́. Скати́ўсе да и покати́ўсе.

Катитце, ка́титце, навстрéцю ему бежит за́енька:

– Ах, какой колобок! Я тебя съем!
– Нет, за́енька, ты меня не ешь, я тебе песенку спою.
– Ну, давай, пой.

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
Я на масле мешён,
На окошке стужён.
Я от дедушка ушёл,
Я от бабушки ушёл.
А от тебя-то, за́енька,
И по́давню уйду!

И опять покати́ўсе. Ка́титця, ка́титця, вдруг навстрéцю колобку – волк:

– Ах, какой колобок! Я тебя съем!
– Ну-у-у, серый волк, не ешь, я тебе песенку спою.
– Ну, давай, спой.

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
Я на масле мешён,
На окошке стужён.
Я от дедушка ушёл,
Я от бабушки ушёл.
Я от зайчика ушёл,
А от тебя, серый волк,
Я тоже уйду!

И опять покати́ўся. Волк то́ко посмотрел...
Ка́титця, ка́титця, ка́титця. Вдруг медведь идёт:

– Ах, какой колобок! Я тебя съем!
– Ну, Мишенька, ты меня не ешь! Я тебе песенку спою!
– Ну, давай, пой.
Колобок запел:

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
На масле мешён,
На окошке стужён.
Я от дедушка ушёл,
Я от бабушки ушёл.
Я от зайчика ушёл,
Я от волка ушёл.
А от тебя-то уж, мишка косолапый,
По́давню уйду!

– Ах, ты какой!
Опять упустил мишка, покати́ўся колобок.
Ка́титця, ка́титця, навстрéцю – лиса [произносит высоко, нарочито ласково]:

– Ах, какой колобок! Я тебя уж съем!
– Ну, лисонька, не ешь меня, я тебе песенку спою.
– Ну, давай, пой. Я глухая, дак ты уж мне-ка на нос садись.
– Ну, ладно.
Колобок заскоци́л на нос лисе и стал пить:

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
На масле мешён,
На окошке стужён.
Я от бабушки ушёл,
Я от дедушка ушёл.
От зайчика ушёл,
От волка ушёл.
От медведя ушёл.
А от тебя-то, лисонька,
И по́давню уйду!

А лисонька – раз! – той порóй да и съела колобо́цька. Вот и всё. <...>

Котоци́к да па́лоцька – вся и ска́зоцька!
Шчу́ка да еле́ць – сказке коне́ць!».

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-41. Расш.: Балуевская С. В., Брагина М. С. (нотация). По комментариям исп., присказки в конце могут быть разные: «“Уж кто слушал, дак тот дурак!” – не всё вмiсте, а в каждой сказке эдак говорят: то то, то другоё скажут». Г. И. Куковерова рассказывает сказку медленно, приглушенным голосом, протягивая гласные на некоторых акцентных слогах («на ма-а-аслице намесила, в пé-е-ецьку посадила. Испё-о-оксе колобок»). СУС 2025 «Колобок».

Нотный пример к сказке № 21:

♩ = 120

Я ко - ло - бок, ко - ло - бок,
 по су - се - кам ме - тён,
 по лу - кош - кам скре - бён,
 на мас - ле ме - шён,
 на о - ко - шке сту - жён.

№ 22. «Репка»

«Ростили репку дед да баба, дед да баба. У (й)их выросла репка широка́ и глубока́, и крепка, хороша́ и крепка. Дед тянёт эту репку – вытянуть не мо́жет. За дедка бабка – вытянуть не мо́гут. За бабку внучка – вытянуть не мо́гут. За внучку Жучка – вытянуть не мо́гут. За Жучку – мышка. Тянут-потянут и репку вытянули! Вот».

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-49. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: «Маленьким рассказывали». СУС 2044 «Репка».

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ

№ 23. «На берёзу повадилась ворона»

«Вот жили-были старух да стариха. У них была большая-большая изба. К этой избе берёза выросла – высокая-высокая берёза. И на эту берёзу повадилась ворона: прилетит и опять улетит, прилетит и опять улетит.

Нет, больше не буду сказывать – заботи́сь. Заботи́сь ведь?

- Нет.
- Не заботи́сь?
- Нет.
- Ну, буду продолжать дальше.

Жили-были старух да стариха. У них был большой дом. У дома были большие окошка. И в-под окошке выросла берёза, высокая-высокая – выше крыши. И на эту берёзу повадилась ворона: прилетит и опять улетит, прилетит и опять улетит.

Нет, больше не буду – заботи́сь, страшно тут.

- Нет.
- Страшно?
- Нет, не страшно.
- Не страшно?

Жили-были старух да стариха. У них был большой дом. У дома были большие окошка. И в-под окошке такая берёза выросла – в два раза выше крыши. И на эту берёзу повадилась ворона: прилетит и опять улетит, прилетит и опять улетит.

А больше не буду сказывать – заботитесь!

– Нет. Да нет.

– Не заботитесь? Ну, слушайте дальше.

Жили-были старух да стариха. У них был большой дом. У дома были большие окошка. И в под окошке выросла берёза. А на эту берёзу ворона повадилась, да и часто. Ну, прилетит, посидит и опять улетит, и опять улетит.

А дальше уж не буду сказывать. Страшно дальше-то!

– Дак а чего там было на самом-то деле дальше?

– А дальше было вот чево. Эта ворона не стала летать, эта берёза куда-то исчезла. А в этом домике остались жить, жить да поживать старух да стариха. Ну вот.

Коточик да палочка – вся и сказочка».

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). В записи принимали участие дети – они отвечают на вопросы рассказчицы. Зап.: Федотовская О. А., 06.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-04. Расш.: Балуевская С. В. Комм. исп.: «Интересно ведь всё-таки, как дальше-то будёт: как с домом-то с этим, как со старухой, со старухом-то да со старухой-то, да ведь и берёза-то – как она? Может она ишшо в два, в три раза выростёт больше дома-то». В СУС разнообразные сюжеты докучных сказок зарегистрированы под индексом СУС 2300 «Докучные сказки».

№ 24. «Бежит бычок по углу»

«– Сказочку вам рассказать про бёлово бычка?

– Давайте.

Бежит бычок по углу...

– По чему?

– По углу. По углу. Вон у дома-то углы-то. И он по углу-ту по этому и бежит.

Топает по нитке,

А пляшет по верёвке.

Ну, какова эта сказочка-та? Понравилась вам?

– Да.

– Вы говорите “да”, да и я говорю “да”.

Дак бежит бычок по углу,

Топает по ниточке,

Пляшет по верёвочке.

Поняли?

– Угу.

– Вы говорите “поняли”, да и я говорю “поняла”.

Дак бежит бычок по углу,

Топает по ниточке,

Пляшет по верёвочке.

Ну, теперь-то поняли?

– Нет.

– Ну, вы говорите “нет”, да и я говорю “нет”.

Дак бежит бычок по углу,

Топает по ниточке,

Пляшет по верёвочке.

Хорошая сказочка?

– Да.

– Вы говорите “да”, да и я говорю “да”.

Дак бежит бычок по углу,

Топает по ниточке,

Пляшет по верёвочке.

Ну, как, нравитца?

– Нет. Не очень.

– Вы говорите “не нравитца”, да и я говорю “не нравитца”.

Дак бежит бычок по земле,

И топает он по дорожке.

А пляшет-то ведь он – бычок-от не пляшет. Не пляшет ведь он?

– Да, не пляшет.

– Ну, вот. Так всё же не понравилась эта сказочка?

– Понравилась.

– Понравилась? Понравилась, да?

– Да.

– Понравилась. Да. Ну, за то, што вы слушали внимательно, большоё вам спасибо. Кто слушал... Сказочке-то ведь конец, а хто слушал, дак тот молодец! Вот и вы все – молодцы!».

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). В записи принимали участие дети – они отвечают на вопросы рассказчицы. Зап.: Федотовская О. А., 06.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-05. Расш.: Балуевская С. В.

№ 25. «Про белого бычка»

«– Расскажу я тебе, Шура, сказочку про бёлово бычка.

- Расскажи про белого бычка.
 – Я расскажу, да ты расскажи. Да расскажи мне сказочку про белого бычка.
 – Я не буду.
 – Ты не будёшь, да я не буду. Дак расскажи мне сказочку про белого бычка.
 – Расскажу.
 – Ты расскажешь, да я расскажу. Дак расскажи мне сказочку про белого бычка.
 – Не расскажу, не буду.
 – Ты не будешь рассказывать, я не буду рассказывать. Расскажи мне сказочку про белого бычка.
 – Я не хочу рассказывать.
 – Ты не хочёшь рассказывать, да я не хочу рассказывать. Расскажи мне сказочку про белого бычка.
 – Не будём рассказывать – всё.
 – Ты – не будем, да я – не будем. Да расскажи мне сказочку про белого бычка...»

д. Ивановская, Уфтыюгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Пудова Ульяна Николаевна, 1937, г. р. (род. на хуторе Каменный Пар), др. исп-ли не указ. Зап.: Федотовская О. А., Коншин О. Н., Бородин А. Н., 27.03.2003. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2253-38. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: «Бесконечная она, хоть весь вечер говори».

№ 26. «Про белого бычка»

«Расска́зть вам сказку про белого бычка да про серово гуся – да и сказка вся!».

д. Пожарише, Уфтыюгский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-52. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: рассказывали маленьким, «хоть раз пятнадцать вторяй, пока слушаэт».

№ 27. «Бежит овча́»

«[Бежит] овча́ мимо на́шовой крыльча́. Бежит овча́. А я ей кричу: “Овча́, овча́, на́ – хлибча́!” А бежит овча́ и не оглядываетча. Да как брякнетча, да перевернетча!

А я опять кричу: “Овча́, овча́, на́ – хлибча́!” А овча́ бежит и не оглядываетча...» [и т.д.].

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ

ВГПУ, № ЭАФ 2120-40. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: «Да вот это эдакая присказка. (Много раз так повторяют?) Да, можно хоть сколь». Исполнительница утрированно произносит «ча» в окончании слов.

№ 28. «В реке ворона мо́кнет»

«Да вот я просто домой бежала. Работала я и побежала домой. А домой-ту бежать-то – надо было через реку переходить. Бежу́, бежу́, вижу – в реке ворона мо́кнет. Взяла эту ворону, подняла ие на́ мос[т]. Пус[т]ь ворона со́хнёт!

Пошла дальше. Иду, иду, иду – на мосту ворона со́хнёт. Взяла эту ворону, бросила в воду и пошла дальше. Пус[т]ь ворона мо́кнет!

Пошла опять дальше. Иду, иду, иду, иду, всё иишо́ до дому-ту не дошла. Смотрю – в реке-то ворона мо́кнет. Взяла эту ворону, посадила я ие на́ мос[т]. И пус[т]ь ворона со́хнёт!».

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап. в с. Нюксеница: Федотовская О. А., 04.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-43. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: «И это можно покуда домой не уйдёшь (мо́жет, недели две пройдёшь домой-ту) – всё мо́кнет да сохнет ворона».

№ 29. «Писенка нема́я»

«Писенка нема́я,
 Да я тебя замаю.
 Опять с коньча́,
 Да обзород синьча́,
 Да два промёжечка.
 А не убудет, не прибудет,
 На весь вечер письни́ будет.
 Да опять с коньча́,
 Да обзород синьча́,
 Два промёжечка...»

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-41, 42. Расш.: Балуевская С. В., Брагина М. С. (нотация). Комм.: «...Сидят. Ну, вот там начинают чевó-небудь так это... розговаривать. Нечего таково, много... Ну вот, одна ска́жет то, другая – друго́во. А одна говорит: “А я, давайте-ко, писенку спою”. – “Ну, давай, пой какую писенку-ту”. [Запеваёт эту песенку.] И можно ие сколько угодно петь. <...> Можно и плясать, можно. <...> А вот так, от нечево делать, дак и поют». Комм. к тексту: «Сено-то высушат и смечут ево́, острою воткнут, и тут ево́ и мечут, и называётча “обзород”, сена обзород. “Обзород синьча́ да два промёжечка”».

Нотный пример к № 29:

$\bullet = 156$

Пі - сен - ка не - ма́ - я, да я те - бя за - ма́ - ю, о -

пять с конь - ча́, да об - зо - рód синь -

ча́, да два про - ме́ - жеч - ка. А не у -

бу́ - дет, не при - бу́ - дет, на весь ве - чер пісь - ни бу́ - дет, да о -

пять с конь - ча́, да об - зо - рód синь -

ча́, два про - ме́ - жеч - ка...

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ И ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

Детство – один из значимых периодов жизненного цикла, в течение которого закладываются основы для дальнейшей полноценной и продуктивной деятельности человека. Система детского воспитания и обучения в традиционном обществе обеспечивает такие «жизненно необходимые стороны, как овладение трудовыми навыками, передача знаний о природе, человеке, окружающем мире; разумное использование досуга; регуляция обыденного и обрядового поведения, хранение и передача традиционной культуры».¹ Традиционное воспитание предусматривало два способа включения ребёнка в социально-культурную среду: процесс целенаправленной передачи культурного опыта от старших младшим и естественного вхождения детей в жизнь общины.²

Рождение и воспитание ребёнка в крестьянской семье было делом обыденным, которому, на первый взгляд, не придавалось большого значения и внимания: «Эдак ведь не нянчились, как нонце бабы-те, гляди-ко, остануться дома – “декреты”! У нас ведь этово не было. В декретах я не бывала, нет. Родись, недельку поманишь – на работу. <...> Водиссе, дак ведь ещё со скотом [обряжаешься], дак много-то и некогда за им [смотреть] – выпехнешь куды-ниабудь-ти, на пол поокладёшь, настелешь тут всево, одёжи да» (Город., Околоток 1142-28).

В процессе ухода, вскармливания и воспитания ребёнка отражена выработанная и отлаженная веками система целей, методов и способов воспитания. Об этом свидетельствуют документальные материалы, записанные в Нюксенском крае.

Рассказы о рождении детей и особенностях их воспитания были зафиксированы в фольклорных экспедициях от Марии Всеволодовны Хомяковой (1935 г. р.) в д. Пожарище Уфтыгского с/с, Галины Ивановны Куковеровой (1926 г. р.) в

д. Хохлово Брусенского с/с, Павлы Платоновны Шушковой (1914 г. р., родом из д. Юшково Городищенского с/с) в п. Нюксеница, Серафимы Павловны Чебыкиной (1909 г. р.) в д. Околоток Городищенского с/с, Антонины Николаевны Мелединой (1933 г. р., род. из Востровского с/с) в д. Дор Брусноволовского с/с и многих других. Основные рассказчицы, с которыми велись беседы в ходе экспедиций, вспоминают о событиях определённого исторического отрезка времени, связанного с образованием колхозов, что позволяет представить жизненный уклад крестьянской общины первой половины XX века. По мнению Т. А. Листовой, в это время существенно изменилось социально-правовое положение женщины,³ поскольку произошёл перелом в семейном и общинном укладе жизни русской деревни. Несмотря на это, жизненная практика крестьян в новых исторических условиях всё же позволяла сохранять выработанные предыдущими поколениями традиционные ценности, нормы, способы передачи культурного опыта, жизненно важные знания. Некоторые традиционные способы лечения, оздоровления, пестования детей сохранились и функционируют в деревнях по сей день.

Нормой крестьянской общины была многодетная семья: «По одному-то ребёночку не бывало в семье: самое малое три, [больше по] пять, шесть, до семи» (Уфтыг., Пожарище 2120-11).

В старину маленьких детей называли «челядь», «челядёнки»⁴ (Город., Околоток 1138-03). Сейчас эти слова стали малоупотребительными при обращении к детям.

Воспитанием детей занималось как взрослое поколение (родители, бабушки, дедушки), так и старшие сёстры и братья. Распространённым явлением был наём нянь (Город., Околоток 1142-28). Немаловажную роль в крестьянской среде играло общественное воспитание.

¹ Некрылова А. Ф., Головин В. В. Уроки воспитания сквозь призму истории (Традиционные формы воспитания у русских крестьян в XIX – начале XX в.). – СПб.: Знание, 1992. – С. 4.

² Там же. С. 3.

³ Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей // Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. – М.: Наука, 2001. – С. 581.

⁴ «Челядь, челядёнки» – общерусское название подростка, собирательно этим словом назывались и дети. См.: Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX вв. (половозрастной аспект традиционной культуры). – Л.: Наука, 1988. – С. 27.

Роль взрослых и способ передачи ими жизненного опыта детям, на наш взгляд, объективно раскрыты одним из деревенских жителей: «Прямо с детства сами, мне кажетца, ребята перенимали от родителей всё, что они видели. Поэтому, в первую очередь, надо быть самим родителям <...> не пьяницам, трудолюбивым, скромным, уважительным, штобы были всё хорошие качества, не как теперь: отец курит, мать курит, детей воспитывает государство» (Город., Околоток 1431-06).

Забота взрослых о детях продолжалась до периода их взросления, до замужества или женитьбы. Обычно родители сами выбирали сыну невесту или давали согласие на брак: «Они знают, кто у этой невесты отец и мать, бабушка и дедушка (какие были: умные или дураки). Жили богато или бедно, одевались богато или в тряпках ходили. Поэтому всё сосчитали, штобы сына женить на хорошей невесте и [чтоб] жилось им хорошо» (Город., Околоток 1431-06). Если родители умирали, воспитание поручалось «родным, брату или сестре – они воспитывали». В другом случае, если «старший сын уже женатый, а родители умерли, он кормит всю семью (братьев, сестёр маленьких). Только так! Не бросали» (Город., Околоток 1431-06).

БЕРЕМЕННОСТЬ, РОДЫ, КРЕЩЕНИЕ НОВОРОЖДЕННОГО

Женщины умели определять беременность и срок родов: «Всё равно, ведь месячного нет дак, считали недели. Мисяцов не знали дак, считали недели – сорок недель» (Город., Околоток 1135-18). Чтобы избежать нежелательной беременности, женщины «пили какую-то траву – брусенёц⁵ какой-то» (Востр., Леваш 1840-13).

Общераспространённой регламентацией поведения беременной женщины в народной традиции являлся запрет «ходить покойника провожать»: «...не знаю, чевó будет. Слыхала от народу, что нельзя ходить смотреть покойника, если ты в положении. Осуждали: “Ну, в положении, а ещё покойника пошла провожать!”» (Город., Околоток 1135-18). По мнению исследователей, «контакт со смертью мог пагубно отразиться на зарождающейся жизни и затруднить процесс родов».⁶

Существовали народные приметы о том, как узнать пол будущего ребёнка. «А раньше-то, говорят, как в правом боку шевелитца дак, цувствуетца, што там живенькое, как мулявка – мальчик. А как в левом – девоцька. Потом мама меня всё уцила кое-цем (это как я [замуж] вышла-то дак) – если живот широкой, да и задница эдакая тоўстая, го[в]орит: “Опеть ты девку припéтаешь”. А как животик остренькой – так мальчиком» (Город., Околоток 1135-22).

Взрослые так объясняли малышам появление детей на свет: «Родился из-под левой пазухи.⁷ <...> Вот, ведь у неё из-под пазухи родился дак. Как он родился, кто знает? Мы [дети] думаем: ладно, так и бывает. Нынче эдакой ребёнок [маленький] и то понимает, откуда родилсе. А мы почём знали, откуда родилсе ребёнок? Нынче грамотный народ! <...> Узнавали это всё, когда замуж выйдем» (Нюксеница 1414-06).

Материалы экспедиций содержат многочисленные рассказы о родах. Беременные женщины работали до последнего дня, и иногда им приходилось рожать у рабочего места. Женщина самостоятельно могла родить и принять ребёнка. Воспоминания жительниц вологодских деревень объясняют известное выражение «принести в подоле», которое связано именно с тем, что роды происходили вне дома, и порой было не во что завернуть новорожденного.

Высказывания народных исполнителей сводятся к тому, что беременная женщина должна активно трудиться и двигаться: «Не будешь работать – он, ребёночек, располнёт, не дай Бог, очень тяжело ребёноцьку и хóда никакóво нет [при родах]» (Город., Околоток 1135-22).

Свой опыт работы до самого начала родов подробно описала Серафима Павловна Чебыкина из д. Околоток Городищенского сельсовета: «Мы до последней минутоцьки работали, дитятко, не поверишь! <...> Да и родила в сенокос мальчикато. <...> Косим, под деревней косила (рёцька Талица называетца). “Ой, што-то не ланньицо у меня сделалось! Не ланньица сде́лаетца – што-то вся мокрая сделалась. Ой, чевó это со мной!?” В Талице вода вкусная-вкусная клюо́вьая! Да я, думаю, много воды напилась клюо́вьые – не могу держать, никак не могу держать. Ну, это... я устала, много выкосила. Ишшо́ пришёл этот самой [бригадир]: “Концяй, иди давай домой!” Видит,

⁵ «Брусенёц» – вероятно, брусничный лист.

⁶ Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей... – С. 582.

⁷ «Пазуха» – подмышка.

што не ланно. “Ты, – говорит, – ведь наверно сё[год]ня нашто родишь?” – бригадир-от, – “Давай, ницево мне не сделаетце!” А я уж цюствую, думаю, што устала. <...> Он ушёл перед обедом. Помёне немножко, минут может цёрез десять-пятнадцать, цёрез двадцать меня забрало. Забрало! Да еле я ушла с сенокоса-та! Домой-то кое-как пришла, у меня уж эти сдёлалисе – схватки. Ак я забрала вот так в подольщик, да и иду, будто как цё насобира́ла в подольщик-то. Идёт старушка. Старушка-то и го[в]орит: “Павловна, цево ты насбирала в подоле-то, несёшь?” – “Я – да, бабушка, грибов! Туто-ка лесо́чик дак”. – “О! Пойду, скажу Александре. Грибков-то охота, дак и она сбегает”. – “Посылай, бабушка, посылай”. Она тронулась (старушка такая бесхитрошная была, интересная, простая): – “Цевó опеть?” – [старушка] глухонькая была. А говорю: “Бабушка, сходи-ко вот тут это... двоюродная сестра мужу-то, к бригадировой хозяйке, сходи-ко к Сашке Яшкине. Пришла бы она ко мне. Пришла бы она, ради Бога, скорей!” <...> Цють в подо́ле ребёнка-то не принесла!» (Город., Околоток 1135-22).

Лидия Ильинична Березина (родом из д. Королевская Уфтюгского с/с) тоже вспомнила случаи родов во время работы: «Э-о! У нас такой старик-то быў (тогда-то ещё мужик быў). Ушли с бабой-то на сенокос, загребали сено-то. Он её поставил на обзород.⁸ На обзороде она стояла-стояла, да говорит: “Ой, Савватий, не могу я больше, давай ссаживай!” Обзород-то не дометала, у обзорода родила. Она сняла с себя фартуцёк (ли платок), за́вернула, в корзину положила и этово робёноцька ([в корзину] в которой паужну⁹ принесли кушать). Он и говорит: “Залезай, – г[овори]т, – на обзород-от, домёцем обзород и пойдём домой”. – “Што ты, не сдурел ли! Могу ли я сейцяс на обзород лезти!” Он её наматюка́л, наматюка́л. Ну-ко, подумай, только родила, а лезь на обзород! Так, этово робёноцька на руку, да и пошли домой. Я животноводом была, а скотницей работала одна женщина. Возили жердьё (огораживали огород). Она то́жо возила, возила жердьё-то. “Да што у нас Саньки-то не видко?¹⁰ Лошадь стоит, а Саньки-то не видко (Санькой звали женщину-то)”. Она ушла под угор. <...> Под берёзой-то, пришли – она ребёнка родила. Ой, ой, ой! Да я отослала одну

тётку – она то́жо сняла с неё фартук. Дёушка родиласе, эту дёушку завернули в фартук и попёрли домой» (Нюксеница 1423-16).

Жительницы д. Устье-Городищенское Берёзовского с/с поделились своим жизненным опытом: «Я цють не в по́ле родила девку первую. В подоле принесут, в подоле – вот как рожали. На роботу ходили, ведь не было никаких декретов. <...> Оцистишсье, дак. Раньше платья-то широкие были, в подол – да и понесут» (Берёз., Устье-Городищенское 1422-23).

Есть сведения, что принимать роды ходили опытные старушки (Город., Околоток 1138-01). Часто женщины уходили рожать «в хлев», «во дворы»: «Уйдут во дворы, родят» (Нюксеница 1423-16); «Я изо хлёва несла [ребёнка] – век не забыть!» (Берёз., Устье-Городищенское 1422-23); «Вот мать моя дак родила во хлёву у скота обёих. В хлев ходили» (Нюксеница **1418-08); «У нас мама всё в хлёв ходила. <...> Нас пётеро, шестеро было, на́шчо, всё мама в хлев уйдёт да родит. <...> А хто знаёт, говорят, легче, говорят. Один раз у овец родила, вот Тамарку – последново» (Нюксеница 1418-08).

Изоляцию роженицы учёные объясняют несколькими причинами: «естественным желанием уединиться, необходимостью вывести “нечистый” акт родов из чистого жилого помещения, а также скрыть начавшиеся роды».¹¹

Момент рождения и его взаимосвязь с дальнейшей судьбой человека нашли отражение в местных частушках:

«Меня мамушка родила

На сарае, на мосту.¹²

Меня курочки клевали –

Я карявая расту»

(Уфтюг., Кузнецовская 1270-21).

В народной практике существовали способы, которые позволяли облегчить женщине процесс родов. Среди них можно выделить как рациональные приёмы, так и иррациональные.

Положение женщины при родах различно: лёжа, сидя на корточках, стоя. Достаточно распространёнными из них на Вологодчине считают-ся два первых способа.

⁸ «Обзород» («зород») – разновидность стога сена.

⁹ «Паужна» – «перекуска промеж обеда и ужина» (Даль В. И. ТС. Т. 3. С. 25).

¹⁰ «Видко» – видно.

¹¹ Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей... – С. 582.

¹² «Мост» – сени, крыльцо перед сенями (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 350).

Среди рациональных способов облегчения трудных родов можно назвать привязывание беременной к воронцу,¹³ а также встряхивание роженицы посредством переворачивания её вверх ногами. Рассказы деревенских жителей, очевидцев и участников событий, ярко представляют эти действия.

«Вот к воронцю привязали эдак, вот поднесли меня за подпáзухи-тя туды, и мужик у меня в зголовах. Ой! Дó реву идёт, думали, што умру. <...> А стоя – ишшо не лучше ли достать, не лёжа, а стоя. А я стоять-то уж не могу, дак привязали к воронцю-ту, поднесли, штобы поддержка была, да и цедили меня, говорю. “Ой, – го[в]орю, – нашто шкуру сымите! Ой-ё-ё-ё-ёй!” <...> Вот только эту тяжёло уж пылко дак, а этех остальных лёжа приносила» (Город., Козлевская 2034-08).

Свекровь Т. М. Тереховой рассказывала о встряхивании роженицы следующим образом: «“Я раньше с эстолько приносила, дак я встану кверху ногам, да стряхнусе, дак у меня и пойдёт ребёнок на род”. <...> Были перильца такие на мосту, во двор была лисенка, дак она к этим перильцам подойдёт, да кверху ногам встанёт, тут улóмитце, да трéхнётце дак, запрокинетце обратно и рожать станёт. Как-то ребёнка встрéхнёт, он у иё пойдёт на род» (Город., Козлевская 2034-08).

Есть сведения, что при сложных родах роженице «матку расширяют руками» (Город., Козлевская РФ 781).

Для облегчения родов применялись магические средства имитационного характера, которые символизировали такие необходимые для облечения родов качества, как «быстрота движения и разрыв замкнутости».¹⁴ К такой помощи рожавшей женщине относится перешагивание через хомут: «Поди на сарай, там-от хомуты есь, дак хомут положь, да шагай церéз хомут, да говори: “Хомутом п**да, хомутом п**да”. Тамо-ка болит, ребёнок не может выйти, а вот, видишь: “Иди, – говорит, – положь, в этот хомут да шагай, штобы у тебя роздвигáлись кости-ти. Хомутом п**да”. Я хожу, хоть дэсеть раз ходи, пока не наспело да. Нет уж, привели и бабку, да и ночь целую уж... Свёкор-от съиздил по маму сюды, думали – умру, дак иё привез. А я до ево уж [родила], у меня до-

стали коё-как девоцьку-ту. Так и умерла девоцька-то, пожила тридцеть семь нидель, да умерла, до тово иё домуцили. Потом другая девоцька умерла полторых годов – первые-те умирали. Потом парень третий умер. Вот уж остановиласе Вея жить-то, да Кёня (последнёй, шестой). Ой! [Перешагивать было нужно] штобы кости роздвигáлись эдак, шире, как хомут, дак штобы эдак роздвигáлись кости, скорее штобы родила» (Город., Козлевская 2034-08).

Расстёгивание пуговиц на одежде у присутствующих в доме людей во время родов также носит символический характер: «Вот штобы негде не связывало. <...> Всё, вишь, свекровь, всё розостегáла на сибé и вскорей – и тут робота. Ишшо матушка и свёкру-то сказала: “Дёдко, розостегни пúговици-ти все!” – “Да я уж давно розостегнул”. – “И на серёдыше-то розостегни, не только на вороту”. <...> Штобы слабже всё было» (Город., Козлевская 2034-08).

После родов плаценту, которую в народе называли «последом», выносили на двор: «Послед старухи уносят, далеко не выплэскивают» (Город., Козлевская РФ 781). «Во двор, в назём, дак оно постепенно там изоприёт всё» (Город., Козлевская 2034-08). На вопрос собирателей, почему «послед» не выносили за пределы двора, рассказчица ответила: «А не знаю. На дорогу ведь нельзя, што люди станут цюратьце это, мóжёт болез[т]-то завестись. Из хорóm не выносят» (Город., Козлевская 2034-08).

Первого ребёнка по традиции заворачивали в отцовскую рубаху (Нюксеница 1423-16). «Отец снимает рубаху для первого ребёнка» (Город., Околоток 1141-04). «Всё раньше говорили-то: надо снацяла пёрвова-то ребёнка в рубаху завёртывать, чтоб он любил ребёнка, отец-от. <...> Я родила Сашу-то, дак мне всё мама говорила-наказывала: “Ты уж завёртывай в мúжьёву рубаху”. Я говорю: “Ой, што ты! Он [хотел] только бы мальчик, не девоцьку [чтобы] родила”» (Город., Околоток 1138-01).

Общерусским является обычай навешать и одаривать роженицу с новорожденным. Это связано с необходимостью общественного признания ребёнка как нового члена общества, которого принимали всем родом/общиной. В Нюксенском

¹³ «Воронёц» – «один из двух брусёв, расположенных ниже матицы и встроенных перпендикулярно друг другу от печи до стен. Воронцы поддерживают полаты, перегородку (заборку) и широкую полку, идущую вдоль стен избы. Один из них идет от печи к стене и на нем держатся полаты. Другой воронёц вместе с прикрепленной к нему перегородкой отделяет от избы куть (комнатка за заборкой, кухня)». Цит. по: Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). – М.: Индрик, 2004. – С. 842.

¹⁴ Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей... – С. 583.

районе к роженице и младенцу приходили с «банниками».¹⁵ «Хорошой муцки взяла, натворила и испекла шаньги. Витушку испекла хорошую, такую нарядную, фигурную. И пошла назавтра – “банники” несёшь. [Когда делаешь] – всё хорошее берёшь. Считается, “банники несёшь” – хорошее, само слово – хорошо. <...> Вот принесла – это называется “банники”. Возьмёшь, быде, ещё полотёнцо. Робёнок-младенец, дак полотёншко возьмёшь, можёт быть, подушечку – чевó не жалко несёшь. Вот это и называется: “для ребёнка и для роженицы”. Так она поест это всё вкусное – это штóбы молоко у её было» (Космар., Матвеевская 2015-11).

Обязательным было крещение ребёнка. «Без Бога ведь не до порога. Те дети и послушнее, и лучше бывают. Некшоной¹⁶ ребёнок – ведь очень плохо!» (Востр., Копылово 1400-21).

Есть разные сведения о том, в течение какого срока следует окрестить ребенка: «дня три-четыре пройдёт – ксят» (Город., Околоток 1141-04), «на восьмой день должны мы ксвить ребёнка маленьково» (Востр., Копылово 1400-21).

Детей продолжали крестить и в советское время. Поскольку церкви практически повсюду были закрыты, крещение совершалось в домашних условиях. «У меня Васька родился – церкви все закрыты были. У нас матушка была, она все молитвы знала, да ещё старуха была – Настасьята эта была. Даки они дома собрались, меня посадили, нал’адили воду, всё тут переговорили, Ваську взели, в воду вок[у]нули, как в церкви оку[на]ют. <...> Это дома. А я сижу только ревлю, не знаю чевó и делать. Меня обрызнули. Поют, поют, как попы. Они все молитвы знают. Матушка-то – о, какая была! все молитвы знала. <...> Ну, купнули головкой [ребёночка], помыли этой водицкой» (Нюксеница 1418-08).

При крещении на ребёнка надевали специальную крестильную рубашку. После крещения рубашку снимали, убирали и хранили до совершения обряда над следующими детьми: «Другой родитце [ребёнок] – опять в эту. Всё одна рубашка цистенькая» (Город., Околоток 1141-04).

УХОД ЗА РЕБЁНКОМ

Новорожденные дети требовали особого ухода и внимания. Для маленьких детей делали спе-

циальные «кацьялки» и «люльки» (другое название – «зыбка»). Укачивали в люльке ребёнка иногда до трёх лет. «Люлецька» качала очень мягко. Вешали её следующим образом: прикрепляли к потолку кольцо, через которое продевали деревянную «жердину» (делали её из берёзы – «мягко зыбает»), к ней привязывали на верёвочках люльку. Качалка, в отличие от люльки, качала твёрдо – «сотрясение какое-то!» (получалось движение «деревянное по деревянному»). Чтобы смягчить качание (чтобы «не шибко-то трясло»), на пол стелили половики.

Когда ребёнка укладывали в люльку, его накрывали пелёнкой, а сверху на люльку накидывали бабушкин сарафан – как «пóлог», или вешали марлю – от насекомых (Уфтюг., Пожарище 2120-11). Донышко люльки устилали соломой и сеном: «в зыбку синьца набьют, да соломки положат ковда да» (Город., Околоток 1135-23).

Укладывая спать, бабушка крестила ребёнка, «приговаривая какую-нибудь молитовку шёпотом про себя» (Уфтюг., Пожарище 2120-10). А чтобы утром легче было вставать, перед сном говорили: «Лягу камешком, а встану – перышком» (Уфтюг., Пожарище 2120-10). Маленьких детей баюкали, пели им колыбельные песни.¹⁷

Младенцев пеленали, при этом ручки укладывали вдоль тела, перевязывали крест-накрест специальным поясом так, что получалось два креста спереди, один – сзади. На голову ребёнку повязывали платочек. «Пол’ожишь [ребёнка] на коліни, положишь пелёночку, запеленаешь, поясом увёртишь. На рўцьки-те пояс так положат: перекрестят [то есть пояс завяжут крестом], опять вниз так опустят, на ножках свяжешь» (Востр., Вострое 1414-08). Запеленав ребёнка, его перевязывали «всё бабушкиными поясками, которые назывались “покрómки”» (Уфтюг., Пожарище 2120-11). В народе так и говорили: «пеленали раньше поёсьем, <...> [для пеленания] были ранишние покрómки свои» (Востр., Вострое 1414-08). Специальный «пелёношной» пояс использовали и для пеленания последующих детей. Когда ребёнок вырастал и его уже не нужно было пеленать, пояс убирали: «Этот пояс и хранят всё. Их, ребёнков, может семь и восемь будет. [Пояс] один и дёржат» (Город., Околоток 1141-04). Татьяна Михайловна Терёбова вспоминала: «Раньше завяжешь поясом втугую, дак не выскребессе. Внучат

¹⁵ «Банниками» называют угощение (выпечку, пироги), которое готовят и несут роженице.

¹⁶ «Некшоной» – некрещённый.

¹⁷ См. раздел «Образцы напевов и поэтических текстов».

вываживала – так не пеленали туго» (Город., Околоток 1142-28). Необходимость «тугого» способа пеленания детей объясняли: «чтобы [ребёнок] спокойнее спал» (Уфтюг., Пожарище 2120-11), «шток ножки были прямые (не косые), да не перевёртывалсё бы [он]» (Востр., Вострое 1414-08). Не пеленали ребёнка в тех случаях, если он «оприёт» (Уфтюг., Пожарище 2120-11).

Пелёнки делали из поношенной одежды взрослых: «Носишь, носишь сарафан деревянной,¹⁸ да это место пронёситцё – заплатят, да вырежут, вымоют, да в это и запелёнывают. Или стан¹⁹ выноситецце котóрой, дак оторвут от этой рубахи. <...> Сарафан деревянной: розорвут ево, две пелёнки сделают тут, в эти пелёнки и пеленают» (Город., Околоток 1141-04).

Детей постарше также одевали во всё «портяное»,²⁰ ходят «всё в руцнóм» (Город., Околоток 1135-23). Мальчики «годиков до четырёх без штанишек бегали», потом им «из портá рубашку да штанишки сошьют». Девочкам «соберут» одежду «из ластвацкóв – наостаю́тца [тряпочки]». На голове у девочки обязательно должен быть платочек: «Без платка выйди-ко!» Девочки выпрашивали у родителей по два-три платка: «Дай-ко платочик, да ещё и пощиче. Худенькой, дак ещё и не надо – не баской» (Город., Околоток 1135-23). Дети носили пояски, ходили в «лапотках» (лаптях). Часто бегали босиком, даже в холодное время года: «Думаешь, сапожки купят да полусапожецьки? Нет. Босиком и по снегу бегали. Вот как закалимся, не кашляли и ницево. Только волосьё трясётся, [когда] бегаем по снегу в Великое-то говинье»²¹ (Город., Околоток 1135-24).

Как правило, матери вскармливали младенцев своим грудным молоком. Естественное вскармливание обеспечивало здоровье ребёнку: «Грудью кормишь – так ребёнок тот всегда здоровый. Говорят, материнова молоцька ему надо кро́шка, а корóвьева – надо плóшка. Тот ребёнок никогда не болеет» (Востр., Леваш 1840-09). Кормили младенцев по требованию, «безо всяких цясиков, безо всяких – когда зревит, дак сунешь ему [грудь], покормишь, да опять на работу побежала» (Город., Околоток 1135-23). Кормили грудью довольно долго: «Молоком – кто как сосил, я вот три года сосила [кормила]» (Берез., Устье-Городищенское 1422-23).

В колхозное время, при занятости матерей на работе, в течение дня няньки поили маленьких детей, наполнив «рогоуху варёным молоцькóм». Для изготовления «рогоухи» коровий рог изнутри выжигали и прикрепляли к нему ниткой «вылушщенный» и высушенный сосок от коровьего вымени. В случае, если мать весь день не кормила грудью ребёнка, она должна была «сцедить загарное молоцькó», чтобы у ребёнка не заболел живот. Часто случалось так, что у матери, не кормившей грудью в течение дня, молоко пропадало: мать придёт с работы, а ребёнок уже спит – «молоко-то и присохнет». Потеря грудного молока отрицательно сказывалась на здоровье детей: «Вот большинство и умирали дети-то, что [их] кормили коровьим молоком. В коровьем молоке столько нет толкуто, чем в материнском» (Уфтюг., Пожарище 2120-18).

Вместо пустышки для сосания младенцам давали пережёванный хлеб: «...завернут в тряпочку и подавали ребёнку» (Нюксеница 2120-25); «Как родитце, хлеба нажуют, пехнут, да и соси» (Берез., Устье-Городищенское 1422-23).

В народной традиции значимые этапы развития ребёнка отмечались особым образом, зачастую они сопровождались действиями магического характера. К таким ситуациям можно отнести: первые шаги ребёнка, появление первого зуба и выпадение молочного и т. д.

Когда ребёнок делает первые шаги, перед ним «тюкают» ножиком – «секут страх» («пресекают страх», «запугивают страх»), чтобы ребёнок не боялся ходить. Это делают и в тех случаях, когда у ребёнка «испуг»: например, кто-нибудь внезапно испугал ребенка (Уфтюг., Пожарище 2120-10). Характер приговоров в этой ситуации можно представить по одному из рассказов о том, как мать учила дочку «иссекать страх» у своего ребёнка: «Ванятка-та как пойдёт, дак возьми топорик, да перед ним... Он идёт тихонёцко, бойтсё ведь ещё, топориком-то и секи: “Не бойся ницево! Всю страсть я секу, всю боёзнь, всю страсть иссеку. Ницево не бойся, ницево, ты не должен никакой страсти иметь».

Страсть ты моя,
Иссеку я тебя!

¹⁸ «Деревянной» сарафан – изготовленный из толстой, грубой ткани.

¹⁹ «Стан» – нижняя часть женской рубахи, которая пришивалась к воротку (верхней части рубахи).

²⁰ «Портяное», «портно» – домотканное полотно.

²¹ «Великое говинье» – Великий пост.

Не бойсе, дитяtko, никакой страсти, всю страсть иссекли. Ходи, иди смелёхонько!» <...> Он пойдёт – как-то ему смелее: не кацятця, не валитця» (Город., Околоток 1135-21).

Чтобы ребёнок скорее начал ходить, делали следующее: «Если у ребёнка молочные вши – когда он родитца, иногда и поползёт вошка-та, сохватают её и несут на дорожку: “Вошка, вошка, дай ему ножку”. <...> Чтобы он ходил» (Брун., Дор ЭВФ 326-09).

Подрoсшим детям, начинавшим учиться ходить, мастерили из дерева специальные приспособления. Например, делали «стоюли», куда можно было поставить маленького ребёнка (Город., Околоток 1142-28).

При выпадении молочного зуба просят, «чтобы дал Господь большой хороший зубик, крепкой», а сам зуб кидают через плечо за печку и обращаются к «соседке» (домовому):

«Суседушко-батюшко,
На тебе зубик молочной,
А мне-ка – жилианной.
Жилианной – живой чтобы был»
(Брун., Дор ЭВФ 326-09).

«Суседко, суседко [или: дедко, дедко],
Возьми у меня зуб репной,
А мне дай костяной крепкой»
(Уфтыг., Пожарище 2120-12).

На сохранение здоровья и благополучия ребёнка были направлены многие действия. Например, когда ребёнка мыли в бане в первый раз, приговаривали:

«Бабушка-Саламанидушка,²²
Сама сынка родила (или дочку),
Сама в баньке мыла,
Сама уговаривала:
– Нашего помой,
Нашего помой,
Нашего погладь.
На лёгость, на здравьё,
На великое здорвьё,
На сон, на рос[т],
На спокой, на угомон,
На Божью милос[т]ь».

Расти по дням, по часам, по минутоцкам,
Мамушке – роботать, а младенцу – спать.
Аминь».

(Космар., Шульгино 2016-06).

При ополаскивании водой ребёнка в бане трижды приговаривали:

«С гогля²³ – вода,
Вся с тебя – худая худоба!»
(Уфтыг., Пожарище 2120-10).

В д. Матвеевская записан следующий вариант приговора:

«С гуся вода,
С лебеда вода,
Свались с рабы Алёны
Вся худоба.
Будь рабе Алёне
Вечная красота.
Аминь!»
(Космар., Матвеевская 2015-13).

Мыть ребёнка советовали отдельным куском мыла: «Мылом ребёноцка моешь – никому не давай. Взрослые – взрослые и есть! Мы ведь не совсем цистые, если с мужем живёшь, или цевó ли, дак ты ведь не совсем цистая» (Востр., Леваш 1840-13).

Мальчикам волосы не стригли до года (Брун., Дор ЭВФ 326-09), девочкам волосы вообще не подстригали (Город., Околоток 1135-23).

Ногти маленьким детям обкусывали зубами: «Сосишь и откусываешь, чтоб не больно было» (Брун., Дор ЭВФ 326-09). Чтобы на руках не было заусениц, детям (как и взрослым) могли делать крестики на ногтях: «Старухи натакивали: “делай крестики – и не будут заушеницы”. Стираешь, чевó-такое делаешь, с землёй чевó-нибудь – они и начнут засыкаться. Надо, чтоб крестик было видно на ногте. На каждом ноготочке один крестик ножиком делаешь, на жатве – серпом» (Брун., Дор ЭВФ 326-09).

Лечением различных детских болезней в нюксенской традиции занимались, как правило, знающие «бабушки». Среди способов лечебного воздействия были как рациональные (например,

²² «Саламанида» (Соломонида) – «апокрифическая повитуха, помогавшая при родах Деве Марии» (Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей... – С. 587). См. также раздел: «Мифологическое сознание: Магические действия и заговоры», № 49.

²³ «С гогля» – от «гоголь»: разновидность утки.

лечение травами, выпаривание в бане), так и магические (заговоры и символические действия).²⁴

Новорожденному, при необходимости, «правили головушку»: «...эдакая голова-та – долгая, клином. “Ой! – говорю. – Ох, ты, девоцька!” – “Нецево́, нецево́!” Не в больнице [рожала], дома ведь бабка была. В больнице не раживала еднovo, шестеро приносила. <...> Увидали, што эдак, как вы́тянулосе, дак я заохала: “Куды я, с эдакой головой-то робёнок-от?” – “Нецево́, нецево́. Всё сделаю, всё сделаю!” Уж́ала, уж́ала всё это, головушку уделала старушка е́та, шириноцьку²⁵ наложила потужо, запеленала: “Всё встанёт на место!” Всё исправилось» (Город., Козлевская 2034-08).

Многие новорожденные страдали от «щетинок» (другое название – «колюцики»). В этих случаях щетинку «выводили». «Щетинка колет руки на спине-то, везде она, как на поросёнке. Так он всё и пожилитца, пожилитца, пожилитца.²⁶ Вымоешь, так он и уснёт, сладко спит. Колобком моешь. Иногда на пелёночку теста-то намажу и приложу к ему. Мою, мою, потом приложу – вся щетинка-то и остане́тца на пелёночке. <...> Другой – раз десять так вымоешь. Какой ребёнок – у кого-то много, у кого-то – немножко. Щетинка – колючее-колючее – выходит изнутри это. Колобок раньше делали из белой или пшеничной муки. Дрожжей не было – так на мелу:²⁷ мел делали из картошки, изо всево́. Наделаешь его, поставишь, он взойдёт. Как витушка всходит, так и колобок взойдёт – так и моешь этим колобком в бане. Большинство всё в бане» (Брусн., Дор ЭВФ 326-03). «Бабушка Антиша пришла, поглядела парнишка, говорит: “Не [грыжа] грызёт у вас парнишка, а затопи-ко баню да повыводи колюциков”. Затопила баню, тесто наделала... Щетины-то вышло! На третью баню-то уже немного. Тесто затворишь на дрожжах, оно подзойдёт, на спину ему намажешь в бане, тряпоцькой закинешь сырой, веницьком и машешь эдак по ему, паришь как будто бы. Попаришь, попаришь, похлещешь, эту тряпоцьку снимаешь тамо-ка, смываешь это – такие чёрные щетинки, колют руку» (Город., Околоток 1142-20).

Кожные раздражения, часто появляющиеся у детей, лечили травами, которые добавляли в воду при мытье, припарками, а также действиями сим-

волического характера. «Если тело у ребёнка было нецётное, дак я вот знаю, што цистотёлом... Я мывала робят цистотёлом. Травка такая мелконькая есть, высоконькая, стебель такой длинной, <...> лепестки такие маленькие. <...> В воду, кипятком облей её да и мой этой водицькой. [Не горячей,] нормальной, горячей ведь ожгёшь. Какой моешься вообще» (Город., Околоток 1135-18). «Золотушка» бывает у детей. У кого в детстве не было – значит, у взрослого будет; у другого как «постёля» на голове (короста) – её лечат калиной (Брусн., Дор ЭВФ 326-14).

Чтобы ребёнок не чесался, «щеть, которой лён чесали, завернут в тряпочку и в ноги ребёнку клали, штоб не чесалися, спали спокойно» (Нюксеница 1429-05). Подобное проявление беспокойства у младенца называли «щекотухой»: «Лучиньку ломали, щекотуха как это опять, ногам скёт ребёнок. <...> Какой-то лучёчик делали, клали в ноги туды с собой с приговором. Другой раз – пятки эдакие, [так] говорят: “Ну-ко, не светлые пятки-то? Щекотуха, наверное, ногам раз ребёнок скёт”» (Город., Околоток 1133-07).

К болезненным проявлениям относился плохой (нечёткий) выговор у ребенка – «шубный язык» (Уфтьюг., Пожарище 2120-02).

Одним из самых распространённых детских недугов можно считать грыжу. В народной традиции её лечили выпариванием в бане, «загрызанием» (лёгким покусыванием пупка через ткань), сопровождавшимся произнесением заговора. «Ноне так не делают. Вот в которой рубахе ты родишь ребёнка – в первую очередь сама сходи в баню вымойся, потом – ребёнка мыть. <...> Кто это моет – какая бабушка – эту рубаху берёшь в зубы, и этот приговор говори. Малёнько за край, чтоб чуть-чуть забралось, чуть-чуть зубами. Сама-то это и передумай. В пелёнку заверти и понеси домой. <...> Водицьку вылей на пол и всё» (Востр., Леваш 1840-10). С просьбой «закусить грыжу» обращались к знающей «бабушке». «Привезут там днём: “Никоноровна, там ревливой ребёнок”. [Она ответит]: “Дак что?!” И с волюсти даже возили. Она сейцяс: соломки в печь набросает (штоб соломки подос[т]лать), водицы нагрьетце (там самовар согрием, дак водицы нагрьет). Может, эдакой тазичок небольшой запе-

²⁴ Более подробно данный материал представлен в разделе «Мифологическое сознание: Магические действия и заговоры».

²⁵ «Шириноцька» («ширинка») – головной платок.

²⁶ «Пожилитца» – «жилиться, пыжиться, силиться, надседаться по временам, иногда, как бы пытаешься осилить, превозмочь что» (Даль В. И. ТС. Т. 3. С. 222).

²⁷ «Мел» – здесь, вероятно, крахмал.

хаёт в печь, залижет сама в печь, винница наладит. <...> Дак выпаришь, и ребёнок как в сон падёт, как говоритца, спокойнёхонек дѣлаецца. Выпарит, выпарит в пеще, ну [скажет]: “Поезжайте, с Богом!” Уедут, потом только благодарят: или подарочек какой-нибудь дадут, или чевó-нибудь. [Приговаривала] молитвы. Я мало изучила. Главное, пословица, как говорится, как ото сну пробудилсё: “Ростётъ, и толстётъ, и покой Бог даёт”. Говорят, без Господа Бога – не до порога» (Уф-тюг., Заречье 1411-02).

В материалах фольклорных экспедиций содержатся сведения о таких способах, применявшихся народными целителями, как символическое «перепекание» ребёнка, протаскивание больного через щель в дереве.²⁸ Многие болезни воспринимались жителями деревень как результат некоего магического воздействия извне: «сглаз», «уроки», «переполохи» (т. е. испуг). Проявлением сглаза считался постоянный неумный плач, беспокойный сон малыша. Подобные недуги требовали особых способов лечения – заговорами, умыванием целебной водой (её приготавливали, опуская в воду угольки, особые «камушки с дырочками» или икону; мыли в воде ложки или смывали углы у стола), вдыханием дыма подождённой пряди волос, срезанной у больного. Чтобы исключить возможность повторного заболевания, «знающие старушки» требовали полностью сменить одежду и постель и закопать всё это под «закладное дерево»²⁹ – под «сутний»³⁰ угол дома.

Если ребёнок плохо спит ночью, его «выносят к заре» («на зарю»), приговаривая:

«“Заря-зарница,
Красная девица,
Дай рабу Божью сна,
Возьми бессонницу”.

Вот заря всходит утром, и несёшь, вот и говоришь, выговариваешь, и ребёнка держишь» (Востр., Леваш 1401-34). «На заре тамо-ка кричат. Поговорят, попросят – и бессоница проходит, ребёнок спит. Называется это “бессоница”. Потом – как свет откроется [ребёнок будет спокойный]. Мы уж это всё испытали» (Космар., Матвеевская 2015-12).

Плач новорожденного справедливо считался показателем болезненного состояния, при котором требовалось вмешательство и помощь: «Ребёнки ревят – так всё переделаешь за ночь-то. Не поможет – так и второе, и третьё переделаешь» (Брун., Дор ЭВФ 326-16).

«“Рыкущее погодьё”³¹ – ревят ребята. У меня было у брата. Нюра принесла робёнка [родила], а одна девоцька осталась, она уж большая была. Ко мне эти робята привезены были, пока она в больнице была. Как надойдёт такое время – она ревит и ревит. <...> Мы обедать – она ревит, потом отобедаем – она идёт. “Што, Галя, наревелась?” – “Наревелась”. Идёт и улыбаецца. <...> Сделаетца с им с роду цевó-то, и называли это раньше “рыкущее погодьё”. У нас была одна девоцька, дак у неё прошло. Она нацинаёт ревить – её никому не успокоить, она ни на ково не посмотрит» (Город., Околоток 1142-20).

ВОСПРИЯТИЕ НОРМ СЕМЕЙНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, СПОСОБЫ ВОСПИТАНИЯ, НАКАЗАНИЯ

В нюксенских деревнях распространена известная поговорка: «Воспитывай ребёнка, пока попере́к лавки лежит», которая ещё раз свидетельствует, что воспитание начиналось с самого раннего возраста.

По традиции, воспитанием занимались преимущественно бабушки: «Бабушки водились, только бабушки. Мамы ницево́ не знали. Мамы, как родят, назавтра на работу пойдут» (Нюксеница 1423-16). «Бабушка глупостям никаким не на́учит! Она припеваёт разные припевоцьки, да раньше-то всё припева́ли дак, пи́ли. Пи́сенки дак. Какую сдумаешь, [которая] смешня, так такую и поёшь:

Писню про Онисью,
Как она блины пекла:
Скородку – на окошко
И сама гулять пошла»
(Берез., Устье-Городишенское 1422-19).

Успокоить детей было не всегда просто. Это отмечали даже опытные женщины, имеющие сво-

²⁸ Заговоры и способы магического воздействия на болезнь представлены в разделе: «Мифологическое сознание: Магические действия и заговоры».

²⁹ «Заклад» – «основание сруба, нижние три венца в срубе» (СВГ. С. 121).

³⁰ «Сутний» угол – «угол под иконами в избе, передний, красный угол, перед» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 365).

³¹ «Погодьё» – пора; «рыкущее» – «реветь по-звериному, диким, зычным и грубым голосом» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 117).

их детей и внуков: «Ножками всё топают [дети], да и усмихиваютце – их и утешаешь. Другой раз заревят, заревят – не знаешь, как [успокоить]. Дак всяко-то полюлькаешь – спать укладываешь, а спать не спят – на руки возьмёшь. <...> Эдак водилисе. Как успокоить быстрей, штобы не ревел» (Уфтюг., Пожарище 2443-10).

Родители воспитывали детей в строгости. «Нас семеро было. Сенокос ведь. Летом-то проиграешь о Троицине дни, а надо вставать ранёшенько. На сарае спали-то, на повити. Отец-от придёт, побудит, да ишшо, ишшо охота спать-то. В другой раз как придёт, да как пряжка-то на себе забрякает, дак как дождь побежим! А один за служи [т. е. провинись] – ремнём всех переберёт. Вот как, был'о, держали! Да л'адно и делали. Дурака единова не было!» (Уфтюг., Кокшенская 1282-02).

Методы воспитания подрастающего поколения включали: личный пример взрослого, полезный детский труд, игру как способ восприятия жизненных ролей, наказания, запугивания («запуки») и другое.

Когда ребёнок подрастал, матери сажали его кушать за общий стол. «Котóрой ма́ленькой – ма́тка на руках держит, на коленях» (Город., Городишна 1132-05). Дети постарше стояли на лавке на коленках, чтобы дотягиваться до общего блюда. Поведение детей за столом взрослые регулировали особенно строго, поэтому за столом «дисциплина была прекрасная» (Нюксеница 1431-06). Дети знали, что за столом нельзя разговаривать и шуметь, про это не раз напоминали взрослые: «Когда я ем, бываю глух и нем. Не забывай!» (Город., Городишна 1131-18). «Сиди и не кыркай³² за столом» (Город., Городишна 1132-05).

Рассказывали, что бывало и так: «Отец ложкой даст по лобу – и ложка разлетится. Заревыйшь за столом – дак за ухо и на улицу: “Иди, ад-то запелил! Наужиналсе!”» (Город., Городишна 1131-18). «Кто засмеётся, дак – ложкой [по лбу]. <...> Сопи из одного блюда. С этих пор ещё из разных будешь жрать! Что есть на столе, то и есть – друго́во не проси» (Нюксеница 1414-04). «Никто не будет за столом ба́ловатьца – ведь у матки-то поварёшка есть: “Чё это зарозговаривали? Ешьте бы́ди, а то – убирайтесь!”»

(Город., Городишна 1132-05). «Не смеяться за столом – [за это] наказывали родители, может быть, из-за тово́, чтоб не подавился» (Нюксеница 1431-06).

Мясной суп дети ели по общим правилам со взрослыми: «Мяса не трогали, пока отец не стукнет ложкой по блюду, когда стукнет – тогда имешь право и мясинку нести. Если нарушить – ложкой по лбу получишь» (Нюксеница 1431-06).

В больших семьях за стол садились по очереди, «сначала больших покормят, потом – маленьких».

Маленькие дети получали в еде некоторое преимущество. Так, например, старшим детям пенки не давали, оставляя её малышам: «Ты ведь больша́я уже – пенку исть!» (Уфтюг., Пожарище 2120-18).

С помощью запретов и запугиваний взрослые старались уберечь ребёнка от опасных ситуаций, воспитать в детях послушание, заложить представления о полезных и плохих поступках. Хотя все запугивания вполне обоснованы реальным наличием различных опасностей (например, падение с высоты, попадание молнии), в объяснениях взрослых чаще всего присутствуют какие-либо могущественные персонажи из потустороннего мира:

– бабушка запрещала детям смотреть по вечерам в окна, говоря: “Не заглядывай в окошко ве́цером! Ве́цером ходят какие-то большие люди, по подоконникам заглядывают – так в окна не смотри!» (Уфтюг., Пожарище 2120-12);

– запрещали сидеть у окна в грозу: «Когда гром гремит – к окошку не садись: стрела-то прилетит и убьёт» (Уфтюг., Пожарище 2120-12). Объясняя малышам происхождение грома, бабушки говорили: «“Так Бог спускается с лес[т]ницы”. Перестаёт гремит, потише станет гром-от: “Бог наверх полез, поднимается по лис[т]нице – ушёу”» (Уфтюг., Пожарище 2120-10).

– пугали детей «суседком»: ³³ «“Не заглядывай в подполье, там суседко вы́скоцит!” Это чтоб ребёнок не упал в западню. <...> Заво́льницет ребёнок [не слушает]: “Ужо́ я созову́ суседко, так он разберётце с вами!”» (Уфтюг., Пожарище 2120-12).

– предупреждали о Божьем наказании за непослушание: «Кто не слушает – Бог того на-

³² «Кырка́ть» – от слова «кырк»: шум, скрип (СВГ. С. 27).

³³ «Суседко» – домовый.

кажет»; «напокос[т]ь ничего не делай, а то Бог накажет!» (Уфтюг., Пожарище 2120-10).

Существовала система наказаний детей. Если «разбил чего, там другого ушиб (столкнул, камешком или палочкой ушиб)», то за это наказывали.

«Вицьку»,³⁴ как метод наказания, применяли в редких случаях. Как правило, бабушки «убеждением брали, убеждали: это-то нельзя...» (Уфтюг., Пожарище 2120-11). Считалось, что «вицька» – «самый стрóгой наказ (не ремень). Вицька не убьёт, а память дас[т]! Между потолóцин шийки ес[т]ь, под ма́тицей [где хранили вичку], покажут: “Воно ви́ця-то!” Вицькой, другой раз, одёрнут: “Ага!” – били по заднице. Вицьку показали – прекращают, не шалят так уж. Шуму-то много, ба́ловались. <...> Дадут ре́зку вицькой-то [бабушки], когда уж шибко разба́ловались, не слушают» (Уфтюг., Пожарище 2120-11). Такое наказание не осуждалось, да и дети знали, что нельзя жаловаться: «Ты бабушки не слушаешь, на тебе ещё ре́зку дру́гую» (Уфтюг., Пожарище 2120-11).

Народные исполнители отмечали, что раньше дети были намного послушней: «Слушались раньше. Вицька на шкафу. Достанут, изломают – другую положишь вицьку. Одернешь вицькой, так она знает. А сейчас што! Коли ему глаз, она другой вставит. <...> До трёх нельзя [вицой одёрнуть], до четырёх нельзя, а потом до пяти-то – он уж кукишку ставит. Лёжит поперёк лавки – дак уци, вдоль лёгёт – уже не выуцить» (Берез., Устье-Городищенское 1422-23).

Наказание ребёнка «хлопанием рукой» осуждалось, считалось, что это более жёсткое наказание (можно «по заднице хлопнуть так, что сотрясение головы будет»). При этом говорили: «рукой не бей», «что ты бьёшь, и рука-то отвалилась» (Уфтюг., Пожарище 2120-11).

Применялся и другой способ наказания ребёнка – «терebить за ушко», «если чевó сделает ребёнок, когда ходить будет – мало ли, чевó спехнёт» (Брусн., Дор ЭВФ 326-09).

В угол детей не ставили. По словам рассказчиц, этот способ наказания появился, когда родители стали водить детей в ясли и детские сады (Уфтюг., Пожарище 2120-11).

Детей с раннего возраста начинали приучать к труду. В десять лет ребёнок считался уже трудоспособным человеком. К этому возрасту дети ов-

ладевали не только знаниями о жизни, но и многими умениями. По словам М. В. Хомяковой, дети с малых лет активно работали: «Ревишь, да делаешь... Раньше не берегли ребёнка, важно было с малых лет приучить к труду. Потом околóтитца, так ему наплевать на всё» (Уфтюг., Пожарище 2120-08). «Мы мало видели такой свободы [как сейчас дана детям]. <...> Всё молодёжь была в работе» (Город., Городишна 1144-08).

Нацеленность крестьянского воспитания на раннее приобщение детей к труду отражена в следующем рассказе: «Дитятко годиков-то уж шесть-семь – и тащи ево́ за собой. И што делаешь, дак и они привыкают, смотрят, интересуются. Вот раньше сенокос, дак у меня папа сде́лаёт маленькую ко́ску, грабелки маленькие. И, знаешь ли, мы [взрослые] косим, дак они и присматриваются, как косят. Вот это там занимаютца просто – после нас-то и косят то место, которое цистенькое – вот и тю́кай. У́цятца, как папа да мама косят, и они приглядываютцё. Вот так и привыкают к рабóтам!» (Город., Околоток 1135-23).

Прясть девочки начинали с 7–8 лет, ткать – с 10 лет. О возрасте и характере обучения девочек прядению повествуют многочисленные рассказы: «На седьмом-то годике – это уж они [дети] работали подходя́шно! Если девцёнка просто смышлёная – дак мама прядёт, дак она и смотрит, как мама прядёт: как веретёщицько вертит, как из кудельки выдёргивает, нитоцьку тянет – уж она приглядываетца. Потом, опять жо бы[в]ает, мама моя (нас много было – цётверо): “Надо бы дево́чке пряселку, пусть она хоть на ону́цьки горóдит там”. Ткать станет – дак мяконько. Ведь робёнок, дак ещё не невеста. [Маленькую прялочку делали] например, из досо́цьки – это сидит-то – копыло́чик, <...> а сюда опять досо́цьку, выдолбят дыро́цьку, да дошше́цьку вколотят, да кудельку-то и привяжут. Это преселка – как раньше уцили прость. И веретёшецько подадут. Она тянет из бородки кудельки и пальчиком шевелит – у ней и полу́цятца нитоцька. Уж не так уж важно [как прядёт], ведь ребёнок – уцишь дак!» (Город., Околоток 1135-23). «Девочки начинали прясть годов с восьми. Ткать – ещё ноги до подножки не достанут, ткать – это мудрёное дело было, ткать годов с десяти уж начнут садитьца, пútать-то кромцо́цьку станет. [Взрослые учат]: “Не ладно делаешь!” – чикнешь. – “Кромцо́цьку эту поровняе веди, чтоб она была покра-

³⁴ «Вицька», «ви́ца» – розга.

сивее”. Ткали и толстое, и тонкое. Снацяла толстое давали ткать, штоб уцїлись» (Город., Городишна 1132-09). «Маленькой была (я ещё в школу не ходила), это все прядут, так и я говорю: “Давай, мама, мне-ка престь”. Так отец сделал долблюшку [прялочку], мне отрѣпьев дадут, дак я пряла» (Нюксеница 1414-06).

Содержание и характер детского труда отражены в воспоминаниях жителей 1920–30-х годов рождения:

«С семи-восьми годов приучали к работе. Сын ещё в школу не ходил, а сено на санях возил» (Город., Городишна 1132-09).

«Ну, годов-то семи-восьми уже заставляли работать: ходили загребать сено, всё уж делали, и дома всё делали: картошку чистили, лук чистили. Всё до званья делали! Родители на работе, дак ты и поедешь работать» (Нюксеница 1414-06).

«До школы ещё всё делали, помогали и в школу ходили. Хоть на поле яровые вырастут – ходили полоть (цїстить). Пістики³⁵ там наростут: корзину возьмѣшь и пойдѣшь. Загребать на колхозном поле (вилошецьки железные такие были) – это наша была работа, шести-семи лет». <...> «Осень – дак колоски собирали. Жали жнѣйкой, а все равно суслѣны ставили. Суслѣны-те как оберут, складут в промѣжки – яровые дак. А рожь – дак клали в копны, а после ходишь с корзиной и собираешь. Всем была работа. <...> Кто может корзину унести, так и ходили. <...> Пяти годов – и те идут» (Уфтюг., Кокшенская 1282-02).

«Годов в восемь, в девятом-то [ребѣнок] уж вовсю идѣт на работу. На работу! Десять, одиннадцать – дак вовсю рѣбили, загребали. <...> Я уж тринадцати годов пахать уж поехала. Всѣ рѣбили. Ваня, брат, на молодой лошаде пашет, а я – на старшой. Мне и вѣзжи не надо, он [конь] сам знал. Только Ваня издил за мной, подчишшал. У нас Бурко смирѣной быў! Бурушко на борозду заходит, а я еле плуг-от заволоку. Вот каких заставляли рѣбить! Не давали бегать-то. <...> У меня Алик ещё маленкой пошѣл, в петь годов, косить. <...> Нам грабельки тятка сделает пяти зубѣцков, и ходишь, загребаѣшь, от кустов отгребаешь. А сейчас [парню] восемнадцать годов – он не знает, как грабли дѣржат, косить – тоже не знает. Как жить-то?! Всѣ говорим, [сей-

час] хорошо жить?! <...> В семь-то [лет] ещё за ягодкам поволокут. Мать звала девоцьку: “Пойдѣм за ягодками. Ягод к обеду насобираѣшь”» (Берез., Устье-Городишенское 1422-23).

В 10 лет дети помогали возить на конях навоз на паровое поле (Уфтюг., Пожарище 2120-08). В этом возрасте дети сами выполняли необходимую работу по дому: «Десять, одиннадцать [лет] – они уж помогают всё, моют. Заставляют [детей] нянчиться с ребѣнком. Коровы придут – заставай»³⁶ (Берез., Устье-Городишенское 1422-23).

Нянчить младших братьев и сестѣр дети начинали рано в силу большой занятости родителей сельскохозяйственным трудом. Для ребѣнка это являлось, во-первых, «школой материнства» («отцовства»), во-вторых, частью трудового воспитания, в-третьих, способом формирования таких личностных качеств, как самостоятельность, ответственность, умение заботиться о ближних.

«Уеду на работу зимой. А иной-от [раз] студенѣ. Дак пятаой год быў Галине, с Маруськой [еѣ] оставляла. Вот постелю постелю на пол, озябнут – дак под одеяло-то залезут. У ково́ какая нужда была: какие-то с бабушкам подымались, какие – без бабушек» (Берез., Устье-Городишенское 1422-23). «Я семи годов нянчиться стала, вот с братиком-то уж водилась семи годов. Некому был'о сидеть-то. Дак мама скажѣт, что: “Не выходи из избы, дверей не открывай никому”. И весь день из избы не выйдѣшь никуда, и всё сидишь нянчишьсе с братиком-то. Вот. Маленкой он. А потом и сестра... Зыбку качѣешь. И качѣешь, и нянчишьсе: “Бай, люли, да бай, люли”» (Уфтюг., Заречье 1411-15). «Я качѣю ногой, а сама в куклы играю. Болтаѣтце зыбка, а я сижу, играю. Чѣ я стану петь – мне ещё было-то?!» (Нюксеница 1414-06).

Присматривая за сѣстрами и братьями, старшие дети, бывало, «страшшали» их крапивой («жарили»): «За шиворот сейчас положу крапиви-ну-то»; «крапивой пострашшаѣм, ещё и в штаны сунем» (Уфтюг., Пожарище 2120-11).

Старших детей учили: «тебе поруцено, так ты за него [брата или сестру] отвецяешь»; «не оставляй ребѣнка, а то коршун унесѣт (пугали так)»; «маленького ребѣночка нельзя трогать, кливить»³⁷ “Не кливи, он ещё маленкой”» (Уфтюг., Пожарище 2120-11).

35 «Пістики» – молодые побеги хвоща.

36 «Заставай» – загоняй коров в хлев.

37 «Кливить» – «клевить, дразнить до слѣз» (Даль В. И. ТС. Т. II. С. 118).

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОРМ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ И ИГРАМИ ДЕТЕЙ

Комплекс фольклорных жанров, связанных с периодом раннего детства, включает в себя колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки.³⁸ Они исполнялись взрослыми (или детьми-няньками) для малышей и, по мере роста и развития ребёнка, постепенно входили в его репертуар.

Содержание колыбельных песен разнообразно. В текстах встречаются такие характерные персонажи, как «Сон да Дрема», Бука, «серенький волчок», котик и др. Многие образцы колыбельных содержат обращения непосредственно к засыпающему ребёнку: называется его имя, высказываются различные пожелания («спи со истинным Христом»), обещания («купим Коле валенки») и т. д. Нередко поэтические тексты строятся по принципу «нанизывания» одного за другим различных эпизодов, не связанных между собой единой сюжетной линией.³⁹

Большинство текстов колыбельных песен отличается позитивным содержанием, в них показывается заботливое, доброе отношение взрослых к ребёнку. В то же время существуют и колыбельные песни «смертного» содержания: «Похварай да умри».⁴⁰ Их могли петь, «если ребенок родился десятый – его не любили, и он не нужен был» (Нюксеница 2120-26). По словам народных исполнителей, это «худая песня», «чтобы прибрал Христос», чтобы ребёнок «скоряе умер»: «Бабыте (снохи) ругаютце, когда так окаешь – парня избываешь или девку ли – о, как бы умер! Раньше помногу было ребёнков» (Брусн., Дор ЭВФ 326-07). Колыбельные песни с подобным содержанием не всегда могут быть объяснены самими носителями традиции. В научной литературе колыбельные «на смерть» осмыслены с позиции охранный магии – описание «смерти» ребёнка способствует отведению от него вредоносных и опасных сил.

О назначении и исполнении колыбельных песен в народе говорили: «чтоб задорнее спал, <...> всякие присказульки были, наколдуют тут ребёнку, так он и спит» (Брусн., Дор ЭВФ 326-06); когда ребёнок слушает песни, он «бауцит»: «У... У...

У... Бауцит, бауцит, да и уснёт» (Город., Околоток 1142-28); «какую вспомнишь песню и поёшь» (Уфтюг., Пожарище ЭАФ 2120-02).

Исполнение колыбельных песен в нюксенской традиции обозначалось характерным термином «окать». Его значение связано с интонационными и структурными особенностями напевов колыбельных, включающих обязательную часть – вокализацию («О-о-о», «А-а-а»)⁴¹

Пестушки, потешки и прибаутки являются, по сути, развивающими играми, выполняющими одновременно сразу несколько важных функций:

- общее физическое, интеллектуальное, эмоциональное развитие;
- социализация ребёнка, выработка и закрепление способов и норм общения внутри семьи;
- формирование позитивного мировосприятия, необходимого для правильного развития психики ребёнка, его личностных качеств;
- знакомство с поэтическим языком и образным строем фольклора, интонационной сферой;
- развитие крупной и мелкой моторики, координации;
- развитие речи.

Одним из важнейших свойств пестушек, потешек и прибауток является их направленность на активное участие ребёнка в игровых формах (а не пассивное восприятие), так как их содержание предполагает различные действия, реакции или ответы малыша.

Практически все представляемые в следующем разделе образцы, различающиеся по своим ладоинтонационным свойствам, строятся на основе одного и того же метроритмического звена, характерного для большинства плясовых песен. Это связано с централизующим для данных форм значением ритма и является свидетельством их многофункциональности: по словам народных исполнителей, многие образцы могли исполняться в совершенно различных ситуациях и играть роль как потешки, так и плясовой песни, в некоторых случаях – колыбельной песни. Как отмечает Е. С. Редькова, колыбельные песни и прибаутки «обладают свойством настраивать ребенка на определенное эмоциональное состояние. Подвижность с точки зрения контекста и ситуации исполнения в прибаутках способствует их органичному бытованию с напевами колы-

³⁸ См. раздел: «Образцы напевов и поэтических текстов».

³⁹ См., например: «Образцы напевов и поэтических текстов», № 1.

⁴⁰ См., например: «Образцы напевов и поэтических текстов», №№ 3, 15.

⁴¹ См., например: «Образцы напевов и поэтических текстов», №№ 1, 3, 7.

бельных песен. <...> Случаи стилевой и функциональной недифференцированности в организации различных жанров детского фольклора являются свидетельством их генетического родства, историко-стадиальной идентичности».42 Исходя из этого, образцы напевов и поэтических текстов сгруппированы в связи с их основной функцией.43

Экспедиционные материалы, представляющие традицию Нюксенского района, отличаются большим разнообразием записанных образцов поэтических текстов и напевов, а также описаний целого ряда игр и забав взрослых (нянек) с малышами.44

Качание на ноге и подкидывание ребёнка было любимой игрой малышей с отцом: «К папе бежишь на ногу. Папа забирает за рючки и выкачивает о колено. <...> О, как подкидывает высоко!» (Уфтюг., Пожарище 2120-08). «Подрастут, станут на ножки опираться, дак их выкидываешь [вверх]. <...> Выкидываешь, дак приговариваешь. Выкинешь, дак: “Уси, уси!” Он и прыгает, другой [ребёнок] побольше – и хохочет» (Уфтюг., Пожарище 2443-10).

В качестве забавы для детей, взрослые пели «припевки» шуточного содержания – прибаутки. Например, отец, держа на коленях маленького ребёнка, забавляясь с ним, «пел-припевал»: «Ехал доктор на быке».45

Некоторые игры были рассчитаны на первое восприятие ребёнком – «на новенького», ещё не подозревающего подвоха. Например, «Москву увидеть» – забава, в которой поднимали ребёнка за ушки, чтобы «побольше, дальше увидеть». При этом малыша спрашивали: «Хочешь, Москву покажу?» Взрослый плотно прижимал свои ладони к голове ребёнка, закрывая при этом его уши, и тянул ребёнка вверх. «Вот и вы́знимут за ушки, “покажут Москву”. Вот ушам и больно» (Уфтюг., Пожарище 2120-08).

«Тятка дома?» – таким способом играли взрослые с детьми, а иногда и сами дети между собой (дети 3–4 лет). Сначала между старшим и новичком проходил следующий диалог:

- «Тятка дома?
- Дома.
- Гармонь готова?
- Готова.
- Можно поиграть?
- Можно»

(Уфтюг., Пожарище 2445-38; 2446-01, 02).

После этого новичка теребили за уши, «как будто играют в гармонию».

«Что в горбу?» Ребёнка держали на коленях и поколачивали его по спинке, задавая вопросы. Если он затруднялся с ответами, взрослый ему подсказывал. В конце ребёнка постукивали по спине столько раз, какое число он называл.46

Дети по-разному откликались на игру со взрослыми, нередко это зависело от состояния их здоровья, часто – от характера и настроения: «Если ребёнок весёлый – ему всё нравитца. Ребёнку, может быть, и не дохватывало здоровья – может, он кислой» (Брусн., Дор ЭВФ 326-08).

С детства начиналось знакомство и приобщение к календарным и общинным праздникам: первоначально через впечатление, личное проживание отдельных элементов праздника (иногда в игровой форме), в дальнейшем – через «проигрывание» праздника в детских ролевых играх, а позднее – через устраивание «своих праздников».47

Подростки 10–12 лет наблюдали за взрослыми во время «пивных» праздников, приходили смотреть свадьбы: «“Пойдёмте на свадьбу!” Придём, дак и маленьким, а подадут понемножку [пивца]. В подпорожке стоим, молодых смотрим» (Нюксеница 2025-09). Подражая взрослым, девочки устраивали свои «празднички»: «А мы-то маленькие были, нам в туюски [пива] нальют: “Пойдите, девочки, пировать!” Пойдём, так и стоканцикам напьёмся, поём песни. Розрешали и маленьким пить. Пиво, ведь не вино! Мы ведь понемножечку. <...> Мы празднички делали, все маленькие. Нам дадут вот, например, булочку. Там раньше всё не булочка, а пряженики называют, пряженики такие пекли, дак нам дадут, дадут

42 Редькова Е. С. Жанрово-стилевые особенности детского музыкального фольклора (по материалам экспедиций в Псковскую область). Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. искусствоведения. СПб., 2009. – С. 14.

43 См. например: «Образцы напевов и поэтических текстов», №№ 24 и 25 – колыбельные «Позыбаю, поэзабаю» и «Байки-побайки» по содержанию поэтических текстов и особенностям напевов близки потешкам и прибауткам; № 65 прибаутка «А-гу-гу» – исполняется с напевом колыбельной песни.

44 Описания игр приведены в разделе «Образцы напевов и поэтических текстов».

45 См. «Образцы напевов и поэтических текстов», № 62.

46 См. «Образцы напевов и поэтических текстов», №№ 69, 70.

47 О календарных праздниках, обрядах, братчинах в Нюксенском районе см.: НТКВО. Раздел «Календарная обрядность».

и ейчек: “Пойдите, девочки”. Мы праздник сделаем, пьём, угощаёмся, пиво пьём немножечко. Нам туесок такой нальют. <...> Мы-то уж годов 10–12 уже были, девочки. Мы уж песни пели всё, плясали всё – дак соберёмся. Ребят не было, а всё девчёночки» (Нюксеница 2025-09).⁴⁸

Летом дети и подростки играли на улице: «лókтами» (в мячик), палками в «городки» (Нюксеница 2120-19; 1142-28); делали пишки из травинок (Востр., Леваш ФЭВП 011-13).

Маленькие дети играли с природным материалом: «пекли пирожки» из земли, «делали избушку» (Уфтюг., Заречье 1411-15). В ролевых играх имитировали процесс сельскохозяйственного труда – «боронили и пахали»: «С братиком-то мы: “Давай, ты будешь лошадыю, а я буду пахать”. Вот так. И возьмёшь, в боронку ево запрягёшь тут как. Он повезёт, а ты сзади дёржишь, будто пашёшь. Всё делали. [Брат]: “Давай, Оля, я на тебя кóлоколо наложу, ты будешь лошадыю”. И ты это всё делаешь. Они пашут [взрослые], дак и тебе надо пахать, и боронить надо. Это всё они что делают – и тебе это всё сделать. Вот и делаешь всё экое» (Уфтюг., Заречье 1411-15).

Большинство игр включают диалоги, приговоры, выкрики, песенки. В Нюксенском районе были зафиксированы широко известные игры-«догонялки» («Ручеёк», «Задние гуси»), игры-«жмурки» («Кйўка-могйўка», «Мушкой»). Интерес представляет игра «в голосяночку», в которой дети соревновались, кто дольше протянет звук.⁴⁹

В среде детей и подростков активно бытовали игровые хороводы из молодёжного репертуара: «Сидит олень», «Заинька» и др.⁵⁰

Тексты сопровождающих игру считалок чаще всего строятся на основе «игры звуков» или представляют собой повествование шуточного содержания.

Образная сфера закличек связана с детским восприятием окружающего мира – живых существ и растений (улитка, кукушка, «пíстик»), природных явлений (дождь, радуга, солнышко, ветер, огонь). В основе содержания закличек – обращение к тем или иным природным объектам, воспринимающимся детьми как живые существа, персонажи, способные откликнуться и исполнить их волю. Например, закличку «Дождик, перестань» пели, «когда дождь сильно льёт, дак вот

заговаривают, штобы он не лиў, перестаў бы... Вот ребятишки прыгаем... с потока бежит, дак станёшь, штобы на голову те[бе] лило. Мало дождя свёрху льёт, дак ишшо под поток на[д]а, тут сильней, с жёлоба тут бежит дак. Под поток ишшо станём, дак вот, потом крицишь вот. Дóўго если, день, мóжёт, и два дождь, дак вот и заклинаёшь, што “дождик, перестань”. Ведь надо и хорошую погоду. Вот и покричим. <...> Хором могут и один мóгот... Вот и тоўкёся под окошком – с потока бежит. Дети, дак на[в]ерно, [кричат,] пока не надоест. У другой [избы] крицят, там у кáждово свой круг, бегают» (Пожарище **2120-14).

В зимнее время для детей делали ледяную горку – «катушку»: «Настелю досок, да один край выше подниму на кряжи, да тут наполеваю. <...> Эта по огородцу-то их тащит до того краю. В пальтишках катались, потом – по мешку наложу, перевяжу [приспособление, на чём кататься]. “Беда с вами, катайтесь!” <...> Всяко играли, как вздумают. Убежат как на волю дак» (Город., Околоток 1142-28).

Детские игрушки в нюксенской традиции изготавливали как взрослые, так и сами дети. Их делали из соломы, тряпочек, глины (Город., Городишна 1143-09, 18). В качестве игрушек зачастую дети использовали обыкновенные камешки (Уфтюг., Пожарище 2119-15).

Для самых маленьких детей к люльке привязывали цветные лоскутки ткани, привлекавшие внимание ребёнка: он «рукой-то и махнёт, лоскуточек и болтаётця» (Уфтюг., Пожарище 2120-18).

Серафима Павловна Чебыкина из д. Верхняя Горка рассказала об изготовлении различных игрушек: «...мáльцикам – железяги, девоцькам – кўкоўки. <...> Кўкоўки из тряпоцек (шили, дак остаюцьки от материала). Попросит: “Мама, дай лоскутоцьков, я кўкоўку стану шить”. Дашь игóлоцьку, дашь тряпоцёк. Вот и сидят, кудесятца так. <...> Всё, всё делали, знаешь ли. Руцьки-то – дак тряпоцьку-то свёрнут, да и ножки-то крѣпце тубоцьками свёрнут, да и пришивают дак» (Город., Верхняя Горка 1135-23).

По словам Марии Всеволодовны Хомяковой, кукол «делали очень просто» – скручивали и сворачивали тряпочку, перевязывали пояском. Кукла получалась без рук и без ног, лица тоже, как

⁴⁸ О собраниях подростков и молодёжи, об их участии в праздниках, вечерах см.: НТКВО. Раздел «Хороводы, игры, пляски».

⁴⁹ См. «Образцы напевов и поэтических текстов», № 93.

⁵⁰ См.: НТКВО. Раздел «Орнаментальные, игровые хороводы, вечерочные припевки».

правило, не делали: кукла с лицом – это «считалось противоестественно» (Уфтюг., Пожарище 2120-18).

Процесс изготовления детских игрушек подробно записан от Границлавы Петровны Телятьевой из п. Леваш. Она показала и прокомментировала, как делали кукол из тряпочек и бумаги, животных и птиц из бересты, соломы. При изготовлении «женских» кукол девочки старались сделать так, «чтоб всё по-настоящему было» (Востр., Леваш ФЭВП 011-01). Основу такой игрушки составляла голова, набитая опилками, которая обёртывалась тряпочкой и крепко перевязывалась. Кукле-«женщине» делали и привязывали «груды» (их изготавливали так же, как и голову, только меньшего размера). В игрушке воспроизводились такие детали женского костюма, как сарафан, фартук, пояс, головной убор («рога», платок). Замечали, если выйдет «баская»⁵¹ кукла – это будет «молодая», «худая»⁵² – это уж старуха» (Востр., Леваш ФЭВП 011-01). Кукол-«женихов» делали просто: скручивали трубочкой газету и перевязывали её тряпочкой – «пояском» (Востр., Леваш ФЭВП 011-01).

Как правило, кукол делала себе каждая девочка: «Я наделаю себе кукол, другая – себе, третья – себе» (Востр., Леваш ФЭВП 011-03).

В куклы собирались играть компаниями по домам: «У Романихи нас полная изба насобирается. Никогда не ругались, что “вы лишние” или “безобразничают” – нет, нет. <...> Потом перейдём к Сёнюшкиным играть» (Востр., Леваш ФЭВП 011-04). Начиная игру, девочки раскладывали кукол на лавке: «одни у этих окошек, другие – тут» (Востр., Леваш ФЭВП 011-04).

После игры дети убирали игрушки в специальную корзину (Востр., Леваш ФЭВП 011-04).

Характер детских ролевых игр с куклами основан на принципе подражания взрослым и напрямую связан с проигрыванием различных жизненных ситуаций и социальных ролей.

Кукол «нянчили»: могли запеленать, делали им «люльку» (Уфтюг., Пожарище 2119-15, Нюксеница 2120-25). Игрушечную «зыбку» мастерили из спичечного коробка, подвязывали её к лучине – «лучинину в щёлю пехнут и кацёют [куклу]» (Востр., Леваш ФЭВП 011-04). Из спичечных коробков делали «сани», возили кукол «в гости» (Востр., Леваш ФЭВП 011-04).

В с. Вострое упоминали об игре, в которой качали кукол на игрушечных качелях («из верёвки повесят»), рассказывали о кукольном «гулянье»: «Какой лоскуточек найдёшь, примерно – сошьёшь куклу. Вот тебе тоже гулянье у куклу, такое же! Видишь, [как] мо́лодёжь играет – и куклы приуяём, куклу к этому» (Востр., Вострое 1414-08).

Распространены сюжеты игр «в свадьбу» (Востр., Леваш ФЭВП 011-01), «в гости» (Уфтюг., Пожарище 2119-15, Нюксеница 2120-25, Востр., Леваш ФЭВП 011-06). Играя «в свадьбу», дети готовили «праздничный стол»: «Нащиплем травы луковой, сожмём траву, лучиной проколем – наделаем “пряников”, “конфет” – бёльшков настригём» (Востр., Леваш ФЭВП 011-02).

Существовала и игра «в похороны»: «Бывало, что “умирает” кукла». Дети закапывали куклу в землю, «потом – откапывали, принесём и снова играем – воскрес» (Востр., Леваш ФЭВП 011-02).

Между персонажами детских игр разыгрывались диалоги. Играя «в гости», дети могли вести беседу примерно следующего содержания:

«– Здорово, сватонько! Как поживаете?

– Ничево́, живём. Вот это курочек выпустили, пасу́. А вы как, сватья, живёте? <...>

– Помалёньку, сватонько, живём. Да вот, думая навестить вас. Как живите?!

– А вот живём, сватонько, помалёньку. Куро́чек вот завели, дак будем жить. Зерно только што куро́чкам надо купить» (Востр., Леваш ФЭВП 011-06).

Помимо кукол, были также распространены игрушки-птички из бересты: «кутюшки»,⁵³ «цыплятки», «петухи». «Корзины драли. [Из этого] сделаем салазки. Этих куриц – всех в салазки. Много наделаем» (Востр., Леваш ФЭВП 011-05). На берестяных птичках ставили метки карандашом: «Этот чёрканой петух, как рябонькой!» (Востр., Леваш ФЭВП 011-05). Играя с птичками, дети подражали их голосам: пению петуха – «Кики-ри-ки», «Ко-ко-ко-ко» («петух зовёт курочку»); за «курочек» старались говорить «тоненько» – «Ко-ко-ко» («яичко сулят»); «цыплят» подзывали – «цып, цып», «тиви-тиви-тиви» и т. п. (Востр., Леваш ФЭВП 011-05).

Популярными игрушками были соломенные «лошадки»: пучок сухой соломы перевязывали,

⁵¹ «Баская» – красивая.

⁵² «Худая» – здесь: некрасивая.

⁵³ «Кутюшки» – курочки.

отделяя туловище, ноги, голову, хвост. «Их поставят, они и стоят. [Ставили] в “конюшню” (на окошко, где играют). Они и стоят, красивые» (Востр., Леваш ФЭВП 011-07). Если дети играли в «Масленицу», игрушечных «лошадок» украшали, как настоящих: «звонóчик наложат, ленты сделают» (Востр., Леваш ФЭВП 011-08).

Существовала традиция делать соломенных птиц (по-другому они назывались «курочки», «кулики») и подвешивать их «осерёдь избы» под потолок (Востр., Леваш ФЭВП 011-11). Такая птица крепилась к матице на длинной веревочке и начинала кружиться при малейшем колебании воздуха. «У Пановых круглый год под потолóком птички», птицы «реют под потолóком» (Востр., Леваш ФЭВП 011-11).

Гранислава Петровна Телятьева подробно объяснила процесс изготовления соломенной птицы. Для этого солому заранее готовили: «рас-

парывали» (т. е. разрезали) и красили краской (красной, зеленой). Сделанные заготовки раскладывали в одинаковом количестве (по пять-семь штук) перпендикулярно друг к другу и переплетали между собой, как «плетут корзинки». Одну четверть соломы оставляли для изготовления «го-ловы», три другие части связывали вместе. Птица получалась без крыльев, но с хвостом, который делали из белой бумаги «веером» (Востр., Леваш ФЭВП 011-10, 11).

Гранислава Петровна назвала такую птицу «кулик» и вспомнила легенду о ней: «Слыхала, что ему не дают пить. А он всё летит: “Пить, пить!” А ему не дают из реки пить птицы, [потому] што он реки не цистиў, не трудийсе. Вот он только и пьёт вот росу, <...> он тут и наживаётце. <...> [Птицы] носом (бродят ведь они) рыбу там ловят, лягушек – цистят [реку]» (Востр., Леваш ФЭВП 011-12).

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

№ 1. «О-о! Спи-ко с Богом, со Христом»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

О - о - о!

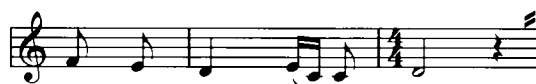
Луч - ше дев - ка, цем пар - нёк, дев - ка из - бу под - ме - тёт, да во - дй - ци при - не - сёт.

О - о - о!

Па - р(и) - не - цёк - от - ду - ра - цёк, толь - ко кú - рит та - ба - цёк,

ба - ю - бай, ба - ю - бай.

Толь - ко ку - рит та - ба - цёк, с де - вуш - кам гу - ля - ёт, вод - ку вы - пи - ва - ёт,

лю - лю, лю, лю - лю, лю.

О-о!
Спи-ко с Бо́гом, со Христо́м,
Спи со истинным Христо[м].

О-о!
Я тебя узы́баю,
Отець ушёл за ры́бою,
Баю-бай.

Мать ушл'а коров дои́ть,
Бабушка – уху варить,
Люлю, лю, люлю, лю.

Под окно пришёл бродя́й,
Крици́т: «Галеньку отдай!»
Люлю, лю, люлю, лю.

О-о-о!
Лучше девка, цем парнёк,
Девка избу подметёт,
Да водици принесёт.

О-о-о!
Пар(и)нецёк-от – дурацёк,
Только кúрит табацёк,
Баю-бай, баю-бай.

Только курит табацёк,
С девушкам гуляёт,
Водку выпиваёт,
Люлю, лю, люлю, лю.

Исп.: Федотовская Наталия Ильинична, 1910 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-34. Расш.: Редькова Е. С. Напев транспонирован на малую терцию вниз.

№ 2. «Бай, бай, спи-ко, Галинушка, засыпай»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

Бай, бай,
Спи-ко, Галинушка, засыпай,
Моё горё забывай,
Люлю, лю, люлю, лю.

О-о,
Небол(и)шие, ма́лен(и)ки,
В оккура́т по но́жиньке,
Баю-бай, баю-бай.

О-о,
Куплю Гале ва́лен(ы)ки
Небол(и)шие, ма́лен(и)ки,
Люлю, лю, люлю, лю.

О-о,
В оккура́т по но́жин(и)ке, да
Бегать по доро́жин(и)ке,
Люлю, лю, люлю, лю.

Исп.: Федотовская Наталия Ильинична, 1910 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-36. Расш.: Редькова Е. С. Исполняется с вариантом напева № 1.

№ 3. «Бай! Люлю, лю!.. Похварай да умри»

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район

♩ = 60

Ба - (а - а)й! Лю - лю, лю!

Бай, лю - ли, бай, лю - ли, по - хва - ра - й(и) да у - м(ы) - ри.

Тя - тя' сде - ла - ёт гро - бок из ё - ло - ве-н(и)-ких до - сок.

Ба - (а - а)й!

Не хо - ди - ко, Бу - ка, в бай, по-й(и)-ди, Бу - ка, на са - рай.

Ба - (а - а)й!

Ко - ня - м(ы) се - на на - да - вай. Ко - ни се - на не и - дят,

на Та - тья - ну всё гле - дят.

Ба - (а - а - а)й!

Бай, лю - лю, лю - лю - ле - н(и) - ки, да при - ле - та - ли гу - ле - н(и) - ки.

Ста - ли гу - ли вор - ко - вать, ста - ла Та - тья - на за - сы - пать.

Ба - (а - а)й!

Бай!
Люлю, лю!
Бай, люли, бай, люли,
Похварай(и) да ум(ы)ри.

Тятя сделает гробок
Из ёловен(и)ких досок.

Бай!
Не ходи-ко, Бука, в бай,
Пой(и)ди, Бука, на сарай.

Бай!
Коням(ы) сена надавай.
Кони сена не идыт,
На Татьяну всё глядыт.

Бай!
Бай, люлю, люлюлен(и)ки, да
Прилетали гулен(и)ки.

Стали гули ворковать,
Стала Татьяна засыпать.

Бай!

№ 4. «Бай! Лю!.. Да я песенку спою»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район

Бай!
Лю!Баиньки, баю,
Да я песенку спою.Про заморский край,
Если будёшь пай.Люли, люли, люленьки,
Прилетали гуленьки,
Стали гули ворковать.[Стали] с Вале́й толковать!
– Ты расти́ и вы́рости.

Исп.: Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (р. из д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 506-13. Расш.: Редькова Е. С. Исполняется с вариантом напева № 3.

№ 5. «О, баюшки-баю, Лёшу спать я укладу»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 80$

О, ба-юш - ки - ба - ю́, Лё - шу спать я у - кла - ду́.

О - о - о, да

спи, О - лё - ше - н(и) - ка, да спи - ко, ми́ - ле - н(и) - кой.

Ду - ша, спи ты, по - спи, глаз - ки ма́ - лень - ки заж - ми́,

ла - ско-в(ы) сон в ду - шу́ ма - ни́.

¹ Строка реконструирована.

О, баюшки-баю,
Лѣшу спать я укладу.

О-о-о, да
Спи, Олѣшен(и)ка, да
Спи-ко, милен(и)кой.

Душа, спи ты, поспи,
Глазки маленьки зажми,
Ласков(ы) сон в душу мани.

О-о-о.
Бай, бай, бай, бай,
Под окóшкѣ[м] попугай,
Крицит: «Лѣшеньку отдай!»

Попугай, здись не летай,
Ў нас и Лѣшу не пужай.

У нас Лѣшенька один,
Мы ево не отдадим,
Пригодитьце нам самим.

№ 6. «Бай!.. Не ходи-ко, Бука, в бай»

с. Нюксеница, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

Ба - (а - а)й!

Бай, бай, бай, бай, не хо - ди - ко, Бу - ка, в бай.

По - ди, Бу - ка, на са - рай, ко - ням се - на на - да - вай.

Ко - ни се - на не е - дят, всё на Ко - лень - ку гле - дят.

Ко - ни - те не ку - ша - ют, и ми - ня не слу - ша - ют.

Ба - (а - а)й!

Бай!

Бай, бай, бай, бай,
Не ходи-ко, Бука, в бай.Поди, Бука, на сарай,
Коням сена надавай.Кони сена не едят,
Всё на Коленьку глядят.Кони-те не кушают,
И миня не слушают.

Бай!

Исп.: Парыгина Лидия Степановна, 1921 г. р. (род. из д. Парыгино Уфтыюгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 29.01.1996. Энциклопедия Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2431-22. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на полтона вниз. Комм.: «Вот так и сидишь, люлюкаешь».

№ 7. «Бай, качи́, качи́, качи́»

с. Нюксеница, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

Бай, ка - чи́, ка - чи́, ка - чи́, под по - душ - кой - ка - ла - чи,

в руч - ках - пря - ни - чки, в нож - ках - яб - ло - чки.

О - о - о - ой!

Бай, качи́, качи́, качи́,
Под подушкой – калачи,

В ручках – прянички,
В ножках – яблочки.

О-о-о-ой!

Исп.: Парыгина Лидия Степановна, 1921 г. р. (род. из д. Парыгино Уфтыюгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 29.01.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2431-24. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на полтона вниз. По словам исполнительницы, колыбельные поются на один напев: «Всё на один л'ад поёшь, тут люлюкаешь, штобы ребёночка укл'асть».

№ 8. «Баю, баю, баёньки, купим Коле валенки»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Баю, баю, баёньки,
Купим Коле валенки.

Будёт Коленька ходить,
На ножках валенки носить.

О-о-о!

Исп.: Парыгина Лидия Степановна, 1921 г. р. (род. в д. Парыгино Уфтыюгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 29.01.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2431-25. Расш.: Федотовская О. А. Исполняется с вариантом напева № 7.

№ 9. «Бай, люлю... спать Олешу укл'аду»

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 68$

Бай, лю - лю, бай, лю - лю, спать О - лё - шу у - кл'а - ду.

Спи, О - лё - ше-н(и)-ка, по - спи, да по - бо́ - ле по - ро - сти.

Да по - бо́ - ле по - ро - сти, и по - то́л - шше по - тол - сти.

Бай, бай, бай, лю - лю, лю - лю, лю - лю, лю - ше-н(и)-ки.

Под по - душ - кой ко - ла - цы,

в нож - ках пре́ - ни - цыки, да в ру́ць - ках я́ - бл'о - цыки.

Под се-р(и)-деч - ком сл'ад - кой ме́д, у нас О - лё - ше-н(и)-ка ус - нёт.

Бай, лю - лю, бай, лю - лю, да лю - лю, лю - шень - ки, лю - лю.

У - ка - ця - ю, у - кл'а - ду. Лю - лю, лю, лю - лю, лю.

Бай, люлю, бай, люлю,
Спать Олешу укл'аду.

Да побóле порости,
И потóлшше потолсти́.

Спи, Олешен(и)ка, поспи́,
Да побóле порости́.

Бай, бай, бай, люлю,
Люлю, люлю, люшен(и)ки.

Под подушкой колаці,
В ножках прѣницьки, да
В руцьках ябл'оцьки.

Под сер(и)дѣцьком сл'адкой мѣд,
У нас Олѣшен(и)ка уснѣт.

Бай, люлю́, бай, люлю́, да
Люлю́, лю́шеньки, люлю́.

Укацяю, укл'аду́.
Люлю́, лю́, люлю́, лю́.

Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Лаптева, Глухих, Еремина Н., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 492-17. Расш.: Редькова Е. С.

№ 10. «Бай, лю... сидит барин на краю»

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район

♩ = 96

Бай, лю, лю - лю́, лю - лю́, лю - лю́, си - ди - т(ы) ба - рин на кра - ю.

Он не бе - ден, не бо - гат, у е - во мно - го ро - бят.

Все по ла - воц - кам си - дят, каш - ку ма - с - ля - ну е - дят,

да в о - ко - шеч - ко гля - дят. Бай, бай, бай.

По - ди, Бу - ка, на са - рай, Рыж - ку се - на на - да - вай.

Ста - нѣт Рыж - ко по - е - дять, ста - нѣт Ве - ня за - сы - пать.

Бай, лю, люлю́, люлю́, люлю́,
Сидит(ы) барин на краю.

Он не беден, не бо́гат,
У ево́ много робят.

Все по ла́воцкам сидят,
Кашку ма́сляну едят,
Да в око́шечко глядят.
Бай, бай, бай.

Поди, Бука, на сарай,
Рыжку сена надавай.

Станёт Рыжко поедать,
Станёт Веня засыпать.

Исп.: Серкова Анисия Павловна, 62 г. [1912 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 507-21. Расш.: Редькова Е. С.

№ 11. «Спи-ко, дитятко, поспи»

с. Нюксеница, Нюксенский район

$\bullet = 84$

Спи - ко, ди - тят - ко, по - спи, да спи, по - бо - ле вы - рос - ти.

Бу - дешь в лес - от хо - дить, бу - дешь я - год - ки но - сить,

бу - дешь па - понь - ку да ма - мень - ку кор - мить.

Спи-ко, дитятко, поспи, да
Спи, побóле вы́рости.

Будешь в лес-от ходить,
Будешь ягодки носить.

Будешь па́поньку да ма́меньку корми́ть.

Исп.: Болотова Галина Ивановна, 1919 г. р. (род. из д. Задняя Уфтыюгского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 05.02.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2433-21. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на малую терцию вверх. Комм.: «Неписанное это – выдуманное было, кто што соберёт».

№ 12. «Бай, люлю́... сидит кошка на краю»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Бай, люлю́, да бай, люлю́, да
Сидит кошка на краю,
Моёт мордошкy свою.

Исп.: Болотова Галина Ивановна, 1919 г. р. (род. из д. Задняя Уфтыюгского с/с). Зап.: Коншин О. Н. 05.02.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2433-23. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. Исполняется с вариантом напева № 11.

№ 13. «Баю, баюшки, баю, кол'отушок надаю»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Ньюксенский район

$\text{♩} = 92$

Ба - ю, ба - юш - ки, ба - ю, ко - л'о - ту - шок на - да - ю.

Ко - л'о - ту - шок двад - цеть пять, бу - дёт Ко - ля крип - це спать.

Ба - ю, ба - юш - ки, ба - ю!

Баю, баюшки, баю,
Кол'отушок надаю.

Спи-ко, Коленька, поспи,
Ты побóле вырости,

Кол'отушок двадцать пять,
Будёт Коля крипце спать.

У тя подушецька с крёстом,
Спи-ко с Богом, со Христом.

Баю, баюшки, баю!²

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Ньюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2445-14. Расш.: Федотовская О. А.

№ 14. «Бай, бай, да ишшо Боғ дай»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Ньюксенский район

$\text{♩} = 80$

Бай, бай, да иш - шó Бог дай. Дво - и двой - ни - ки, тро - и трой - ни - ки,

се - ме - ры по - гóд - ки, всё и он - но - гóд - ки, всё и се - ду - ны.

Бай, бай,
Да ишшо Боғ дай.
Двои двойники,
Трои тройники,

Семеры погóдки,
Всё и онногóдки,
Всё и седуны.

² Далее текст дополнен по записи ЭАФ 2445-15.

Исп.: Малютина Апполинария Ивановна, 1907 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-35. Расш.: Редькова Е. С.

№ 15. «Люлю, люлю... поди, Бука, на сарай»

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район

$\bullet = 90$

Лю - лю, лю - лю, лю - лю, бай, по - ди, Бу - ка, на са - рай.

А ты ведь креп - ко г(ы) - лаз - ки за - кры - вай, по - ско - ре - я у - ми - рай.

Лю - лю, лю - лю, лю - лю, лю. Те - перь я в мо - гил - ку у - кла - ду.

Ба - ю, ба - юш - ки, ба - ю.

Люлю, люлю, люлю, бай,
Поді, Бука, на сарай.

Люлю, люлю, люлю, лю.
Теперь я в могилку укладу.

А ты ведь крепко г(ы)лазки закрывай,
Поскоря умирай.

Баю, баюшки, баю.

Исп.: Бритвина Анна Григорьевна, 73 г. [1901 или 1900 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 507-22. Расш.: Редькова Е. С.

№ 16. «Баю, баю, баеньки, купим Саше валенки»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 104$

[Ба - ю, ба] - ю, ба - ень - ки, ку - пим Са - ше ва - лен - ки.

Бу - дет Са - шень - ка хо - дить, бу - дет ва - лен - ки но - сить.

[Баю, ба]ю, баеньки,
Купим Саше валенки.

Будёт Сашенька ходить,
Будёт валенки носить.

Исп.: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 03.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-01. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Комм.: «Детишок укладывают». Напев транспонирован на тон вверх.

№ 17. «Люлю, люлю, люленьки, прилетели гуленьки»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район

Люлю, люлю, люленьки,
Прилетели гуленьки.

Стали гули ворковать,
Стала Саша засыпать.

Исп.: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 03.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2119-16. Расш.: Федотовская О. А. Исполняется с вариантом напева № 16.

№ 18. «Баю, баю, баюшók, в огороде петушок»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

Ба - ю, ба - ю, ба - ю - шók, в о - го - ро - де пе - ту - шок.

Гром - ко пе - сню по - ёт, Ма - ше спать не да - ёт.

Баю, баю, баюшók,
В огороде петушок.

Громко песню поёт,
Маше спать не даёт.

Исп.: Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-25. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Федотовская О. А.

№ 19. «Баю, баюшки, баю, не ложися на краю»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

Ба - ю, ба - ю - шки, ба - ю, не ло - жи - ся на к(ы)-ра - ю:

при - дёт се - ре-н(и)-кий во-л(ы)-чók и у - та - ши-т(ы) за бо - чók.

Бай, бай, ба - ю, бай!

Баю, баюшки, баю,
Не ложися на к(ы)раю.

Придёт серен(и)кий вол(ы)чók
И уташит(ы) за бочók.

Бай, бай, баю, бай!

Исп.: Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-26. Расп.: Брагина М. С. (нотация), Федотовская О. А. Комм.: «Маленьким, всё маленьким».

№ 20. «Бай, люлю... живёт хозяин на краю»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 92$

Бай, лю - лю, бай, лю - лю, жи - вёт хо - зя - ин на кра - ю.

Он не скú - ден, не бо - гат, пóл - на ком - на - та ре - бят.

Пóл - на ком - на - та ре - бят, все по ла - воць - кам си - дят.

Все по ла - воць - кам си - дят, каш - ку с мáс - ли - цём е - дят.

Бай, люлю́, бай, люлю́,
Живёт хозяин на краю́.

Полна комната ребят,
Все по лавоцькам сидят.

Он не ску́ден, не богат,
Полна комната ребят.

Все по лавоцькам сидят,
Кашку с ма́слице́м едят.

Исп.: Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-20. Расш.: Редькова Е. С.

№ 21. «Шла кы́сонька с кухни»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 90$

Шла кы́ - сонь - ка с ку - хни, г(ы) - ла́з - ки спú - хли.

- О цём, кы́ - са, пла́ - щешь, о цём слё - зы льёшь?

- Как мне не пл'а́ - кать, как слёз не лить?

По - вар пен - ку сли - зал, всё на кы́ - ску ска - зал.

Ста - ли кы́ - сонь - ку бить, ста - ли се́ - ру - ю гу - бить.

Шла кы́сонька с кухни,
Г(ы)ла́зки спúхли.

Повар пенку слизал,
Всё на кы́ску сказал.

- О цём, кы́са, пла́щешь,
О цём слёзы льёшь?

Стали кы́соньку бить,
Стали се́рую губить.

- Как мне не пл'а́кать,
Как слёз не лить?

Исп.: Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-21. Расш.: Редькова Е. С.

№ 22. «Поллюблю тебя душой»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 90$

По - лю - б(ы) - лю́ те - бя ду - шой, на - гра - жу те - бя каз - ной, лю́-лю, лю́-лю, лю.

Ес - ли ты ме - ня по - лю́-бишь, бу́ - дёшь в зо - ло - те хо - дить, лю́ - лю, лю.

Бу́ - дёшь сча - стли - ва - я бу́ - дёшь та - ла́ - н(ы) - ли - ва - я

По бан - ке - там, по пи - рам бу́ - дёт На - день - ка хо - дить,

бу́ - дут На - день - ку во - дить.

Бу́ - дут пля - ски, му - зы - ки, ста́ - ни - м(ы) ра́ - дось ве - се - лить.

Тво - я ду - бо - ва - я кро - вать на ков - рах бу́ - дёт сто - ять.

А на бар - хаг - ной по - стё - лень - ке На - дя бу́ - дёт спать.

Тут и я ли при - ско - цю́, тут и я ли при - ли - цю́.

Рос - це - лю́ - ю, роз - ми - лю́ - ю, На - дю, На - дю до - ро - гу - ю.

Полюб(ы)лю тебя душой,
Награжу тебя казной,
Люлю, люлю, лю.

Если ты меня полюбишь,
Будёшь в золоте ходить,
Люлю, лю.

Будёшь счастливая,
Будёшь талан(ы)ливая.

По банкётам, по пирám
Будёт Наденька ходить,
Будут Наденьку водить.

Будут пляски, музы́ки,
Станим(ы) радость веселить.

Твоя дубовая кровать
На коврах будет стоять.

А на бархатной постеленьке
Надя будет спать.

Тут и я ли прискоцую,
Тут и я ли прилицую.

Росцелую, розмилую,
Надю, Надю дорогую.

Исп.: Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-19. Расш.: Редькова Е. С. Напев транспонирован на 0,5 тона вниз.

№ 23. «Баёньки, люлю, Свету спать я укл'аду»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 112-120$

Ба - ень - ки, лю - лю, Све - ту спать я у - кла - ду.

Спи - ко, С(ы) - ве - тонь - ка, по - спи, да вот по - бо - ле по - ро - сти.

Вот по - бо - ле по - ро - сти, да бо - ле вы - ро - сти.

Спи - ко, спи - ко со Хри - стом, да спи со ис - тин - ным Хри - стом.

Бай, бай, бай, ка - ци, да под по - душ - кой ко - ла - ци.

Под по - душ - кой ко - ла - ци, в нож - ках пре - ни - цки,

в руць - ках яб - лу - цьки.

Лю - лю, лю - лю, лю - лю, лю, да я и Све - ту у - кл'а - дү.

Спи - ко, С(ы) - ве - тонь - ка, по - спи, да ты хо - ро - ша - я рос - ті.

Ты хо - ро - ша - я рос - ті, да ты хо - ро - шень - ка - я да

вот при - го - жень - ка - я

Ба - ень - ки, ба - ю, ба - ю.

Баеньки, люлю,
Свету спать я укл'адү.

Спи-ко, С(ы)вётонька, поспи, да
Вот побóле порості.

Вот побóле порості, да
Бóле вы́рости.

Спи-ко, спи-ко со Христом, да
Спи со истинным Христом.

Бай, бай, бай, каці, да
Под подушкой кол'аці.

Под подушкой кол'аці,
В ножках прэницьки,
В руцьках яблуцьки.

Люлю, люлю, люлю, лю, да
Я и Свету укл'адү.

Спи-ко, С(ы)вётонька, поспи, да
Ты хорошая рості.

Ты хорошая рості, да
Ты хорошенькая, да
Вот пригоженькая.

Баеньки, баю, баю.

№ 24. «Позыбаю, pozyбаю»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

По - зы - ба - ю, по - зы - ба - ю, о - тець у - шёл за ры - бо - ю,
 мать у - шла гри - бы ло - мать, Ва - лень - ке ве - ле - ла спать.
 Бай, бай, ба - ю, бай!

Позыбаю, pozyбаю,
 Отець ушёл за рыбою,
 Мать ушла грибы ломать,
 Валеньке велела спать.
 Бай, бай, баю, бай!

Исп.: Акинтьева Анна Андреевна, 1931 г. р. (род. в д. Матвеево). Зап: Брагина М. С., Козляева М. В., 03.07.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2015-06. Расш.: Федотовская О. А.

№ 25. «А-а-а! Байки-побайки»

с. Нюксеница, Нюксенский район

$\text{♩} = 114$

А - а - а!
 Бай - ки - по - бай - ки, да мам - ке - ки - тай - ки,
 от - цу - ку - ма - чу, бра - ту - лу - ко - ви - цу,

сес - тре - пу - го - ви - цу.

А - а - а!

А-а-а!
Байки-побайки,
Да мамке – китайки,
Отцу – кумачу,

Брату – луковицу,
Сестре – пуговицу.
А-а-а!

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-27. Расш.: Федотовская О. А., Парадовская И. В. (нотация).

№ 26. «Бай да люли́, похварáй да умри»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Бай да люли́,
Похварáй да умри,
Тягька сделает гробок
Из осиновых досок.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-26. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «Пели, если ребенок родился, [например,] десятый – его не любили, и он не нужен был».

№ 27. «О-о -о!.. Я ведь Аннушку люблю»

с. Нюксеница, Нюксенский район

О-о-о!
Бай, бай, бай,
Люлюшки, люлю́,
Люлюшки, люлю́,
Я ведь Аннушку люблю́,
Люлю, лю, люлю́, люлю́.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-28. Расш.: Федотовская О. А.

№ 28. «Люлю, бай... поди, Бука, на сарай»

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 90$

Лю - лю, бай, лю - лю, бай, по - ди, Бу - ка, на са - рай.

По - ди, Бу - ка, на са - рай, у нас Лё - ши не пу - гай.

Бай, ка - ци́, бай, ка - ци́, под по - душ - кой ко - ла - ци́.

Под по - душ - кой ко - ла - ци́, в руч - ках - то кон - фё - то - цки.

Лю - лю, бай, лю - лю, бай, по - ди, Бу - ка, на са - рай.

Люлю, бай, люлю, бай,
Поди, Бука, на сарай.

Под подушкой колаці,
В ручках-то конфётоцки.

Поди, Бука, на сарай,
У нас Лёши не пугай.

Люлю, бай, люлю, бай,
Поди, Бука, на сарай.

Бай, каці, бай, каці,
Под подушкой колаці.

Исп.: Ежова Евгения Константиновна, 63 г. [1911 г. р.]. Зап.: Петрова Т. 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 487-21. Расш.: Редькова Е. С. Напев транспонирован на 0,5 тона вниз.

№ 29. «Баю, баю... спи-ко, Аня, засыпай»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

Баю, баю, баю, бай,
Спи-ко, Аня, засыпай.
Спи-ко, Аня, крепким сном,

Спи со истинным Христом.

Баю, баюшки, байки,
Спи-ко, Аня, все деньки.

Спи с утра до вечера –
Тибé делать нéчево.

Баю, баюшки, баю,
Спать я Аню укладу́.

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-35. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «Робёнка уж вот я укладываю, дак пою. И когда розревить-це, дак успокаиваешь, дак пою».

№ 30. «Баю, баюшки, баю, я тебя спать-то укладу́»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Баю, баюшки, баю,
Я тебя спать-то укладу́.

Спи со Богом, со Хри́сто́м,
И подуше́цка с крестом.

Исп.: Болотова Анна Васильевна, 1911 г. р. (род. в д. Баклановская Нюксенского с/с). Зап.: Коншин О. Н., 13.05.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2444-37. Расш.: Федотовская О. А. Записан поэтический текст без напева.

№ 31. «Баю, баюшки, баю, Валю спать укладваю»

д. Пожарище, Уфтьогский с/с, Нюксенский район

Баю, баюшки, баю,
Валю спать уклад[ы]ваю.
Бай, бай, баю-бай,
Наша Валя, засыпай.
На кота – воркота́,
А на Валю – дремота́.

На котика-воркота́,
На Валеньку – дремотика.
Поди, котик, на сарай,
Коням сена надавай.
Кони сена не едят,
Всё на Валю глядят.

Исп.: Собанина Зоя Леонтьевна, 1928 г. р. Зап.: Коншин О. Н. 18.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-35, 36. Расш.: Федотовская О. А.

№ 32. «Бай, поди, Бука, на сарай»

д. Кокшенская, Уфтьогский с/с, Нюксенский район

Бай, поди, Бука, на сарай,
Коням сена надавай.

Кони сена не едят –
Всё на Максеньку глядят.

Исп.: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. из хутора Верхне-Тарногский Маркушевского с/с Тарногского района). Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-01. Расш.: Федотовская О. А.

№ 33. «Спи, хорошенькой»**д. Околоток, Городищенский с/с, Нюксенский район**

[Спи, хоро]шенькой,
Спи-ко, ма́ленькой,
Дня́, спи, поспи,
Больша́ вы́рости.
Когда вы́ростёшь большо́й,
Будёшь в золоте ходить, да
Чисто се́ребро носить.
О-о-о! <...>
Спи-ко, Динюшка,

Спи-ко, ми́ленькой.
Пойди, Бука, на сарай,
Коня́м сена надавай.
Кони сена не и́дут,
Всё на Дину́шку гля́дят,
Лю, лю, люлю, лю.
Спи-ко, ма́ленькой,
Спи, хоро́шенькой, да
Спи, пригоже́нькой.

Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И., 26.09.1989. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2939-02. Расш.: Редькова Е. С.

№ 34. «Будёшь ягодки носить»**д. Околоток, Городищенский с/с, Нюксенский район**

Будёшь яго́дки носить,
Станёшь в лес ходить.
Лю́ли, лю́ли, лю́люшки,
Я ведь Сашеньку люблю.
О, баю-бай.
Ишо́ Сон да Дрема́
Подле ба́инку брела́,

Сашу спать укла́дывала,
Угома́нивала.
О-о-о!
Саша ма́линькой,
Оккура́тнинькой.
Лю́ли, бай, лю́ли, бай,
Спи, Саша, засы́пай.

Исп.: Шушкова Александра Ивановна, 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И., 26.09.1989. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2939-02. Расш.: Редькова Е. С.

№ 35. «Сон да Дрема́»**д. Кокшенская, Уфтюгский с/с, Нюксенский район**

Сон да Дрема́
Возле зы́боцьку брела́,

В зы́боцьку загля́двала,
Максима́ спать укла́двала.

Исп.: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. из хутора Верхне-Тарногский Маркушевского с/с Тарногского района). Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-02. Расш.: Федотовская О. А.

№ 36. «Бай, каці... под подушкой кол'аці»

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район

Бай, каці, бай, каці,
Под подушкой кол'аці, да
В ручках прэниці, да
В ножках ябл'оцкі.
Под ногам конфетоцкі, да

Винограду веточки.
Бай, бай, бай, бай, да
Поди, Бука, на сарай,
У нас Серёжи не пугай.

Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.] или Мальцева Александра Дмитриевна, 66 л. [1908 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Лаптева, Глухих, Еремина Н., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 491-22. Расш.: Редькова Е. С. Исполняется с вариантом напева № 9.

ПЕСТУШКИ, ПОТЕШКИ, ПРИБАУТКИ

№ 37. «Галочки, галочки»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 128$

Га - лоч - ки, га - лоч - ки, по - ли - ти - ли га - лоч - ки,
сй - ли на го - ло - ву - шку, на - сра - ли ко - ко - ву - шку.

$\bullet = 172$

И о - пять по - ли - ти - ли, по - ли - ти - ли, по - ли - ти - ли, по - ли - ти - ли.

Галочки, галочки,
Политили галочки,
Сйли на головушку,

Насрали коковушку.
И опять политили, политили,
Политили, политили.

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-38. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Федотовская О. А. Комм.: «Это уговариваешь робёнок, уговариваешь, когда ревят – “Галочки”. И их уцйшь рукам, их уцйшь, штобы онэ тоже махали. <...> Ну-ко, как “Галочки”? – скажешь, вот и начнут рукам махать. <...> Ешшо которые до году, ешшо они не говорят».

№ 38. «Гал'оцьки»**д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район**

Гал'оцьки, гал'оцьки,
Политэли, политэли
Поплюли, поплюли.³

Сіли на гол'овку,
Накакали на коковку,
Опять политэли, политэли!

Исп.: Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 23.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2594-13. Расш.: Редькова Е. С. Комм.: «Вот эво играют когда. Руцькам вот эдак помашут сперва, вот – “политэли, политэли”. <...> [Потом] опять розвóдят и машут эдак. Маленькие. <...> Вот руцьеньки эдак розвóдит потом – “поплюли, поплюли” [показывает, как плавают]». Исполняется с вариантом напева № 45.

№ 39. «Полители, полители»**д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район**

Люли, люли, люленьки,
Да политэли, политэли,
[Поплыли],
Сіли на головку,

Накакали на гол'овку
И опяť политэли, политэли,
Поплыли.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-12. Расш.: Федотовская О. А. По ходу исполнения А. А. Бритвина рассказывает: «Другой раз с им [ребёнком] лежишь на кровати, заберёшь у него руцьки, да “люли, люли, люленьки, полетили гуленьки” – разводишь руцьки. А потом “сіли гули на кровать, стали гули ворковать, да сіли на головку” – руцьки заздёмешь на ево́нную головку, он хохóчет и радуется. <...> Ребёнок-от лёжит, руцьки-то у него возмёмшь, да и розводишь: “гули, гули, гуленьки” – перебираешь у него руцьки-то, потом “политэли гуленьки” – и машешь, как летают птицьки-то, робёнковыми руцьками. Потом “сіли на головку” – ево́ руцьки положишь ему на головку, “накакали коковку”. Потом опяť “политэли, политэли, поплыли”».

№ 40. «Гуси летели»**д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район**

[Гуси летели],
Сели на головку,
Накакали на коковку,
И опяť полетели.

Исп.: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 03.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-06. Расш.: Федотовская О. А.

³ Поплыли.

№ 41. «Ладушки, ладушки»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

♩ = 84

Ла - ду - шки, ла - ду - шки, где бы - ли? - У ба - бу - шки.
- Шчё пи - ли - (й)и - ли? - Каш - ку ва - ри - ли,
на по - рог ска - ка - ли, де - то - нёк кли - ка - ли. Ко -
му - на лож - ке, ко - му - на по - ва - рёш - ке,
ти - бе - весь гор - шок!

Ладушки, ладушки,
Где были? – У бабушки.
– Шчё пили-(й)или?
– Кашку⁴ варили,
На порог скакали,

Дётонёк кликали.
Кому – на ложке,
Кому – на поварёшке,
Тибё – весь горшок!

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-37. Расп.: Брагина М. С. Комм.: «А вот рукам эдак хлопают: “Да тибё – весь горшок!” По ручке всё времё хлопаэш».

№ 42. «Ладушки, ладушки»

д. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район

Ладушки, ладушки,
Где были? – У бабушки.

– Што (й)или? – Кашку.
– Што пили? – Бражку.⁵

⁴ Первый слог произносит на вдохе.

⁵ Порядок слов в 3-й и 4-й строках отредактирован.

Кашка сластёнъка,
Бабушка добрёнъка,

Напоила молочком,
Проводила голичком.⁶

Исп.: Телятьева Гранислава Петровна, 1926 г. р. (род. из д. Стрелка Востровского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Парадовская И. В., 28.06.1999. Экспедиция ВГПУ, Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1840-08. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «У робён-ка руки возьмёшь да эдак хлопашь ево́нным рукам» (с 5 месяцев до 1 года).

№ 43. «Ладушки, ладушки»

д. Кокшенская, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Ладушки, ладушки,
Где были? – У бабушки.
– Шчѐ пи́ли-(й)и́ли?
– Кашку варили.

Кашка слатёнъка,
Бабушка добрёнъка,
Дѣдушко добр –
Краю́шкой в лоб!

Исп.: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. на хуторе Верхнетарногский Маркушевского с/с Тарногского района). Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-03. Расш.: Федотовская О. А. На вопрос автора записи: «Это по лбу так стукнуть надо было?», исполнительница ответила: «Обязательно».

№ 44. «Л'адушки, л'адушки»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район

Л'адушки, л'адушки,
Где были? – У бабушки.
– Цевó пи́ли-ели?

– Кашку ели,
Бражку пи́ли,
Домой поехали.

Исп.: Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 23.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2594-12. Расш.: Редькова Е. С. Комм.: «Ру́цкам вот это л'адушки». Исполняется с вариантом напева № 45.

№ 45. «Цик-цик-цик, дол'о́нъци»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район

♩ = 120

Цик - цик - цик, до - л'о́нь - ци, на - е - ха - ли тор - го́в - ци.

⁶ Го́лик – веник из берёзовых прутьев, без листьев.

- Штє про - да - ют? - А шї - л(и) - цє, да мь - л(и) - цє, да
зє - р(ы) - га - л(и) - цє. А шиль - цєм у - ши - ва - тце,
мьль - цєм у - мь - ва - тце, в зєрь - галь - цє смо - три - тце.

Цик-цик-цик, дол'оньци,
Наехали торговци.
- Штє продают?
- А шїл(и)цє, да мьл(и)цє, да

Зєр(ы)гал(и)цє.
А шильцєм ушиватце,
Мьльцєм умыватце,
В зєрьгальцє смотритце.

Исп.: Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 23.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2594-11. Расш.: Редькова Е. С. Напев транспонирован на один тон вверх. Комм.: «Рўцькам эдак вот: "цик-цик-цик, дол'оньци..." Рўцькам по столу эдак вот». Во время пения исполнительница хлопает по столу в такт.

№ 46. «Цїки, дол'онци»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

[хлопает в ладоши:]

Цї - ки, до - л'он - ци, на - е - ха - ли тор - гов - ци
из Но - ва - го - ро - ду. - Це - во на - вез - ли?

– Шиль - це, да мьль - це, да зёр - каль - це.

Шиль - цём у - ши - вать - це, мьль - цём у - мы - вать - це,

в зерка - л'о смот - рить - це.

Ціки, дол'онци,
Наехали торг'овци
Из Нова-городу.
– Цевó навезли?
– Шильце, да мьльце, да

Зёркальцё.
Шильцём ушиватьце,
Мьльцём умыватьце,
В зеркал'о смотрятьце.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2435-38. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). На вопрос, зачем хлопают во время пения, А. А. Бритвина ответила: «Ну, а штóбы пол'учше спаў. Евó эдак убаюкивают, дак он прислу'шиваитце – вот и быстрой засыпáёт».

№ 47. «Ехали торг'овци»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Ехали торг'овци,
Навезли товару:
Смол'ы да вáру!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 06.02.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2430-27. Расш.: Брагина М. С. Комм.: «Да вот на шутку так и пили».

№ 48. «Сорока-ворона»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

♩ = 188

Со - ро - ка - во - ро - на каш - ку ва - ри - ла,
на по - рог ска - ка - ла, де - то - нёк кли - ка - ла.
Ко - му - на лож - ке, ко - му - на по - ва - рёш - ке,
а ти - бе́ - весь, А - нюш - ка, гор - шок!

Сорока-ворона
Кашку варила,
На порог скакала,
Дётонёк кликала.
Кому – на ложке,
Кому – на поварёшке,
А тибё – весь, Анюшка, горшок!

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ, Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-39. Расш.: Брагина М. С. Водят пальчиком по ладошке ребёнка, как будто «варят кашу».

№ 49. «Сорока-ворона»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Сорока-ворона
Кашу варила,
Гостей кормила:
Этому – ложку,
Этому – поварёшку,
Этому – весь горшок.

Исп.: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 03.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-04. Расш.: Федотовская О. А.

№ 50. «Сорока-ворона»*д. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район*

Сорока-ворона
Кашу варил'а,
На порог скакал'а,
Гостей поджидал'а:
Этому – на л'ожке,
Этому – на пл'ощке,
Этому – на поварёшке,
Этому – на кончике,
А пальчику-мальчику

Не хватил'о.
Он тоўкёт и мёлёт,
На ступку гостей срать водит,
Баньку топит.
Тут нагрёў тепленьеко,
Тут – гореченько,
Тут – тепленьеко,
Тут – гореченько,
А тут – ключи, ключи, ключи!

Исп.: Телятьева Гранислава Петровна, 1926 г. р. (род. из д. Стрелка Востровского с/с). Зап: Комягина О. Н., Парадовская И. В., 28.06.1999. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1840-06. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «На “ключи” уж – “вскипел’о” дак» (щекочут малыша).

№ 51. «Сорока-ворона»*д. Кокшенская, Уфтюгский с/с, Нюксенский район*

Сорока-ворона
Кашу варил'а,⁷
На порог скакал'а,
Дитэй кликал'а:
– Идите, дити,
Кашу хлебать!
Дитям-то – по л'ожке,
Собакам-то – по крошке,
Овцам – по еслям,
Коровам – по кол'одам,
Поросятам – по корытам.

Вариант окончания:⁸

Кашка слатенька,
Бабушка добренька,
Дедушко добр –
Краюшкой в лоб!

Исп.: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. на хуторе Верхнетарногский Маркушевского с/с Тарногского района). Зап.: Коншин О. Н., 07.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2442-04. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: на ладошке показывают пальчиком.

⁷ Строка восстановлена по фонограмме № ЭАФ 2442-05.

⁸ Вариант окончания текста приводится по записи № ЭАФ 2442-05.

№ 52. «Сорока-ворона»

д. Красавино, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,

Гостей кликала,
Не придут ли гости,
Не выхлебают ли кашки?

Исп.: Лукиянова Меропия Павловна, 1899 г. р. (род. из д. Дунай), Шебалина Анастасия Павловна, 1907 г. р. (род. из д. Дунай). Зап.: Третьякова А. А., Савельева Л. Е., Кулёв А. В., 05.07.1988. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 489-03. Расш.: Федотовская О. А.

№ 53. «Топай, топай, ножка»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 136$

То - пай, то - пай, нож - ка, не жа - лей са - пож - ка!

Па - па но - вы - е со - шьёт, и дру - ги - е по - до - шьёт.

Топай, топай, ножка,
Не желей сапожка!
Папа новые сошьёт,
И другие подошьёт.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-14. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Комм.: «Это другой раз водишь [ребёночка] по избе, заберёшь эдак под мышки-ти. Он на носочках и топаёт, дак и приговариваешь. <...> Это плясать учат».

№ 54. «Катя, Катя, попляши»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 120$

А Ка - тя, Ка - тя по - пля - ши! У Ка - ти нож - ки хо - ро - ши!

А Катя, Катя, попляши!
У Кати ножки хороши!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 06.02.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2430-25, 26. Расш.: Брагина М. С. (нотация). Федотовская О. А. Напев транспонирован на полтона вверх. Во время пения исполнительница хлопает в такт. Комм.: «Да шчѣ вот: дѣржишь робѣночка-то, дак он прыгаэт на руках-то. Это уж большѣнойкой. Дак вот и поѣшь».

№ 55. «Катя, Катя, попляши»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район

Катя, Катя, попляши́, да
У тя ножки хороши́.
Этой ножке не до пляски,
Свалилисе подвѣзки,

Спа́ли юпацьки,
Да берѣстяницки.⁹
Ох, Ка́тен(и)ка,
Да хорошенькая!

Исп.: Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 23.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2594-14. Расш.: Редькова Е. С. Комм.: «Опѣть пляшѣт, дак вот ножкам эдак вот ска́цѣт». Исполняется с вариантом напева № 45.

№ 56. «Тритатушки, тритата»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Тритату́шки, тритата́,
Вышла кошка за кота,
За кота котóвица,

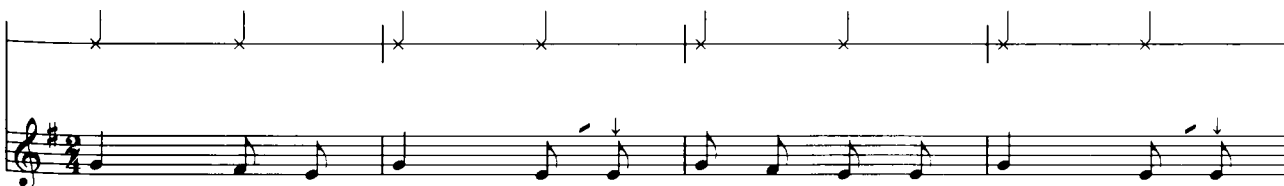
За Петра Петро́вица.
Думала – за барина,
А вышла за тотáрина.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-03. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «Другова [ребѣнка] за руки дѣржат эдак, за подпазушки-ти возьмут, дак штѣбы он ходить-то учйѣсе – топаэт. Так вот это ево выкидывають да и приговаривають».

№ 57. «Тпру́жки-потпру́жки»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

[хлопает в ладоши:]

Тпру́ - жки - по - тру́ - жки, пе - кла ба - ба ви - ту́ - шки на

⁹ «Юпацьки – юпаки. <...> На ножки вот эдакие, как сандалики, только вязаные. А “спали юпаки да берѣстяники” – это из бересты раньше плели вот такие л'апотки – ма-аленькие-маленькие, на маленьких [детей]».

су - сле, на ма - сле, на го - л'ой во - де, на прес -

но́м мо - л'о - ке.

Тпру́жки-потру́жки,
Пекл'а баба виту́шки
На сусле, на масле,

На го́л'ой воде,
На пресно́м мол'оке.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Ньюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-12, 13. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Комм.: «С маленькими это, когда играют, дак им прибаутоцьки эти рассказываешь, когда кацяешь. Спать укладываешь, собираешь имя прибаутоцьки, штоб быстрой засыпали. “Витушки” – ещё цикаешь [хлопаешь] – они и бегают, радуютце. <...> И они кружатьце, бегают, ивкают, да друг за дружкой бегают».

№ 58. «Тпру́ни, тпру́ни»

с. Ньюксеница, Ньюксенский район

$\text{♩} = 120$

Тпру - ни, тпру - ни, у Пет - ру - ни бы - ла си - ва - я ко - бы - ла,

бы - ла си - ва, си - во - гри - ва.

У Пет - ру - ни, у про - хво́ - ста ко - бы - ла бе - ло - хво́ - ста.

Тпру́ни, тпру́ни,¹⁰ у Петру́ни
Была сивая кобыла,
Была сива, сивогрива.

У Петру́ни, у прохво́ста
Кобыла белохвоста.

¹⁰ Звукосочетание «тпру» в слове «тпруни» произносится губами.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-35. Расп.: Федотовская О. А. Напев транспонирован на полтона вниз. Комм.: «Посажу на колени и качаю её [внучку], и пою».

№ 59. «Тпрушки, бычок»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Тпрушки, бычок,
По дорожке скацёт,
Сани волоцёт.
Сани не наши,

Хомут не свой,
Поезжай, не стой,
Не оглядывайсе,
Не заворачивайсе.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-34. Расп.: Федотовская О. А. Комм.: «На колени садят ребенка».

№ 60. «Дедушко Плехан»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 124$

Дё - ду - шко Плё - хан, ку - ды ба - бу - шку де - ваў?
Под о - вин спех - нуў, по - ме - л'ом шчоў - кнуў!
Ба - ба не стер - пё - л'а, в под - поль - ё у - ли - те - л'а.
А в под - поль - е быў бу - рак, а хто сл'у - шаў - тот [ду - рак].

Дёдушко Плехан,
Куды бабушку деваў?
Под овин спехнуў,
Помел'ом шчоўкнуў!

Баба не стерпел'а,
В подполье улител'а.
А в подполье быў бурак,
А хто сл'ушаў – тот [дурак].¹¹

¹¹ Последняя строчка восстановлена по записи ЭАФ 2445-06.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 06.02.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2430-28. Расш.: Брагина М. С. Комм.: «А коўда пили? Ну, какие-нибудь сказочки рассказывали коўда, чевó кто вздумает – малышам [и рассказывает]».

№ 61. «Петушок, петушок»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 96$

Пе - ту - шок, пе - ту - шок на во - рот - цах си - деў,
трó - и л'ап - ти сплëу, ко - то - чик по - те - ряў.
Мо - л'ó - ду - шка на - шл'а, мо - л'ó - ду - шка доб - ра,
пи - рож - ков на - пе - кл'а, не по - под - це - ва - л'а.
О - на у - сé - л'ась на шес - тóк, са - ра - фан сож - гл'а,
сра - ку вы́ - жé - г(ы) - л'а.

Петушок, петушок
На воротцах сидёу,
Трóи л'апти сплëу,
Коточик¹² потеряў.
Мол'óдушка нашл'а,
Мол'óдушка¹³ добра,

Пирожков напекл'а,
Не поподцевал'а.¹⁴
Она усёл'ась на шестóк,
Сарафан сожгл'а,
Сраку вы́жог(ы)л'а.

Исп.: Драчева Мария Владимировна, 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2320-09. Расш.: Редькова Е. С.

¹² Коточик – то же, что кочедык, приспособление для плетения лаптей.

¹³ Поёт «мол'óдушке».

¹⁴ Поёт «не поподшивала».

№ 62. «Ёхаў доктор на быке»

д. Дор, Брусноволовский с/с, Нюксенский район

♩ = 124

Ё - хаў док - тор на бы - ке, ба - ла - ла - е - чка в ру - ке.

Ба - ла - ла - е - чка - гу - док ро - зо - рí - ла весь до - мок!

Ёхаў доктор на быке,
Балалаечка в руке.
Балалаечка-гудок
Розорила весь домок!

Исп.: Меледина Антонина Николаевна, 1933 г. р. (род. из Востровского с/с). Зап.: Федотовская О. А., июнь 2003 г. Экспедиция ДМШ № 4 г. Вологды. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭВФ 326-02. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на 0,5 тона вверх. Комм.: «А это во припевку поёт маленькому ребёнку. Играет с (й)им. <...> На колиях дёржит да и розговаривает».

№ 63. «Писенка-циремисенка»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Писенка-циремисенка,
Волокут бабу цірез лисенку.
Верёвочка оборваласе –
А бабка на печь убраласе.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-04. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «Собирают, цевó надумают».

№ 64. «Сту́ки-сту́ки, батоги́»

д. Околоток, Городищенский с/с, Нюксенский район

Сту́ки-сту́ки, батоги́,
Далеко ли вы пошли?
– До Данилова гумна,
До Калинова моста.

А Матвей-от, Дорофей,
Да горох молотил
На цюжóm гумне́,
На разúличье.

Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И., 26.09.1989. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № 2939-02. Расш.: Редькова Е. С. Комм.: «Вот, а потом “окаешь”. Это я от мамы слыжала».

№ 65. «А гу-гу́, а гу-гу́»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 64$

А гу - гу́, а гу - гу́, по - те - ря - ла я клю - ку́
на пус - ты́нь-ськом во - ло - ку́.
Там пус - ты́ - ня - на шу - мят, не клю - ку ли ди - лят?
Пой - дём - ко, И - ван, не да - дут ли и нам?
Ста - нём по ле - су хо - дить, ста - нём го - ло - сом во - дить,
ста - нё - м(ы) лы́ - чка драть, сту - пень - кі пле - сти,
на ба - зар ве - зти.
На ба - за - ре не бе - рут - то́-л(и)-ко за у - ши де - рут!

А гу-гу́, а гу-гу́,
Потеряла я клюку́
На пусты́ньском волоку́.
Там пусты́няна шумят,
Не клюку ли делят?
Пойдём-ко, Иван,
Не дадут ли и нам?

Станём по лесу ходить,
Станём голосом водить,
Станём(ы) лычка драть,
Ступенькі¹⁵ плести,
На базар везти.
На базаре не берут –
Тол(и)ко за уши дерут!

¹⁵ Ступенькі – лапти.

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-36. Расш.: Федотовская О. А., Брагина М. С. (нотация). Комм.: Пели, «когда [ребёнок] разревится, дак успокаиваю, дак поют». Напев близок колыбельным песням.

№ 66. «Бабушка, ку-ку»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Бабушка, ку-ку,
Митрофановна, ку-ку.
Сядь на клюку,
Поезжай за реку́.

За рекой-то шумят,
Не сарафаны ли делят?
Кому клин, кому стан,
Ане – весь сарафан.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция Нюксенского ЦНТК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-36. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «С ребёнком играешь и поёшь».

№ 67. «Вёкошка – горожано́цка»

д. Большая Сельменьга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 116$

Вё - ко - шка - го - ро - жа́ - но - цька,
где ты бы - ла - спо - бы - ва - ла?
Где ты но - цёсь но - цё - ва - ла?
Там, там, там, за бо - лот - цём.
Шли му - жи - ки во - лог - жа́ - на,

вариант:

Вёкошка¹⁶ – горожа́ноцька,
Где ты была́-спобыва́ла?
Где ты ноце́сь ноцева́ла?
Там, там, там, за болотце́м.
Шли мужики вологжа́на,
Высек(ы)ли по прудо́цьку,
Сделали по гудо́цьку.

Вы, гудки, не гудите,
Ба́тюшка не будите.
Ба́тюшко за рекою,
Пьёт вино зеленое́.
Пейте, робята, не лейте,
Сну некому не давайте.

Исп.: Королёва Акулина Михайловна, 1906 г. р. (род. в д. Берёзово Нюксенский с/с). Зап.: Третьякова А. А., Получистова О. А., Чепига Т., 07.07.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 491-09. Расш.: Парадовская Г. П. Комм.: «Ишшо пили мы, значит, на качу́ле-то кача[лись]. <...> А вот на качу́лях... <...> Вот небольшие-те мы ишшо́, вот эдакиё, подро́с[т]кам-то. Маленькие-те качу́льки. Вот эту и поёшь пьсьню. Споёшь, и ты соходи́, а я сяду́». Три последних строки исполняются с вариантом напева, представленным в строфе № 11.

№ 68. «Соло́мина-ело́мина»

д. Малая Сельменьга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

Соло́мина-ело́мина,
Утоцька-горожа́ноцька,
Где ты ноце́сь ноцева́ла?
– Там, там, там за болотце́м,
За осиновым листо́цьком.
– Цевó ты там дел’ал’а?
– Коров пасл’а.
– Цевó вы́пасл’а?
– Коня́ с седл’ом.
– Где-ка конь с седл’ом?

– Никол’ай в це́ркву увёл.
– Где церкв’а?
– Водой унесена́.
– Где вода́?
– Быки выпили.
– Где быки?
– По гора́м ушли.
– Где горы́?
– Цветка́м заросли.

Исп.: Власова Анна Федоровна (г. р. не указан, род. из Нюксенского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Третьякова А. А., 08.07.1988. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 464-05. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «С робятам-то водил’асе. Наместо сказки роск’азывал’а».

¹⁶ «Вёкошка» – возможно, от «векша» – лесной зверёк, белка, сорока (Даль В. И. ТС. Т. I. С. 175).

№ 69. «Шчѣ в горбу?»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

– Шчѣ в горбу?	– Ковшичком.
– А дѣнёжки.	– Сколь наклал ковшичков?
– Хто наклал?	– А пять!
– Дѣдушко.	– Раз, два...
– Чем он клал?	

Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-40. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «Это уж большим, не маленьким».

№ 70. «Што в горбу?»

д. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район

– Што в горбу?	– Чем наклал?
– Денежка.	– Ковшичком.
– Кто наклал?	– Каким?
– Дедушка.	– Серебряным.

Исп.: Телятьева Гранислава Петровна, 1926 г. р. (род. из д. Стрелка Востровского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Парадовская И. В., 28.06.1999. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1840-05. Расш.: Федотовская О. А. Комм.: «По "горбу" [спине] ребятам колотишь и приговариваешь».

ЗАКЛИЧКИ

№ 71. «Дожжик, дожжик, перестань»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 108$

До́ж - жи - к(ы), до́ж - жик, пе - ре - стань, мы по - и - дѣ-м(ы) на рос - стань

Бо́ - гу мо - ли - тьце, Хри - сту по - кл'о - ни - тьце.

У Хри - ста - то си - ро - та за - пи - ра - ёт во - ро - та

До́жжик(ы), до́жжик, перестань,
Мы пойдём(ы) на росста́нь
Бо́гу моли́тьце,
Христу покл'они́тьце.

У Христа-то сирота
Запира́ёт ворота
Ключи́ком, замо́чиком,
Шёлковым пл'ато́чиком.

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 15.08.1995. Экспедиция Ньюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-21. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Рейма О. Я. Комм.: «Дақ когда дожж, дақ вот и поёшь. <...> Ведь мало ли: вон в лес придём за грибам ли, куда ли, или на роботе где. Дақ че[в]о в детстве-то делать? Вот экии и выпевали всё. <...> Небольшушшые ведь уж были – пили».

№ 72. «До́жжик, лей, до́жжик, лей»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Ньюксенский район

До́жжик, лей, до́жжик, лей,
На ми́ня и на лю́дей,

На мою́-ту супоста́точку
Ищó побольше лей!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 15.08.1995. Экспедиция Ньюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-20. Расш.: Брагина М. С., Рейма О. Я.

№ 73. «Дождик, лей»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Ньюксенский район

на дя - ди - ну пше - ни - цю, на наш еч - мёнъ,
по - ли - вай весь день!

Дождик, лей, дождик, лей,
На меня и на людей,
На дядину пшеницю,

На наш ечмёнъ,
Поливай весь день!

Исп.: Суровцева Анна Васильевна 1915 г. р. (р. из д. Хохлово). Зап.: Получистова О. А., Терещенко А. А., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3282-43. Расш.: Редькова Е. С. Комм.: «Детишки. <...> Лётом-то кричали, ковды дождик-от пойдёт, дак они бегают да кричат».

№ 74. «До́жджик, лей, до́жджик, лей»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Ньюксенский район

До́жджик, лей, до́жджик, лей,
На меня и на людей,

На дядину пшеницю,
На наш ечмёнъ!

Исп.: Мальцева Анна Васильевна, 1924 г. р. (род. на хуторе Парки Брусноволовского с/с). Зап.: Багулина Т. Н., Прворорова Н. В., 26.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1988-07. Расш.: Рейма О. Я.

№ 75. «Дождик, лей, лей, лей»

д. Лесютино, Уфтюгский с/с, Ньюксенский район

Дождик, лей, лей, лей на ме - ня и на лю - дей.
На ме - ня - по кро - шке, на лю - дей - по ло - жке! У-ух!

Дождик, лей, лей, лей
На меня и на людей.

На меня – по крошке,
На людей – по ложке!
У-ух!

Исп. Лобазова Мария Андреевна, 1939 г. р. (род. на хуторе Чёрный, жила в д. Заболотье). Зап.: Федотовская О. А., Коншин О. Н. Бородина Л. Н., 24.02.2003. Экспедиция ВГПУ, Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ, № ЭАФ 2252-01. Расш.: Брагина М. С.

№ 76. «Радуга-дуга»

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 116$

Ра - ду - га - ду - га, не да - вай дож - жа́,
да - вай со́л - ны - шка - ко - ло - ко́л - ны - шка!

Радуга-дуга,
Не давай дождя́,

Давай со́лнышка –
Колоко́лнышка!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 15.08.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-24. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Рейма О. Я. Напев транспонирован на полтона вверх. Комм.: «Ну, шчо́бы вот – льёт до́жж, ну, шчо́бы перестал, дак мы и поём. А радуга-то-дуга ведь бывает, эво до́жж-от когда, дак вливаецце как в реку. Дак вот и мы бегам, да и поём. <...> Сколько хошь пой, дурим, бегаем дак. Ну, дак ведь до́жжик перестанёт, дак мы пошто́ будём пить-то?!»

№ 77. «Солнышко, колоколнышко»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 120$

Сол - ны - шко, ко - ло - ко́л - ны - шко,
при - ка - ти - се к нам на за - ва - лин - ку,
на при - гре - вин - ку,

о - бо - грэй - ко нас, о - бо - рва - ныи - цёв,
мы за - мёр - зли!

Солнышко,
Колоколнышко,
Прикатісе к нам
На завалинку,

На пригрёвинку,
Обогрэй-ко нас,
Оборваньицёв,
Мы замёрзли!

Исп.: Суровцева Анна Васильевна 1915 г. р. (р. из д. Хохлово). Зап.: Получистова О. А., Терещенко А. А., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3282-45. Расп.: Редькова Е. С.

№ 78. «Соўнышко, кол'окоўнышко»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Соў - ны - шко, кол'о - коў - ныи - шко,
за - гле - ніи в о - ко - ныи - шко,
по - гле - ді на де - тку, дай е - му кан - фё - тку!

Соўнышко,
Кол'окоўнышко,
Заглени в оконышко,¹⁷

Погледи на детку,
Дай ему канфётку!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.04.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-14. Расп.: Брагина М. С. Напев транспонирован на кварту вверх. Комм.: пели дети, когда бежали в лес за грибами.

¹⁷ Строка отредактирована с учётом записи: № ЭАФ 2428-15.

№ 79. «Сóлнышко, колоко́лнышко»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 188$

Сóл - ны - шко, ко - ло - ко́л - ны - шко!

Вы́ - гле - ни в о - ко - шко - дам ти - бе́ го - ро - шку,

дам и зёр - ны - шка!

Сóлнышко,
Колоко́лнышко!
Вы́глени в окошко -

Дам тебе́ горошку,
Дам и зёрнышка!

Исп.: Собанина Зоя Леонтьевна, 1928 г. р. (род. в с. Нюксеница). Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-48. Расш.: Брагина М. С. Комм.: «Так бегали... ребятня, дак. Вот когда – перед дожжём».

№ 80. «Сóлнышко, колоко́лнышко»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 180$

Сóл - ны - шко, ко - ло - ко́л - ны - шко!

Вы́ - ка - жи ро - га́, я те дам пи - ро - га́:

яць - ниць - ка, пшо - ниць - ниць - ка

и го - ро́ - хо - виць - ка.

Сóлнышко,
Колокóльнышко!
Вы́кажи рога́,
Я те дам пирога́:

Яцьницька,
Пшоніцьницька
И горо́ховицька.

Исп.: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. Зап.: Федотовская О. А., 03.07.2001. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-14. Расп.: Рейма О. Я., Мехнецова К. А. (нотация).

№ 81. «Улитка, улитка»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 124$

У - ли - тка, у - ли - тка, вы́ - су - ни ро - га́ -

я те дам пи - ро - га́, да го - ро́ - хо - ви - ка!

Улитка, улитка,
Вы́суни рога́ –

Я те дам пирога́,
Да горо́ховика!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.04.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-51. Расп.: Брагина М. С. Комм.: приговаривали улитке маленькие дети. Напев транспонирован на один тон вверх.

№ 82. «Пістик, пістик»

с. Нюксеница, Нюксенский район

$\bullet = 168$

Піс - тик, піс - тик, вы́ - ка - жи го - ло - вку -

дак дам пи - ро - га́, и го - ро́ - хо - ви - ка!

Не вы́ - ка - жешь го - ло - вки - в хлев по - са - жу,

Пістик,¹⁸ шістик,
Вы́кажи головку –
Дак дам пирога,
И горóховика!

Не вы́кажешь головки -
В хлев посажу,
Помелом запру́
И не вы́пушшу!

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-31. Расш.: Рейма О. Я. Напев транспонирован на полтона вниз. Комм.: «Как только снег растаёт, ходили за пистиками. <...> Из земли вылазят вот такие. Ну и вот, этих пистиков нарвём. В чугуны воды нальём. Сварятца эти пистики – в решето их, и ели. Тут эте, скарлупки-те отбрасывали и ели. Дак вот ходили за этими пистиками, там и пели. <...> Вот ходим, собираём и поём. <...> Не грудкой, а просто – кто где ходит, тут и поёт. <...> Вот у нас тут такое место ес[т], называлосё – “над вересничком”: “Пойдёмте за пистиками над вересничком”. Такой угор. Дак где к угорчику, тут дак уж тут растаял бы, дак онё и выказывают головки-те. А где ишшо и снежок» (№ ЭАФ 2120-30, 31).

№ 83. «Куда вѣтер – туда дым!»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Куда вѣтер – туда дым!
Куда вѣтер – туда дым!
Куда вѣтер – туда дым!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.04.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-19. Расш.: Брагина М. С., Комм.: «Костёр розжигём, дак ведь дым. Дак мы и бегаем в дыму-ту, дак: “Куда вѣтер – туда дым...” <...> Только приговаривали – в дыму кружилисе да». Напев транспонирован на полтона вверх.

№ 84. «Гори, гори ясно»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 120$

Го - ри, го - ри яс - но, шчо - бы не по - га - сло!

По - гле - ди на не - бо: пти - чки ли - тят,

ко - ло - коль - чи - ки зве - нят!

Гори, гори ясно,
Шчобы не погасло!
Погледи на небо:

Птички летят,
Колокольчики звенят!

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.04.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2428-16. Расш.: Брагина М. С., Мехнецова К. А. (нотация). Комм.: «Костёр когда розжигали, а ведь после дождя-то сырое всё, плохо горит-то. Вот и бегаем, костёр-от розжигаем да и поём».

№ 85. «Кокúшка-горюшка»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 160$

Ко - ку - шка - го - рю - шка, ска - жи м(ы) - не - ка, до́у - го ли лет жить?

Кокúшка-горюшка,
Скажи м(ы)не-ка,
До́уго ли лет жить?

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Уварова Н. Е., Бородулина А. Л., 06.01.1995. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1261-29. Расш.: Брагина М. С. Напев транспонирован на тон вверх.

№ 86. «Кокүшка-горюшка»

п. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район

♩ = 320

[Ко] - ку́ - шка - го - рю́ - шка, на те хле - ба то - по - ту́ - шку!

Лег, со - сні́, у - ви́дь во сне, мно - го ли мне жить дев - кой?

вариант:

Ко - ку́ - шка - го - рю́ - шка, на те хле - ба то - по - ту́ - шку!

Лег, со - сні́, у - ви́дь во сне, мно - го ли жить дев - кой?

Кокүшка-горюшка,
На те хлеба топогүшку!

Лег, сосні́, уви́дь во сне,
Много ли мне жить девкой?

Исп.: Расторгуева Мария Кирсановна, 1911 г. р. (из д. Заклубочная Космарёвского с/с), или Коптева Анфисья Микентьевна, 1910 г. р. (из д. Дор Космарёвского с/с), или Первалова Нина Матвеевна, 1908 г. р. (из д. Кишкино). Зап.: Получистова О. А., 15.07.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 502-07. Расш.: Мехнецова К. А. Комм.: «Вот мы так пили это, кричили».

СЧИТАЛКИ

№ 87. «Ра́зи, два́зи»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Ра́зи, два́зи,
Тризи, ризи,
Пята, ла́та,

Ту́ни, му́ни,
Ту́па, крѣс[т],
Комаро́вьей хвѣс[т].

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-38. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «Играют, дак эту присказульку и говорят... Малыши играют. Вот встанут там в кружочек, и один одново́ и тыкают – считают: “Рази, двази...” – по порядку всех. А послѣнней вот – “комаро́вьей хвѣст” – тот и выбегаёт, выходит из этой, из счётки, считают-то, дак. Из счёту-то он выходит, послѣнней».

№ 88. «Ра́зи, двáзи»**д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район**

Ра́зи, двáзи,
Три́зи, ри́зи,
Пя́та, ла́та,

Ку́ни, му́ни,
Ту́па крёст,
Макаро́ва кость.

Исп.: Собанина Зоя Леонтьевна, 1928 г. р. (род. в с. Нюксеница). Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-34. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «Рассчитывались маленькие – кому водить... В кружочки встают – кому водить. Тебе водить, значит, выпало».

№ 89. «Перводѣн, другодѣн»**д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район**

Перводѣн, другодѣн,
Шол'одѣн, мол'одѣн,
Подпѣн, пинодѣр,

Чучко́п, чифири́с,
Кокорю́ка, десято́к.

Исп.: Панѣва Анна Ивановна, 1919 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова И. В., 27.09.1987. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 424-19. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «На каждую цифру – слово».

№ 90. «На ко́лобе, на ё́лобе»**д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район**

На ко́лобе, на ё́лобе,
На ба́бьей росе,
На по́пове поло́се.
Дья́кан пи́шет
Чѣ́рным у́глѣм:
Тело залитѣло,
По за́морю литѣло.
За́ морѣм-то цѣ́ркава,
В цѣ́ркви – Никола,
Анна Бы́кова.

Вы́шею, поше́ю
На убо́гой дом.
Кому – пу́говики литые,
Кому – серьги золоты́е,
А поповым до́церам –
По кисейным рука́вам,
По́пчику бо́гатуму –
Шапочку лахма́тую,
А Ерѣ́мке бедному – дак
Табакерку медную.

Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (род. в д. Хохлово). Зап.: Получистова О. А., 26.01.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 455-20. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «Так это мы играли, когда бегали ишшо в детстве дак, считалисе... Онѣ стоят все, а я так, к слову, я одна их знаю, дак я и пою, так считаю всех: “На ко́лобе, на ё́лобе...” Вот так считаю, считаю. А на ком кончитце, тот и выходит уж из круга-то. <...> Я считала-то. Онѣ-то не знают. В обшом, ведь не ка́жной уме́ю-то... Для игры, для игры. Играли это всё, играли в детстве».

№ 91. «Имальцё-другимцё»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

Имальцё-другимцё.
 На жол'обе, на вол'обе,
 На божьей росе,
 На попове пол'осё.
 Пишёт дьякан

Цёрным углём.
 Прел'о-горел'о,
 По-за пол'ю лител'о.
 Строщька-строк,
 Поди вон, королёк!

Исп.: Бакланова Анна Александровна, 1914 г. р., (род. в д. Ерзовая Уфтыгского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Коншин О. Н., Уварова Н. Е., Мишенёва Л. А., 23.06.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1411-12. Расп.: Рейма О. Я. Комм.: «Все в круг встанут, а ты вот и го[в]оришь. <...> И ты дак всё и даёшь рукой, и даёшь эдак всем рукой: “Имальцё-другимцё...” <...> Этот вышёу – “королёк” – вышёу дак. А потом опять, опять с краю нацинаэш, опеть эдак. Опеть скажешь, опеть это пропоёшь, опеть вышёу, эдак все... а там, хто послённей останетце – ак тому уж бежать-хватать тому на́да. А все “имальцём” и бежат, спречутце. Прятки были – спречутце, и вот ишчут. Этот ишчёт бегаёт, которой тут останетце, ишчёт бегаат. А перво ково сохватаэт, дак тот бежит опеть, ишчёт бегаат. А этот опеть спречитце. Вот так это был'о опять. Это маленькие, это подро́с[т]ки просто такие. Вот мы подро́с[т]кам-то были, дак это и играли – “имальцём” называэтце. Подрос[т]ки это».

№ 92. «Гэна, гэна, раз»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

Гэна, гэна, раз,
 Кумбар, кумбар, раз.
 Гэна, гэна, набар,
 Кумбар, кумбар, жаба.

Жа́ба прыгала, скака́ла,
 Чуть в боло́то не попала́,
 А попала́ к чёрту в дом,
 Где родился чёрт с горбом.

Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (род. в д. Хохлово). Зап.: Получистова О. А., 26.01.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 455-21. Расп.: Рейма О. Я.

ИГРЫ, ИГРОВЫЕ ХОРОВОДЫ

№ 93. «Давайте-ко, девчата, голоса́ночку тянуть»

с. Нюксеница, Нюксенский район

$\text{♩} = 162$

Да - вай - те - ко, дев - ча - та, го - ло - ся́ - но - чку тя - нуть.

Кто не до - тя́ - - не́т - то - во́ те - ре - бить!

Давайте-ко, девчата,
Голосяночку тянуть.

Кто не дотянёт –
Тово теребить!

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородин Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-44, 45. Расш.: Брагина М. С. Играющие пели припевку и тянули её последний звук, соревнуясь, кто дольше протянет. «А кто устанёт и не дотянёт – ну, и тово теребят [дёргают, щиплют]. <...> Все непомножку вот так и потеребят... кто первой не дотянёт».

№ 94. «Ёрга – не ёрга»

д. Околоток, Городищенский с/с, Нюксенский район

«Луноцьки были. Ця тут лунка была, дак в эту – как закатит, тово теребили: наклонят ево так-то и пластают, шшиплют, теребят в спину... А вот, приговаривать-то [нужно] – как закатитце, на[в]ёрно, мящик в ево лунку. Сколько целовек, дак луноцьки, на[в]ёрно, ишь вот так наделают. Дак которая лунка, дак закатитце, на[в]ёрно, тово мальчика и теребят... А в это времё-то и приговаривают, когда теребят ево:

♩ = 184

Ёр - га - не ёр - га, бо - ра́н - не бо - ра́н,
се - ра - я ов - ця на по - ви - те спа - ла,
се - ме - рых при - не - сла.

Ёрга – не ёрга,
Боран – не боран,
Серая овця

На повите спала,
Семерых принесла.

<...> У каждого своя луноцька, дак вот катали мящик. А вот по переменкам, на[в]ёрно и катали эти, вот сколько тут мальчиков. Дак наделают, тут положат по бокам палоцьки, штобы далеко не разбегаўсе мящик. Вот он в какую луноцьку? Катит медленно, куда он закатитце, вот тово и теребят. А луноцьки – они в земле, дак так вот, такоё росстояние, небольшоё, штобы, ишь, оно не убегаало, не закатывалось... А [в]станут, тут и стоят, рядышком и стоят, смотрят. Которой катит – дак он тут и катает, он тут и стоит, на том мисьте. Заберёт правой рукой и катит туда. Оне эть, ишь, не так глубокие, дак мяцики-те вот такие, вот малёнько побольше этые [показывает на головку микрофона]... Не закатит он, в которую думает-гадет, а в какую попадёт. Оне эть, ишь, чередуютце, не всё один катит... Кому попало этот, мячик-от, в луноцьку-то дак, тот забираэт, забираэт – он катит. Ево натеребят, да ево и заставляют: кому, куда попадёт... Не сильно [теребят], тигают дак. Наклонитца, ак ему-от в спину так вот, хто и так стукает ево – тихонько. Так ведь больно-то не делают».

Исп.: Болтушкина Анна Петровна, 1928 г. р. (род. в д. Быково). Зап.: Парадовская И. В., Чахунова Н. В., 08.06.1994. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1138-03. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Рейма О. Я.

№ 95. «Секу, секу двадцать»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Секу, секу двадцать,
Высеку пятнадцать.

Знаю честь,
Што пятнадцать есть.

Исп.: Собанина Зоя Леонтьевна, 1928 г. р. (род. в с. Нюксеница). Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-41. Расш.: Рейма О. Я. Назначение данного текста можно предположить, сравнивая с аналогичными текстами в статье Г. С. Виноградова «Из наблюдений за детским фольклором. Сечки»: «В детской (почти всегда – мальчишеской) группе слышен вызов: “Можешь сделать мне пятнадцать зарубок, только чтобы не считать?”. Обыкновенно выполнение этой “задачи” приходится брать на себя тому, кто знает “приём решения”. Полускандовкой, полуречитативом исполнитель произносит стихотворение и одновременно в такт “сечёт”, т.е. спокойно, “легонько”, но быстро и мерно ударяет острым предметом – камнем, ножом, топориком по дереву, покамест не назовёт нужное число. <...> По окончании текста и последнего удара происходит проверка: сосчитывают нанесённые знаки <...> и находят их столько, сколько требовалось условием (“вызовом”) и сколько названо в тексте». (Г. С. Виноградов. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства. – СПб, «Историческое наследие», 1998. С. 131, 132.) Исследователь показал связь детской игры с развлечением, которое служило в свободную минуту отдыхом для плотников.

№ 96. «В булавочку»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

«Сядут все на скамейки или на л'авки, в рядок посадят. И вот руки пол'обжат все в коліни. Так вот сдел'ают. Да, в кулачѣк так зажмут обе ручки. Вот и ходит... А у ково бул'авочка, дак тот и ходит, ка́ждому тыкаэт. А уж кому он эту бул'авочку пол'ожит – надо отгадать. Если отгадают, отгадает тот чѣл'овѣк, дак он садитце на место. Тот опять ходит, тыкаэт. А если не отгадает, дак он, мо́жет, сколько раз обойдѣт. Если не отгадают, дак всё один ходит. <...> А сказали, у ково бул'авка, а не отгадали... – он опять от этово чѣл'овѣка забирает эту бул'авочку, и опять снова ходит. Пока, значит, не отгадают, этот всё чѣл'овѣк ходит с этой бул'авочкой. А уж когда отгадают, дак он забирает эту бул'авочку, у ко́торово чѣл'овѣка был'а, и тот чѣл'овѣк опять с бул'авочкой выходит, а он уж тогда на место садитце. А и этот, мо́жет, раз пять обойдѣт, пока не отгадают, у ково бул'авочка. Мо́жет, скажут: “У тово!” – а не у тово. Дак он снова опять идѣт, опять идѣт. Вот как. Пока не отгадают».

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-36. Расш.: Балуевская С. В.

№ 97. «Хватком»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

«Хватком» играли дети по праздникам – на Троицу, Заговенье. Все стояли в кругу, держась за верѣвку. Водящий бегал в кругу и хватал тех, кто держался за верѣвку. Хватал сильно – «так, что и упадут». Кого схватит – тот становится в круг водящим.

Исп.: Марденская Мария Фёдоровна, 1931 г. р., Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р., Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р., Максимовская Анна Гавриловна, 1927 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Третьякова А. А., Уварова Н. Е., 09.07.1996. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1430-47. Расш.: Дубов А. В.

№ 98. «Кила́»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

«Просто, ведь што уж, шлёпали друг друга – догоняли: “Килка! Ты – кила́!” – да и всё. Этот опять вóдит, который “кила́”. <...> Вот все бегают, я, скажем, вожу. Дак мы убегаем, а ему надо стукнуть ково-то, штобы “передать килу́”. Стукает, тот опять – “кила́”, тот бегают опять за всеми. Я тебя шлёпнула – ты “кила”. Побежал, ты на ково-нибудь на друго́во передал, тот опять “кила́”, и вот так передают».

Исп.: Собанина Зоя Леонтьевна, 1928 г.р. (род. в с. Нюксеница). Зап.: Коншин О. Н., 18.11.1996. Экспедиция Нюксенско-го ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2446-31. Расш.: Рейма О. Я.

№ 99. «Ки́йка-моги́йка»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

Участники игры стоят в кругу, держась за руки. «Завяжут одному гл'азá, он и ходит» внутри круга. «Кому он ки́йка дás[т] – хл'опнёт по какому чел'овеку рукой» – тот становится водящим, ему завязывают глаза и играют снова. «А этот опять снова ходит, да опять хл'опаёт, дак пока всех не перехл'опают, дак всё. <...> Эдак и играли “ки́йкам”»: “Давайте, девки!” Мы станём так вот – в кружочикот, а ёво поставим в середине. Ему гл'азá завяжём, и он, зная, и ходит по кругу с завязанным гл'азáм. И вот он – какому чел'овеку хл'опнёт – ну, по чему хошь, а мы и говорим:

Ки́йка-моги́йка!
Ки́йка-моги́йка!

И вот, тово́ чел'овека опять завязывают, он опять, снова ходит. Пока всех не переки́йкают».

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-35. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Рейма О. Я.

№ 100. «Мушкой»

д. Софроновская, Городищенский с/с, Нюксенский район

«“Мушкой” называли, “мушкой”. Вот, веретёшко о веретёшко вот этта он стукнёт. В этом мисъте стукнёт, а на носоцьках ускацёт опять в другоё место. Придешь... пока ево не сохватаёшь, котóрой веретёшком-то стучает эдак, дак всё и нада ходить тибё с завязаным глазам, всё и на[д]а. Не откóрёшь эдак ширинку-то, не откóрёшь, не дадут открыть. Платочком, платочком глаза-те завязаны, вот, штобы её сохвата́ть. Она на носоцьках придёт: эттака стукнёт, да уж вон куда опётъ убежала! Там опётъ стукнёт, да там, да! <...> Убегаёт, а ты её хватаёшь, хватаёшь, вот. Коўда сохватаёшь, дак тоўда только и снимут ширинку с тебя... Парни и девушки, и все играли, все».

Исп.: Дьякова Мария Александровна, 1905 г. р. (род. в д. Карманов Двор). Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., Параловская Г. П., Жаркова И. В., 22.09.1987. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 408-11. Расш.: Рейма О. Я.

№ 101. «Ручеёк»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

«Встанут эдак все – реда́м. Вот, например, мы с тобой па́ра, тут – другая па́ра. И вот посре́диике и бегают. И первая пара начинает бежать с краю. Один бежит, ково вытаскиваёт – в тот край и встают. Второй бежит, друго́во вытаскыва́эт, опять туды встают – то́же всё па́рам. И вот эдак и бегают по ручеёчку. “В ручеёк” называ́усе. И пока это то́же всех не перетаскают дак. <...> Перетаскают всех – па́ры переме́нятьця. <...> Нечевó не поют. Так просто “Ручеёк” называ́уся, да и всё. Ну, шуточная игра был'а – вот этот “Ручеёк”».

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2443-36. Расш.: Балувеская С. В.

№ 102. «Задние гуси»

с. Нюксеница, Нюксенский район

«Станóвятца па́рами. Вот мы стоим па́рой, за нами стоит па́ра, и много пар. Сколько на и́грышше тут малышей: пар пять-шесть, может, и больше. А там впереди сто́ит один человек и кричит: “Задние гуси!” Вот кто назади́-то сто́ит – онé и побежали. Побежали онé: вот она побежала в эту сторону, я побежала туда. А тот человек, который сто́ит, <...> (й)им надо ево́ кругом, штобы оббежать, и штобы он не поймал (й)их. Вот цель какая, а (й)им – соедини́тьця. Вот он стоит тут, стоит, дак вот онé должны бежать и соедини́тьця. И онé уж пойдут опять, онé уж пойдут не назад, а наперёд пойдут. А он стара́етца, тот человек, которая ему нада – он стара́етца поймать. Если он пойма́ёт – значит, он с этой жо пойдёт вперёд, а та, которая осталась, та уж будет стоять там опять. Опять закричит: “Задние гуси!” Опять следующая па́ра побежит, и она опять будет, или он ли там... Мальчик и девочка раньше стояли».

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородинна Л. Н., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-20. Расш.: Рейма О. Я. Вариант выкрика, зафиксированный в д. Хохлово Брусенского с/с: «Задние кони, бежите наперёд!» (Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1430-47).

№ 103. «Тётушка, продай решётце!»

д. Кокшенская, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

«Вставали парам. Парам настают, дак вот один за одним – парами. А один стоит впередё. И вот и говорит: “Тётушка, продай решётце!” А эти, задние-те, дак побежат, но оббежат, штобы он, тот не сохватаў. И опять встать на́да вперёд, на то место. Вот парами, всё парами настают... А тут стоит всё один. Все в рядок вот встают так – парам, парам – в рядок. А этот, один-от, стоит и говорит: “Тётушка, – г[овори]т, – продай решётце!” Он г[овори]т: “Там, назаде!” Убежат, онé опять встали – он не мог сохвата́ть. А ежели он сохватаёт, так он с этой и встаёт. А та остал'асе – та опеть встаёт, опеть г[овори]т: “Продай, дедюшка, решётце! (или тётушка ли)”. Опеть тот их сохватаёт... То́ко эти за́дние, задняя пара. Задняя пара побежит, ежели он ко́тору сохватаёт – он с той встаёт. А эта уж оставайсе, эта опять, опять просит, штоб бежали. <...> Онé стараютьце э́дак же, да тут встать вперёд. А он – за ними. <...> Два-те побежат вот сзади-то, дак из которой-нибудь на́[д]а и сохвата́ть. Сохватаёт, уж один останетьце. У нас э́во, на л'угу́ мы играли, за бол'отом-то дак, розбега́се, тут л'уг-от. Летом».

Исп.: Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. в д. Заболотье). Зап.: Коншин О. Н., 08.11.1996. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2445-29-31. Расш.: Рейма О. Я.

№ 104. «Заецька, с-по сенецькам»

д. Большая Сельменьга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 96$

За - ець - ка, с-по сé - нець - кам гу - льяй - та - ки, гу - льяй,

сé - рень - кёй, с-по но - вень - ким роз - гу́ - ли - вай, гу - льяй.

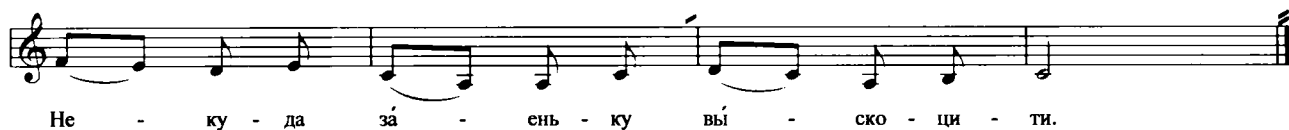
Не - ку - да за́ - ень - ку вы́ - ско - ци - ти,

не - ку - да се - ро - му вы́ - прыг - ну - ти.

вариант:

За́ - ень - ка, с-по сé - нець - кам гу - льяй - та - ки, гу - льяй,

сé - рень - кёй, с-по но - вень - ким роз - гу́ - ли - вай, гу - льяй.

Заёцька, с-по сёнецькам
Гуляй-таки, гуляй,
Сёренькэй, с-по новеньким
Розгúливай, гуляй.

Некуда заёньку
Выскоци,
Некуда серому
Выпрыгнути.

Исп.: Королёва Акулина Михайловна, 1906 г. р. (род. в д. Берёзово Нюксенского с/с). Зап.: Третьякова А. А., Получистова О. А., Чепига Т., 07.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 491-11, 12. Расш.: Брагина М. С. Основной вариант напева дается по фонограмме № ЭАФ 491-11. Комм.: Все дети встают в круг, в середине – «заинька», которому нужно выпрыгнуть из круга. «Вот он ишшёт, знацит, в коё место выпрыгнуть нада. <...> Где выпрыгнёт – тут-ко и станёт. Другая опётъ выходит».

№ 105. «Заинько, по сенечкам»

с. Нюксеница, Нюксенский район

Заинько, по сёнецькам
Гуляй-таки, гуляй,
Серенький, по новеньким
Разгуливай, гуляй.
Некуда заёньке
Выскоци,
Некуда серому
Выпрыгнути.
Двой-трой ворота
Все и заперты стоят,
У каждых ворот,
Там три девицы стоят:
Одна – в парче,
Другая – в тафте,
А трётя девица –
В чистом золотце.
Не хочу в тафте,

Не хочу в парче,
Хочу ситчику
Полосатеньково.
Люблю молодца
Тароватеньково,
Я котóрово люблю,
Товó и выберу.

Когда парень выбирает девочку, поют следующее окончание:

Люблю девицу,
Тароватенькую.
Я которую люблю,
Ту и выберу.

Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., Бородина Л. Н., 04.07.2001. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2120-21, 22. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: Играют дети 10–12 лет. Участники игры ходят по кругу, взявшись за руки, и поют. «Заинька», стоящий в середине круга, старается выпрыгнуть из круга, его не выпускают. Затем «заинька» выбирает другого водящего из числа тех, кто стоит в кругу (девочка выбирает парня, парень – девочку).

№ 106. «У дядюшки Трифана»

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 192$

У дя - дю - шки Три - фа - на бы - ло семь сы - но - вей.

О - не не пи - ли, не ё - ли, друг на дру - га всё гле - де - ли,

о - не де - ла - ли вот так: всё так, вот так так!

У дядюшки Трифана¹⁸
 Было семь сыновей.
 Онé не пили, не ёли,
 Друг на друга всё гледели,
 Онé делали вот так:
 Всё так, вот так!¹⁹

Вариант текста:²⁰
 У дядюшки у Трифана
 Было семеро дитей.
 Семеро, семеро,
 Семь сыновей.
 Онé не пили, не ёли,
 Друг на друга всё г(ы)ледели,
 Онé делали вот так,
 Так, так!²¹

Исп.: Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. Зап.: Коншин О. Н., 21.05.1995. Экспедиция Нюксенского ЦТНК. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2435-52. Расп.: Брагина М. С. Напев транспонирован на полтона вверх. Участники игры ходили с пением по кругу, держась за руки, водящий находился в центре круга. На словах «онé делали вот так» водящий показывал какое-либо движение, и все должны были его повторить. Кто делал неверно, того водящий выбирал вместо себя.

№ 107. «Тепло ли те, олень»

п. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 128$

-Теп - ло́ ли те, о - лень, сту - де - но́ ли те, о - лень?

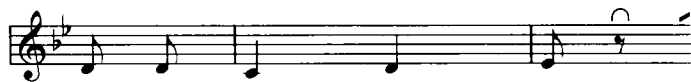
-Мне не так теп - ло́, мне - ка хо - лод - но,

¹⁸ Вариант первой строки: «Как у нашо́во у дяди» (№ ЭАФ 455-25).

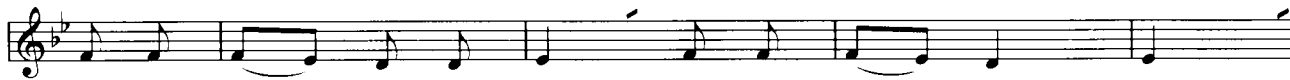
¹⁹ На словах «Всё так, вот так!» исполнительница хлопает в ладоши.

²⁰ Более полный вариант текста от той же исполнительницы приводится по фонограмме № ЭАФ 2445-09.

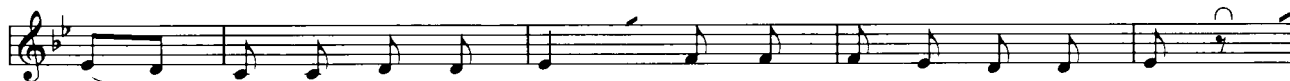
²¹ На словах «Так, так!» исполнительница хлопает в ладоши.

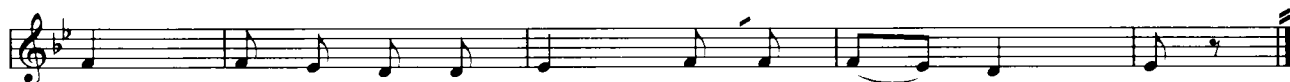
мне - ка о́ - вад - но.

-При - за - кинь - се, о - лень, при - за - ку́ - тай - се:

со де - ву - шки - пла - то́к, со мо - ло́ - душ - ки - вью - нок,

со ста - ры - е ста - руш - ки - ко - ко́ш - ни - цёк.

– Тепло ли те, олень,
Студено ли те, олень?
– Мне не так тепло,
Мне-ка холодно,
Мне-ка о́вадно.
– Призакинсье, олень,

Призакутайсе:
Со девушки – платок,
Со молóдушки – вьюнок,
Со старые старушки –
Кокóшницёк.

Исп.: Расторгуева Мария Кирсановна, 1911, г. р. (род. в д. Заглубоцкая), или Коптева Анфисья Микентьевна, 1910 г. р. (род. в д. Дор Космарёвского с/с), или Перевалова Нина Матвеевна, 1908 г. р. (род. в д. Кишкино Бобровского с/с). Зап.: Получистова О. А., 15.07.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 502-20. Расш.: Брагина М. С. (нотация), Рейма О. Я. Комм.: «Это и ходили круг этово парня, на стуле-та. Ходим и поём. <...> Кто ходит, дак повисим [платки] на ево, и кладём. А уходим – опеть берём. Это такая уж игра была. Он уж, мы нависим на ево, он уж сидит смиренно». В наиболее распространённом варианте этой игры платки (или другие «фанты») отдавали водящему по-очереди. Затем, когда все платки оказывались у «оленя», разыгрывались «фанты». «Это вот так вот, как игра. Нечё делать, значит, игрышшо. Дак на[д]а всяко походить дак, всем поиграть-то. Он со стула сойдёт, мы стул уберём, опеть другую какую игру, мало ли игров туто-ка... Ну, я была не невестой, не невестой... Были небольшие вот такие. <...> Другоё-то было игрышшо-то, другоё. Вот мы на маленьком игрышше-то это и устраиваем».

**Лирические
песни
позднего
историко-стилевого слоя**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН ПОЗДНЕГО ИСТОРИКО-СТИЛЕВОГО СЛОЯ

Представление о фольклорной традиции Средней Сухоны было бы неполным без обширного пласта песен, которые в фольклористике принято называть поздними лирическими. Эта область фольклора в данном регионе, как, впрочем, и повсеместно в русской народной традиции, многообразна и включает различные в жанровом, стилевом и исполнительском отношении художественные формы. Большинство поздних лирических песен имеют поэтические тексты литературного происхождения, многие из них возникли в городской среде и впоследствии проникли в крестьянскую фольклорную традицию. Ряд сюжетов поздней лирики имеет широкое распространение на территории России, однако в локальных песенных системах эти «новые» песни получили различное музыкальное воплощение. Если в одних регионах (например, в переселенческих традициях Урала и Сибири, русского казачества) песни литературного происхождения переинтонируются на основе того или иного местного певческого стиля, зачастую полностью сливаясь с областью традиционной лирики, то в других – бытуют общераспространенные напевы, мало отражающие специфические особенности местной певческой культуры.

Так исторически сложилось, что область поздних лирических песен незаслуженно мало изучена. Остаются открытыми вопросы жанровой атрибуции этого разнородного материала, определенную проблему представляет выявление литературных и музыкальных источников, раскрытие характерных музыкально-стилевых признаков, отсюда и неустойчивость научной терминологии. Кроме того, крайне мало не только этномузыковедческих исследований,¹ посвященных этим проблемам, но и специальных музыкальных публикаций поздних лирических песен. Нередко песни позднего историко-стилевого слоя встречаются на страницах популярных песенников или составляют репертуар сборников, предназначенных для домашнего музицирования. Лишь в некоторых случаях составители научных изданий по-

мещают отдельные наиболее интересные образцы поздней лирики в разделы, посвященные протяжным песням.

Отчасти такое положение объясняется особым отношением исследователей и собирателей к этому пласту фольклора как исторически позднему явлению, а потому «менее ценному», чем классические жанры русского фольклора, такие как былины и духовные стихи, обрядовый фольклор, протяжные лирические песни, причитания, заговоры и т.п. Однако сознательное ограничение только этими жанрами приводит к искаженному представлению о живой фольклорной традиции, неотъемлемой частью которой являются лирические песни позднего историко-стилевого слоя. Стоит сказать, что именно эти песни в Нюксенском районе Вологодской области до сих пор составляют активный репертуар народных певцов, тогда как многое из ранних форм фольклора приходится собирать буквально по крупицам. Жизненные, полные драматизма, иногда даже трагических событий, насыщенные бытовыми подробностями песни находят живой отклик у жителей среднесухонских деревень. Наивность, трепетность, нарочитая неприкрытость чувств и доверительность песенного повествования городской лирики оказывается созвучной и деревенским жителям. В этом видится причина особой популярности лирических песен позднего слоя в русской народной традиции.

«Протяжные» песни составили самую значительную часть материала, собранного экспедицией Песенной комиссии Императорского Русского географического общества (ИРГО) во время поездки по Русскому Северу в 1893 году. Внимание музыкантов конца XIX века было сосредоточено, прежде всего, на напевах старинных песен, богатых мелодическими распевами и сложной ритмикой. Вполне понятно стремление Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова избежать записи «песен новой фабрикации» – романсов и лирических песен на стихи русских поэтов и неизвестных авторов, которые популярны как в городе, так и в деревне и

¹ См., например, работу Н. Н. Гиляровой, посвященную народному романсу в русской традиции: Гилярова Н. Н. Народный романс (Русский авторский романс в народной среде). – М., 1998. – (Русская традиционная культура. Альманах; №1).

испытывают влияние городского стиля. В результате, в сборник «Песни русского народа», увидевший свет в 1899 году, вошло несколько «протяжных» песен с литературной образно-поэтической основой, записанных в разных районах Русского Севера. Только одна из них представляет среднесухонскую песенную традицию – «Сонце закатилось за темные леса».² Эта песня с балладным сюжетом «вдова-солдатка и неузнанные муж и сын» была помещена авторами в раздел «рекрутских и воинских» песен.

Экспедиционные материалы Санкт-Петербургской государственной консерватории и Вологодского педагогического университета последних тридцати лет свидетельствуют о богатстве песенного и романсового репертуара жителей Средней Сухоны. Экспедициями консерватории было записано свыше 90 образцов лирических песен позднего историко-стилевого слоя и романсов, чуть меньше таких песен в коллекции вологодских фольклористов. Следует отметить, что в 1970-е и 1980-е, а также в последующие годы не ставилось специальной задачи сбора подобных образцов. Среди имеющихся записей встречается более 70 различных сюжетов. Часть поэтических текстов получила в традиции Средней Сухоны своеобразное музыкальное воплощение, другая – представляет собой варианты широко известных мелодий. Но при стилевом своеобразии напевов все образцы отличает общая, присущая местной традиции, манера исполнения. Она складывается из таких особенностей, как: характерная тембровая окраска звучания, высокая тесситура, не свойственная звучанию поздних лирических песен в других певческих традициях, специфика местного говора, которая находит отражение в поэтических текстах.

В среднесухонских деревнях поздние лирические песни включаются в различные ритуалы и праздничные ситуации, заменяя тем самым обрядовые песни. Большинство из них в прежние времена, как и сейчас, звучали на застольях, приуроченных к календарным и семейным праздникам.

В экспедиционных материалах конца 1980-х годов встречаются описания ситуаций исполнения песен «на пирах», «в пировое время» – во время престольных и годовых праздников: «Вобщё мушшны пели. <...> Когда пируют – вот в такое время тятя-то пел наш. <...> И женщины – вместе, вместе [пели]. В пировое время. Вот раньше Крешшёнье... да вот Фрол'ы были да. Это наши годовые празники. Пива варили... А хоть собирались-те родные-те, вот свой-те родные-те дак. И вот песенки-те и пели дак» (об исполнении песни «Прощай, жизнь, радость-та моя», № 4, Город., Околоток **3280-37). Поздние лирические песни бытовали на «пирах», посвященных окончанию полевых работ (дожинкам), в дни праздников церковного календаря, а позднее – и в советские праздники: «А вот на больших праздниках пировали, на братчинах. Там в Октябрьску – это был такой празник ведь хорóший. <...> Дожинки вот у нас дак там. Раньше в деревнях празники-те были: у ково в какой деревне празник... Вот жали, жали, дак дожинки у нас тожо... Да, дожинки, ишшо, правда, были. Пива наварят, и вот три дня пируём. <...> Раньше вот Троицу тоже летом, Троицу, Заговинье – эти большие празники были» (об исполнении песни «А вспомнишь, миленький, да поздно», № 36, Востр., Леваш *1841-02). Некоторые песни исполнялись женщинами в процессе полевых работ, например, когда рвали лен (о песне «Ломал мальчик черёмушку», Дмитр., Озёрки *496-38). Песня «Последний нынешний денёчек» в фольклорной традиции Средней Сухоны, так же как и в других областях России, часто звучала во время застолья на проводах в армию и выполняла функцию рекрутской.

Поскольку поздние лирические песни и романсы исполняются на братчинах и в ситуации семейного застолья, их подхватывают и мужчины, и женщины – в этом проявляется отличие лирических песен позднего историко-стилевого слоя от песен других жанров, составляющих, как правило, репертуар либо мужской, либо женской группы исполнителей. Однако и в этой области

² См.: Истомин, Ляпунов 1899. № 49. Песня записана авторами в д. Харина Бабозерской волости Тотемского уезда Вологодской губернии. Обработка этой песни вошла в сборник: 35 песен русского народа для одного голоса с сопровождением ф.-п. из собранных в 1893 г. С. М. Ляпуновым и Ф. М. Истоминным / Перелож. С. Ляпунова. Оп. 13. – [СПб.]: Песенная комис. Рус. геогр. о-ва, [1901]. – № 33. Кроме того, в этом сборнике размещены варианты других песен: «Садовая в поле черемушка» (Истомин, Ляпунов 1899. № 11), которая была записана в с. Великорецком Навалихинской волости Орловского уезда Вятской губернии; «У того ли то было у князя и Волхонского...» с сюжетом «Ванька-ключник», которая была записана авторами в с. Новленское Новленской волости Вологодского уезда и губернии; «Закаталосе красно солнце с гор» (Истомин, Ляпунов 1899. № 50), записанная в д. Протасовская Кичменгской волости Никольского уезда Вологодской губернии. Обработка песни «Закаталосе красно солнце (все за темны, темные леса...)), записанная в Костромской губернии (Истомин, Ляпунов 1899. № 51), вошла в сборник: Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф.-п. переложил С. Ляпунов. Оп. 10. – СПб.: Ю. Г. Циммерман, [1900]. – № 28.

есть песни, которые можно отнести преимущественно к «женским» или «мужским» певческим традициям. Так, песни с сюжетами, повествующими о разлуке девушки с милым, чаще исполняют женщины, например: «Ломал мальчик черёмушку» (№ 1), «Счастливые подружки, вам счастье, а мне нет» (№ 32), «Вспомнишь, миленький, да поздно» (№№ 35, 36), «Потеряла я колечко» (№№ 30, 31). Ряд песен и романсов героико-патриотической или тюремной тематики составляют мужской репертуар, хотя, как показывают экспедиционные поездки, перенимаются и женщинами. К таковым можно отнести некоторые романсы: «Шумел, горел пожар московский» (народный песенный вариант стихотворения Н. С. Соколова «Он» в память об Отечественной войне 1812 года, № 13), «По синим волнам океана» (песня на стихотворение М. Ю. Лермонтова «Воздушный корабль», № 12), «Звонит звонок насчёт поверки» (№№ 14, 15), «Во Полтаве-то я родился», «За лесом солнце осветилось» (№ 16), а также образцы, обнаруживающие влияние стиля «строевых» песен: «Ехали солдаты со службы домой» (песенная переработка стихотворения С. Т. Аксакова «Уральский казак», №№ 17, 18) и ряд других.

В Нюксенском районе встречаются знатоки и яркие исполнители песенной лирики. Особо хочется отметить самобытного певца Александра Ефимовича Кормановского (1901 г. р.) из д. Задний Двор. Он не только владел широким и разнообразным репертуаром, включающим песни позднего историко-стилевого слоя, но и сумел передать все характерные черты мужского исполнительского стиля данной традиции. Его пение отличается упругость звуковедения, мощная атака звучания, усиливающаяся за счет придыханий и сбросов, ритмическая свобода высказывания. Многие из неповторимых образцов, напетых А. Е. Кормановским, вошли в настоящее издание (№№ 12–14, 17). Певческую манеру другого талантливого исполнителя – Василия Александровича Селянина (1928 г. р.) из с. Бобровского характеризует насыщенность звукового потока, активность звуковой подачи, глиссандирующие сбросы в конце фраз. Прежде он был участником мужского ансамблевого пения «на голоса», впечатления от которого описал в разговоре с собирателями: «На голоса, дак, конёшно, оно не плохо получалось бы, вот так. Ну, бригада, всё, значит,

застольё, вот на празднике дак – вот и подтягают. <...> Ведь и начиншик есть – начинаэт, а ему подтягают» (о песне «Последний нынешний денёчек», № 21, Бобр., Бобровское *2351-02); «Бригадой поют – пять, дак оно и прекрасно получаэтца! Вот так! <...> Громко. Выскочёк не было, выскочка ... Всё в ритм пелось, значит, как оно положено, вот так, тихонько. <...> Другой, ведь, сколько выпьёт, значит, и повысит и голосок. Вот так» (Бобр., Бобровское *2351-05).

Большинство поздних лирических песен в 1970-е годы было записано от женских ансамблей или отдельных исполнительниц. К сожалению, материалы этого времени бедны комментариями о ситуациях исполнения песенного фольклора. Во многих случаях на принадлежность женской или мужской певческой традиции указывает стилистика напевов, иногда – сюжет песни. Однако хорошо известно, что на протяжении всего XX века большое количество песен из репертуара мужских артелей прочно вошло в женский репертуар, и зачастую именно от женщин фольклористам удается записать уникальные образцы «молодецкой» лирики.³ На манеру исполнения группы песен, бесспорно, оказала влияние женская традиция. Некоторые певицы, напротив, стараются передать особенности мужского исполнения и поют поздние лирические песни в низкой тесситуре, насыщенным грудным звуком, используют отдельные приемы мужского пения. Подобные свойства обнаруживаются в исполнении песни «За лесом солнце осветилось» Анной Петровной Тихонской из д. Хохлово (№ 16).

Как уже отмечалось, группа лирических песен позднего историко-стилевого слоя традиции Средней Сухоны включает песенные сюжеты с литературной образной основой. Эти песни появились под воздействием процессов, происшедших в городской песенной культуре с конца XVII века и достигших своего расцвета во второй половине XIX века. Так, лирические песни позднего историко-стилевого слоя обнаруживают черты «вишневой» и кантовой поэзии, стилизаций в жанре «русской песни» и романса, которые получили большую популярность в конце XVIII – начале XIX века. Многие песни не знают автора, но особый образный строй, отразивший новые вкусы и эстетические потребности, а также силлабо-тонический принцип организации стиха прочно свя-

³ См.: Устьянские песни / Сост. А. Мехнецов, Ю. Марченко, Е. Мельник. – Л.: Сов. композитор, 1983. – Вып. 1. – С. 6.

зывают их с городской лирикой. Ряд песен, которые звучат в среднесухонской традиции, имеет известные литературные первоисточники, иногда и напев представляет собой вариант авторской мелодии (см. приведенные ниже сведения об источниках и публикациях песен позднего историко-стилевого пласта).

По наблюдению исследователей, в устном песенном репертуаре уже с конца XVIII века получают распространение народные песни на слова русских поэтов. Одним из наглядных свидетельств фольклорного бытования авторских произведений стали многочисленные рукописные собрания того времени, а также первые печатные сборники русских народных песен (М. Д. Чулкова, В. Ф. Трутовского, Н. А. Львова и И. Г. Прача, И. А. Рупина, Д. Н. Кашина). Проникая в народную среду, приобретая песенную форму, стихотворения начинают жить по законам фольклорных жанров. Так появляются множественные, иногда весьма далекие от первоисточников народные варианты. Нередко сюжеты обрастают бытовыми подробностями, а лирическое выска-

зывание получает сюжетное обрамление, которого не было в оригинале. Интересно сравнить стихотворение И. З. Сурикова «Сиротой я росла» и народные варианты этой песни, записанные в среднесухонских деревнях (пример 1).

В других случаях преобразования выражаются в свободной перестановке стихотворных строк и сокращении текста, как, например, в песне «Шумел, горел пожар московский» (пример 2).

Иногда заимствуется лишь сюжетная канва стихотворения, которая приобретает новое словесное выражение, сближаясь с традиционной русской балладой, как, например, в песне «Ехали казаки со службы домой» (пример 3).

Пожалуй, ни одно из авторских произведений не нашло такого широкого отклика в народной культуре, как стихотворение А. С. Пушкина «Узник» (1822 г.). Основная тема этого стихотворения – тема «воли», персонифицированной в образе «орла» – оказалась созвучной народной поэзии. В среднесухонских вариантах данного сюжета (см. №№ 9–11) центральное место занимает именно этот образ (пример 4).

Пример 1

Стихотворение И. З. Сурикова

Сиротой я росла,
Как былинка в поле,
Моя молодость шла
У других в неволе.

Я с тринадцати лет
По людям ходила:
Где качала детей,
Где коров доила.

Светлой радости я,
Ласки не видала:
Износилась моя
Красота, увяла.

Износили ее
Горе да неволя;
Знать, такая моя
Уродилась доля.

Птичка в темном саду
Песни распевает,
И волчица в лесу
Весело играет.

Народный вариант

Уродил'асе я
Во поле былинка,
Нет не матери, отца
– Живу сиротинка.

Лет семна́цети я
С-по лю́дям ходил'а,
День качал'а я детей,
Ночь коров доил'а.

Подойвши я коров,
Молочко цедил'а,
Процедивши молочко,
Я детей кормила.

Накорми́вши я детей,
В хорово́д ходил'а,
В хороводе я была,
Девушка красива.

Хоть красива, хоть бела –
Плохо я одета,
Некто́ замуж не берёт
Девуцу за это.

*Есть у птички гнездо,
У волчицы дети –
У меня ж ничего,
Никого на свете.*

*Ох, бедная, бедна,
Плохо я одета –
Никто замуж меня
И не взял за это!*

*Эх ты, доля моя,
Доля-сиротинка!
Что полынь ты трава,
Горькая осинка!*

*Пойду с горя в монастырь,
Богу помолюся,
Пред иконою святой
Я слезам улююся.*

*Не пошлёт ли мне Господь
Той доли счастливой,
Не полюбит ли меня
Молодец красивой.*

*Есть у пташачки гнездо,
Есть и малы дети,
У меня, у сироты –
Никово на свете.*

(№ 28, Уфтиуг., Пожарище *1266-20, см. также №№ 26–29)

Пример 2

Стихотворение Н. С. Соколова «Он»

Кипел, горел пожар московский,
Дым расстился по реке,
На высоте стены кремлевской
Стоял Он в сером сюртуке.

Он видел огненное море;
Впервые полный мрачных дум,
Он в первый раз постигнул горе,
И содрогнулся гордый ум!

Ему мечтался остров дикий,
Он видел гибель впереди,
И призадумался великий,
Скрестивши руки на груди.

И погрузился Он в мечтанья,
Свой взор на пламя устремил,
И тихим голосом страданья
Он сам себе проговорил:

«Судьба играет человеком,
Она лукавая, всегда
То вознесет тебя над веком,
То бросит в пропасти стыда.

И я, воздвигший за собою
Европу целую в цепях,
Теперь с поникшей головою
На этих горестных стенах!

Народный вариант

Шумел, горел пожар московский,
Дым расстился по реке,
На стенах вдали кремлёвских
Стоял Он в сером сюртуке.

Призадумался великий,
Скрестивши руки на груди –
Он видел огненное море,
Он видел гибель впереди.

– Зачем я шёл к тебе, Россия,
Европу всю держал в руках?
Теперь с поникшей головою
Стою на крепостных стенах.

Войска все, собранные мною,
Погибнут здесь среди снегов,
В полях истлеют наши кости
Без погребения грабов.

(№ 13, Космар., Задний Двор **462-27)

И вы, мной созванные гости, .
И вы погибли среди снегов –
В полях истлеют ваши кости
Без погребенья и гробов!

Зачем я шел к тебе, Россия,
В твои глубокие снега?
Здесь о ступени роковые
Споткнулась дерзкая нога!

Твоя обширная столица –
Последний шаг мечты моей,
Она – надежд моих гробница,
Погибшей славы – мавзолей».

Пример 3

Стихотворение С. Т. Аксакова
«Уральский казак»

Народный вариант

Настала священная брань на врагов
И в битву помчала Урала сынов.

Один из казаков, наездник лихой,
Лишь год один живши с женой молодой,

Любя ее страстно и страстно любим,
Был должен расстаться с блаженством своим.

Прощаясь с женою, сказал: «Будь верна!»
«Верна до могилы!» – сказала она.

Три года за родину бился с врагом,
Разил супостатов копьем и мечом.

Бесстрашный наездник всегда впереди,
Свидетели раны – и все на груди.

Окончились битвы; он едет домой,
Все страстный, все верный к жене молодой.

Уже достигают Урала берегов
И видят навстречу идущих отцов.

Казак наш объемлет отца своего,
Но в тайной печали он видит его.

«Поведай, родимый, поведай ты мне
Об матери милой, об милой жене!»

Ехали сол(ы)даты со службы домой,
Едут па дарожке – радитель стоит.

– Здорово, папаша! – Здорово, сын радной!
– Росскажи, папаша, про семью сваю!

– В семье, слава Богу, прибавилася,
Жена маладая сына радила.

Сын отцу ни слова, шпорил он коня,
Падъезжает к дому – стоит мать, жена.

Мать стоит с улыбкой, жена – со слезам,
Мать сына прасила за сынову жену.

– Тебя, мать, прощаю, жену – никогда!
Закипела сердце в солдатской груди.

Засверкала сашка⁴ во правой руке,
Скатилась галовка с неверной жены.

– Боже, ты мой, Боже, што же нарабил?
Жену я зарезал, сам себя сгубил!

Малую малютку навек осиротил,
Малую малютку навек осиротил.

(№ 17, Космар., Задний Двор **462-24)

4 «Сашка» – шашка.

Старик отвечает: «Здорова семья;
Но, сын мой, случилась беда у тебя:

Тебе изменила молодая жена, –
За то от печали иссохла она.

Раскаянье видя, простили мы ей;
Прости ее, сын мой: мы просим об ней!»

Ни слова ответа! Идет он с отцом;
И вот уже входит в родительский дом.

Упала на грудь его мать в слезах,
Жена молодая лежала в ногах.

Он мать обнимает; иконам святым,
Как быть, помолился с поклоном земным.

Вдруг сабля взвилась могучей рукой...
Глава покатила жена молодой!

Безмолвно он голову тихо берет,
Безмолвно к народу на площадь идет.

Свое преступленье он всем объявил
И требовал казни, и казнь получил.

Пример 4

Стихотворение А. С. Пушкина «Узник»

Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синюют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!...»

Народный вариант

Летавши с-по воле орёл мол'одой,
Искавши добыцю, сам в клетку попал.

Нашёвши добыцю сам в клетку попал,
Сидит за решёткой орёл мол'одой.

Клёвавую пи́шшу дёржит пред собой,
Дёржит и бросаёт, сам смотрит в окно.

К ему прилетает товариш ево́,
– Товаришш, друг верной, давай улетим!

Литеть нам далёко за сини моря,
Где сонце не всходит, л'уна – некогда́.

Там ходит, гуляёт красотка моя,
Красотка красива – измена моя.

Там красные девушки до дёнышка пьют,
И пляшут, танцюют, и песни поют.

Как видно из приведенных примеров, изменения словесного текста (замена и перестановка слов, появление новых поэтических фрагментов, сокращение отдельных слов или фраз) обычно нарушают стройность стихотворной строки, но при этом народные версии стихотворений русских поэтов в целом следуют исходной системе стихосложения.

С конца XVIII века в русской культуре наблюдались две встречные тенденции: литературная образность проникала в народную песню, но и народная поэзия все чаще становилась источником творчества поэтов и писателей. Многие из них подвергали литературной обработке широко распространенные народные песни. Известны такие примеры, как обработка песни «Ах, что же ты, голубчик, невесел сидишь», принадлежащая перу А. Ф. Мерзлякова, и обработка песни «Выйду ль я на реченьку», сделанная Ю. А. Нелединским-Мелецким, и др.

Иногда эти факты забываются, и автором песни определяют самого поэта. Так вышло с известной песней «Потеряла я колечко». Долгое время исследователи считали, что её источник – стихотворение М. И. Ожегова «Колечко», которое впервые было опубликовано в 1896 году.⁵ С. А. Клепиков⁶ и, вслед за ним, В. Е. Гусев⁷ установили, что стихотворение М. И. Ожегова стало обработкой уже известной народной песни. Самое раннее тому свидетельство – лубочная картинка 1893 года, появившаяся тремя годами раньше стихотворения поэта (см.: Клепиков 1939. С. 117, № 103). В настоящем издании публикуется самобытные варианты песни «Потеряла я колечко», относящиеся к среднесухонской традиции (№ 30, 31).

Большие отличия поэтического текста песни «Ехали казаки» от стихотворения С. Т. Аксакова, близость сюжетного повествования традиционной балладной поэзии позволяют высказать предположение, что и стихотворение «Уральский казак» также было навеяно сюжетом широко распространенной народной баллады.

Некоторые поздние лирические песни среднесухонской традиции, помимо литературного прототипа, имеют вполне определенный источник напева. Среди интересных примеров такого рода – песня «Вниз по Волге-реке» (№№ 2, 3). Прообразом этой народной песни, как известно,

стала песня А. Е. Варламова «Вверх по Волге» на стихи А. А. Шаховского (приводится ниже).

В народнопесенных вариантах сохраняется основная часть сюжетного повествования стихотворения А. А. Шаховского, не нарушается и система стихосложения (автор использует «коловский» стих, который имеет связь с народным двухакцентным тоническим стихом). Однако народная версия мелодии не совпадает с музыкальным прототипом. Если песня А. Е. Варламова выдержана в характерной для жанра романса плавной и размеренной ритмике вальса, то народные варианты с зачином «Вниз по Волге-реке» преодолевают трехдольность, сближаясь с традиционной протяжной песней «молодецкого» цикла. В отличие от авторской песни, здесь имеется яркий самостоятельный декламационный зачин с подвижной и неравномерной ритмикой, подчеркивающей свободу сольного высказывания. Своеобразно трактуется и мелодия А. Е. Варламова, имеющая волнообразный характер движения с постепенным расширением диапазона и достигающая кульминационной вершины в точке «золотого сечения». В народных версиях этот волновой принцип мелодического развития сохраняется, однако вершина звукоряда приходится уже на начало песенной строфы в момент ансамблевого подхвата посредством широкого скачка на октаву или септиму. Все дальнейшее мелодическое развитие напевов являет собой постепенное нисхождение к нижнему опорному тону. И хотя народный напев не теряет связи с ладо-гармонической логикой авторской мелодии, в целом следуя ей, в нем все больше проступают народно-песенные черты. К таковым относятся внутрислоговые распевы, интонации опевания, терцовые расслоения фактуры и каданс с характерным для молодецкой лирики ходом (движение от квинтового тона к основному через квартовый тон).

Поздние лирические песни Средней Сухоны обладают общими стилевыми чертами, которые в той или иной степени позволяют выделить эту область фольклора из жанровой системы местной песенной традиции. Среди них – особенности поэтического строя, по преимуществу силлабо-тоническая организация стиха и, в большой степени – особенности музыкальной стилистики. Все напевы характеризует строгая симметричность строения, мелодия обычно четко делится на два

⁵ Песенник «Колечко» / Сост. М. И. Ожегов. – М., 1896. – С. 35.

⁶ Клепиков 1939. С. 118.

⁷ См.: Гусев 1965. С. 1068, комментарии к № 657.

„Вверх по Волге“

Муз. А. Варламова
Сл. А. Шаховского

57 Медленно, широко

1. Вверх по Волге, с Нижнего ро-
2. Да о дни из них, призаду мал.

да снаряжен стружок как стрела ле-
ся, призаду мался, загорюни.

- тит. А на том стружке, на снаряжен-
- лся „Отчего ж ты, добрый мо- ло-

- ном, удалых гребцов сорок два сдят.
- дец, призаду мался, пригорюнился?

пропорциональных предложения, каждое из которых включает две музыкальные фразы. Композиционная уравновешенность напева, свойственная большинству песен и романсов данной традиции проявляется в различных видах повторности. В нескольких образцах встречается типичная для связанных с хореографическим движением напевов структура парной ритмической повторности (ААББ), например, в песнях: «Вспомнишь, миленький, да поздно» (№№ 35–36), «По воле летает орел молодой» (№№ 9–11), «За лесом солнце осветилось» (№ 16), «Знаю, ворон, твой обычай» (№№ 22–23) и др. Существуют образцы, которые опираются на принцип парной мелодической повторности: «Звенит звонок насчет поверки» (№ 14).

В некоторых примерах все четыре музыкальные фразы напева имеют самостоятельный интонационный облик, но при этом опираются на одну или две сходные ритмические формулы, как, например, в песне: «Закатилось красное солнышко» (№ 6) или другой вид в песнях: «Над речкой, над быстрой» (№ 7, 8), «Шумел, горел пожар московский» (№ 13), «Со вчерашнего похмелья» (№ 24), «Кругом, кругом осиротела» (№ 33) и др. Это можно выразить в формулах:

кпт ⁸ А В		кпт А В
мсн ⁹ ab cd	или	мсн ab cd
рсп ¹⁰ aa ₁ aa ₂		рсп ab ab

Стройность композиции обнаруживается и тогда, когда два предложения находятся в контрастном сопоставлении, см.: «Счастливые подружки» (№ 32), «Звенит звонок насчет поверки» (№№ 14, 15), «За лесом солнце осветилось» (№ 16), «Проспулася деревня». Обычно первое предложение – скорое, декламационное, звучит одногласно (реже в унисон), второе – медленное, более распевное, обнаруживает черты гетерофонной фактуры. Особое значение в мелодике медленной части строфы приобретают протянутые звучности.

Повторность и симметричность находит отражение в напевах поздних лирических песен и на уровне элементов музыкального языка. Ритм слогопроизнесения ряда песен опирается на ритмическую ячейку ямбического вида в кратном соотношении 1:2. Такие ячейки комбинируются между собой, составляя основу слогоритмической организации напевов песен: «Ломал мальчик черёмушку» (№ 1), «Вниз по Волге-реке» (№ 2, 3), «Счастливые подружки» (№ 32), «Потеряла я колечко» (№ 30), «Закатилось красное солнышко» (№ 6) и ряда других (схема 1).

Поздние лирические песни отличают общие особенности метроритмической организации, напрямую связанные с принципами организации стиха. Отмечалось, что большинство песен опирается на силлабо-тонические стихотворные размеры: хореические и ямбические, а в романсах, испытывающих отчетливое влияние городского стиля – трехсложные размеры. Наряду с различными видами стопных размеров, в поздних лирических песнях Средней Сухоны, как и в других традициях, встречаются некоторые виды силлабических стихов: шестисложный стих с акцентом на предпоследнем слоге и пятисложный с ударением на третьем или последнем слоге, их сочетание образует песенную строку: 6+5 (см. песни «По воле летает орёл молодой», №№ 9–11; «Ехали солдаты», №№ 17, 18). В большинстве песен как силлабо-тонической, так и силлабической организации находит отражение черта «книжной» поэзии – правило альтернанса,¹¹ то есть чередование женских и мужских окончаний. Четные и нечетные стихи в таких песнях имеют разный цифровой показатель (9/8, 8/7, 7/6, 6/5). В ряде песен ударения в нечетных стихах падают на предпоследний слог, что создает «хореическое» – женское – окончание. В напевах это получает своеобразное ритмическое воплощение, когда долгота смещается с акцентного слога на следующий – неакцентный, образуя синкопу. Четные же стихи опираются на мужскую рифму, которой соответствует «ямбическое» окончание (схема 2).

⁸ Композиция поэтического текста.

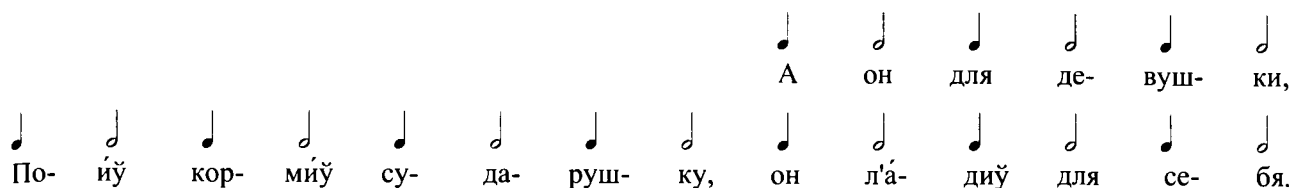
⁹ Мелодическая структура напева.

¹⁰ Ритм слогопроизнесения.

¹¹ Начиная с М. В. Ломоносова, в русской поэзии стало традиционным чередование мужских и женских окончаний (рифм). Этого правила (во французском варианте – правило альтернанса, от французского слова *alternance* – чередование) придерживались и поэты XVIII – начала XIX веков (см.: Холшевников В. Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение. – Л., 1962. – С. 73).

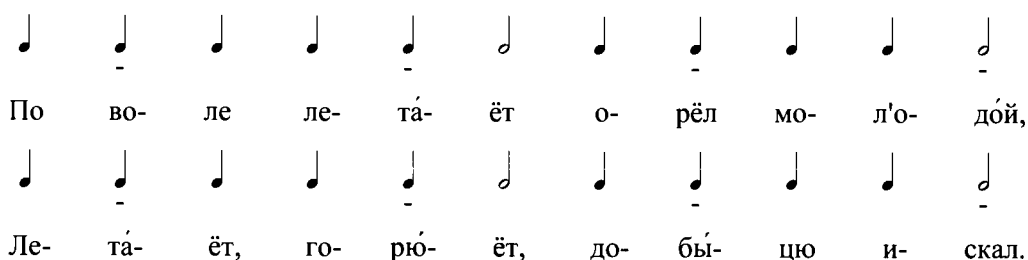

Схема 1

(«Ломал мальчик черёмушку», № 1, Город., Околоток *2333-47)

Схема 2

(№ 11, Космар., д. Дор-Загубоцкая, **468-27)

Подобный принцип стиховой и слогоритмической организации встречается в нескольких песнях (см.: №№ 6, 9–25, 30, 32–36 и др.).

В другой группе песен последовательно чередуются мужские («ямбические») и женские («хореические») окончания. В них сохраняется тот же принцип слогоритмической организации стиха: в мужских рифмах (нечетные строки) последний ударный слог ритмически растягивается, в «женских» (четные строки) долгой выделяется последний безударный слог (№№ 26–28).

Наконец, стилистику напевов позднего пласта отличает широкий звуковой объем и проявление признаков гармонического мышления. Мелодическое развитие большинства песен, за исключением отдельных образцов, подчинено функционально-гармонической логике.

Для области поздней лирики среднесухонской традиции характерна политекстовость напевов. Поэтические тексты могут исполняться с разными напевами. Так, с напевом песни «Счастливые подружки» в д. Сергиевской Тарногского района исполняется авторская песня военных лет «На мурманской дорожке стояли три сосны» (**487-15). В д. Раменье того же района песня «Летавши с-по воле орёл молодой» имеет общий напев с песней «Над речкой, над быстрой казарма стоит» (см. №№ 7, 8). На распространённый в среднесухонской традиции напев песни «Уродилася я в поле как былинка» в д. Пожарище исполняют и поздний авторский текст

«Едет по морю моряк, аленькие губки» (Уфтюг., *2437-06).

Таким образом, анализ музыкально-поэтической формы поздних лирических песен позволяет условно выделить несколько групп, различных в историко-стилевом и жанровом отношении:

- песенная лирика позднего слоя, музыкальная стилистика которой претворяет отдельные закономерности крестьянской лирической песенности;
- поздние песни, связанные со строевыми песнями мужской традиции;
- романсы, восходящие к городскому песенному стилю.

Обширную и разнообразную группу образуют песни, обнаруживающие типологическую близость крестьянской лирике (№№ 1–11, 24–30). В публикуемых образцах широко представлены сюжеты, традиционные для протяжной песни: любовной и семейной тематики, в которых раскрываются отношения молодца и девицы, красочно описываются события, предшествующие разлуке, ее последствия. Ряд из них имеет известные литературные прообразы (см. раздел «Сведения об источниках и публикациях песен позднего историко-стилевого пласта»). Традиционные темы получают в них своеобразное воплощение, приобретают новые детали повествования и насыщаются реалиями городского быта.

В двух вариантах песни «Прощай, жизнь, радость ли моя», записанных на территории Сред-

ней Сухоны, проступают характерные черты молодецкой лирики. Напев отличает ритмическое своеобразие и широта интонаций, распевность и прихотливость мелодической линии, преобладание поступенного движения и широких скачков над опеванием. Квинтовый ход, утверждаемый в сольном запеве, оказывается зерном всего интонационно-ладового развития напева. Главенствующая роль мелодического начала приводит к определенной свободе прочтения структуры стиха и своеобразному членению поэтического текста, что сопровождается словообрывами и повторами слов, включением возгласов, междометий, слов-вставок, огласовок, постпозитивных частиц. Все эти особенности сближают среднесухонские варианты песни «Прощай, жизнь, радость ли моя» с песнями молодецкого цикла.

Те или иные особенности молодецкой лирики песен «молодецкого» цикла и в других песнях позднего историко-стилевого слоя. Среди них назовем: сольный декламационный зачин, контрастирующий с ансамблевыми разделами песенной строфы (№№ 2, 3, 16), характерный для большинства песен молодецкого цикла квартовый каданс¹² (см. №№ 1–3, 6–11, 24, 25) и «мужская» певческая манера исполнения (№ 12, 13, 16).

В ряде поздних лирических песен Нюксенского района преобладают черты женской песенной традиции. Так, широко известные напевы приобретают характерные особенности местного певческого стиля. Стопная ритмика или силлабические размеры, которые встречаются и в других песнях, зачастую сочетаются здесь с мерностью музыкальных акцентов. Четкой структуре стиховой строфы соответствует композиционная симметричность и уравновешенность музыкальной формы напева. Мелодика песен характеризуется широким объемом звукоряда (в диапазоне септумы или октавы) и проявлением черт ладогармонического мышления. Но все эти признаки не выделяют данные песни из области поздней лирики. Специфичной оказывается именно ладовая природа напевов, основанная на кварто-квинтовой или терцовой переменности. Интонационно-ладовое развитие в подобных песнях строится по вопросу-ответному принципу: в первой строке утверждается побочный опорный тон (квартовый, квинтовый или терцовый), во второй – основной (кварто-квинтовая переменность: см., например, «Летавши с-по воле орёл молодой»,

№№ 9–11, а также №№ 1, 24, 25, 30; терцовая смена опор, см.: «Над речкой, над быстрой», № 7, 8). Нужно заметить, что сложнотерцовые системы подобного вида встречаются и в формах традиционной русской лирики.

С ранней лирической песней женской традиции связаны и особенности мелодического развития песен позднего историко-стилевого слоя Средней Сухоны. Процесс интонирования в них опирается на мелодические волны в объеме терции или кварты, преобладает опевание и поступенное движение, выделяются характерные квартовые зачины от основного устоя к побочной (квартовой) опоре. В отличие от песен, близких молодецкой лирике, эти песни имеют лишь краткий одноголосный зачин, представляющий собой возглас или начало стиховой строки, которые быстро подхватываются участницами ансамбля. Связь с женской певческой традицией обнаруживается и в особом типе гетерофонной фактуры, основанной на ведении мелодической линии, умноженной по вертикали в терцию или несколько терций. В результате такого «умножения» образуются трезвучия. Подобные «расслоения» фактуры появляются в определенных разделах песенной формы – на мелодических вершинах, которые соответствуют ритмическим остановкам на акцентах словесного текста, а также в зонах кадансирования. Голоса фактуры при этом не приобретают самостоятельного функционального значения.

Бытование в женском или смешанном составе исполнителей отразилось на тесситуре песен: они звучат в среднем и высоком регистрах, встречаются образцы в так называемой «двухрусной» фактуре, когда одна из исполнительниц ведет основную линию в октавном удвоении в головном регистре. Большинству образцов присуща яркая и насыщенная тембровая окраска звучания, характерная для исполнения календарных, хороводных и лирических песен данной традиции; особая звуковая подача находит выражение в форшлагах и активных подхватах.

Ряд песен по особенностям музыкального стиля обнаруживает связь с мужскими строевыми песнями. Эту группу составляют песни военного бытового и балладного содержания, такие как: «Ехали солдаты со службы домой» (баллада на сюжет «вдова-солдатка и неузнанные муж и сын», №№ 17, 18), «Знаю, ворон, твой обычай»

¹² См.: НТКВО, образцы №№ 176, 177, 179, 181, 182.

(№№ 22, 23) и «Последний нынешний денёчек» (№№ 19–21). Стиховая организация этих песен опирается на двухдольные силлабо-тонические или силлабические размеры. Им свойственна четкая сегментированность напева, симметричность структуры песенной строфы, мерность ритмической пульсации, лапидарность интонаций, преобладание декламационности. Внутрислоговые распевы в этих песнях появляются лишь на мелодических вершинах и исполняются с характерной для мужского пения интонационной «подкачкой» (см., например №№ 19–21). Следуя логике гармонического развертывания, мелодика напевов опирается на аккордовую вертикаль, которую образуют голоса ансамбля.

Выделенные особенности позволяют сопоставить песни «строевой» стилистики с кантами, широко бытовавшими в России в XVII–XVIII веках и оказавшими большое влияние на новый городской песенный стиль.

В романсовой лирике проявляются черты городской песенной культуры (№№ 12–16, 32–36). Данная группа в среднесухонской традиции охватывает половину записанных образцов позднего стиля. Народные романсы, которые звучат на Средней Сухоне, имеют различные сюжеты. Среди романсовых текстов встречаются: формы доверительного лирического высказывания (например, «Чудный месяц плывёт над рекой»); повествование о любовных отношениях (например, «У меня под окном расцветала сирень»); романсы-баллады (иногда называемые «жестокими романсами»), которые насыщены реалистическими бытовыми подробностями, отличаются большим драматизмом, стремительно развивающимся действием, посвящены семейным и бытовым конфликтам, нередко получающим трагическое разрешение (например, «На кладбище на Митрофа-

новском», «Хас-Булат удалой»); романсы тюремной («Звенит звонок насчёт поверки», № 14, 15), военной и героико-патриотической тематики («Шумел, горел пожар московский», № 13). Большая часть этих романсов восходит к стихотворным произведениям русских поэтов.

Напевам романсовой лирики среднесухонской традиции свойственна стабилизация всех уровней формы, четкость структуры, в основе стиховой организации романсов находятся силлабо-тонические двух- и трехсложные размеры, а временная организация напева обычно опирается на один тип метрического движения: двухдольного или трехдольного, восходящего к вальсу. Мелодика народных романсов опосредована гармонией: широкообъемные интонации зачастую охватывают прямое движение по аккордовым звукам (трезвучий и септаккордов), встречается тональная переменность, нередко основанная на сопоставлении мажора и параллельного минора (с использованием VII повышенной ступени).

В настоящем издании представлены наиболее характерные для среднесухонской песенной традиции образцы поздней лирики. Основу публикации составляют песни, типологически связанные с традиционной песенной культурой Средней Сухоны. Народные романсы, как уже отмечалось, обнаруживают более отчетливую связь с городской традицией и в большинстве своем опираются на общерусские напевы. Эта группа песен представлена в сборнике избранными, наиболее интересными образцами.

О литературном источнике и масштабе распространения того или иного песенного сюжета или напева в русской традиции можно составить представление из материалов, которые приводятся в разделе «Сведения об источниках и публикациях песен позднего историко-стилевого пласта».

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

№ 1. «Ломал мальчик черёмушку»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Ньюксенский район

$\text{♩} = 90$

Ло - ма - (ы) ма-л(и)-чик че -
рё - му - шку, он в зе - ле - нóm - то ли са - ду.
Он в зе - ле - нóm - то ли са-ду, л'о - мал маль - чик не
для се - бя, а он для де - ву - шки.
А он для де - ву - шки, по - иў, кор - миў су -
да - ру - шку, он л'а - диў-то для се - бя
Он л'а - диў-то для се - бя до - ста - л'о - се кра -
со - ты - чка, да и - но - му - ту ли, ни мне.
А и - но - му - ту ли, ни м(ы)-не, и - но - му ли, дру -

го - му ли, а л'а - ке - ю - ту ли сви - нье.
 [...] 7. А не сто - ишь ли ты ме - ня - А уж я сто - ю ли, не
 сто - ю ли, а бе - ру - то за се - бя

Ломáл(ы) мál(и)чик черёмушку,
 Он в зеленóм-то ли саду.

Он в зеленóм-то ли саду,
 Л'омал мальчик не для себя,
 А он для девушки.

А он для девушки,
 Пойў, кормиў сударушку,
 Он л'адиў-то для себя.

Он л'адиў-то для себя,
 Достáл'осе красóтычка ¹
 Да иному-ту ли, ни мне.

А иному-ту ли, ни м(ы)не,
 Ино́му ли, друго́му ли,
 А л'акéю-ту ли свинье.

А л'акéю-ту ли свинье.
 – Лакéй, свинья бесч'увственна,
 Ай, не сто́ишь ли ты меня.

А не сто́ишь ли ты меня.
 – А уж я сто́ю ли, не сто́ю ли,
 А беру-то за себя.

А беру-то за себя.
 У тех-то ли ворот стоит крыльцо
 А роскраши́менькоё.

А роскраши́менькоё,
 С этово-то ли крыльца ведут к венцу
 А ду́шу-ту дéвицу.

А ду́шу-ту дéвицу,
 Жених-от ² ли ведёт за рученьку,
 А сваха-то за другую.

А сваха-то за другую,
 Третьёй-от ли ведёт – слёзы рони́т,
 Он речи-те говорит.

Он речи-те говорит:
 – Красавица-забавница,
 Ой, прóстимсе ли ты со мной.

А прóстимсе ли ты со мной!
 – А рада, рада бы я прости́тисе,
 Да прикрыта-то я фатой. ³

А прикрыта-то я пл'атком.
 – Красавица-забáвница,
 А ⁴ хоть рукой-то ли махни!

А хоть рукой-то ли махни!
 – Да рада, рада бы я рукой махнуть,
 А с руки-то перстень спал.

А с руки-то пёрстен(и) спал.
 – Красавица-забáвница,
 А ⁵ прóстимсе-то ли со мной!

¹ Одна исполнительница поёт «красáвица».

² Одна поёт «жéних».

³ Одна исполнительница поёт «пл'атком».

⁴ Одна исполнительница поёт «ой, хоть рукой-то ли махни».

⁵ Одна исполнительница поёт «ой, прости́мсе-то ли со мной».

Ах, прѣстимсе ли ты со мной!
 – Ай, рада, рада бы я проститисе,
 Да кони-те не стоят.

А кони-те не стоят,
 А мол'одой-от ли ямшиик Ванюшечка,
 Ай, не можѣт-то ли держать.

Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (р. из д. Вороники), Кашина Хариеста Васильевна, 1913 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О., 13.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2333-47. Расш.: Подрезова С. В., Попок Е. Л.

№ 2. «Вниз по Волге-реке»

д. Матвеевская, Космарѣвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 80$

Вниз по Вол - ге - ре - ке в Ниж-ний Нов - го - род сна - ря -

жѣн стру - жок, как стре - ла, ле - тит.

Сна - ря - жѣн стру - жок, как стре - ла, ле - тит, а на

том стру - жке на сна - ря - жен - ном.

Што на том стру-жке на сна - ря - - жен - ном, у - да -

лых мо - лод - цов со - рок два си - дят.

У - да - лых мо - лод-цов со-рок два си - дят, о - не

все си - дят до - бры мо - ло - дцы.

О - нё все си - дят до - бры мо - лод - цы, што о -
дин из них при - за - ду - мал - ся

Вниз по Волге-реке в Нижний Новгород
Снаряжён стружок, как стрела, летит.

Удалых молодцов сорок два сидят,⁸
Онё все сидят добры молодцы.

Снаряжён стружок, как стрела, летит,
А на том стружке на снаряженном.⁶

Онё все сидят добры молодцы,
Што один из них призадумался.

Што на том стружке на снаряженном,
Удалых молодцов сорок два сидят.⁷

Што один из них призадумался,
Призадумался, пригорюнился.

Исп.: Акинтьева Раиса Андреевна, 69 л. [1905 г. р.], Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.], Короткая Екатерина Ивановна (год рождения не указан). Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 463-21. Расш.: Подrezова С. В., Попок Е. Л. В сольных запевах исполнительница значительно ускоряет темп.

№ 3. «Вниз по Волге-реке»

д. Копылово, Востровский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 78$

Вниз по Во-л(ы)-ге-ре-ке, Ниж - ном Нов - - - го - ро - де, сна - ря -
жён стру - жок, как стре - л'а, л'е - тит.
Сна - ря - жён стру - жок, как стре - л'а, л'е - тит, как на
том - - - то стру-жке, на сна - ря - - - же - ном.

⁶ Одна исполнительница поёт «всё снаряжена».

⁷ Одна исполнительница поёт «сидит».

⁸ Одна исполнительница поёт «сидит».

Как на том стружке, на снаряженном, удалых-то гребцов сорок два седят.
Удалых гребцов сорок два седят, оне все-те сидят да розвеселые.

Вниз по Вол(ы)ге-реке, Нижном Новгороде,
Снаряжён стружок, как стрелá, л'етит.

Как на том стружкé, на снаряженом,
Удал'ых-то⁹ гребцёв сорок два седят.

Снаряжён стружок, как стрелá, л'етит,
Как на том-то стружкé, на снаряженом.

Удал'ых гребцёв сорок два седят,
Оне все-те сидят да розвесёл'ые.

Исп.: Косова Мария Васильевна, 1917 г. р. (род. в д. Кишкино Бобровского с/с), Попова Манефа Ивановна, 1918 г. р. (род. в д. Ягрыш), Беляева Лидия Даниловна (год рождения не указан, род. в Опокском с/с Великоустюгского р-на). Зап.: Кулёв А. В., Чепига Т. Б., Шалашов А. В., 16.07.1988. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 496-75. Расш.: Подрезова С.В. В нотации знаком « > » отмечены хлопки в ладоши.

№ 4. «Прощай, жисть, ты радость-та моя»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район

Прощай, жисть, ты радость-та моя,
я эх, слышу я ё-дешь, мил'ой, от меня

⁹ Одна поёт «мол'одых».

Слы - шу, ё - дешь ты, ми-л'ой, от ме - ня, эх, нам да дол' - жно́ с то - бой, ми-л'ой, рос -

ста - - тце, мне вас бо́... (оль-ше, ми - л'ой, не ви - да́ть.

Мне вас боль - ше-то, ми-л'ой, не ви - да́ть, эх, тём - на - я но - чень - ка мне-ка не

спи - - тца, са - ма я зна - - - ю, зна - ю, по - че - му.

Са - ма зна - ю, я зна-ю, по-че - му, эх, са - ма я, де - ву - шка, е - му ска -

за - - - ла: за мной, ма - льчик, маль-чик, не го - нись.

А за мной, маль - чик, маль-чи-шко, не го - нись, эх, ес - ли по - го - ни - ссе, ду-рак, за

мно - - - ю, по - те - ря - - - ёшь свой да по - кой!

Прошай, жисть, ты радость-та моя,
Эх, слышу я, едешь мил'ой, от меня.

Слышу, едешь ты, мил'ой, от меня,
Эх, нам да должно́ с тобой, мил'ой, росстатце,¹⁰
Мне вас больше, мил'ой, не видать.

Мне вас больше-то, мил'ой, не видать,
Эх, тёмная ноченька мне-ка не спитца,
Сама я знаю, знаю, почему.

Сама знаю, я знаю, почему,
Эх, сама я, девушка, ему сказал'а:
– За мной, мальчик, мальчик, не гонись.

А за мной, мальчик, мальчишко, не гонись,
Эх, если погониссе, дурак, за мною,
Потеряешь свой да покой!

А потеряешь ты свой да покой,
Эх, буду я помнить, ой, ваши речи,
Ваш да весел'ой, верно, разговор.

¹⁰ Одна поёт «росстатца».

Ваш весёл'ой-от, верно, разговор,
Эх, мы да с гулянья с тобой вместе шли,
Мы на жёлтой песок да садились
Против свежие вместе воды.¹¹

Против свежие вместе воды,
Эй, мы да просили с неба, умоляли
Мелково-то ли часта́ дождя́.

Мелково-то ли часта́ дождя́,
Ох, ты-ко пролей, пролей-ко, мелкой до́жжик,
Роздолись-ко, мать земля сыра́.

Роздолись-ко ты, мать земля сыра́,
Эх, ты да восста́н(и), восста́нь, моя мил'ая,
Восста́нь, радость моя дорога́.

Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Кашина Хариеста Васильевна, 1913 г. р. Зап.: Третьякова А. А., Голубева И. В., Терещенко А. А., 25.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 3280-37. Расш.: Подрезова С. В., Попок Е. Л. Исполнители вспоминали о том, как пели в старину во время годовых праздников: «Это ишло тятенька наш был молодой, дак он ишло пел. Батюшко мой. Тятя, тятя. (Эту песню пели мужчины?) Вообще мушшины пели. <...> И женщины, вместе, вместе. В пировое время». «Вот раньше Крешенье. Веть и нынче Крешенье-то. Крешенье, да вот Фролы́ были да». «Это наши годовые праздники просто. Пива варили дак и собирались вечерами-те. Вечерами-те». «Пива варили. А хоть собирались-те родные-те, вот свой-те родные-те дак. И вот песенки-те и пели дак».

№ 5. «Прощай, радость, жись ты моя»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 60$

Про - щай, ра - - - - дость, жи - с(и) ты мо - я,
ой, сл'ы - шу - то и... (и)-дешь, ми - л'ой, от ме - ня [...]
3. Мне - то вас бо - - - - лыше, ми - л'ой, не ви - дать,
ох, я - то вас бо... (о)-л(и)-ше, ми - л'ой, не у - ви... (и) - жу,
бу - ду я пл'а - - - - кать, пл'а - кать - го - рё - вать.
Бу - ду я пл'а - - - - кать, пл'а - кать - го - рё - вать.

¹¹ Вторая исполнительница поёт: «Против све́жие, ой, да воды».

ой, бу - ду я по... (о)-м(ы)-нить, ми - л'ой, ва - ши взо́... (о) - ры,
 ваш ве - сё - - - л'ой, ми - л'ой роз - го - во́р.
 Ваш ве - сё - - - л'ой, ми - л'ой раз - го - во́р,
 ой, вспо́-м(ы) - ни - ка, взду́... (у) - май, дру - г(ы) да лю - бе́... (э) - зной,
 как с гу - ля - - - нья вме - - - сте шли.

Прошчáй, радость, жис(и) ты моя,
 Ой, сл'ышу-то идёшь, мил'ой, от меня.

Сл'ышу-то ёдёшь, мил'ой, от меня,
 Ох, я-то дол'жна с(ы) вами, мил'ой, проститце,
 Мне вас больше, мил'ой, не видать.

Мне-то вас больше, мил'ой, не видать,
 Ох, я-то вас бóл(и)ше, мил'ой, не уви́жу,
 Буду я плакать, плакать-горёвáть.

Буду я плакать, плакать-горёвáть,
 Ой, буду я пом(ы)нить, мил'ой, ваши взоры,
 Ваш весёл'ой, мил'ой разговор.

Ваш весёл'ой, мил'ой разговор,
 Ой, вспо́м(ы)ни-ка, взду́май, друг(ы) да любéзной,
 Как с гулянья вместе шли.

Как с гулянья вмéс(и)тя шли,
 Ой, на жёл(ы)тых(ы) песках ли мы сидели,
 Проти́у све́жия ли да воды.

№ 6. «Закатил'ось-то красное солнышко»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Ньюсенский район

$\text{♩} = 78$

За - ка - ти - л'ось-то кра - сно - ё со - лны - шко за
тё - мны - е ле - са, в са - де пта - ше - чки при - у -
ны - ли, в зе - лё - ном ме - лки - е не по - ют.
А в са - де пта - ше - чки при - у - ны - ли, в зе - лё - ном
ме - лки - е не по - ют, а што под де - ре - вом под
ли - по... ю но - ва - я хи - жи - нка сто - ит.
А што под де - ре - вом под ли - по - ю но - ва - я
хи - жи - нка сто - ит, а как во ё - той в но - вой
хи - жи... нке пе - ца - льна - я жи - вёт.
Да што во ё - той в но - вой хи - жи - нке пе -

ца - льна - я жи - вёт, о - на жи - вёт же, по - жи -
ва - ёт, жи - вёт со - лда - тска - я си - ро - та.

Закатил'ось-то красное солнышко
За тёмные леса,
В саде пташечки приуныли,
В зелёном мелкие не поют.

А в саде пташечки приуныли,
В зелёном мелкие не поют,
А што под деревом под липою
Новая хижинка стоит.

А што под деревом под липою
Новая хижинка стоит,
А как во ётой¹² в новой хижинке
Печальная живёт.

Да што во ётой в новой хижинке
Печальная живёт,
Она живёт же, поживаёт,
Живёт солдатская сирота.

Она живёт-то поживаёт,
Живёт солдатская сирота.
– Севóдня пёци я не топил'а...*

В дверь сл'уцайно постуцáлись,
И тут двое под окном:
– Наша любезная хозяйка,
Пропустит нас ноцевать!
– Вы мои любезные постояльцы,
Мне не надо никово.
Севóдня пёци я не топил'а,
Не варил'а ницево,
Снацал'а мужа проводил'а,
Потом и сына своёво.
– Наша любезная хозяйка,
Нам не надо ницево,
Наши ножки из дорожки,
Нам только надо отдохнуть!

Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Терёбова Татьяна Михайловна, 1913 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1898 г. р., Кашина Хариеста Васильевна, 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Голубева И. В., Терешенко А. А., Получистова О. А., Третьякова А. А., 25.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2931-06, 2938-01. Расш.: Подрезова С. В. Напев транспонирован на большую секунду вверх. Окончание поэтического текста в пересказе приводится по варианту записи № ОАФ 2938-01.

№ 7. «Над ричкой, над быстрой казарма стоит»

д. Раменьё, Раменский с/с, Тарногский район

♩ = 80

[Над] рич - кой, над быс - трой, ай, ка - за - рма сто - ит,

¹² Одновременно поют «а што во ётой».

што во ё - той ка - за - рме, ай, ка - зак мо - л'о - д'ой.

Што во ё - той во ка - за - рме, ай, ка - зак мо - л'о - д'ой,

за Ду - на - ём гу - ля - ём, ай, за быс - трой ре - кой.

За Ду - на - ём гу - ля - ём, ай, за быс - трой ре - кой,

там не де - ву - шка пл'а - чёт, ай, о чём слё - зы льёт.

[Над] річкою, над быстрою,
Ай, казарма стоить,
Што во ётой казарме,
Ай, казак мол'одой.

Што во ётой во казарме,
Ай, казак мол'одой,
За Дунаём¹³ гуляём,
Ай, за быстрою рекою.

За Дунаём гуляём,
Ай, за быстрою рекою,
Там не девушка пл'ачёт,
Ай, о чём слёзы льёт.

Там(ы) не девушка п(ы)л'ачёт,
Ай, о чём слёзы льёт,
Отця-матери жалко
Али сестер родных?

Отця-матери жалко
Али сестер родных,
Со сестрами с родными,
Ай, не век будёшь жить.

Со сестрами с род(ы)ными,
Ай, не век будёшь жить,
А со мной, душа-радошь,
Али радошень быть.

А со м(ы)ной, душа-радошь,
Али радошень быть,
Роспрегл'упа девчёнка,
Ай, ребёнкам сл'ыл'а.

Роспрег(ы)л'упа дивчёнка,
Ай, ребёнком сл'ыл'а,
Россмеял'ась цыганка,
Ай, за ручку брал'а.*

Она смотрела, гадала,
[Ай,] качала головою.
[М]не сказала цыганка:
– Ой, потонешь не враз,
А не в радостный день,
А не в свадебный день.
– Не печалься, милая,
Я построю же мост.

¹³ Исполнительница ошибочно поёт «За Синаём».

Исп.: Костырева Анна Алексеевна, 54 г. [1920 г. р.], Фирсова Ефалия Ивановна, 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебеньга), Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1910 г. р.], Фирсова Анастасия Николаевна, 63 г. [1911 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 518-31. Расш.: Подрезова С. В. Окончание поэтического текста приводится по экспедиционной тетради РФ 808.

№ 8. «За Дунаём гуляём, за быстрой рекой»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

♩ = 78

За Ду - на - ём гу - ля - ём, ой, за бы - строй ре - кой,
там не де - ви - - ця пла - цёт. - Ой, о чём слё - зы льёшь? [...]
3. От - ця - ма - те - ри жа - ёко а - ли сё - строх род - ных?
Со сё - стра - ми с род - ны - ми, ой, не век бу́ - дёшь жить.
Со сё - стра - ми с род - ны - ми, ой, не век бу́ - дёшь жить,
рос - при - глу - па ди - вцё - нка, ой, си - ро - тоц - кой бы - л'а.

За Дунаём гуляём,
Ой, за быстрой рекой,
Там не девица плацёт.
– Ой, о чём слёзы льёшь?

Там не девица плацёшь,
– Ай, о чём слёзы льёшь?
Отца-матери жалко
Али сёстрох родных?

Отца-матери жаёко
Али сёстрох родных?
Со сёстрами с родными,
Ой, не век будёшь жить.

Со сёстрами с родными,
Ой, не век будёшь жить,
Росприглупа дивцёнка,
Ой, сиротоцкой был'а.

Исп.: Федотовская Наталья Ильинична, 1910 г. р., Малютина Апполинария Ивановна, 1907 г. р., Малютина Ульяна Алексеевна, 1910 г. р., Уланова Валентина Ивановна, 1914 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-30. Расш.: Подрезова С. В. Напев транспонирован на полтона вниз.

№ 9. «По воле летает орёл молодой»

с. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

По во - ле ле - та - ёт о - рёл мо - ло - дой, ой,
ле - та - ёт, го - рю - ёт, сам в кле - тку по - пал.
Клю - ёт он кро - ва - ву - ю пиш - шу, сам смот - рит в ок - но, ой,
к е - му при - ле - та - ёт то - ва - риш е - во.
К е - му при - ле - та - ёт то - ва - риш е - во: - ой,
то - ва - риш, друг ве - р(ы)-най, да - вай спо - ли - тим! [...]
5. Где со - н - цём не гре - ёт, лу - на - не - ког - да, ой,
та - мо - ка хо - дит - гу - ля - ёт кра - сот - ка од - на.
Не од - на о - - на хо - дит, с дон - ским ка - за - ко[м], ой,
дру - - га - я гу - ля - ёт с про - стым му - жи - ком.

По воле летаёт орёл молодой,
Ой, летает, горюёт, сам в клетку попал.

Клюёт он кровавую пищу, сам смотрит в окно,
Ой, к нему прилетает товариш его.

К ему прилетает товариш его:
– Ой, товариш, друг вер(ы)най, давай сполитим!

[Товариш, друг вер(ы)най, давай сполитим,]¹⁴
Где солнцем не греёт, луна – некогда.¹⁵

Где солнцем не греёт, луна – некогда,
Ой, тамо-ка ходит-гуляет красotka одна.

Не одна она ходит, с донским казако[м],
Ой, другая гуляет с простым мужиком.

Исп.: Селянин Василий Александрович, 1928 г. р. (род. в д. Бильково). Зап.: Парадовская И. В., Коншин О. Н., Брагина М. С., Деревесников С. Н., 16.02.2004. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2350-07. Расш.: Подрезова С. В., Мехнецова К. А. Первая и вторая строфы транспонированы на кварту вниз.

№ 10. «Летавши с-по воле орёл молодой»

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 102$

Ле - та - вши с - по во - ле о - рёл мо - л'о - дой,
ис - ка - вши до - бы - цю, сам в кле - тку по - пал.
На - шё - вши до - бы - цю сам в кле - тку по - пал,
си - дит за ре - шё - ткой о - рёл мо - л'о - дой.
Кле - ва - ву - ю пи - шшу дёр - жит пред со - бой,
дёр - жит и бро - са - ёт, сам смо - трит в ок - но.

¹⁴ Структура строфы восстановлена. В оригинале звучит сокращённый вариант начала строфы: перед словами «где солнцем не греёт...» исполнитель поёт «лети ты туда».

¹⁵ Здесь исполнитель вспоминает продолжение песни и комментирует её содержание: «Это, по-моему, Ленин да Сталин под вид орла-то. Ага: "Товариш, друг верной, давай полетим!"»

Лета́вши с-по воле орёл мол'одой,
Иска́вши добы́цю, сам в кле́тку попа́л.

Лите́ть нам дале́ко за сини моря,
Где со́нцэ не всходит,¹⁷ л'уна – некогда́.

Нашёвши добы́цю сам в клетку попал,
Сидит за решёткой орёл мол'одой.

Там ходит, гуля́ёт красотка моя,
Красотка красива – измена моя.

Клёвавую пи́шшу дёржит¹⁶ пред собой,
Дёржит и броса́ет, сам смотрит в окно.

Там красные девушки до дёнышка пьют,
И пляшут, танцуют, и песни поют.

К ему прилета́ет товариш ево́,
– Товариш, друг ве́рной, давай улетим!

Исп.: Ежова Елизавета Дмитриевна, 73 г., Мелидинова Павла Ивановна, 73 г., Раскумандрина Александра Алексеевна, 77 л. (из д. Брусенец). Зап.: Петрова Т., Туник, Родионова, Харитонова, 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 487-38. Расш.: Полякова А. В., Подрезова С. В.

№ 11. «По воле летаёт орёл мол'одой»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

♩ = 98

По во - ле ле - та - ёт о - рёл мо - л'о - дой,
ле - та - ёт, го - рю - ёт, до - бы - цю ис - кал.
Ле - та - ёт, го - рю - ёт, до - бы - цю ис - кал,
на - шёл он до - бы - цю, сам в кле - тку по - пал.
На - шёл он до - бы - цю, сам в кле - тку по - пал,
си - дит за ре - шёт - кой о - рёл мо - л'о - дой.

¹⁶ Одна исполнительница поёт «держит».

¹⁷ Одна исполнительница поёт «где сонцэ не светит».

Си - дит за ре - шёт - кой о - рёл мо - л'о - дой,
 кро - ва - ву - ю пи - шшу дёр - жит пред со - бой.

По воле летает орёл мол'одой,
 Летает, горюет, добытчу искал.

Нашёл он добытчу, сам в клетку попал,
 Сидит за решёткой орёл мол'одой.

Летает, горюет, добытчу искал,
 Нашёл он добытчу, сам в клетку попал.

Сидит за решёткой орёл мол'одой,
 Кровавую пишшу держит пред собой.

Исп.: Федотовская Наталья Ильинична, 1910 г. р., Малютина Апполинария Ивановна, 1907 г. р., Малютина Ульяна Алексеевна, 1910 г. р., Уланова Валентина Ивановна, 1914 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-27. Расш.: Москвина О. М., Подрезова С. В.

№ 12. «По синим волнам океана»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 86$

По си - ним вол - нам о - ке - а - на, где звё - зды бле - снут в не - бе - сах,
 ко - раб о - ди - но - кий не - сёт - ца, не - сёт - ца на всех па - ру - сах.
 Не гнут - ца вы - со - ки - е мач - ты, на нём флю - ге - ра не шу - мят,
 но толь - ко в от - кры - ты - е лю - ки чу - гун - ны - я пу - шки гля - дят.

По синим волнам океана,
 Где звёзды блеснут в небесах,
 Кораб одинокий несётца,
 Несётца на всех парусах.

Не гнутца высокие мачты,
 На нём флюгера не шумят,
 Но только в открытые люки
 Чугунные пушки глядят.

Исп.: Кормановский Александр Ефимович. 1901 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 15.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 468-02. Расш.: Подрезова С. В.

№ 13. «Шумел, горел пожар московский»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Ньюксенский район

$\text{♩} = 66$

Шу - мел, го - рел по - жар мос - ков - ский, дым рас - сти - ла - ля по ре - ке,
на сте - нах вда - ли кре - млёв - ских сто - ял Он в се - ром сюр - ту - ке.
При - за - ду - мал - ся ве - ли - кий, скре - сти - ўши ру - ки на гру - ди -
он ви - дел о́г - нен - но - е мо - ре, он ви - дел ги - бель впе - ре - ди.
- За - чем я шёл к те - бе, Рос - си - я Ев - ро - пу всю дер - жал в ру - ках?
Те - перь с по - ник - шей го - ло - во - ю сто - ю на кре - пост - ных сте - нах.
Вой - ска́ все, соб - ран - ны - е мно - ю, по - гиб - нут здесь сре - ди сне - гов,
в по - лях ис - тле - ют на - ши кос - ти без по - гре - бе - ни - я гра - бов.

Шумел, горел пожар московский,
Дым расстилался по реке,
На стенах вдали кремлёвских
Стоял Он в сером сюртуке.

Приздумался великий,
Скрестивши руки на груди -
Он видел огненное море,
Он видел гибель впереди.

– Зачем я шёл к тебе, Россия,
Европу всю держал в руках?
Теперь с поникшей головою
Стою на крепостных стенах.

Войска все, собранные мною,
Погибнут здесь среди снегов,
В полях истлеют наши кости
Без погребения грабóв.

Исп.: Кормановский Александр Ефимович, 1901 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-27. Расп.: Подрезова С. В.

№ 14. «Звонит звонок насчёт поверки»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 240$

[...] 2. Не стал он зорь - ки до - жи - да - тца, про-вор-но печ - ку стал ло - мать,

не стал он зорь - - - ки до - - - жи - да - тца,

про - вор - - но печ - - - ку стал ло - - мать.

Сло - мал он печь, сло - мал ведь ста - ру, и по тру - бе взби - ра - тца стал,

сло - мал о - н(ы) печь, сло - ма - л(ы) ведь ста - ру,

и по тру - бе взби - ра - - - тца стал.

Тру - бо - ю тес - но - ю про - брал - ся на тот тю - рем - ный на чер - дак,

тру - бо - ю тес - - - но - ю про - брал - ся

на тот тю - рем - - - ный на чер - - дак.

По чер - да - ку он до-л(ы)-го шля - лся, се - бе ве - рё - во - чку ис - кал,

по чер - да - ку он до - - - лго шля - лся,

се - бе ве - рё - - - во - чку ис - - - кал.

Звенит звонок насчёт поверки,
Ланцов задумал убежать.¹⁸

Не стал он зорьки дожидатца,
Проворно печку стал ломать,
Не стал он зорьки дожидатца,
Проворно печку стал ломать.

Сломал он печь, сломал ведь стару,¹⁹
И по трубе взбиратца стал,
Сломал он(ы) печь, сломал(ы) ведь стару,
И по трубе взбиратца стал.

Трубою тесною пробрался
На тот тюремный на чердак,
Трубою тесною пробрался
На тот тюремный на чердак.

По чердаку он дол(ы)го шлялся,
Себе верёвочку искал,
По чердаку он долго шлялся,
Себе верёвочку искал.

Исп.: Кормановский Александр Ефимович, 1901 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-25. Расш.: Подрезова С. В.

№ 15. «Звенит звонок насчёт поверки»

д. Космарёвская Кулига, Космарёвский с/с, Нюксенский район

♩ = 192

Зве - нит зво - нок на - счёт по - ве - рки, Лан - цов за - ду - мал у - бе - жать,

зве - нит зво - нок на - счёт по - ве - рки,

¹⁸ Исполнитель спел сокращённый вариант первой строфы.

¹⁹ Текст данной строфы в аудиозаписи звучит неразборчиво, приводится наиболее вероятный вариант.

Лан - цов за - ду - мал у - бе - жать.

Не стал за - ри он до - жи - да - тца, про - вор - но пе - чку стал ло - мать,

не стал за - ри он до - жи - да - тца,

про - вор - но пе - чку ста - л(ы) ло - мать.

Звонит звонок насчёт поверки,
Ланцов задумал убежать,
Звонит звонок насчёт поверки,
Ланцов задумал убежать.

Не стал зари он дожидатца,
Проворно печку стал ломать,
Не стал зари он дожидатца,
Проворно печку стал(ы) ломать.

Исп.: Лапина Лидия Гавриловна, 1913 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 463-13. Расш.: Подрезова С. В.

№ 16. «За лесом сонце осветилось»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 102$

За ле - сом со́н - це о - све - ти - лось, и чёр - ный во - рон про - кри - чал,

за ле - - - сом со́ - нце о - све - ти - - лось,

и че... рный во - рон про - кри - чал.

На грудь мо - ю сле - за у - па - ла, и я в пос - лед - ний раз ска - зал.

На грудь мо - ю сле - за(й) у - па - - - ла,

и я в пос - лед - ний раз ска - зал.

За лесом сонце осветилось,
И чёрный ворон прокричал,
За лесом сонце осветилось,
И чёрный ворон прокричал.

На грудь мою слеза упала,
И я в последний раз сказал.
На грудь мою слеза(й) упала,
И я в последний раз сказал.

– Прощайте, ёлки и сосёнки,
Прощайти, верные друзья,
Прощайте, ёлки и сосён(ы)ки,
Прощайте, верные друзья.

Я еду, может быть, на времё,
А может быть, и навсегда,
Я еду, может быть, на времё,
А может быть, и навсегда.

Подайте мне коня гнедо́во
С армейским убранным седлом,
Подайте мне коня гнедо́во
С армейским убранным седлом!

Я сяду на коня, поеду,
И пыль дорогу заметёт,

Я сяду на коня, поеду,
И пыль дорогу заметёт.

А если конь мой спатакнётце,
И лопнёт стремя подо мной,
А если конь мой спатакнётца,
И лопнёт стремя подо мной.

А если сабля-лиходейка
Пробьёт мне череп до мозгов,
А если сабля-лиходейка
Пробьёт мне череп до мозгов.

Прольётце кровь моя горяча,
Прольётцы матери слеза,
Прольётца кровь моя горяча,
Прольётца матери слеза.

По мне никто так ни попла́чет,
Ни брат, сестра, и ни жена,
По мне никто так не попла́чет,
Не брат, сестра, и не жена.

По мне одна только попла́чет
Родная мамочка моя,
По мне(й) одна только попла́чет
Родная мамочка моя.

№ 17. «Ехали солдаты со службы домой»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район

♩ = 90

Е - ха - ли со - л(ы) - да - ты со слу - жбы до - мой,
 е - дут па да - ро - жке - ра - ди - тель сто - ит.
 –Здо - ро - во, па - па - ша! –Здо - ро - во, сын рад - ной!
 –Рос - ска - жи́, па - па - ша, про се - мью сва - ю!
 –В се - мье, сла - ва Бо - гу, при - ба - ви - ла - ся
 же - на ма - ла - да - я(э) сы - на ра - ди - ла(э).

Ехали сол(ы)даты со службы домой,
 Едут па дарожке – радитель стоит.

– Здорово, папаша! – Здорово, сын радной!
 – Расскажи, папаша, про семью сваю!

– В семье, слава Богу, прибавилась,
 Жена маладая сына радила.

Сын отцу ни слова, шпорил он коня,
 Падъезжает к дому – стоит мать, жена.

Мать стоит с улыбкой, жена – со слезам,
 Мать сына прасила за сынову жену.

– Тебя, мать, прощаю, жену – никогда!
 Закипела сердце в солдатской груди.

Засверкала сашка²⁰ во правой руке,
 Скатилась галовка с неверной жены.

– Боже, ты мой, Боже, што же нарабил?
 Жену я зарезал, сам себя сгубил!

Малую малютку навек осиротил,
 Малую малютку навек осиротил.

²⁰ «Сашка» – шашка.

Исп.: Кормановский Александр Ефимович, 1901 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 462-24. Расш.: Подрезова С. В.

№ 18. «Ехали солдаты со службы домой»

д. Космарёвская Кулига, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 66$

[...] 2.Е - дут по до - ро́ - жке - ро - ди - тель сто - ит.
 -Здо - ро - во, па - па - ша! -Здо - ро - во, сы - нок!
 -Здо - ро - во, па - па - ша! -Здо - ро - во, сы - нок!
 -Рос - ска - жи́, па - па - ша, про се - мью сво - ю!

Ехали солдаты со службы домой,
 На плечах погоны, на грудях кресты.

- Здорово, папаша! - Здорово, сынок!
 - Расскажи, папаша, про семью свою!

Едут по доро́жке - родитель стоит.
 - Здорово, папаша! - Здорово, сынок!

Исп.: Заостровская Анна Прокопьевна, 62 г. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 463-24. Расш.: Подрезова С. В.

№ 19. «Послёдной нонешной денёчик»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 96$

По - сле́ - дной но́ - не - шной де - не́ - - - ч'ик
 гу - ля - ю с ва - ми я, дру - зья

а за - втра ра - но, как све - то - - - ч'ик,
за - пла - чёт вся мо - я се - мья
За - пла - чут бра - тья мо - и, сё - чут - - - стры,
за - пла - чёт мать и мой о - тец,
за - пла - чут бра - тья мо - и, сё - чут - - - стры,
за - пла - чёт мать и мой о - тец.

Последной нонешной денёчик
Гуляю с вами я, друзья,
А завтра рано, как светочик,²¹
Заплачёт вся моя семья.

Заплачут братья мои, сёстры,
Заплачёт мать и мой отец,
Заплачут братья мои, сёстры,
Заплачёт мать и мой отец.

Ещё заплачет дорогая,
С которой три года я жил,
И ещё заплачет дорогая,
С которой три года я жил.

Каляска к дому подбегаёт,
Колёса о землю стучат,
Каляска к дому подбегаёт,
Колёса о землю стучат.

С коляски старшей отвечает:
– Готовьте сына своево.
С коляски старшей отвечает:
– Готовьте сына своево.

Крестьянской сын давно готовен,
Семья вся замертво лежит,
Крестьянской сын давно готовлен,
Семья вся замертво лежит.

Исп.: Суровцева Агния Фёдоровна, 1924 г. р., Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.], Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р., Буркова Александра Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-22. Расп.: Львова Н. Д., Подрезова С. В.

²¹ Одновременно поют «как светочик» и «чуть светочик».

№ 20. «Послѣнный нынѣшний денѣчик»

д. Матвеевская, Космарѣвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 90$

По - слѣн - ний ны - неш - ный де - нѣ - - - чик

гу - ля - ю с ва - ми я дру - зья

Зав - тря ра - но, чуть све - то - - - чик,

за - пла - чет вся мо - я се - мья,

а зав - тря ра - но, чуть све - то - - - чик,

за - пла - чет вся мо - я се - мья

За - пла - чут бра - тья мо - и, сѣс - - - тры,

за - пла - чет мать и мой о - тец,

за - пла - чут бра - тья мо - и, сѣс - - - тры,

за - пла - чет мать и мой о - тец.

Послѣнный нынешный денѣчик
Гуляю с вами я, друзья.²²

Завтра рано, чуть светѣчик,
Заплачет вся моя семья,
А завтра рано, чуть светѣчик,
Заплачет вся моя семья.

Заплачут братья мои, сѣстры,
Заплачет мать и мой отец,
Заплачут братья мои, сѣстры,
Заплачет мать и мой отец.

Ешшо заплачет дорогая,
С которой три года я жил,
Ешшо заплачет дорогая,
С которой три года я жил.

Исп.: Акинтьева Раиса Андреевна, 69 л. [1905 г. р.], Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.], Короткая Екатерина Ивановна (год рождения не указан). Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 463-19. Расш.: Подрезова С. В.

№ 21. «Послѣдней нынешной денѣчик»

с. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район

Послѣдней нынешной денѣчик
Гуляю с вами я, друзья.²³

Ой, завтра рано на рассвете
Заплачѣт вся моя семья.

Заплачут братья мои, сѣстры,
Заплачѣт мать и мой отецъ.

Ишшо заплачѣт дорогая,²⁴
С которой три года я жил.

Из цѣркви мчу еѣ сбирѣвши,
Любить до гроба обещѣл.

Коляска к дому сподкатилась,
Колѣса²⁵ о землю стучат.

Коляска с виду голубая,²⁶
В коляске старшие сидят.

Старший брат кричит в окошко:
– Готовьте сына своево!

Крестьянский сын давно готѣвой,
Семья вся замертво лежит.

– Неси-ко ты, мать, святѣ икону,
Неси-ко хлеб и соль на стол!

Благослови меня, родная,²⁷
Идти на Дальней²⁸ на Восток!

Исп.: Селянин Василий Александрович, 1928 г. р. (род. в д. Бильково). Зап.: Парадовская И. В., Коншин О. Н., Брагина М. С., Деревесников С. Н., 16.02.2004. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2350-01, 03 (комм.). Расш.: Подрезова С. В. Напев транспонирован на полтона вверх. По воспоминаниям Василия Александровича Селянина, эту песню пели «на Пивѣ». Исполнитель не смог вспомнить все слова песни: «дальше ишшо есть, дак забыл». На вопрос собирателей, когда, по его мнению, сложили эту песню, он сказал: «я не помню даже, еѣ давно поют», и далее предположил: «Значит, при царе, наверно ешшо, при бабушке, дак вот так!» На его памяти песню «Послѣдний нынешний денѣчек» пели «на голоса»: «На голоса, дак, конечно, оно не плохо получалось бы». Василий Александрович красочно описывал пение «на голоса»: «Ну, бригада, все, значит, застѣльѣ, значит, вот на празднике дак. Вот и подтягают. <...> Начиншик есть – начинаѣт, а ему подтягают. <...> Ну, на голоса, значит, как говоритца» (Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2350-03).

²² Первую строфу исполнители поют в сокращѣнном виде (без повтора).

²³ Каждые две строки повторяются. Исполнитель спел с повтором только две послѣдних строфы.

²⁴ В распеве гласная «я» звучит как «о».

²⁵ Исполнитель ошибочно спел «коляска».

²⁶ В распеве гласная «я» звучит как «о».

²⁷ То же.

²⁸ При повторе поѣт «Дальний».

№ 22. «Знаю, ворон, твой обы́чай»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 84$

Зна - ю, во - рон, твой о - бы - ция - ты се - цяс от ме́р - твых тел,

зна - ю, во - рон, твой о - бы - ция - ты се - цяс от ме́р - твых тел.

И с кро - ва - во - ю до - бы - цей к нам в де - ре - вню при - ле - тёл,

и с кро - ва - во - ю до - бы - цей к нам в де - ре - вню при - ле - тёл.

Знаю, ворон, твой обы́чай –
Ты се́час от ме́ртвых тел,
Знаю, ворон, твой обы́чай –
Ты се́час от ме́ртвых тел

Где же ты летал по свету,
Где, кружась над мертвецом,
Где же ты летал по свету,
Где, кружась над мертвецом,

И с крова́вою добы́цей
К нам в деревню прилетел,
И с крова́вою добы́цей
К нам в деревню прилетел.

Где спохитил(ы) руку эту,
Руку бе́л'ую с кольце́м,
Где спохитил(ы) руку эту,
Руку бе́л'ую с кольце́м?

Исп.: Акинтьева Раиса Андреевна, 69 л. [1905 г. р.], Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.], Короткая Екатерина Ивановна (год рождения не указан). Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 463-17. Расш.: Подрезова С. В.

№ 23. «Знаю, во́ран, твой обы́чай»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 90$

[...] 3. Рас - ска - зать те - бе, не - ве - ста, не та - ясь пе - ред та - бой,

за У - ра - л'ом есть там ме́ - сто, где ки - пёл кро - ва - вый бой,

за У - ра - л'ом есь там ме - сто, где ки - пёл кро - ва - вый бой. [...]

11. Эх, ру - чка, ру - чка, ру - чка до - ро - га - я, ру - чка ми - ло - во дру - жка, эх,

ру - чка, ру - чка, ру - чка до - ро - га - я, ру - чка ми - ло - во дру - жка.

Знаю, вóран, твой обычай,
Ты сейчас из мёртвых тел
И с кровавою добычей
К нам в деревню прилетел.²⁹

Где же ты летал по воле,³⁰
Где, кружась над мертвецом,³¹
Где спохитил ручку³² эту,
Руку бёл'ую с кол(и)цём.

Рассказать тебе, невеста,
Не таясь перед табой,
За Урал'ом есть там место,
Где кипел кровавый бой.

Бой кровавый, пир богатый,
Буду помнить целый век,
И пришёл туда с лопатой
Ненавísный чел'овек.

Закопал в одну могилу
Всех байцов-багатырёй,
Закопал в одну могилу
Всех байцов-багатырёй.

И прогнал меня оттуда,
Здесь спасаясь от зверей,
И прогнал меня оттуда,
Здесь спасаясь от зверей.

Ох, звери их теперь не тронут,
Над могил'ой тишина,
Звери их теперь не тронут,
Над могил'ой тишина.

Тóл(и)ко слышно – пл'ачут-стонут,
Сёстры, матери, отцы,
Только слышно – пл'ачут-стонут,
Сёстры, матери, отцы.

Маша вышл'а на крылячко,
Прокатил'асе слеза,
Вышл'а Маша на крылячко,
Прокатил'асе слеза.

И узнал'а по колячку³³
Чья у вóрана³⁴ рука,
И узнал'а по колячку
Чья у вóрана рука.

Эх, ручка, ручка, ручка дорогая,
Ручка милово дружка,
Эх, ручка, ручка, ручка дорогая,
Ручка милово дружка.

Зол'отоё то колячко
Я сама ему дал'а,
Зол'отоё то колячко
Я сама ему дал'а.

²⁹ Строфы 1–4 поются с повтором двух последних строк.

³⁰ Одна из исполнительниц поёт «по свету».

³¹ Исполнители ошибочно спели «где кружился».

³² Одна из исполнительниц поёт «руку».

³³ Одна из исполнительниц поёт «с-по колячку».

³⁴ Одна из исполнительниц поёт «(и)у вóрана».

Исп.: Суровцева Агния Фёдоровна, 1924 г. р., Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.], Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р., Буркова Александра Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-24. Расп.: Львова Н. Д., Подрезова С. В. В процессе пения структура музыкально-поэтической строфы изменяется: 1-4 строфы имеют шестистрочную структуру (с повтором третьей и четвертой строк), начиная с 5-й строфы композиция упрощается до четырехстрочной (повторяются первая и вторая строки). В нотации приводятся образцы распева шестистрочной и четырехстрочной строф.

№ 24. «Со вцѣрашново похмелья»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарѣвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 78$

Со вцѣ - ра - шно-во пох - ме - лья бо - лит буй - на - я го - л'о - ва,
со ве - сѣ - л'ы - е до - ли - ны го - рит пе - цяль - на - я л'у - на.
Со ве - сѣ - л'ы - е до - ли - ны го - рит пе - цяль - на - я лу - на,
сл'ы - шу го - л'о - су род - но - во, я сл'ы - шу пес - ню ям - шши - ка.
Сл'ы - шу го - л'о - су род - но - во, я сл'ы - шу пес - ню ям - шши - ка,
ям - шшик пе - сен - ки за - пе - вши, он го - нит трой - ку л'о - ша - дей.

Со вцѣрашново похмелья
Болят буйная гол'ова,
Со весѣлые долины
Горит пецяльная луна.

Со весѣлые долины
Горит пецяльная луна,

Сл'ышу гол'осу родново,
Я сл'ышу песню ямшика.

Сл'ышу гол'осу родново,
Я сл'ышу песню ямшика,
Ямшик песенки запевши,
Он гонит³⁵ тройку л'ошадей.

³⁵ Одна исполнительница поёт «да гонит».

Ямши́к песенки запевши,
Он гонит тройку л'ошадей,
Тройка ска́цёт, ямши́к пла́цёт,
Да седоки́ песни поют.

Ямши́к пла́цёт, тройка ска́цёт,
Да седоки́ песни поют,
Ево звонкой³⁶ кол'око́льчик
Звенит уныл'о под дугой.

Исп.: Федотовская Наталья Ильинична, 1910 г. р., Малютина Апполинария Ивановна, 1907 г. р., Малютина Ульяна Алексеевна, 1910 г. р., Уланова Валентина Ивановна, 1914 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 468-29. Расш.: Подрезова С.В.

№ 25. «Со вчера́шново похмелья»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район

Со вчера́шново похмелья
Болит буйна́я гол'ова,
Со весёлые дол'ины
Горит пеца́льная лу́на.

Кол'око́льчик ево звонкой,⁴¹
Звенит унывно под дугой,
С горя песенки запел'а,
Бежит к дружочку своему.

Со весёлые долины
Горит пеца́льная лу́на,
Сл'ышу гол'осу род(ы)но́во,
Я сл'ышу песьню ямши́ка.

Она спомни[т] вздохи тяжки,⁴²
Катятцы слёзы из оце́й.
– Катись, слеза, катись, горя́ця,⁴³
Катись по бел'ому лицу́.

Сл'ышу гол'осу род(ы)но́во,
Я сл'ышу песьню ямши́ка,
Ямши́к песенки запевши,
Гонит тройку лошадей.

– Катись, слеза, катись, горя́ця,
Катись по бел'ому лицу́,
Возьму би́ленький пл'ато́чик,
Я утру слёзы из оце́й.

Ямши́к песенки запевши,³⁷
Гонит тройку л'ошадей,
Тройка ска́цет, ямши́к пла́цет,
Да седоки́ песни поют.³⁸

Возьму бе́линький пл'ато́чик,
Я утру слёзы из оце́й,⁴⁴
Я нигде дружка не вижу:
А ни в рабо́те, не в селе.

Тройка ска́цёт, ямши́к пла́цет,
Да седоки́ писни поют,³⁹
Кол'око́льчик ево звонкой⁴⁰
Звенит унывно под дугой.

Я нигде дружка не вижу:
Я ни в рабо́те, не в селе,
Только вижу доро́гово
Я на потрёте на стинё.

Исп.: Шитова Павла Фёдоровна, 1915 г. р., Норенкова Екатерина Филипповна, 1914 г. р. (род. в д. Студенец Городищенского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Бородина А. Н., Чиркова А. В., Савинский А., 01.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2019-18. Расш.: Подрезова С. В. Павла Фёдоровна Шитова и Екатерина Филипповна Норенкова вспоминали: в старину «сидят, пируют и поют. <...> За столом. Же́нщины и мушци́ны. Вместе поют».

³⁶ Одна исполнительница поёт «звонкий».

³⁷ Данная строка восстановлена по аналогии с другими строфами.

³⁸ Вторая исполнительница поёт «ай, седоки песни поют».

³⁹ То же.

⁴⁰ Одна исполнительница поёт «ево звонкий колокольчик».

⁴¹ Данная строка восстановлена по аналогии с другими строфами.

⁴² В аудиозаписи слова неразборчивы, приводится наиболее вероятный вариант.

⁴³ Здесь и в следующей строфе вторая исполнительница поёт «горю́ця».

⁴⁴ Строка отредактирована. Исполнители ошибочно спели «вышлю слёзы из оце́й».

№ 26. «Ураділ'асе я, как в поле былінка»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район

$\text{♩} = 72$

У - ра - ді - л'а - се я, как в по - ле бы - лі - нка,
 про - шл'а мо - л'о - дось мо - я по цю - жой сто - ро - нке.
 Лет сем - на - дце - ти я по лю - дям хо - ди - л'а,
 я во Пі - те - ре жи - л'а, гос - по - дам слу - жи - л'а(й).

Ураділ'асе я, как в поле былінка,
 Прошл'а мól'одось моя по цюжой сторонке.

Коль красива да я бедна, пл'охо я одета,
 Некто́ замуж не берёт девушку за ето.

Лет семна́дцети я по лю́дям ходил'а,
 Я во Пітере жил'а, господам служил'а(й).

Некто́ замуж не берёт девушку за ето,
 Пойду с горя в манасты́рь, Бо́гу помолю́се.

Я во Пітере жил'а, господам служил'а,
 День каця́ла я детей, но́чь коров доил'а.

Пойду с горя в манасты́рь, Бо́гу помолю́се,
 Пред иконо́ю святой я слёзам улыю́се.

Подойвши я коров, я дитей кор(ы)мил'а,
 Накормивши я детей, спать их ул'ожил'а.

Пред иконо́ю святой я слёзам улыю́се,
 Не пошлёт ли мне Го́сподь той доли́ сцеслі́вой.

Ул'ожил'а деток спать, в хоровод ходил'а,
 В хороводе да я был'а, девушка красива.

Не пошлёт ли мне Го́сподь той доли́ сцеслі́вой,
 Не полюбит ли меня мо́лодец красивой.

Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 62 г. (р. из д. Черепаниха), Шабанова Елизавета Михайловна, 74 г., Шабунина Елизавета Антоновна, 56 л., Сквородина Анна Васильевна, 53 г., Анастасия Ефимовна (полных данных установить не удалось). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 517-07. Расш.: Булкин С. В., Подрезова С. В. В реестре указано, что поют трое, не уточнено, кто именно.

№ 27. «Уродил'асе я, в поле как былинка»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

♩ = 78

У - ро - ди - ла - се я, в по - ле как бы - ли - нка,
 нет не ма - те - ри(й), от - ця, эх, кру - гла си - ра - ти - нка.
 Нет не ма - те - ри(й), от - ця, кру - гла си - ра - ти - нка,
 лет сем - на - це - ти я с - по лю - дям хо - ди - ла.
 Лет сем - на - це - ти я с - по лю - дям хо - ди - ла,
 день ка - ча - ла я де - тей, ночь ка - ров до - и - ла.

Уродил'асе я, в поле как былинка,
 Нет не матери(й), отца, эх, кругла сиратинка.

Нет не матери(й), отца, кругла сиратинка,
 Лет семнацети я с-по людям ходил'а.

Лет семнацети я с-по людям ходил'а,
 День качал'а я детей, ночь каров доил'а.

День качал'а я детей, ночь коров доил'а,
 Подоивши я коров молочко цедил'а.

Подоивши я коров молочко цедил'а,
 Процедивши⁴⁵ молочко, я детей кормила.

Процедивши молочко, я детей кормил'а,
 Накормивши⁴⁶ я детей, в харавод ходил'а.

Накормивши я детей, в харавод ходил'а...*

Исп.: Суровцева Агния Фёдоровна, 1924 г. р., Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Тихонская Александра Петровна, 82 г., Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р., Буркова Александра Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Сольева О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-23. Расш: Львова Н. Д., Подрезова С. В.

⁴⁵ Одна из исполнительниц поёт «процедила».

⁴⁶ Одна из исполнительниц поёт «накормила».

№ 28. «Уродил'асе я – во поле былинка»*д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район*

Уродил'асе я – во поле былинка,
Нет не матери(й), отца – живу сиротинка.

Хоть красива, хоть бела – плохо я одета,
Некто́ замуж не берёт девицу за это.

Лет семна́цети я с-по лю́дям ходил'а,
День качал'а я детей, ночь коров доил'а.

Пойду с горя в монасты́рь, Богу помолю́ся,
Пред иконою святой я слезам улю́юся.

Подойвши я коров, молочко цедил'а,
Процедивши молочко,⁴⁷ я детей кормила.

Не пошлёт ли мне Господь той доли сщастли́вой,
Не полюбит ли меня мо́лодец краси́вой.

Накорми́вши я детей, в хорово́д ходил'а,
В хороводе я была, девушка красива.⁴⁸

Есть у пта́шачки гнездо, есть и малы дети,
У меня, у сироты – нико́во на свете.

Исп.: Лобазова Анастасия Александровна, 1922 г. р., Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. в х. Верхнетарногском Маркушевского с/с Тарногского р-на), Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р., Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р., Клементьева Лидия Николаевна, 1933 г. р., Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Уварова Н. Е., Бородулина А. Л., 04.01.1995. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1266-20. Расш: Подрезова С. В.

№ 29. «Уродил'асе я, в поле как былинка»*д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район*

Уродил'асе я, в поле как былинка,
Лет двена́цети я с-по лю́дям ходил'а.

Накор(и)мил'а я дите́й, спать их ул'ожил'а,
Ул'ожил'а спать дите́й, в карево́д ходил'а.

Лет двена́цети я по лю́дя́м ходил'а,
День каця́л'а я детей, ночь коров доил'а.

Ул'ожил'а спать дите́й, в карево́д ходил'а,
В карево́де я был'а девушкой красивой.

День каця́л'а я детей, ночь коров доил'а,
Подойвши я коров, мол'оцько цедил'а.

В карево́де я был'а девушкой красивой,
Я красива и бедна́, пл'охо я одета.

Подойвши я коров, мол'оцько цедил'а,
Процедивши мол'оцько, то дите́й кор(и)ми́л'а.

Я красива да бедна́, пл'охо я одета,
Пой(и)ду́ с горя в монасты́рь, Богу помолю́се.

Процедивши мол'оцько, то дите́й кор(и)ми́л'а,
Накор(и)мил'а я дите́й, спать их ул'ожил'а.

Пой(и)ду́ с горя в монасты́рь, Богу помолю́се,⁴⁹
Не пришлёт ли м(ы)не Господь той доли сщесли́вой

Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохов Л. Ф., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 492-27. Расш.: Полякова А. В.

⁴⁷ Одновременно поют «молоко».

⁴⁸ Одновременно поют «девица красива».

⁴⁹ Данная строка восстановлена по аналогии с другими строфами.

№ 30. «Потерял'а я колечко»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

♩ = 90

По - те - ря - л'а я ко - ле... (э) - чко,
 по - те - ря - л'а я лю - боф.
 Как по ё - то - му ко - ле - чку
 бу - ду пл'а - кать день и ночь.
 Ку - да де - ва - все тот цве - то - чик,
 кой до - ли - ну (й)у - кра - шал?
 Где мой ми - лень - кий дру - жо - чик,
 кой сло - ва - ми у - ле - шшал?

Потерял'а я колéчко,
 Потерял'а я любóф.

Как по ётому колечку
 Буду пл'акать дeнь и ночь.

Куда девáвсе тот цветóчик,
 Кой долину (й)украшáл?

Где мой миленький дружóчик,
 Кой сл'овами улешшал?

Улестил, мил'ой, уверил,
 Он уверил навсегда.

Мил'ой уехал и (й)оставил
 Мне малютку на руках.

Через тебя, моя малютка,
Пойду в морё утоплюсь.

А тебя ведь, злой мучитель,
Я навеки проклену́.

Исп.: Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Епифановская Александра Афанасьевна (год рождения не указан). Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 09.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-01. Расш: Подрезова С. В. Напев транспонирован на полтона вверх.

№ 31. «Потерял'а я колéчко»

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район

Потерял'а я колечко,
Потерял'а да и любовь,
Да как по ётому колечку,
Ой, буду плакать день и ночь.

Где девáлся да тот цветóчик,
Што долину-ту ук(ы)рашáл,
Да где мой милен(и)кой дружóчик,
Эх да, што словами обольшшáл.

Где мой мiлен(и)кий дружóчик,
Да што словами-то обол(и)шшáл,

Дак мил уехал(ы), мил оставил,
Да мне малю́тку на руках.*
Погляжу я на малютку,
Вся слезами я зальюсь.
Через тебя, моя малютка,
Пойду в море утоплюсь.
А тебя, мой злой мучитель,
Я навеки проклянó.
Долго русою косою
Трепетала по волнам,
Правой рученькой махала:
– Прощай, мой миленький, прощай.

Исп.: Бритвина Анна Григорьевна, 73 г. [1901 г. р. или 1900 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Светличная Н. М., Редрухина О., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 507-13а. Расш.: Подрезова С. В. Окончание поэтического текста приводится по экспедиционной тетради РФ 796.

№ 32. «Счастливые подружки, вам щáстьё, а мне нет»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 66$

Сча-стли - вы - е по - дру - жки, вам ща - стьё, а мне нет,
не ле - гче ли мне б́у - дёт жи - вой в мо - ги - л'у лечь.

Не ле - гче ли мне б́у - дёт жи - вой в мо - ги - л'у лечь,
 жи - ва в мо - ги - л'у ля́ - гу, ска - жи - те - по - мер - л'а.
 Жи - ва в мо - ги - л'у ля́ - гу, ска - жи - те - по - мер - ла,
 за - чем пос - ле - днё сча́ - сье по - дру - жкам (й)от - да - л'а.
 За - чем пос - ле - днё сча́ - сье я дру́ - жкам от - да - л'а,
 ко мне он ре - дко хо - дит, са - ма к е - му́ по - шл'а.

Счастливые подружки,
 Вам счастье, а мне нет,
 Не легче ли мне б́удёт
 Живой в могил'у лечь.

Не легче ли мне б́удёт
 Живой в могил'у лечь,
 Жива в могил'у лягу,
 Скажите – померл'а.

Жива в могил'у лягу,
 Скажите – померла,
 Зачем последнё сча́сье
 Подружкам⁵⁰ (й)отдал'а.

Зачем последнё сча́сье
 Я дру́жкам⁵¹ отдал'а,
 Ко мне он редко ходит,
 Сама к ему пошл'а.

Ко мне он редко ходит,
 Сама к ему пошл'а,
 Иду, а ветер дуёт,
 На свет я не гляжу(й).

Иду, а ветер дуёт,
 На свет я не гляжу,
 Я скорыми шагами
 Ко дому подхожу.

И скорыми шагами
 Я к дому подхожу,
 Я к дому подходил'а,
 Бралась я за звонок.

Я к дому подходил'а,
 Бралась я за звонок,
 Ко мне сл'ужанка вышл'а,
 Мне двери отперл'а.

⁵⁰ Одна исполнительница поёт «я дружкам».

⁵¹ Одна исполнительница поёт «подружкам».

Ко мне сл'ужанка вышл'а,
Мне двери отперл'а,
И с хитрою ул'ыбкой
По комнатам вел'а(й).

И с хитрою ул'ыбкой
По комнатам вела,
Все комнаты открыты,
Одна лишь заперта(й).

Все комнаты открыты,
Одна лишь заперта,
И в тою запертою
Измёнщик(ы) мой сидит.

И в тою запертою
Измёнщик мой сидит,
Он держит на коленях
Красавицу свою(й).

Он держит на коленях
Красавицу свою.
— Красотка, не влюбляйсе,
Обманёт он тебя.

Красотка, не влюбляйсе,
Обманёт он тебя,
Он этими сл'овами
Меня ведь обманул.

Исп.: Тихонская Анна Петровна, 76 л. [1899 г. р.], Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.], Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р., Епифановская Александра Афанасьевна (год рождения не указан). Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Светличная Н. М., 09.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 534-27. Расш: Подрезова С. В., Львова Н. Д.

№ 33. «Кругом, кругом обсиротел'а»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

Кру - гом, кру - гом об - си - ро - те - л'а я без те - бя мой до - ро - гой,
с то - бой всё сча - стье у - ле - те - ло да не во - ро - ти - тце на - зад.
Ты во - ро - тись, мой не - на - гля - дной, ко бед - ной де - ву - шке, ко мне,
не йдёт, не йдёт мой рос - хо - ро - шой, не йдёт, не лю - бит он ме - ня

Кругом, кругом обсиротел'а
Я без тебя, мой дорогой,
С тобой всё счастье улетел'о
Да не воротитце назад.

Ты воротись, мой ненаглядной,
Ко бедной девушке, ко мне,
Не йдёт, не йдёт мой роскошой,
Не йдёт, не любит он меня.

Куда мне, дэвице, деватьца,
Куда мне скрыть свои гл'аза,
Нельзя родным мне показатца,
Родные скрозь бегут меня.

Уйду я с горя⁵² во постелю
И призасну я крепким сном,
Во сне мне миленькой явиусе,
На сердце искру зарониу.

Исп.: Суровцева Агния Фёдоровна, 1924 г. р., Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.], Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р., Буркова Александра Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьёва О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-26. Расш: Львова Н. Д., Подрезова С. В.

№ 34. «Кругом, кругом обсиротел'а»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

Кругом, кругом обсиротел'а,
Я без тебя, любимый мой,
С тобой всё счастье улетел'о,
Да не воротитца назад.

С тобой всё счастье улетел'о,
И не воротитца назад,
Вернись, вер(и)нись, мой расхороший,
Ко бедной девушке, ко мне.

Не йдет, не йдет мой расхороший,⁵³
Не йдет, не любит он меня,

А во сне мне ангел'ом приснился,
На сердце искру заронил.

Сказау: «Гуляй, гуляй, рез(и)вися,
Да не влюб(ы)ляйся ни в ково,
В твоих летах любить опасно,
А ты завянешь, как трава.

В твоих летах любить опасно,⁵⁴
А ты завянешь, как трава,
Ой, ты завянешь и посохнешь,
Расцвествь не можешь никогда».

Исп.: Исп.: Бритвина Нина Даниловна, 1915 г. р. (род. в д. Лукино Юшковского с/с). Зап.: Багулина Т. Н., Проворова Н. В., Станкевич Е. В., 02.07.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-30. Расш.: Подрезова С. В.

№ 35. «Вспомнишь, миленькой, да позно»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район

♩ = 132

Вспом - нишь, ми - лень - кой, да поз - но, ты вспом - нишь, тя - же - л'о вздо - хнёшь,
лю - бить на све - те мно - гих мо - жешь, ме - ня ми - ле - е ни най - дёшь.

⁵² Строка отредактирована. Исполнители ошибочно спели «уйду я в море».

⁵³ По словам Нины Даниловны Бритвиной, каждое двусложие нужно повторять, т. е. должна быть цепная строфа.

⁵⁴ Данная строка восстановлена по аналогии с другими строфами.

Я сколь - ко слў - ца - ёв ис - ка - ла, с то - бой, мой друг, по - го - во - рить,
я день и ночь об том меч - та - ла, не стал ме - ня ми - л'ой лю - бить.

Вспомнишь, миленькой, да позно,
Ты вспомнишь, тяжел'о вздохнёшь,
Любить на свете многих можешь,⁵⁵
Меня милее⁵⁶ ни найдёшь.

Я сколько слўцаёв искал'а,
С тобой, мой друг, поговорить,
Я день и ночь об том мечтала,
Не стал меня мил'ой любить.

Мил'ой уехал – жалко стал'о,
Печаль на сердце у меня,

Шутить, смиятьца перестал'а,
Я слёзно плакать начала.

Народ меня бол(и)ной считают,
А все лечитьца мне велят,
Болёз мою не понимают,
Чахотка верно, говорят.

Когда помру, тогда украсьте,
Мою могилушку цветам,
Поставьте крест большой чигунной,
Ешчó две розы по бокам.

Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (из д. Хохлово) – запеваёт, Суровцева Агния Фёдоровна, 1924 г. р., Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р., Буркова Александра Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьёва О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 535-25. Расш: Полякова А. В., Подрезова С. В. Напев транспонирован на полтона вверх.

№ 36. «А вспомнишь, миленький, да позно»

п. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район

А вспомнишь, миленький, да позно,
А вспомнишь, тяжел'о вздохнёшь,
Любить на съвете многих можешь,
Меня миляя не найдёшь.

Любить на съвете многих можешь,
Меня миляе не найдёшь,
Я сколько слўчаёв искала,
С тобой, мой друг, поговорить.

Я сколько слўчаёв⁵⁷ искал'а,
С тобой, мой друг, поговорить,
Уехал мил'ый⁵⁸ – жал'ко стал'о,
Печаль на сердце у меня,

Уехал милый – жал'ко стал'о,
Печаль на сердце у меня,
Шутить, смеятьца перестал'а,
Я слёзно плакать начала.

⁵⁵ Одновременно звучит «мóжошь».

⁵⁶ Одна из исполнительниц поёт «миляя».

⁵⁷ Одна исполнительница поёт «слўчаев».

⁵⁸ Здесь и в следующих строфах некоторые исполнители поют «мил'ой».

Шутить, смеяться перестал'а,
Я слёзно плакать начала,
Народ больной меня считают,
И всё лечи́тьца мне велят.

Народ больной меня считают,
И все лечи́тьца мне велят,
Болезь мою не понимают:
Чахотка, верно, говорят.

Болезь мою не понимают:
Чахотка верно, говорят,
А я сама про это знаю,
Што изменил меня дружок.

А я сама про это знаю,
Што изменил меня дружок,
А изменил дружочек милый,
А я вовеки – некогда́.

А изменил дружочек милый,
А я вовеки – некогда́,
Когда умру,⁵⁹ тогда украсьте
Мою могил'ушку цветам.

Когда умру, тогда украсьте
Мою могил'ушку цветам,
Поставьте крест большой чугунный,
Да по две розы по бокам.

Поставьте крест большой чугунный,
Да по две розы по бокам.
Пробейте крест до медных слов же,
Што померла через любовь.

Пробейте крест до медных слов же,
Што померл'а через любовь,
Через любовь, через дружка же,
Через дружка Иванушка.

Исп.: Федотовская Лидия Александровна, 1941 г. р. (род. в д. Матвеево Бобровского с/с), Бурцева Лидия Васильевна, 1925 г. р. (род. в д. Плёсо Бобровского с/с), Малафеевская Тамара Николаевна, 1938 г. р. (род. в г. Архангельск, жила в п. Леваш почти с рождения), Раскумандрина Татьяна Николаевна, 1928 г. р. (род. в д. Баклановская Маркушевского с/с Тарногского р-на), Попова Галина Рафаиловна, 1938 г. р. (род. в д. Козлевская Городищенского с/с), Пудова Лидия Александровна, 1927 г. р. (род. в д. Порошин Двор). Зап.: Парадовская И. В., Комягина О. Н., 28.06.1999. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1841-02. Расш: Подрезова С. В. Комм.: «– А вот на больших праздниках. Пировали, на братчинах. Там в Октябрьску – вот это был такой праздник ведь хороший, и вот бра[тчины]. Дожинки вот у нас дак там. – Раньше в деревнях праздники-те были: у ково́ в какой деревне праздник. – Раньше реже праздников-те были. Сясо-ка три дня на недели праздник. – По-всякому.– Раньше редко были, ведь. Вот праздник самый большой был – Октябрьский. Нашё, нашё поколение когда было дак. – Вот жали, жали, дожинки у нас то́жо. – Да дожинки ишшо́, правда, были. Пива наварят. Ведь вина-то раньше пили. Пива наварят и вот три дня пируём. – Большой праздник да Октябрьска. – Раньше вот Троицу тоже летом-то, Троицу. Заговиньё – эти большие праздники были. – Это-то уж праздники были».

⁵⁹ Здесь и в следующей строфе некоторые исполнители поют «помру».

СВЕДЕНИЯ ОБ ИСТОЧНИКАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ ПЕСЕН ПОЗДНЕГО ИСТОРИКО-СТИЛЕВОГО СЛОЯ

№ 1. Балладная песня «Ломал мальчик черёмушку» широко известна. Как отмечает Ф. А. Рубцов, «песни, имеющие в основе своего сюжета повествование о том, что любимая девушка выдана замуж за другого, широко распространены и встречаются, благодаря различным «зачинам», под разными наименованиями» (Рубцов 1958. С. 204). Автор называет несколько наиболее часто встречающихся вариантов этой песни, таких как: «Садил парень черёмушку», «Подуй, непогодушка», «Недозрелую калинушку нельзя заломати», а также указывает на близость к этому сюжету песни «Стоит крыльцо раскрашённое». А. И. Соболевский включает в свое крупное собрание несколько вариантов этого сюжета, заимствованных из разных собраний.¹ Самый ранний образец известен по сборнику 1791 года.²

Среди музыкальных публикаций Ф. А. Рубцов указывает на песни с зачином «Ты подуй, подуй, погодушка»³ и «Не пой, не пой ты, соловушка»⁴ из сборника К. П. Вильбоа 1860 г.

Известно множество вариантов песни из различных областей России.⁵ По справедливому замечанию Ф. А. Рубцова, «более или менее устойчивого напева песня не имеет, а бытует в каждом отдельном случае в местном музыкальном воплощении» (Рубцов 1958. С. 204). Многие составители сборников относят песню к жанровой группе лирических протяжных.

Вариант песни с зачином «Садовая в поле черёмушка» был опубликован Ф. М. Истоминим и С. М. Ляпуновым в сборнике «Песни русского народа...» в разделе «любовные песни» по записи в селе Великорецкое Навалихинской волости Ор-

ловского уезда Вятской губернии (Истомин, Ляпунов 1899. С. 204, № 11). Близкие варианты песни записаны в Винницком районе Ленинградской области (Кравчинская, Ширяева 1950. С. 120, № 165; Рубцов 1958. С. 63, № 29). Самостоятельный мелодический вариант песни с зачином «Ой, расщавенькая в поле черёмушка» представлен в сборнике песен семейских Забайкалья и обозначен составителями как «старинная протяжная» песня.⁶

№№ 2, 3. Литературный источник поэтического текста песни «Вниз по Волге-реке» – «бурлацкая» песня Башлыка «Вверх по Волге с Нижня Новгорода» из драмы А. А. Шаховского «Двумужница, или За чем пойдешь, то и найдешь», созданной в 1832 году, автор музыки А. Е. Варламов. Постановка драмы состоялась 12 октября 1832 года (Гусев 1965. С. 519–520, № 378). Одна из первых публикаций песни появилась в «Новейшем песеннике...» в 1853 году. По сведениям В. Е. Гусева, поэтический текст встречается в песенниках с 1850-х по 1880-е годы (Гусев 1965. С. 1026). К этому же времени относятся первые публикации народных песенных вариантов. Так, песня с зачином «Как по речке по Волге пароход бежит, что стрела летит» был опубликован в 1873 году в сборнике В. П. Прокунина.⁷ О популярности песни в конце XIX века свидетельствует ее проникновение в народный лубок,⁸ а также появление песни с зачином «Из-под города, из-под Нижнего (снаряжен стружок)» в двухголосном переложении А. А. Архангельского в учебном пособии для школ и других учебных заведений.⁹ Песня неоднократно становилась предметом композиторских обработок, включалась в репертуар известных исполнителей на протяжении XIX–XX веков.¹⁰

¹ Великорусские народные песни / Изданы А. И. Соболевским. – СПб., 1899. – Т. 5. – С. 512–520, №№ 657–675.

² Там же. С. 511, № 656.

³ 100 русских песен, записанных с народного напева и аранжированных для одного голоса с аккомпанементом ф.-п. К. Вильбоа. – СПб., 1860. – С. 78, № 48.

⁴ Там же. № 10.

⁵ См., например: Костюрина М. Н. Сибирские народные песни, записанные в подгородних деревнях около Тобольска летом 1894 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1895. – Вып. 3. – С. 67, № 96.

⁶ Русские народные песни Забайкалья: семейский распев / Сост. Н. И. Дорофеев. – М.: Сов. композитор, 1989. – С. 81, № 9; С. 414, № 86.

⁷ Русские народные песни для голоса с сопровождением ф.-п., собранные и переложенные В. П. Прокуниным / Под ред. П. Чайковского. М.: П. Ю. Юргенсон, [1873]. Вып. 2. – С. 47, № 38.

⁸ См.: Клепиков 1939. С. 178, № 184; С. 179, № 190.

⁹ Сборник 25 русских народных песен, составленный и положенный на 2 голоса А. Архангельским для школ и других учебных заведений. – [Пг., 1894]. – № 8.

¹⁰ См., например: Русские песни из репертуара Л. Руслановой. Для голоса в сопровожд. ф.-п. (или баяна) / Сост. Н. Кольцов. – М.: Музыка, 1973. – С. 8. (обработка В. Слонова).

Фольклорные варианты песни получили широкое распространение в различных локальных традициях России. В сборниках встречаются многочисленные версии поэтического текста¹¹ (например, вариант из Соликамского уезда Пермской губернии, записанный в 1880-е годы Ф. Панаевым).¹²

Известны варианты напева из разных регионов России: Соликамского уезда Пермской губернии,¹³ вариант, записанный А. М. Новиковой в 1920-е годы в Нижегородской губернии,¹⁴ Тосненского района Ленинградской области (Кравчинская, Ширяева 1950. С. 147, № 221), вариант песни с зачином «Из-под города, из-под Нижнего (снаряжен стружок)», записанный в 1952 году в Печорском районе Псковской области (Котикова 1966. С. 71, № 63). Песня встречается на страницах других изданий, посвященных народным песням литературного происхождения.¹⁵

Известна обработка песни, выполненная В. Слоновым,¹⁶ а также переложение для хора.¹⁷

№№ 4, 5. Песня «Прощай, жизнь, радость моя» имеет широкое распространение и многократно публикуется в конце XIX века и на протяжении XX века. При этом известные варианты песни типологически близки между собой. Большинство составителей относят песню к традиционным протяжным.

Первые записи и публикации песни с зачином «Прощай радость, радость, жизнь моя» относятся к концу XIX века: см. запись от крестьянина д. Башковой Бронниковской волости Тобольского

округа (Тобольский район Тюменской области),¹⁸ а также вариант, записанный П. А. Некрасовым в Соликамском уезде Пермской губернии.¹⁹

В более позднее время стали известны северорусские варианты песни. Так, образец из села Щетинино Мясинского района Вологодской области, близкий опубликованным в настоящем издании, был включен в сборник «Народные песни Вологодской области».²⁰ Еще одну публикацию вологодского варианта песни «Прощай жизнь», записанного в 1969 году в г. Кадникове, находим в сборнике «Русские народные песни Вологодской области».²¹ Составитель М. Ш. Бонфельд, относит песню к лирическим протяжным и указывает на то, что «данный вариант напева типичен для этой песни общими контурами, но украшен характерным для Севера “разливом” мелизмов».²² Там же дается краткая библиография.

Бликие варианты песни имели широкое бытование в Новгородской и Ленинградской областях. Так, был опубликован один из вариантов поэтического текста, записанный В. Н. Перетцем в 1891 году в Крестецком районе Новгородской области (Кравчинская, Ширяева 1950. С. 138, № 201). Ф. А. Рубцов, указывая на популярность песни в Ленинградской области, отмечает, что «текст часто варьируется, уклоняясь от основного сюжета, напев устойчив»²³ и приводит вариант песни, записанной в 1948 году в деревне Парфиевской Лодейнопольского района (Рубцов 1958. С. 93, № 45).

Варианты напева и поэтического текста были записаны собирателями в деревне Гадыши Вал-

¹¹ См.: Великорусские народные песни / Изданы А. И. Соболевским... – Т. 5. – С. 81, № 105; С. 83, №№ 107, 108; Песни русских поэтов / Вступит. ст., подготовка текста и примеч. И. Н. Розанова. – М., 1957. – С. 80; Русская народная поэзия. Лирическая поэзия: Сборник / Сост., подгот. текста, предисл. к разделам, коммент. А. А. Горелова. – Л.: Худож. лит., 1984. – С. 160, № 200.

¹² Великорусские народные песни / Изданы А. И. Соболевским... – Т. 5. – С. 82, № 106.

¹³ Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки и пословицы, записанные в Александровской волости Соликамского уезда Пермской губернии в 1890 и 1891 г. П. А. Некрасовым // Записки Уральского о-ва любителей естествознания. – Екатеринбург, 1901. Т. 22. – С. 207, № 70 (текст); Приложение: Мелодии народным песням. – С. 11 (напев).

¹⁴ Русские народные песни / Сост. А. Г. Новиков. – М.; Л.: Изд-во Нар. ком. Обороны СССР, 1936. – Сб. 1. – С. 388; Сб. 2. – С. 15; Русский жестокий романс / Сост. В. Г. Смолицкий, Н. В. Михайлова. – М., 1994. – С. 18, № 8.

¹⁵ Попова Т. В. Русское народное музыкальное творчество. Учеб. пособие для консерваторий и муз. училищ. – М.: Музгиз, 1957. Вып. 3. – С. 104; Родные напевы: Старинные и современные русские народные песни Урала / Сост. А. Лазарев, нотная запись В. Хоменко. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. Вып. 1. – С. 56, № 26; Современная баллада и жестокий романс / Сост. Адоньева С. Б., Герасимова Н. М. – СПб. Изд. Ивана Лимбаха, 1996. – С. 145, № 107.

¹⁶ Русские народные песни / Ред. А. Савенков. – М.: Музыка, 1967. – С. 38.

¹⁷ Русские народные песни для хора / Сост. А. Г. Новиков. – М.: Гос. муз. изд-во, 1963. – С. 18.

¹⁸ Костюрина М. Н. Сибирские народные песни... – Вып. 3. – С. 47, № 67; С. 73, № 103 (тексты); Напев см.: Мелодии сибирских народных песен: Дополнение к статье М. Н. Костюриной в 3 вып. «Ежегодника» «Сибирские народные песни» // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск: Тип. Епарх., 1895. Вып. 4, прил. № 67.

¹⁹ Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки... – С. 181, № 10 (текст); Мелодии народным песням. – С. 7 (напев).

²⁰ См.: Народные песни Вологодской области / Сборник фоногр. записей под ред. Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд; Запись текстов А. М. Астаховой и Н. П. Колпаковой; Муз. записи В. В. Великанова и Ф. А. Рубцова. – М.: Музгиз, 1938. – С. 43.

²¹ Русские народные песни Вологодской области / Сост., вступит. статья, коммент. М. Бонфельда; Науч. ред. И. Земцовский. – [Вологда]: Сев.-зап. кн. изд-во, 1973. – С. 141, № 88.

²² Русские народные песни Вологодской области... – С. 200. Комментарии к № 88.

²³ Рубцов 1958. С. 210. Комментарии к № 45.

дайского уезда Новгородской губернии (ныне – Вышневолоцкий район Тверской области),²⁴ в селах Пинежского района Архангельской области,²⁵ деревнях Горьковской области,²⁶ в д. Поповичево Угличского района Ярославской области.²⁷ Ее записывал М. Е. Пятницкий.²⁸ Известна хоровая обработка варианта песни из Тамбовской области.²⁹

№ 6. В основе поэтического текста «Закатилось красное солнышко» лежит балладный сюжет о возвращении с военной службы неузнанных мужа и сына. Песня бытует во многих локальных песенных традициях России с разными зачинами. Этот сюжет неоднократно привлекал внимание собирателей на протяжении XIX–XX веков. С. А. Бугославский приводит интересный образец песни с зачином «Закатилось тёплое солнышко всё за темные леса», записанный в 1937 году в Пушкинском заповеднике (Псковской область), сравнивает этот вариант с записями А. С. Пушкина.³⁰ Варианты поэтических текстов вошли в собрания П. В. Киреевского³¹ и А. И. Соболевского.³²

Самый ранний образец напева был опубликован в сборнике М. А. Балакирева. Песня с зачином «Солнце закаталось за темные за леса» была записана композитором в селе Прамзино Симбирской губернии.³³ Несколько позже песенные варианты этого широко распространенного балладного сюжета увидели свет в сборнике Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша, который стал результатом их совместной поездки в Архангельскую и Олонецкую губернии в 1886 году.³⁴ В собрании Ф. М. Ис-

томина и С. М. Ляпунова «Песни русского народа», составленном по материалам экспедиции 1893 года в Вологодскую, Вятскую и Костромскую губернии, в разделе «Рекрутские и воинские песни» приводятся три самобытных варианта песни: «Сонце закатилось за темные леса» из деревни Харина Бабозерской волости Тотемского уезда Вологодской губернии (Истомин, Ляпунов 1899. С. 258, № 49); «Закаталосе красное солнце с гор» из деревни Протасовской Кичменгской волости Никольского уезда Вологодской губернии (Там же. С. 259, № 50) и «Закаталось красно сонце» из села Семеновского-Лапотного, Семеновской волости Кинешемского уезда Костромской губернии (Там же. С. 261, № 51).

Оригинальное музыкальное воплощение отличается образец из «Школьного сборника» 1910 года с зачином «Закаталосе красное солнце», который был записан в Краснинском уезде Смоленской губернии и положен на голоса А. Л. Масловым.³⁵ Песня определена составителем сборника как «солдатская».

Один из ранних вариантов поэтического текста с этим сюжетом из Вологодской губернии встречаем в разделе «Бытовые песни» собрания Н. А. Иваницкого.³⁶ Вариант поэтического текста, записанного в 1932 году в Карелии, содержится в антологии баллад Д. М. Балашова (Балашов 1963. С. 349).³⁷ В сборнике, составленном В. А. Кравчинской и П. Г. Ширяевой, приводится текст с зачином «Красно солнце закатилось все за

²⁴ Феноменов М. Я. Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни (д. Гадыши Валдайского у. Новгородской губ.). – Л.; М.: Госиздат, 1925. Ч. 2. Старый и новый быт. (Социальные навыки). – С. 134, № 3 (текст); С. 152, № 3 (напев).

²⁵ Гиппиус, Эвальд 1937. С. 45, № 18; другой вариант см.: Песни Севера / Собраны А. Я. Колотиловой; Муз. запись П. Ф. Кольцова. – Архангельск: Огиз, 1947. – С. 51.

²⁶ Нестеров А. А. Народные песни Горьковской области. – М.: Сов. композитор, 1972. – С. 18, № 8; С. 19, № 9.

²⁷ Угличские народные песни: Из новых записей русских народных песен / Сост.-ред. Земцовский И. И. – Л.; М.: Сов. композитор, 1974. – С. 54, № 17.

²⁸ Русские народные песни, записанные М. Е. Пятницким / Вступит. очерк П. Казьмина; Сост. и примеч. А. Широкова. – [М.]: Музыка, 1964. – С. 49, № 23.

²⁹ Крестьянские песни Тамбовской губернии: В обработке для хора / Записал и обработал Т. Поздняков. – М.: Музсектор Госиздата, 1924. – С. 2.

³⁰ Бугославский С. А. Русские народные песни в записи Пушкина // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. – М.-Л., 1941. Т. 6. – С. 183-210. – С. 204 (текст); С. 208, № 8 (напев).

³¹ Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия. Изданы О-вом любителей российской словесности при Московском университете / Под ред. М. Н. Сперанского. – М., 1929. – Вып. 2. – С. 23, № 1258; С. 36, № 1305.

³² Великорусские народные песни / Изданы А. И. Соболевским... Т. 5. – №№ 330–340.

³³ Балакирев М. А. Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф.-п. / Ред., предисл., исследование и примеч. Е. В. Гиппиуса. – М.: Музгиз, 1957. – С. 33, № 9.

³⁴ Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / Записали: слова Ф. М. Истомина, напевы Г. О. Дютш; Под наблюдением Т. И. Филиппова; Под ред. Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова. – СПб., 1894. – С. 218, 219, 220.

³⁵ Школьный сборник русских народных песен для среднего и старшего возраста / Сост. и изд. Музыкально-этнографической комиссией. – М.: Нотопечатня П. Юргенсона, 1910. – С. 52, № 38.

³⁶ Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии. Вологда: Волог. книжное изд-во, 1960. – С. 349, № 266.

³⁷ Д. М. Балашов указывает на то, что данный текст, записанный собирателями М. Б. Каминским и Н. Н. Тяпонкиной в деревне Римской Медвежьегорского района, печатается впервые по материалам Архива ИРЛИ: Р. V, колл. 28, п. 2, № 3, л. 9 (Балашов 1963. С. 420).

темные леса», записанный в Красносельском районе Ленинградской области (Кравчинская, Ширяева 1950. С. 108, № 150). Сюжет этой песни близок большинству распространенных вариантов.

Известны варианты напева и поэтического текста песни из Луховицкого района Московской области (в записи А. В. Рудневой 1950 года),³⁸ из села Заозерье Пудожского района Карелии,³⁹ из села Спасская Губа Кондопожского района Карелии,⁴⁰ а также по другим публикациям.⁴¹

В локальных традициях Урала, Западной Сибири песня приобрела черты местного певческого стиля, все известные образцы отличаются своеобразием мелодики, фактуры, ритмо-композиционного воплощения.⁴²

№№ 7, 8. Литературный источник песни «Над речкой, над быстрой казарма стоит» не известен.

№№ 9–11. Песни с зачином «По воле летает орел молодой» («Летавши с-по воле орёл молодой»), как принято считать, являются переработкой стихотворения А. С. Пушкина «Узник» («Сижу за решеткой»). Однако, по мнению С. А. Бугославского, стихотворение поэта было навеяно народной песней. К такой мысли исследователь приходит, сравнивая различные песенные варианты сюжета «Орёл». С. А. Бугославский справедливо замечает, что в народной традиции существует две сюжетных редакции этой песни: одна, обычно с зачином «Летавши по воле орел молодой», – «едва ли восходит к стихотворению Пуш-

кина»,⁴³ другая – восходит к пушкинскому «Узнику» несомненно.⁴⁴ Основным аргументом в пользу народного происхождения публикуемого сюжета является тот факт, что «его записывали и на Севере и в глуши старых центральных губерний, куда не проникало тогда еще творчество Пушкина».⁴⁵

Одна из ранних публикаций варианта этой песни из Вологодской губернии встречается в собрании А. Н. Попова «Русские народные песни Вологодской губернии», увидевшем свет в трудах музыкально-этнографической комиссии в 1911 году,⁴⁶ другой вологодский вариант, записанный С. А. Бугославским, был опубликован собирателем в 1935 году.⁴⁷

Многочисленные народные версии сюжета «Орёл» встречаются в различных изданиях.⁴⁸ Варианты напевов и поэтических текстов из разных районов России публиковались еще в XIX веке.⁴⁹ Два варианта песни из Казанской губернии были опубликованы М. И. Бергом⁵⁰ в 1909 году. Известны варианты напевов: из Пинежского района Архангельской области с зачинами «Летаё спо воли ёрёл молодой»⁵¹ и «Сижу за решеткой...» (Гиппиус 1943. С. 66); песня, записанная от подмосковного хора П. Г. Яркова;⁵² песня с зачином «Летал по-над Волгой орёл молодой», записанная в деревне Любовка (Окуневка) Аткарского уезда Саратовской губернии;⁵³ варианты, записанные в Угличском районе Ярославской области,⁵⁴ в Томской области,⁵⁵ от се-

³⁸ Русские народные песни Подмосковья, собранные народным певцом-умельцем П. Г. Ярковым с 1890 по 1930 г. / Муз. записи от рус. нар. хора П. Г. Яркова А. В. Рудневой; Ред. и предисл. Е. В. Гиппиуса. – М.; Л.: Музгиз, 1951. – С. 58.

³⁹ 100 народных песен собранных в Карелии / Сост. А. Г. Гомон, Т. В. Краснопольская. – Петрозаводск, 1970. – С. 96, № 48; С. 97, № 49; Песни Карельского края / Сост. и авт. вступит. ст. Т. В. Краснопольская; Общ. ред. Б. М. Добровольского. – Петрозаводск: Карелия, 1977. – С. 163, № 112 (в примечании к песне приводится библиография – С. 252).

⁴⁰ Там же. С. 121, № 79.

⁴¹ Фольклор русских крестьян Яунлатгалского уезда. Кн. 1. Песни: детские, хороводные, беседные, обрядовые, заговоры и духовные стихи и др. / Собраны И. Д. Фридрихом; Под. ред. П. Шмита; Фоногр. записи мелодий на ноты переложены М. Гривским. – Riga: Isdotaar Kulturas fonde, 1936. – С. 293, № 418; Гиппиус, Эвальд 1937. С. 153, № 58; С. 319, № 137; Ярков 1951. С. 58; Русские народные песни Подмосковья... – С. 71, № 55.

⁴² См., например: Русские народные песни Забайкалья... – С. 52, № 2; Калужникова 1998. С. 64, № 11.

⁴³ Бугославский С. А. Русские народные песни... – С. 202, сноска 1.

⁴⁴ Бугославский С. А. Русские народные песни... – С. 202.

⁴⁵ Бугославский С. А. Русские народные песни... – С. 202, сноска 1.

⁴⁶ Русские народные песни Вологодской губернии / Записаны А. Н. Поповым // Труды Музыкально-этнографической комиссии. – М., 1911. – Т. 2. – С. 338, № 14.

⁴⁷ Песни революции, к 30-летию 1905 года. – М.: Музгиз, 1935. – С. 20.

⁴⁸ См.: Гусев 1965. С. 925–926, № 669 (запись В. Е. Гусева 1959 г. в Костромской области); Русские народные песни / Сост. А. М. Новиковой. – М., 1957. – С. 365.

⁴⁹ Один ранних образцов из Тобольской губернии был опубликован М. Н. Костюриной в 1895 г.: Костюрина М.Н. Сибирские народные песни... – Вып. 3. – С. 54, № 78.

⁵⁰ Берг М. И. Текст и мелодии песен, петьх одной крестьянкой из села «Высокая Гора» Казанской губ. Казанского у. – Казань: типолит. уни-та, 1909. – № 2, 6.

⁵¹ Гиппиус, Эвальд 1937. С. 18, № 6.

⁵² Русские народные песни Подмосковья... – С. 87.

⁵³ Песни Ольги Ковалевой / Сост. Г. Б. Павлова; Ред. А. В. Руднева. – М.: Сов. композитор, 1971. – № 20.

⁵⁴ Угличские народные песни... С. 63, № 24.

⁵⁵ Русские народные песни Томской области / Сост. Н. К. Пархоменко. – М., 1985. – С. 84, № 67.

мейских Забайкалья.⁵⁶ Напев последней песни типологически соотносится с песенными вариантами, бытующими в Нюксенском районе Вологодской области.

Вариант песни, записанный М. Пятницким, лег в основу обработки для академического хора.⁵⁷ Известны другие хоровые обработки песни⁵⁸ и переложение для голоса с фортепиано.⁵⁹

№ 12. Литературный источник романса «По синим волнам океана» – стихотворение М. Ю. Лермонтова «Воздушный корабль» (переработка стихотворения австрийского поэта-романтика И.-Х. фон Цедлица «Das Geisterschiff»; опубликовано в 1840 году в «Отечественных записках»)⁶⁰ Стихотворение легло в основу романсов И. О. Верстовского, М. И. Глинки, Н. Мясоедова.

Согласно наблюдениям В. Е. Гусева, одно из первых свидетельств «о проникновении в крестьянскую среду» лермонтовского текста относится к 1890 году (Гусев 1965. С. 1024).⁶¹ Народные варианты романса встречаются в разных публикациях уже в XIX веке.⁶²

№ 13. Песня «Шумел, горел пожар московский» является фольклорной песенной переделкой стихотворения Н. С. Соколова «Он» в память об Отечественной войне 1812 года («Кипел, горел пожар московский»), впервые помещенного в альманахе «Поэтические эскизы».⁶³ Фольклорные версии стихотворения проникли в народный лубок (Клепиков 1939. С. 147–148), вошли в репертуарные сборники XIX–XX веков.⁶⁴

В. Е. Гусев приводит очень близкий оригиналу вариант поэтического текста (Гусев 1965. С. 940, № 686). Существуют и другие народные варианты поэтического текста.⁶⁵

В сборнике, посвященном войне 1812 года, песня приводится в гармонизации В. Н. Гартельда.⁶⁶ Известны варианты напевов, записанные у семейских Забайкалья,⁶⁷ в Архангельской области (Гиппиус 1943. С. 18), Ивановской области.⁶⁸

№№ 14, 15. Литературный источник песни «Звенит звонок насчет проверки» не известен.

Один из ранних вариантов встречается с зачином «Ланцов сидел в тюремном замке»; он записан в деревне Башковой Бронниковской волости Тобольского округа (ныне – Тобольского района Тюменской области).⁶⁹ В сборниках, посвященных традициям Северо-Запада России,⁷⁰ а также фольклорной традиции Южного Урала,⁷¹ встречаются варианты с традиционным зачином «Звенит звонок насчет проверки».

№ 16. Песня «За лесом солнце осветило» чрезвычайно популярна с конца XIX века, многократно публикуется в фольклорных сборниках, чаще всего с зачином «За лесом солнце воссияло». Можно предположить, что текст песни имеет литературный источник, но он неизвестен. В ряде локальных песенных традиций песня звучит во время обряда проводов в армию. Например, в сборнике «Традиционный фольклор Новгородской области» приводится поэтический текст с зачином «За лесом солнце осветило», записанный в селе Суворов-

⁵⁶ Фольклор семейских / Сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; Под. общ. ред. Л. Е. Элиасова. – Улан-Удэ, 1963. – С. 275.

⁵⁷ Шешников А. В. Русские песни: Из репертуара Гос. акад. рус. хора. – М.: Музгиз, 1956. – С. 45, № 17.

⁵⁸ Русские народные песни для хора... – С. 68.

⁵⁹ 40 русских народных песен, собранных и положенных на один голос с аккомпанементом ф.-п. Л. Д. Малашкиным. Ор. 59. – М.: Муз. маг. «Симфония», [1901]. – № 2.

⁶⁰ Отечественные записки. – 1840. – Т. 10. – С. 1, № 5.

⁶¹ Автор ссылается на источник: В. Х. На Севере (Путевые воспоминания). – М., 1890. – С. 93 – Автор: В. Н. Харузина.

⁶² Русские песни XIX века / Сост. И. И. Розанов. – М.: Худож. лит., 1944. – С. 243–246; Школьные песни: 115 народных, литературных, исторических и военных песен, положенных для школ на 1, 2 и 3 голоса / Собрал Е. К. Альбрехт и Н. Х. Вессель. – СПб., 1876. – С. XV.

⁶³ Поэтические эскизы. – М., 1850. – С. 36.

⁶⁴ См.: Серенада: Новый русский песенник. – М., 1911. – С. 14; Сборник песен, петьх Н. В. Плевичкой. – М., 1910. – С. VIII; Собрание русских песен репертуара известной исполнительницы Надежды Васильевны Плевичкой. 27 известных песен перелож. для ф.-п. с подведенным текстом. – СПб.: Ю. Циммерман [191-]. – № 1; Военный досуг. 130 изобр. хоровых военных песен. Гимны, песни величальные, исторические, боевые, походные и бытовые военные. Казачьи бытовые народные и малороссийские / Составили... полковник А. А. Ресин и пом. зав. обучением нар. музыки в войсках Гвардии и Военно-учебных заведений Вл. Насонов. – СПб.: Ю. Циммерман, [1912]. – С. 41, № 35; Русские песни из репертуара Л. Руслановой... – С. 27 (обработка Н. Будашкина).

⁶⁵ Русские песни XIX века... – С. 383–384; Новый русский песенник. – М.: изд. И. Д. Сытина, 1911. – С. 14; Современная баллада... С. 290, № 253.

⁶⁶ 1812 год: 35 русских и французских песен, маршей, танцев и пр. эпохи вторжения Наполеона I в Россию в 1812 г. / Собрал и гармонизовал В. Н. Гартельд. – СПб.: Ю. Циммерман, [ок. 1912]. – Тетр. 20.

⁶⁷ Фольклор семейских... – С. 286.

⁶⁸ Народные песни Ивановской области / Запись, сост., предисл. и примеч. И. Ельчевой. – Ярославль: Верхне-Волж. кн. изд-во, 1968. – С. 140.

⁶⁹ Костюрина М. Н. Сибирские народные песни... – Вып. 3. – С. 67, № 91 (текст); Вып. 4 – № 91 (напев).

⁷⁰ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... – С. 340, № 457.

⁷¹ Родные напевы... – С. 63, № 31.

ское-Кончанское Боровичского района, который соединяется с текстом другой поздней лирической песни – «Последний нынешний денёчек», обычно исполняемой на проводах в армию.⁷² Стилистика напева этого образца отличается своеобразием и не связана с распространенным в этой традиции напевом песни «Последний нынешний денёчек».

Напев публикуемого образца имеет широкое распространение в локальных традициях России. Близкий вариант напева был, например, записан А. Мосоловым в г. Краснодаре от композитора Г. М. Плотниченко.⁷³

Оригинальные напевы с этим сюжетом в стиле мужских протяжных песен сложились в фольклорных традициях Урала и Западной Сибири.⁷⁴

№№ 17, 18. Песня «Ехали солдаты», по мнению В. Е. Гусева, является песенной переработкой стихотворения «Уральский казак (истинное происшествие)» С. Т. Аксакова (1821 г.) (Гусев 1965. С. 1069, комментарии к № 668). Д. М. Балашов относит текст данной песни к балладам (Балашов, 1963. С. 350) и приводит оригинальную, по мнению автора, переработку данного сюжета, записанного Б. Н. Путиловым в 1945 году в станице Старый Щедрин Грозненской области.⁷⁵ Д. М. Балашов и В. Е. Гусев указывают на этот образец как на первую публикацию данного сюжета (Балашов 1963. С. 420; Гусев 1965. С. 1069, комментарии к № 668). Фольклорный текст, опубликованный Б. Н. Путиловым, практически идентичен, записанному в деревне Задний Двор Нюксенского района Вологодской области.

Народные предельки этой песни получили широкое распространение. Одни из ранних вариантов с напевами появились в сборнике Н. Х. Весселя

и Е. К. Альбрехта 1886 года.⁷⁶ Развернутые поэтические тексты и напевы встречаются в различных публикациях на достаточно широкой территории, многие из них отличает близость образцам, приведенным в настоящем издании.⁷⁷

№№ 19–21. Варианты хорошо известной песни «Последний нынешний денёчек» увидели свет на страницах песенных сборников относительно недавно. В фольклорных традициях Средней Сухоны, как в других областях России, в XX веке эта песня исполнялась во время проводов в армию. В данной традиции песня известна с одним напевом, сюжет при этом также устойчив.

В традиции уральских (яицких) казаков, песня, по словам Т. И. Калужниковой, бытует как беседная лирическая (Калужникова 1998. С. 195, № 68).⁷⁸

Близкие варианты напева и поэтического текста часто встречаются в публикациях: известен вариант с зачином «Коляска к дому подкатила» из Ивановской области;⁷⁹ в сборнике «Традиционный фольклор Новгородской области» данный сюжет является продолжением песни «За лесом солнце осветило»,⁸⁰ известны варианты песен из других областей России.⁸¹ Кроме того, песня имеется в репертуаре казаков-некрасовцев.⁸²

№№ 22, 23. Литературным источником песни «Знаю, ворон, твой обычай», как указывает Т. И. Калужникова, является стихотворение П. А. Козлова, восходящее к жанру традиционной баллады (Калужникова 1998. С. 224).

Песня имеет широкое распространение, особенно на Севере и Северо-Западе России, а также в казачьих традициях. При этом текст и напев на большой территории отличаются заметной устойчивостью.

⁷² Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.): Песни. Причитания / Изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова; Отв. ред. А. А. Горелов. – Л.: Наука, 1979. – С. 22, № 15.

⁷³ Мосолов А. В. Песни Краснодарского края / Под. общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Сов. Композитор, 1959. – С. 21, № 14.

⁷⁴ См. вар. из пос. Большой Чаган Зеленовского р-на Свердловской обл. (Калужникова 1998. С. 79, № 17), а также варианты: Русские народные песни Красноярского края / Под. общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Сов. композитор, 1959. Вып. 1. – №№ 18, 19; Русские народные песни Томской области... – С. 70, № 54; Ты, березка моя: Народные песни Омской области / Сост. Е. Я. Аркин. – Омск, 1987. – С. 95, № 31 и др.

⁷⁵ Песни гребенских казаков / Публ., вступ. ст. и комментарии Б. Н. Путилова. – Грозный, 1946. – № 198.

⁷⁶ Сборник солдатских, казачьих, матросских песен / Слова собрал Н. Х. Вессель, с голоса на ноты положил Е. К. Альбрехт. – СПб.: Изд. И. Юргенсона, 1886. – С. 22, №№ 30, 31.

⁷⁷ См.: Гусев 1965. С. 924, № 668; Гиппиус 1943. С. 108, 224; Народные песни Ивановской области... – С. 152, № 137; С. 153, № 138; Традиционный фольклор Новгородской области... – С. 22, № 17 (текст), С. 216, № 17 (напев), записан в деревне Оборново Пестовского района Новгородской области; Гиппиус Е. В. Крестьянская музыка Заонежья // Искусство Севера: Заонежье. – Л., 1927. – Приложение, № 16 (Крестьянское искусство СССР; Т. 1); Фольклор русских крестьян Яунлатгалского уезда... – С. 292, № 416; Русские народные песни Забайкалья... – С. 353, № 73; Родные напевы... – С. 15, № 3; Русские народные песни Красноярского края... – №№ 74, 75; Современная баллада... С. 110, № 82.

⁷⁸ Песня записана автором в пос. Серебряково Зеленовского района Свердловской области.

⁷⁹ Народные песни Ивановской области... – С. 147, № 133.

⁸⁰ Традиционный фольклор Новгородской области... – С. 22, № 15 (записано в селе Суворовское-Кончанское Боровичского района Новгородской области).

⁸¹ См.: Русские народные песни / Сост. А. Г. Новиков. – М.; Л.: Изд-во Нар. ком. обороны СССР, 1937. – Сб. 3. – С. 125; Русские народные песни Томской области... – С. 67, № 51; Ты, березка моя... – С. 97, № 32.

⁸² Свиридова И. К. Путешествие в прошлое // Советская музыка. – 1964. – № 7. – С. 82–87.

Один из опубликованных вариантов, текст и напев которого близки образцам, записанным в Вологодской области, находится в сборнике Эльзы Малер «Старинные русские народные песни Печорского края». Эта «балладная песня», записанная на территории современного Пыталовского района Псковской области, помещена составителем в раздел «Девичьи песни».⁸³ Другой вариант был записан И. Д. Фридрихом на бывшей территории Псковской губернии, в Латвии.⁸⁴ Самостоятельный напев звучал в деревне Новый Скребель Демянского района Новгородской области.⁸⁵

Известны варианты напева и поэтического текста этой песни, записанные в пос. Дарьинский Приуральского района Свердловской области (Калужникова 1998. С. 107, № 29), в Омской области⁸⁶ и на территории других областей России.⁸⁷ Существует обработка песни для хора.⁸⁸

№№ 24, 25. Литературный источник песни «Со вчерашнего похмелья болит буйная голова» не известен. Е. В. Гиппиус обнаруживает связь отдельных строк – «Со веселья долины горит печальная луна», «Колокольчик его звонкий звенит уныло под дугой» со строками стихотворений Ф. Глинки (Гиппиус, Эвальд 1937. С. 381). Немногочисленные варианты поэтического текста и напева песни находим в сборниках первой половины XX века, посвященных фольклору Русского Севера, таких как: «Песни Пинежья», подготовленный Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд по материалам экспедиции 1927 года (Гиппиус, Эвальд 1937. С. 16, № 5; С. 17, № 5а), «Песни Севера», подготовленный А. Я. Колотиловой и П. Ф. Кольцовым.⁸⁹ В последнем сборнике песня обозначена как «рекрутская». По наблюдению

Е. В. Гиппиуса, она «распространена и чрезвычайно популярна на Пинеге» (Гиппиус, Эвальд 1937. С. 383).

№№ 26–29. Литературный источник песни «Уродилася я в поле, как былинка» – стихотворение И. З. Сурикова «Сиротой я росла, как былинка в поле» 1867 года, впервые опубликованное в «Иллюстрированной газете» в 1870 году (Гусев 1965. № 553). В дореволюционное время проникла в лубок (Клепиков 1939. С. 190, № 287). Песня известна с различными зачинами и широко бытует в русской песенной традиции. Народные варианты поэтического текста публиковались неоднократно.⁹⁰ Один из вологодских вариантов поэтического текста, близкий образцам среднесухонской традиции, имеется в сборнике «Сказки, песни, частушки Вологодского края».⁹¹

В сборнике Е. В. Гиппиуса песня приводится с зачином «Уродилася я, как былинка в поле» (Гиппиус 1943. С. 150). Песенный вариант с зачином «Уродилася я, што былинка в поле», близкий образцам из Нюксенского района Вологодской области, находим в сборнике Эльзы Малер.⁹² Еще один псковский вариант песни из пушкинских мест, записанный С. А. Бугославским в 1937 году, известен с зачином «Зародилась я, как в поле былинка».⁹³ Своеобразный облик песня с зачином «Сиротинка выросла как былинка в поле» получила в локальных традициях Западной Сибири.⁹⁴ В. Г. Захарченко, составитель сборника «Песни села Балман», помещает распространенный вариант песни в разделе протяжных лирических.⁹⁵

Песня стала хрестоматийным примером так называемой «городской народной песни» и вошла в учебные пособия по русскому музыкальному фольклору.⁹⁶

⁸³ Mahler E. Altrussische Volkslieder aus dem PeËoryland. – Basel, Bärenreiter-Verlag, [1951]. – С. 89, № 74.

⁸⁴ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... – С. 289, № 412.

⁸⁵ Традиционный фольклор Новгородской области... – С. 22, № 17 (текст), С. 216, № 17 (напев).

⁸⁶ Ты, березка моя... – С. 73, № 24.

⁸⁷ См.: Попова Т. В. О песнях наших дней. – М.: Музыка, 1969. – № 54; Уральские народные песни / Собр. и сост. И. С. Зайцев. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1969. – С. 98; Малый П. Русские народные песни Оренбургской области. – М., 1980. – № 62; Современная баллада... С. 222, № 190.

⁸⁸ Первая конная в песнях. Материалы Ансамбля красноармейской песни Центр. Дома Красной Армии / Под. общ. ред. В. К. Трофимова. Песни записаны и гармонизованы проф. А. В. Александровым. Режиссерские указания П. И. Ильина. – М.: Музсектор Госиздата, 1929. Вып. 2. – С. 32.

⁸⁹ Песни Севера... – С. 27.

⁹⁰ Гусев 1965, № 694; Русские народные песни / Сост. А. М. Новиковой... – С. 413; Фольклор семейских... – С. 293; Современная баллада... С. 196, № 164.

⁹¹ Сказки, песни, частушки Вологодского края. – С. 99, № 1 (раздел «Лирические песни»).

⁹² Mahler E. Altrussische Volkslieder... – С. 49, № 59.

⁹³ Бугославский С. А. Русские народные песни... – С. 207 (текст), С. 209, № 12 (напев), записан составителем в д. Зимари.

⁹⁴ Русские народные песни Красноярского края... – №№ 79, 80.

⁹⁵ Песни села Балман / Запись, расшифровка, сост. сборника и ред. В. Г. Захарченко. – Новосибирск: Зап.-сиб. кн. изд-во, 1969. – С. 35.

⁹⁶ Попова Т. В. Русское народное музыкальное творчество... – Пример 34а – песня с зачином «Сиротинка выросла я, как былинка в поле».

Кроме того, благодаря своему лирическому сюжету и романсовой стилистике напева, песня входит в репертуар многих русских народных, а также академических хоров.⁹⁷ Известны обработки народных вариантов песни для голоса и инструмента.⁹⁸

№№ 30, 31. Источником песни «Потеряла я колечко» исследователи долгое время считали стихотворение «Колечко» поэта XIX века М. И. Ожегова, которое впервые было опубликовано в 1896 г.⁹⁹ С. А. Клепиков¹⁰⁰ и В. Е. Гусев¹⁰¹ указывают на то, что стихотворение Ожегова стало обработкой уже известной песни, авторство которой не установлено. Впервые встречается в лубке 1893 года (Клепиков 1939. С. 117, № 103). Песня получила широкое распространение в русской фольклорной традиции.¹⁰²

Первая музыкальная публикация песни в переложении для голоса с фортепианным аккомпанементом появилась в сборнике Л. Д. Малашкина 1901 года.¹⁰³

В традиции Средней Сухоны было записано три образца песни «Потеряла я колечко» с различными напевами. В настоящем издании представлен самостоятельный напев, далекий от общераспространенного варианта.

Ф. А. Рубцов публикует образец песни «Потеряла я колечко», записанный в деревне Парфиевская Лодейнопольского района Ленинградской области в 1948 году (Рубцов 1958. С. 99, № 50), и отмечает, что напев этой песни, «равно как и напевы других ленинградских записей, отличается от общеизвестного».¹⁰⁴ По сообщению Ф. А. Рубцова, варианты песни были записаны в Тихвинском, Лужском и Лодейнопольском районах Ленинградской области.

В публикациях встречаются варианты напева этой песни из Угличского района Ярославской области,¹⁰⁵ из Печорского района Псковской области,¹⁰⁶ из Стародубского района Брянской области,¹⁰⁷ из деревни Любовка (Окуневка) Аткарского уезда Саратовской губернии,¹⁰⁸ Красноярского края¹⁰⁹ и других областей России,¹¹⁰ а также территории Латвии.¹¹¹

Вариант из Вилегодского района Архангельской области известен в обработке П. Кольцова для голоса в сопровождении фортепиано.¹¹² Г. Г. Лобачев публикует собственную обработку песни, записанную от Р. М. Акульшина в Саратовской губернии.¹¹³

№ 32. В традиции Нюксенского района песня с сюжетом «Девушки-подружки, вам счастье, а мне нет» широко распространена.

Экспедициями Ленинградской консерватории было записано несколько близких вариантов песни. В деревне Сергиевская Раменского сельсовета Тарногского района с напевом этой песни исполняется текст «Нарушённица парень просит дак, ой, девка воли не даёт» и известная песня «На мурманской дорожке стояли три сосны».

В сборниках встречаются отдельные публикации песни с зачином «Счастливые подружки, вам счастье, а мне нет», бытующие на территории Северо-Запада. Так, близкий вариант поэтического текста был записан в деревне Улома Пестовского района Новгородской области,¹¹⁴ другой вариант, бытующий на территории Печорского района Псковской области, был записан И. Д. Фридрихом и переложен на ноты М. Гривским.¹¹⁵

№№ 33, 34. Литературный источник песни «Кругом, кругом осиротела» не известен. Некоторые исследователи полагают, что в основе лежит

⁹⁷ Свешников А. В. Русские песни... – С. 87, № 28.

⁹⁸ Кондратьев С. А. Русские народные песни в обработке для голоса с ф.-п. – М.; Л., 1947. – Тетрадь 4. – № 47 (песня записана автором от артистки Е. Я. Петкер).

⁹⁹ Песенник «Колечко» / Сост. М. И. Ожегов. – М., 1896. – С. 35. Текст стихотворения приводится: Гусев 1965. С. 846–847, № 616.

¹⁰⁰ Клепиков 1939. С. 118.

¹⁰¹ Гусев 1965. С. 1068. Комментарии к № 657.

¹⁰² Варианты поэтического текста см.: Гусев 1965. С. 914, № 657; Современная баллада... С. 20, № 22; С. 154, № 119.

¹⁰³ 40 русских народных песен... – № 18.

¹⁰⁴ Рубцов 1958. С. 211. Комментарии к № 50.

¹⁰⁵ Котикова 1966. С. 72, № 64; С. 179, № 172.

¹⁰⁶ Угличские народные песни... С. 68, № 27.

¹⁰⁷ Свитова К. Г. Народные песни Брянской области. – М.: Музыка, 1966. – С. 219, № 152.

¹⁰⁸ Песни Ольги Ковалевой... – № 38.

¹⁰⁹ Русские народные песни Красноярского края... – № 47.

¹¹⁰ Русские народные песни / Сост. А. Г. Новиков... – Сб. 1. – № 50; Сб. 2. – С. 137.

¹¹¹ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... – С. 168, № 267; С. 169, № 267 – 2-й вариант.

¹¹² Песни Севера... – С. 16.

¹¹³ 20 русских песен / Сост. Ол. В. Ковалевой; В обработке Г. Лобачева. – М.: Музторг МОНО, 1928. – Вып. 1. – С. 100.

¹¹⁴ Традиционный фольклор Новгородской области... – С. 27, № 26.

¹¹⁵ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... – С. 51, № 65 (текст), С. 488, № 65 (напев), размещена в разделе «хороводные».

мещанский, так называемый, «жестокий» романс конца XIX века (Рубцов 1958. С. 210). Песня широко популярна на территории России и часто публикуется в различных сборниках музыкального фольклора. Все известные напевы отличает поразительная схожесть, устойчив и сюжет.

Самый ранний народный вариант поэтического текста песни опубликован в конце XIX века,¹¹⁶ общеизвестный напев, записанный в Соликамском уезде Пермской губернии, появился чуть позже – в 1901 году,¹¹⁷ и в переложении для голоса с фортепиано.¹¹⁸ В 1910-е годы народный вариант песни, аранжированный О. де Бове, был включен в репертуар известной исполнительницы народных песен А. Д. Галаниной.¹¹⁹

По имеющимся дореволюционным публикациям можно представить широкую географию распространения песни и степень ее популярности. Многочисленные варианты были записаны: в хуторе Серебряков станицы Екатерининская,¹²⁰ в станице Найрская Терской области,¹²¹ во Владимирской губернии,¹²² в деревне Гадыши Валдайского района Новгородской губернии,¹²³ Печорском районе Псковской области¹²⁴ и в других регионах России.

Близкие представленным в настоящем издании варианты бытуют и в традиции Кирилловского и Белозерского районов Вологодской области, что нашло отражение в нескольких публикациях. Так, описывая песенную традицию Вологодского края, М. Ш. Бонфельд публикует три образца песни «Кругом, кругом осиротела», записанные вологодскими музыкантами в 1969–1970-х годах,

там же приводится сравнительная характеристика этих напевов.¹²⁵ Позднее автор включает эти образцы в свой сборник «Русские народные песни Вологодской области» (№№ 94–96) и отмечает, что в напеве этих песен «ясно прослушиваются черты романса».¹²⁶

Записи вариантов песни «Кругом, кругом осиротела» на территории Ленинградской области многочисленны: существуют публикации записей из Новолодожского района (Кравчинская, Ширяева 1950. С. 138, № 200) и из деревни Ивановское Капшинского района (Рубцов 1958. С. 95, № 47). По наблюдению Ф. А. Рубцова, в этих образцах «устойчивый напев приближается к крестьянскому, сохраняя от городских влияний лишь ясно ощутимую гармоническую основу» (Рубцов 1958. С. 210).

Эта популярная песня известна также в народном инструментальном переложении: в деревне Ессеники Опочецкого района Псковской области была сделана запись исполнения на скрипке (Котикова 1966. С. 349, № 304), а во Владимирской и Ивановской областях – на рожках.¹²⁷

№№ 35, 36. В традиции Нюксенского района песня «Вспомнишь, миленькой, да поздно» широко распространена. Экспедициями Ленинградской консерватории в 1970–1980-е годы было записано несколько близких вариантов. Песня бытует в среднесухонской традиции и поныне, о чем свидетельствует множество записей, выполненных в последние годы фольклористами Вологодского педагогического университета. Однако в публикациях песня не встречается.

¹¹⁶ Костюрина М. Н. Сибирские народные песни... – Вып. 3. – С. 70, № 100. См. также: Сборник песен, 91 русских и 36 переводных: с башкирского, мордовского, чувашского и черемисского языков, собранных в нескольких губерниях с 1886 по 1896 гг. П. Никитской. – Казань, 1900. – № 14.

¹¹⁷ Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки ... – С. 187, № 23.

¹¹⁸ 40 русских народных песен... – № 28.

¹¹⁹ «Кругом, кругом осиротела»: Русская народная песня из числа собранных по деревням и исполняемых... Анной Дмитриевной Галаниной / Муз. аранж. О. де Бове. – СПб.: Ю. Г. Циммерман, [191-].

¹²⁰ Листопадов А. М. Песни донских казаков / Под общ. ред. С. А. Кондратьева. – М.: Музгиз, 1951. – Т. 3. – С. 175, № 69.

¹²¹ Востриков П. А. Песни, поющиеся в станице Найрской, Терской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1908. – Вып. 38. – С. 39, № 51 (текст), С. 16, № 43 – (напев).

¹²² Назаров М. Н. Семик в селе Рождествено Владимир. губ. // Музыка и пение. – 1915. – № 7. – С. 1–2.

¹²³ Феноменов М. Я. Современная деревня... – С. 135, № 5 (текст), С. 154, № 5 (напев).

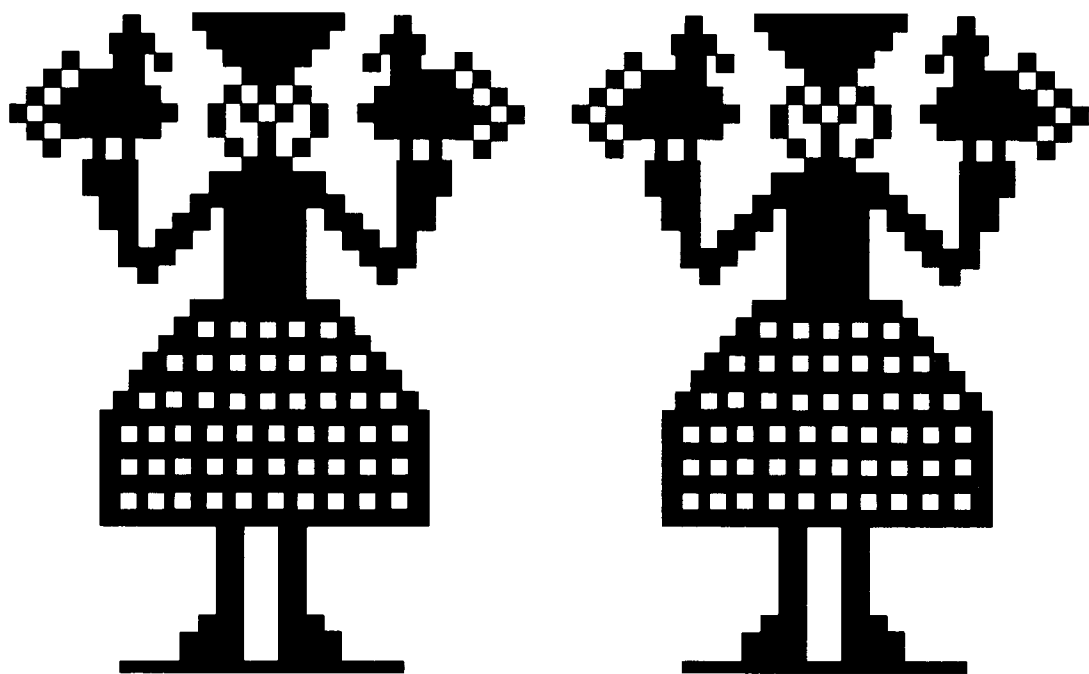
¹²⁴ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... – С. 141, № 226 (текст), С. 496 № 226 (напев).

¹²⁵ Бонфельд М. Ш. Песни Вологодского края // Советская музыка. – 1971. – № 6. – С. 77–78.

¹²⁶ Русские народные песни Вологодской области... – С. 201.

¹²⁷ Смирнов Б. Ф. Искусство владимирских рожечников / Под. общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Сов. композитор, 1959. – № 56.

Многофигурные ТАНЦЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МНОГОФИГУРНЫХ ТАНЦЕВ¹

Среди хореографических форм, занимавших значительное место в средне-сухонской традиции на протяжении XX века, выделяются многофигурные танцы. Эти формы, возникшие в результате взаимодействия городских и сельских культурных традиций и относящиеся к позднему пласту хореографического фольклора, получили широкое распространение на Севере России с середины XIX века и, более активно, с 10–20-х годов XX века. Жители Нюксенского района, родившиеся в 1920-х годах, вспоминают, что представители старшего поколения «Метелицу» и других подобных танцев не знали, они плясали по-старинному – «в кружках», по одному или по двое с пением плясовых песен либо под гармонию. Сами исполнители указывают на взаимосвязь изменений в области хореографических и инструментальных традиций. По их мнению, «Берёзоньку» и «Сударушку» раньше не танцевали, поскольку на старинных тальянках «не выиграть было под “Сударушку”» (Уфтюг., Пожарище).²

Смена эстетических критериев в традиционной крестьянской культуре на рубеже XIX–XX веков провоцировала появление новых качеств и возможностей танца, таких как парность, сложность композиции, скорый темп движения, искусственность, виртуозность исполнения, включение частушки в танцевальный процесс. Для молодого поколения в танцах открывались новые возможности: участия одновременно большого количества пар, взаимодействия с различными партнерами, проявления своих индивидуальных навыков и мастерства, открытого выражения своих чувств – что отвечало веяниям времени и наполняло народный танец новым эмоциональным содержанием.

Танцы и пляски исполнялись на зимних молодежных вечерах, на весенне-летних гуляньях и праздничных собраниях, на дожинках, сенокосе, в свадебный срок на девичнике.

Большое количество молодежи собиралось на съезжие праздники; особенно массовыми были гулянья на Пасху, Троицу, Троицкое Заговенье, престольные праздники. В эти дни устраивали качели, ходили «артелями» с пением по деревне,

танцевали «Метелицу», «Восьмёрку»: «Пар двенадцать стáнёт, “Восьмёрку”-ту играли. Да зайгрывают робята-те в гармошку-ту, дак ноги-те сами ходят. Весело было раньше!» (Дмитр., Малая Сельменьга *2935-06).

На молодежных гуляньях в осенне-зимний период складывался определенный порядок следования хореографических форм. Сначала под пение припевок заводили «Улицу» – наборный хоровод;³ как только в круг набиралось достаточное количество человек, начинались коллективные танцы: «Гармонист девку вызывает, девка за им идёт, песни поёт. Потом девка парня вызывает, потом опять парень девку вызывает, да вот так и идут, и много насобираётце – цела “Улица”. Потом поворот делают да опять – обратно. А потом, после этого, “Метелицу”-ту и пляшут, все как соберутце дак» (Брусен., Брусенец *2936-66).

В результате взаимодействия танцевальных композиций городского происхождения (кадриль, лансье) с исконно сельскими, местными формами хореографии (пляска, хоровод) в Нюксенском районе возникали и развивались, приобретая своеобразные черты, такие многофигурные танцы как «Восьмёрка / Восьмёра», «Метелица», «Арханочка», «Груня», «Четвёрка», «Сударушка», «Берёзонька» (два последних танца могут называться «Шестёркой»). Зачастую свое название танец получал по количеству участников. Нередко танцы с одним названием в разных деревнях значительно отличались друг от друга характером хореографических фигур и их последовательностью (см., например, описания «Восьмёры» из п. Озёрки и д. Городишна). В то же время, различные по названию танцы включали один и тот же набор фигур; в большинстве случаев варьировалось их количество и порядок следования друг за другом.

Основные различия танцев прослеживаются в способе построения и количестве участников (три, четыре пары, неограниченное количество), в некоторых композиционных особенностях, принципах организации и темпе движения, в характере переходов и кружений партнеров. Например, в танце «Восьмёра», который является местной раз-

¹ Описание распространенных в Нюксенском районе хороводов и плясок, а также образцы сопровождающих их песен и наигрышей содержатся в издании: НТКВО. С. 79–236.

² Из беседы с Лобазовой Марией Тимофеевной, 1910 г.р., сообщено Федотовской О. А.

³ См. описание «Улицы»: НТКВО. С. 92–96.

новидностью кадрили, участвуют четыре пары, расположенные по сторонам квадрата. Открытое пространство улицы позволяло танцевать сразу нескольким группам, которые образовывали, по выражению исполнителей, «много кругов». Обязательным элементом в композиции танца является повторение первой фигуры-«креста», после каждой последующей («крест» основан на движении пар-визави друг к другу, обходе и возвращении на свое место). В отличие от этого, в танце «Метелица» участники стоят парами по кругу; каждую фигуру поочередно повторяют все пары, количество которых может быть неограниченным. Танец основан на непрерывном следовании различных фигур друг за другом. Как отмечают сами знатоки традиции, при схожести этих двух танцев, главное их отличие состоит в том, что «Восьмёра» пляшется «парно – парами движутся, пара пару окруживает», а в «Метелице» пара «делилась, выходил плясать один человек», «каждый из пары поочередно со всеми кружился». Местные жители признают «Восьмёру» наиболее ранним из известных им танцев. Исполнялся он под традиционный наигрыш «Русского», который звучал «по-пологому», то есть не слишком быстро. В сравнении с этим, под «Метелицу» играли быстрее – «круче».

Линейное расположение участников отличает рисунок танцев «Сударушки», «Берёзоньки», «Арханочки». В традиции Нюксенского района «Сударушка» представляет собой танец на три пары – две в одном ряду, третья напротив. Как и в «Восьмёрке», в композиции танца присутствует хореографический «рефрен» (повторяющаяся фигура), между фигурами танцующие останавливаются и поют частушки. В «Берёзоньке» участвуют шесть человек, по три в каждом ряду. Своеобразный облик танца «Берёзонька» рождает аналогию с линейными хороводами «ряд на ряд», широко распространенными в данной традиции.

Коллективный многофигурный танец вбирает в себя множество элементов из различных хореографических форм, бытующих в описываемой традиции – женской и мужской традиционной пляски, орнаментальных и игровых хороводов. Так, например, кружение, вращение партнеров «на руку» или «под руку»⁴ во многих традициях существует как самостоятельная хореографическая форма, исполняемая под поцелуйные припев-

ки или плясовые песни на молодежных беседах. Например, одна из фигур в композиции танца может исполняться как традиционная пляска «Кружка» (танец «Четвёрочка», № 5, фигура 4). Такие элементы движения, как «гребёнка», движение «ручейком» являются типичными для хороводной традиции Вологодской области. Отметим также, что термин *играть* в традиции является общим для обозначения различных видов хореографического движения. Народные исполнители говорят: «играть» хороводы, «Восьмёрку».

Вместе с тем, некоторые особенности построения участников и элементы движения заимствованы из городской кадрили – повторяющийся в качестве рефрена между фигурами «крест», другие формы движения, основанные на подходах и отходах пар-визави, разнообразные переходы партнеров.

Для многофигурных танцев характерны различные виды плясового шага. Танцующие передвигаются простым шагом или скользящим на каждую четвертную долю наигрыша/напева (а)⁵, или шагом с ребра каблука на всю стопу (б), мелким приставным шагом (на каждую восьмую длительность) (в); иногда основные шаги перемежаются с шагами «в три ноги» (г) с правой или левой ноги, разнообразными притопами (д–ж), дробями: «Ну, “Метелица” то́жо пляшетца: если парой, приблизительно, мы с вам пляшем, дак умешь если – дак ты прита́птывай, да и дробани́ ту́то-ка, повёртывайся когда. А потом уж вторую пару забира́шь, я забираю, и там другая забира́т, опять тут с этой вёртыця, опять притаптывать надо» (Брусен., Брусенец *2936-66).

а) п л п л

б) п/к п/ст л/к л/ст

в) п л п л

г) п л п

д) п л л

е) п л

ж) л п

⁴ Виды кружения представлены ниже (см. позиции 1 и 2).

⁵ В ритмосхемах буквами обозначены: шаг правой ноги (п), шаг левой ноги (л), удар ребром каблука правой или левой ноги (соответственно – п/к, л/к), шаг на всю ступню правой ноги – п/ст, левой – л/ст.

Молодые исполнители в танце допускают различные импровизационные дробы во время движения и стоя на месте, а также активно жестикулируют руками, когда поют частушки. Темп их пляски очень живой, скорый. Представители старшего поколения двигаются более сдержанно, статно.

В фигурах танцев отмечается разнообразие способов соединения рук в кружении парой – от простых до довольно прихотливых (см., например, 5-ю и 6-ю позиции кружений партнёров).

Музыкальным сопровождением танцев являются инструментальные наигрыши, нередко с частушками, или плясовые песни на типовой напев «Камаринского».⁶ Последние звучали одна за другой без перерыва, пока не закончится танец. По воспоминаниям жителей деревень, прежде во время танцев частушки под гармонь не исполнялись, однако у молодежи довоенного времени частушка не только входит в композицию танца, но и приобретает в зависимости от него характерные черты. Например, частушки в танце «Сударушка» отличаются особым повтором стиховых строк: «Два раза один куплет повторяют на “Сударушку”. А на “Берёзоньку” дак один раз повторяют <...> цястүшки:

Задушевная, “Сударушку”
 Пойдём и запоём,
 Задушевная, “Сударушку”
 Пойдём и запоём.
 А мы умеем её вшестере,
 Умеем и втроём,
 А мы умеем её вшестере,
 Умеем и втроём»

(Город., Брызгалово *2309-21, 22).

Характерно упоминание названия танца в частушках:

«Мы “Берёзоньку” не плясывали,
 Девушки, давно,
 Нам севодня разрешили,
 Знаете, из-за ково.

Мы “Берёзоньку” плясали,
 Бабы из куту глядят,
 Хоть глядите, не глядите –
 Всё равно не перенять»

(Город., Верхнее Каменное *2314-17-19).

Во время танцев посредством частушек публично сообщается о характере отношений между девушкой и парнем, подругами, раскрывается сфера внутренних чувств, переживаний. «Вот и зачинаешь. Какие может с парнём недоладки у девушки, так та припеваёт, парню напеваёт:

Ягодинка изменил,
 Меня не лучше полюбив,
 Не лучше, не красивее,
 Только волосся сивее.

Вот такие цястүшки пели в этой “Берёзоньке”» (Город., Верхнее Каменное *2314-17-19).

В композиции танца наблюдается свободное соотношение музыкального наигрыша и хореографического движения: смена тонального центра в наигрыше или смена самого наигрыша может происходить на какую-то определенную фигуру или в любой момент танца (например, игра «Русского», «Под пляску» сменяется наигрышем «Цыганочка»). Характерно слитное исполнение фигур под наигрыш или пение припевок. Гармонист задает темп танца, который может меняться от умеренного до очень живого, быстрого. Следует отметить, что в данной традиции название «Русского» / «Русский перепляс» получают два различных в типологическом отношении наигрыша – собственно традиционный наигрыш «Русского» (см. «Образцы наигрышей», пример № 1) и более поздний в историко-стилевом отношении наигрыш «Под пляску / Под частушки» (см. пример № 2).⁷ Данный наигрыш распространен в различных вариантах, подчас мелодически прихотливых, виртуозно исполняемых музыкантами.

Ниже представлены описания образцов многофигурных танцев, в ряде случаев даны их варианты, записанные от различных коллективов.

⁶ Образцы напевов и текстов представлены в публикации: НТКВО. С. 185–212.

⁷ Образцы наигрышей см. также в публикации: НТКВО. С. 222–228.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И ПОЯСНЕНИЯ К ЗАПИСЯМ ДВИЖЕНИЯ

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПАР ТАНЦУЮЩИХ

В танцах на четыре пары – «Восьмёра», «Метелица»:

1-я пара – ,   2-я пара – ,

3-я пара – ,   4-я пара –

Темными фигурами обозначены парни, белыми – девушки.

В танцах на три пары – «Сударушка», «Берёзонька» – запись танцев выполнена для трех женских пар:

1-я пара –

2-я пара –

3-я пара –

Танец «Четвёрочка» в записи для двух женских пар:

1-я пара –

2-я пара –

ПОЛОЖЕНИЕ РУК ТАНЦОРОВ

Вариант 1

Соединенные руки опущены вниз.

Вариант 2

Руки соединены в кистях и вытянуты вперед.

Вариант 3

Руки соединены в кистях и подняты вверх.

Вариант 4

Правая рука парня лежит на талии у девушки, левая рука девушки – на талии у парня. Левую руку парень заводит себе за спину и держит ею кисть девушки, или их руки сцеплены в «замок» (четыре пальца опускаются на ладонь партнера, большой палец прижимает кисть с тыльной стороны).

Вариант 5

Правая рука парня лежит на талии у девушки, левая рука девушки – на талии у парня.

Вариант 6

Правая рука парня лежит на талии у девушки, левая рука девушки – на талии у парня, свободные руки соединены в кистях.

Вариант 7

Правая рука парня лежит на талии у девушки, левая рука девушки – на талии у парня, свободные руки партнеры соединяют и держат перед собой, слегка согнутыми в локтях.

ВИДЫ КРУЖЕНИЯ

Позиция 1

«На руку»: партнеры соединяют кисти рук.

Позиция 2

Партнеры держатся под руку.

Позиция 3

Парень правой рукой держит девушку за талию, его левая рука лежит на локте девушки. Девушка правой рукой опирается на талию парня, а ее левая рука лежит на локте парня.

Позиция 4

Парень правой рукой держит девушку за талию, его левая рука чуть согнута в локте, держит правую руку девушки. Левая рука девушки лежит на локте парня.

Позиция 5

Партнеры разворачиваются в противоположные стороны, парень правой рукой держит согнутую в локте за спиной левую руку девушки, левая рука заведена за спину и держит правую руку девушки.

Позиция 6

Сцепленные в кистях руки заведены за голову.

ОПИСАНИЯ МНОГОФИГУРНЫХ ТАНЦЕВ

ТАНЕЦ «ВОСЬМЁРА»

Танец «Восьмёрка / Восьмёра» характеризуется участием восьми человек, которые образуют четыре пары, стоящие крест-накрест – первая визави третьей, вторая визави четвертой. Практически в каждой деревне существует свой вариант танца с его местными особенностями, которые проявляются в наборе элементов, количестве фигур, манере двигаться, соединять руки в кружении парой. В рассматриваемой традиции наблюдается общность танцев «Восьмёра» и «Метелица», однако в отличие от последней, в композиции «Восьмёры» присутствует хореографический «рефрен» – повторяющийся между фигурами «крест», с которого танец начинается и которым заканчивается. Танец сопровождается наигрышами на гармонии (как правило, это «Русского» или «Под пляску») и пением частушек.

№ 1. «Восьмёра»

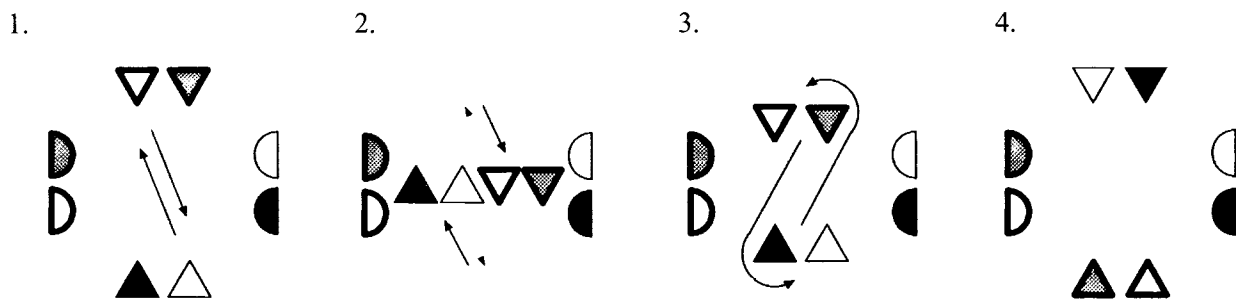
п. Озёрки, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

Четыре пары становятся друг напротив друга. В паре парень стоит слева, девушка справа.¹ Партнеры держат друг друга за талию (положение рук – вариант 5). Звучит наигрыш «Под пляску».

Фигура 1

Начинают движение две противоположные пары (первая и третья) навстречу друг другу чуть по диагонали, встречаются в центре квадрата со стороны девушек, поравнявшись (или пройдя чуть вперед) притопывают, потом отходят назад, идут навстречу со стороны парней, проходят на место визави и разворачиваются (схема 1). Далее движение повторяется в обратном направлении, и пары становятся на свои исходные места. То же движение повторяют две оставшиеся пары (вторая и четвертая).

Схема 1

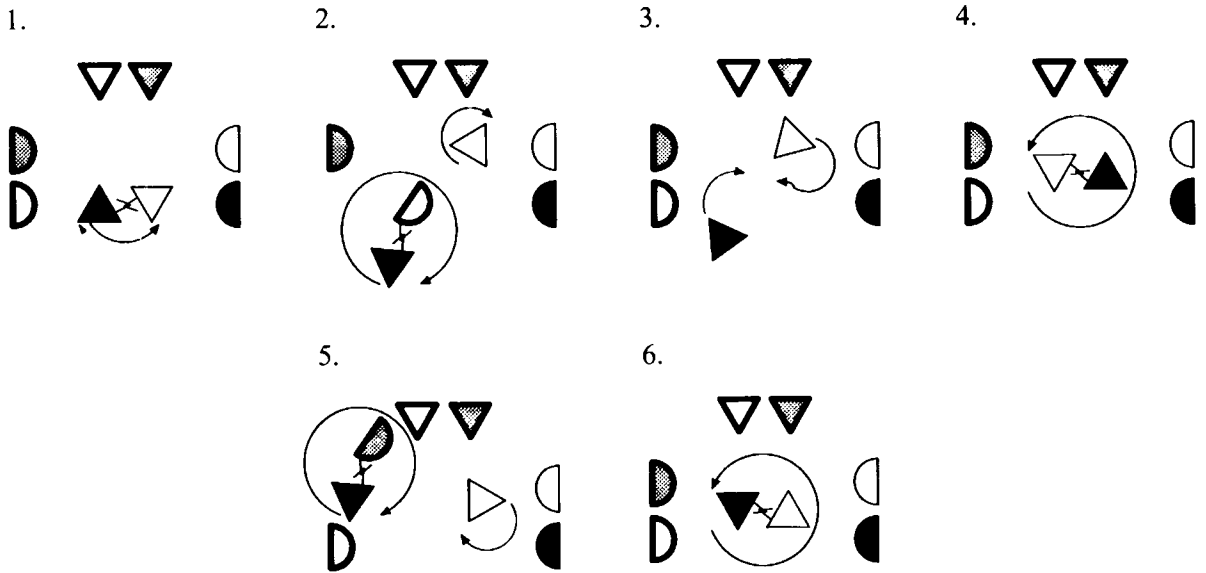
Фигура 2

Первая пара выходит в центр, партнеры кружатся под руку (позиция 2) полкруга сначала в одну, затем в другую стороны (схема 2). Далее парень кружится один раз под правую руку поочередно со всеми участниками (двигаясь по часовой стрелке), каждый раз возвращаясь к своей партнерше и кружась с ней под левую руку. В то время как парень кружится с другими участниками, его девушка продолжает круговое движение, разворачиваясь лицом к парню. Таким образом, траектория движения девушки напоминает «восьмёрку».

¹ В имеющихся видеозаписях исполнителями танцев являются женщины, расположение парней и девушек относительно друг друга реконструировано по комментариям.

Схема 2.

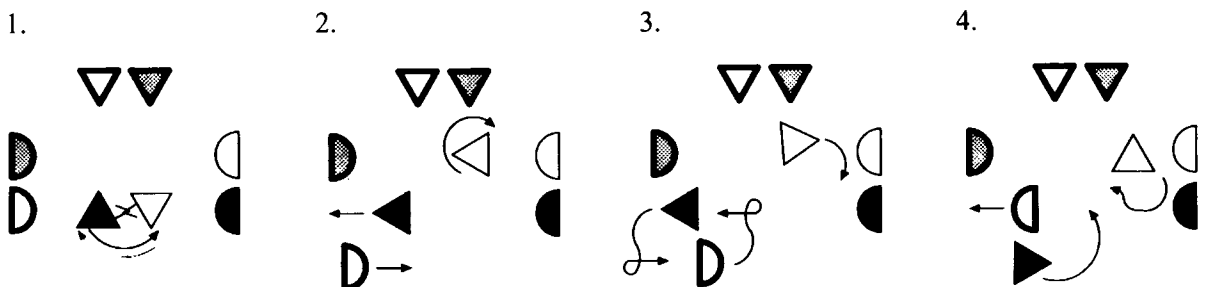
После того, как первая пара дойдет до своего места и займет его, фигуру повторяют остальные три пары.

Повтор 1-й фигуры

Фигура 3

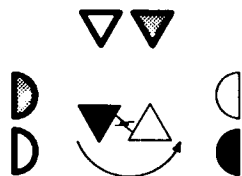
Первая пара выходит в центр, партнеры кружатся под руку полкруга сначала в одну, затем в другую стороны. Парень кружится поочередно с каждым участником, не берясь за руки (руки свободно опущены вдоль тела): партнеры идут навстречу друг другу, равняясь левым плечом, чуть проходят вперед, разворачиваются лицом друг к другу и, продолжая круговое движение, возвращаются на исходную позицию (схема 3). Парень каждый раз возвращается к своей партнерше и кружится с ней в центре круга под руку в одну сторону полкруга, девушка движется так же, как в предыдущей фигуре. Движение повторяют следующие три пары.

Схема 3

5.

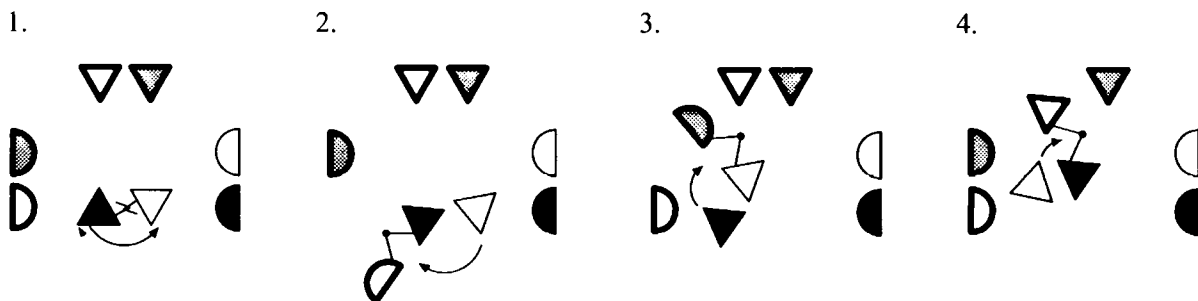

Повтор первой фигуры

Фигура 4

Первая пара выходит в центр, партнеры кружатся под руку полкруга в одну, затем в другую стороны. Далее парень из первой пары и девушка из второй пары делают «воротики» (поднимают соединенные правые руки вверх). Девушка из первой пары проходит в них и делает «воротики» с парнем второй пары. Парень первой пары проходит под руки, берет за руку девушку из третьей пары и делает «воротики» (схема 4) и так далее, пока первая пара не обойдет весь круг и не станет на свое место. То же движение повторяют остальные пары.

Схема 4

Повтор первой фигуры

В конце танца все хлопают в такт наигрыша, благодарят гармониста за игру.

Исп.: Шебалина Поманида Васильевна 1922 г. р. (род. из д. Уфтыога), Закусов Николай Иванович, 1929 г. р. – гармонь, Закусова Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Казурова Капитолина Павловна, 1923 г. р. (род. из д. Большая Сельменга), Гребнева Серафима Васильевна, 1921 г. р. (род. из д. Большая Сельменга), Седякина Серафима Михайловна, 1927 г. р., Коптяева Градислава Степановна, 1928 г. р. (род. из д. Устье), Коптяева Александра Ефимовна, 1919 г. р. (род. из д. Гора), Коптяева Мария Александровна, 1929 г. р. (род. из д. Нёмза), Пудова Лидия Анатольевна, 1933 г. р. (род. из д. Уфтыога), Мальцева Галина Максимовна, 1938 г. р. (род. из д. Раменье), Шебалин Северьян Семёнович, 1926 г. р. (род. из д. Шульгинской). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Залепко Н. Н., 18.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 019-45.

№ 2. «Восьмёра»

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район

Несколько иной вариант фигур «Восьмёры» показали жители д. Большая Сельменга. Танец исполняется под припевки «Камаринского».

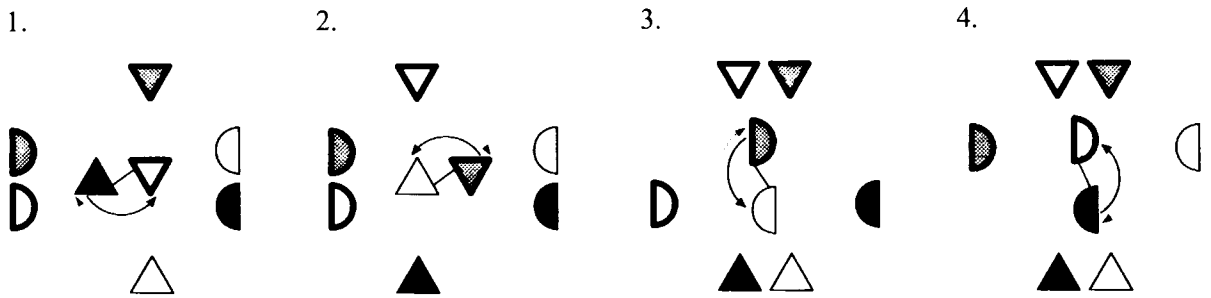

Фигура 1

Первая фигура – «крест» – аналогична предыдущему описанию из п. Озёрки (№ 1). Положение рук партнеров на месте и во время движения – вариант 5.

Фигура 2

Парень и девушка противоположных пар (сначала первой и третьей, затем второй и четвертой) поочередно выходят в центр и кружатся в одну и другую стороны «на руку», держась за кисти рук (позиция 1, схема 5).

Схема 5

Повтор первой фигуры

Фигура 3

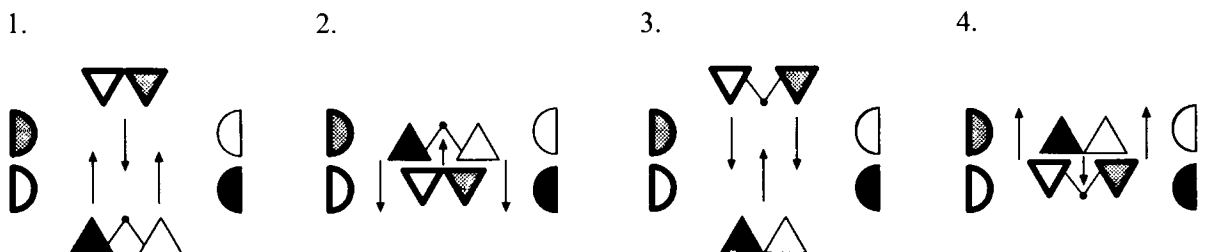
Парень и девушка противоположных пар (сначала первой и третьей, затем второй и четвертой) поочередно выходят в центр (по аналогии с фигурой 2) и кружатся под руку (позиция 2) в одну и другую стороны.

Повтор первой фигуры

Положение рук в парах – вариант 4 и 5.

Фигура 4

Первая пара делает «ворóтики» (положение рук – вариант 3) и подходит к противоположной (третьей) паре, притопывает. Вызванная таким образом пара проходит под руками вперед и обратно (не разворачиваясь) на свое место (положение рук в паре – вариант 4). Затем третья пара делает «воротки», а первая в них проходит туда и обратно, становится на свое место (схема 6). Фигуру повторяют две оставшиеся пары (вторая и четвертая).

Схема 6

Повтор первой фигуры

Исп.: Коптяева Фаина Павловна, 1923 г. р., Коптяева Анна Андреевна, 1913 г. р., Короткая Серафима Марковна, 1919 г. р., Королева Серафима Арсентьевна, 1909 г. р., Юрова Нина Федотовна, 1920 г. р., Коптяева Юлия Федоровна, 1912 г. р., Лажкова Агния Арсентьевна, 1921 г. р. (из Грязовецкого р-на). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запекон Н. Н., 18.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 019-28.

№ 3. «Восьмёра»

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский район

Существенно отличается вариант танца, имеющий то же название, зафиксированный в д. Городишна. Здесь сохраняется общий принцип композиции – чередование фигур и хореографического рефрена («крест»), однако набор самих фигур иной. Движение в каждой из фигур основано на каком-либо варианте кружения партнеров, которое от фигуры к фигуре становится все более прихотливым. Прежде всего, в каждой фигуре меняется положение рук партнеров при кружении. Звучит наигрыш «Русского».

Фигура 1

Фигура «крест» аналогична первой фигуре по описанию из п. Озёрки (№ 1), но в данном варианте первая и третья пары, двигаясь навстречу, идут не по диагонали, а сначала подходят прямо друг к другу, притопывают, затем обходят друг друга со стороны парней, занимая место пары-визави. Далее эти пары повторяют движение в обратную сторону, обходя друг друга со стороны девушек, и становятся на свои места. То же движение повторяют вторая и четвертая пары. Положение рук партнеров в данной фигуре – вариант 5.

Фигура 2

Парни противоположных пар (первой и третьей) выходят в центр навстречу друг другу, обходят друг друга, разворачиваясь лицом к партнеру через правое плечо, кружатся под руку (позиция 2) в одну и другую стороны по полкруга. Продолжая движение, парни подходят к девушкам пары-визави, кружатся с ними под правую руку полкруга в одну сторону, под левую – в другую. Далее парни снова встречаются в центре, кружатся под руку полкруга в одну и другую стороны и встают на свои места. То же движение повторяют девушки первой и третьей пар. Фигуру полностью повторяют вторая и четвертая пары. Руки стоящих в паре участников, опущены и сцеплены в кистях (положение рук – вариант 1).

Повтор первой фигуры

Фигура 3

Парни противоположных пар (первой и третьей) выходят в центр, обходят друг друга, кружатся «на руку» (позиция 1) сначала в одну сторону полкруга (на правую руку), затем – в другую (на левую руку) и возвращаются на свое место. То же движение повторяют девушки, затем участники второй и четвертой пар – сначала парни, потом девушки.

Повтор первой фигуры

Фигура 4

В четвертой фигуре порядок выхода партнеров аналогичен фигуре 3, вариант кружения пары – в 4-й позиции по полкруга в одну и другую стороны.

Повтор первой фигуры

Фигура 5

Порядок выхода партнеров аналогичен фигуре 3. Вариант кружения – в 5-й позиции. Партнеры кружатся в одну сторону полкруга, затем в другую сторону со сменой рук в той же позиции.

Повтор первой фигуры

Фигура 6

Порядок выхода партнеров аналогичен фигуре 3. Вариант кружения – в 6-й позиции; пара кружится по полкруга в одну и другую стороны. При кружении в обратную сторону партнеры разворачиваются, не расцепляя рук.

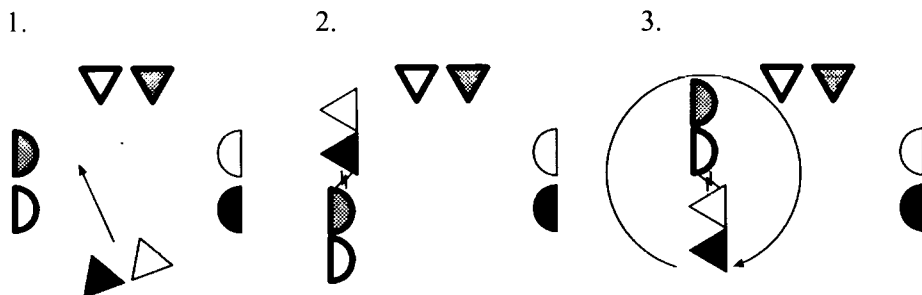
Повтор первой фигуры

В данном варианте участники произвольно выбрали положение рук в паре: положение рук первой пары – вариант 7, второй – вариант 5, третьей – вариант 4, четвертой – вариант 6.

Фигура 7

Первая пара, начинающая движение, подходит ко второй паре со стороны парня (положение рук в парах – вариант 5). Парни пар-визави захватывают друг друга под руку, тут же отпускают руки, первая пара чуть отходит, подходит со стороны девушки. Теперь девушки берутся под руку и пары кружатся полный круг (схема 7). После того как вторая пара станет на свое место, первая пара таким же образом кружится с третьей и четвертой. Фигуру полностью повторяют остальные пары (вторая, третья, четвертая).

Схема 7

Повтор первой фигуры

Фигура 8

Завершающая пляску фигура – движение по кругу: все участники, держась за руки, двигаются сначала в одну сторону (по часовой стрелке), затем в другую – полный круг. Заканчивая пляску, каждая пара кланяется гармонисту – «благодарит за игру».

Исп.: Важова Дина Савельевна, 1929 г. р. (род. из д. Дор Космаревского с/с), Рыжкова Александра Ивановна, 1932 г. р. (род. из д. Гаврилово Космаревского с/с), Короткая Тамара Николаевна, 1929 г. р. (род. из д. Григорово Юшковского с/с), Богданова Валентина Фроловна, 1921 г. р. Зап.: Кулев А. В., Парадовская И. В., Федорчук О. Я., Суровцева Т. П., Чахунова Н. В., Малафеевская Е. Н., 08.06.1994. Архив ВГПУ ЭВФ 056-17.

ТАНЕЦ «МЕТЕЛИЦА»

В танце «Метелица» участвует неограниченное количество пар, которые, как правило, становятся в круг. Количество фигур в танце «Метелица» может меняться. Некоторые фигуры идентичны тем, что встречаются в танцах «Восьмёра» и «Сударушка». Для «Метелицы» обязательна фигура кружения, в которой каждый участник по очереди кружится со всеми стоящими в кругу, всякий раз возвращаясь к своему партнеру и кружась с ним. «“Метелица”-то и называётца – без конца и краю. <...> Там жо пятнадцать пар встают, двадцать. <...> По двадцать пар собирались. Вот над рекой-то у школы (двухэтажное-то здание), вот какой круг-от большущий – все-то парам-то. А гармонь играет-то, так тебя так и подымает-то. Дак тожо крутиссе, аж голова закрутитце» (Дмитр., Большая Сельменьга *ОВФ 019-28).

Музыкальное сопровождение танца включает припевки на напев «Камаринского» или местные варианты инструментальных наигрышей «Русского», «Под пляску», «Цыганочка». Быстрый, стремительный темп танца под инструментальный наигрыш, постоянная смена партнера не располагали к пению частушек танцующими. Исполнители говорят: «“Метелицу” играли, дак там безо всяких писин, крутиссе, как это бешеная» (Город., Брызгалово *2309-21, 22). В д. Великий Двор вспоминают вариант танца, когда в кругу танцующих стояли гармонист с певуньей: «“Метелицю” играли. Попарно вставали, сколько есь молодых деvушок и парней, онé встают все рядышком по две пары и всё. Кругом пойдут вертетьца, кто топаёт. Пить-то² мало, не пили. А вот в Городке была, там ешшо в середине с гармоньей парень да девушка станут, дак вот они поют, а это мы, кругом-то которые, дак те обёртывам их, попеременком обёртывам, обёртывам. <...> Под руку вертетьце – обёртывать друг дружку станут. <...> Ишшо станут опять по три, по две пары за руку эдак станут, переминаваютце вот и эдак всё и пляшут, и пляшут. Навертиссе тут, накружаессе! Кругом дак, кругом» (Город., Великий Двор *2313-03).

№ 4. «Метелица»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район (с дополнениями из других деревень)

Жители д. Брусенец показали вариант «Метелицы» для четырех пар под наигрыш «Цыганочка». Исполнители при движении используют различные варианты шага: скользящий шаг; шаг с ребра каблука на всю стопу; мелкий дробный шаг; притопы – «в три ноги» (сначала с правой ноги, затем с левой) и другие.

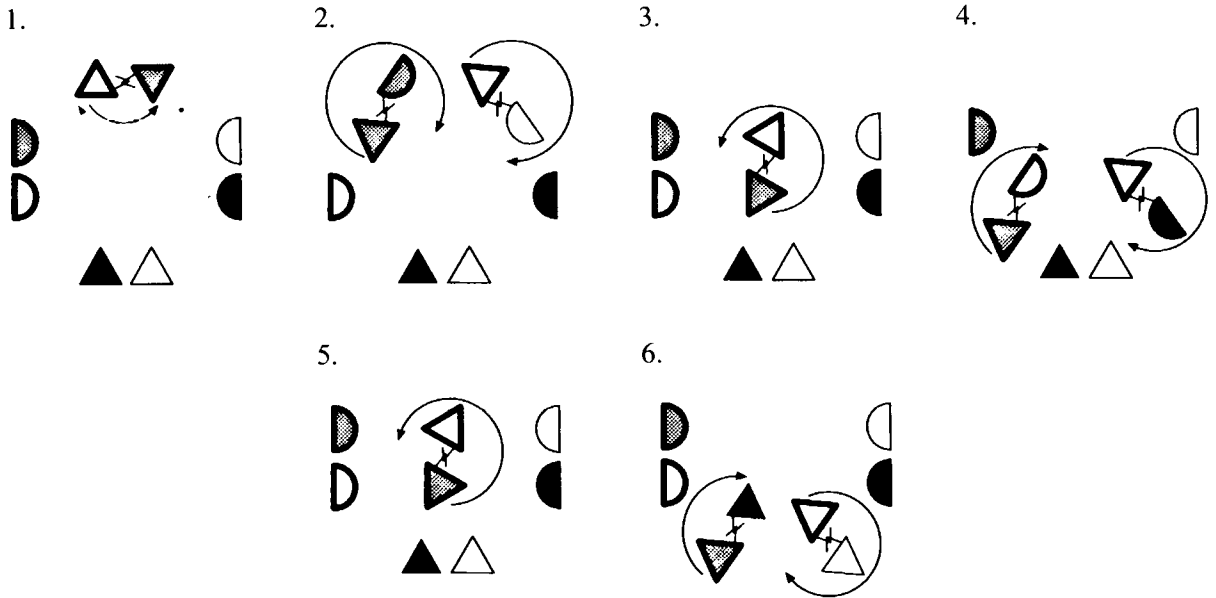
Фигура 1

Эту фигуру первая и вторая пары воспроизвели идентично фигуре 2 в «Восьмёре» из п. Озёрки (№ 1, схема 2). Третья и четвертая пары исполнили следующий вариант фигуры: партнеры третьей пары кружатся по полкруга под правую руку, потом – под левую. Далее оба партнера начинают кружиться с каждым из участников по очереди (девушка начинает кружение, двигаясь по часовой стрелке, парень – против часовой), каждый раз возвращаясь и кружась со своим партнером. С каждым следующим партнером участник пары кружится на правую руку, а встречаясь со своим партнером – на левую (схема 8). Фигуру так же повторила четвертая пара.

² Пить – петь.

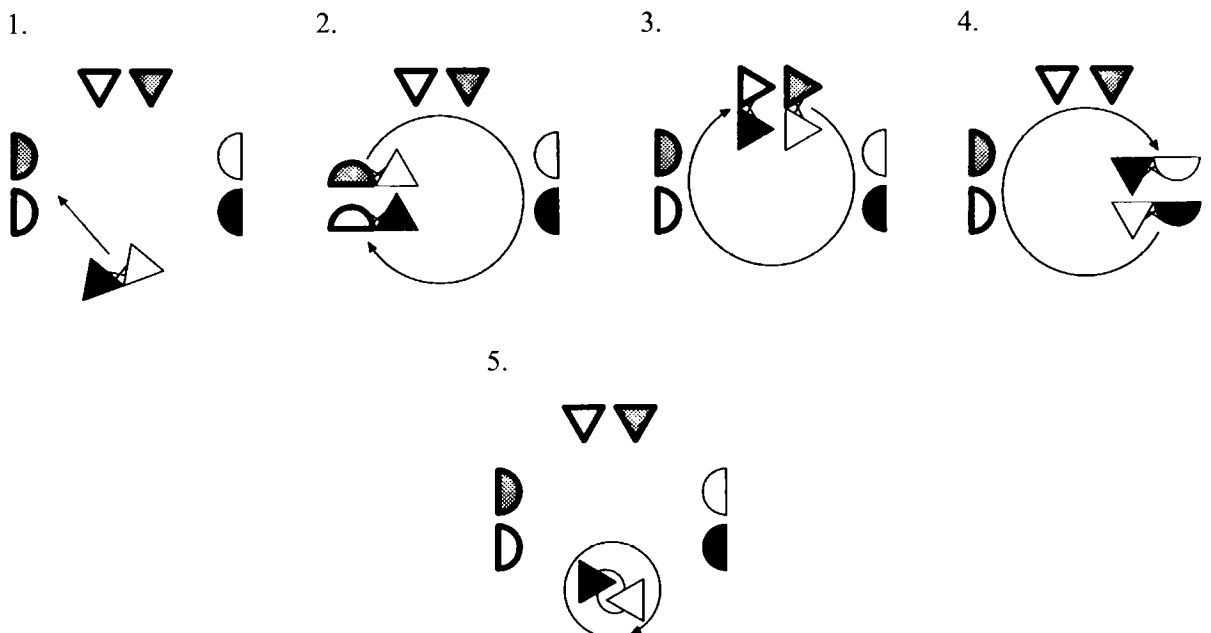
Схема 8.

Фигура 2

Первая пара, начинающая движение, подходит ко второй паре. Парень берет девушку второй пары, а его девушка – парня (положение рук – вариант 5). Обе пары проходят внутри круга, доводят партнеров второй пары на место, потом берут участников третьей пары, затем четвертой (схема 9). После того, как первая пара пройдет три круга, партнеры встают на место и кружатся (позиция 3). Фигуру повторяют все пары поочередно.

Схема 9

Фигура 3

Первая пара выходит в центр, партнеры кружатся под руку в одну и другую стороны по полкруга. Парень делает «воротики» с девушкой второй пары (соединенные правые руки подняты вверх), его партнерша проходит в них и делает «воротики» с парнем второй пары. Парень проходит под руками и делает «воротики» с девушкой третьей пары и так далее, аналогично фигуре 4 танца «Восьмёра» из п. Озёрки (см. схему 4). Движение повторяется, пока начавшая его пара не обойдет всех участников. Первая пара возвращается на место и кружится (позиция 3). Фигуру повторяют остальные пары.

В конце танца участники хлопают в ладоши.

Композиция танца может также включать следующие фигуры, зафиксированные в вариантах из других деревень:

Фигура 4³

Фигура кружения аналогична третьей фигуре танца «Восьмёра» из п. Озёрки (№ 1).

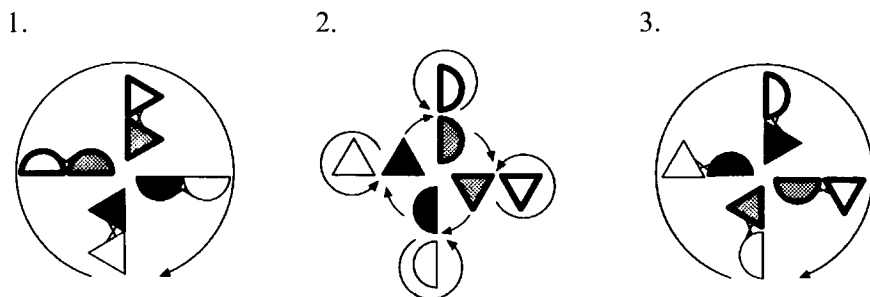
Фигура 5⁴

Первая пара поднимает соединенные руки вверх (положение рук – вариант 3) и подходит ко второй паре, притопывает. Вызванная таким образом пара проходит под руками вперед и возвращается обратно на свое место. Первая пара чуть отходит и подходит к третьей паре и так далее. Фигуру повторяют остальные пары. Фигура подобна четвертой фигуре танца «Восьмёра» из д. Большая Сельменьга (№ 2).

Фигура 6

Пары становятся друг за другом по кругу, парни во внутреннем круге, девушки – во внешнем. Положение рук в паре – вариант 5. Движение «мельницей»: пройдя полный круг и вернувшись на свое исходное место, участники меняют партнеров – девушки, кружась, переходят к парням позади идущей пары. Пройдя таким образом несколько кругов (по часовой стрелке) и возвратившись к своим партнерам, пары начинают движение в другую сторону (схема 10).

Схема 10

Исп.: Крысанов Николай Павлович, 1924 г. р., Тихоновская Тамара Ивановна, 1922 г. р. (род. из д. Хохлово), Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (род. из д. Пустыньки), Мальцев Сергей Иванович, 1926 г. р. (род. из д. Монастыриха), Мальцева Ан-

³ Четвертая фигура дополнена по варианту записи «Метелицы» из д. Пожарище Уфтыюгского с/с. Исп.: Этнографический коллектив д. Пожарище. Зап.: Парадовская Г. П. Запись сделана в Тарногском р-не Верхнеспаском с/с, с. Верхний Спас, 13.06.1995. Архив ВГПУ ЭВФ 070-09.

⁴ Пятая и шестая фигуры дополнены по варианту записи «Метелицы» из д. Большая Сельменьга Дмитриевского с/с Нюксенского р-на. Исполнители показали танец под припевки на типовой напев «Камаринского». Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Залеко Н. Н., 18.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 019-28.

на Васильевна, 1924 г. р. (род. из д. Парки), Попова Клавдия Васильевна, 1922 г. р. (из д. Софроновская Городищенского с/с), Панёва Анна Ивановна, 1919 г. р., Крысанова Мария Федоровна, 1917 г. р., Мальцева Мария Васильевна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Терещенко А. А., 22.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 020-25.

ТАНЕЦ «ЧЕТВЁРОЧКА»

№ 5. «Четвёрочка»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район

Две пары становятся напротив друг друга, участники в паре держатся за руки (вариант 1). Кто-либо из танцующих запекает частушку, остальные подхватывают. Исполняется наигрыш «Русского». В видеозаписи принимали участие только женщины.

Фигура 1

Пары двигаются навстречу друг другу и проходят через одного на место пары-визави, таким же образом возвращаются на свои места и кружатся (один полный оборот) (позиция 3) (схема 11).

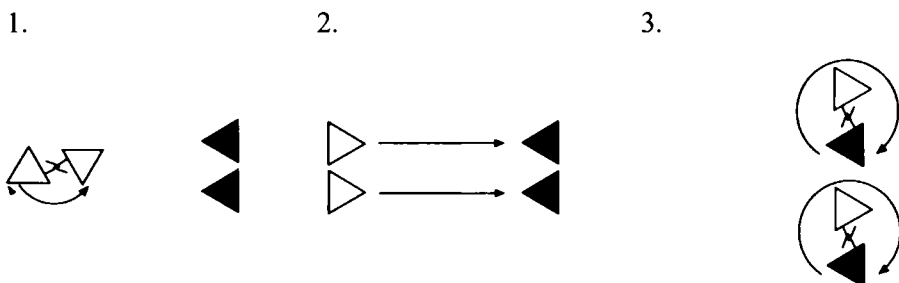
Схема 11

Фигура 2

Участницы первой пары кружатся под руку в одну и другую стороны (по полкруга), затем подходят к партнерам-визави и кружатся с ними под руку один круг, после чего возвращаются на свое место (схема 12).

Схема 12

Повтор первой фигуры

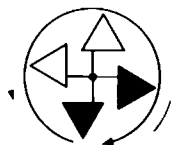
Повтор второй фигуры второй парой

Фигура 3

Фигура «крестиком» (так называют фигуру сами исполнители): пары (партнеры из противоположных пар) становятся крест-накрест, правые руки сцеплены «в замок», руки одной пары поверх рук другой. Двигаются по кругу в одну сторону, потом, меняя руки, в другую (схема 13).

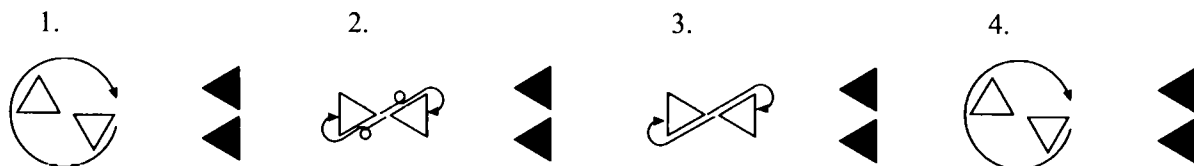
Схема 13.

Фигура 4

Пары по очереди исполняют традиционную пляску «Кружка».⁵ Первая пара выходит в центр и участницы движутся по кругу друг за другом. Девушки пляшут мелким приставным шагом, переходя на шаг с пятки на всю стопу. Руки свободно опущены вдоль корпуса. Пройдя круг, партнерши разворачиваются друг к другу лицом, притопывают правой ногой, чуть поворачиваясь влево, потом притопывают левой ногой и обходят друг друга, делая разворот через левое плечо (вокруг своей оси). Далее партнерши, двигаясь по диагонали навстречу друг другу, переходят на свои места и затем проходят еще круг (схема 14). После этого выходит плясать вторая пара.

Схема 14

Исп.: Мельцова Зинаида Степановна, 1929 г. р., Филиппова Евфалия Васильевна, 1919 г. р. (род. из д. Пар), Косторёва Анна Александровна, 1918 г. р., Булатова Авдотья Дмитриевна, 1926 г. р., Косторёв Владимир Демьянович, 1924 г. р. – гармонист. Зап.: Парадовская Г. П., Уварова Н. Е., Мишинёва Л., Коншин О. Н., 24.06.1996. Архив ВГПУ ЭВФ 098-36.

ТАНЕЦ «СУДАРУШКА»

Отличительной особенностью многофигурного танца «Сударушка» Нюксенского района является количество участвующих пар. «Сударушка» – танец на три пары. В одних деревнях «Сударушку» танцевали только девушки, в других – парни и девушки. В д. Городищне вспоминают вариант танца, в котором на одной стороне стояли четыре парня, а на противоположной – пара девушек, поющих частушки: «А потом уж науцѣлисе пѣть “Сударушку”, “Сударушку” пѣли. Дак вот тáмо-ка стоят робѣята, цѣтыре пáръня, цѣтыре, а это вот – мы с товаркой вдвоём. Вот и нацинаѣешь “Сударушку” пѣть:

Задушевная, “Сударушку”
 Пойдѣм и запоём,
 Наши дрóли перед нам,
 Дак мы захлопаем рукам.

⁵ Подробное описание форм традиционной женской пляски см.: НТКВО. С. 96–100.

Поплясала бы я, девушка,
Да круг-то очень мал,
Игракам не буду кланятыце,
Играёт дрóля сам.

Мы «Сударушку» плясали,
Бабы из кути глядят,
Вы глядите, не глядите –
Всё равно не перенять»

(Город., Городишна *2593-67, 68).

Пение частушек в «Сударушке», как правило, регламентировано – частушка звучит в начале каждой фигуры, потом все участники хлопают в ладоши два-три раза и начинают движение: «На той стороне четыре целовека стоят, а здесь – два. <...> А онна пiсни поёт, запевае, запева́ло есь. <...> Гармошка играет и под цястúшки ходят, похлопают и пойдут, <...> пiсни споют и пойдут. Прохлопают, а потом нацина́ют, играют» (Город., Брызгалово *2309-21, 22).

№ 6. «Сударушка»

п. Озёрки, Дмитриевский с/с, Ньюксенский район

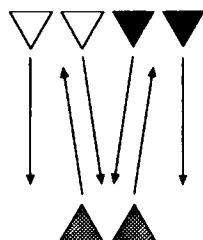
Расположение танцующих: одна пара становится напротив двух. Участники, стоя на месте, поют частушку под гармонь (наигрыш «Под пляску»), после четвертой строки все хлопают в ладоши три раза и начинают движение. В парах за руки не держатся, руки свободно опущены. В варианте танца «Сударушка», записанного от коллектива п. Озёрки, присутствуют две хореографические фигуры. В записи танца участвовали только женщины.

Фигура 1

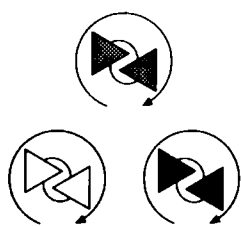
Пары начинают движение вперед. Участницы третьей пары проходят между участницами первой и второй пар; перейдя на противоположную сторону, партнерши кружатся на месте (полный круг) (схема 15). Положение при кружении – позиция 3. После кружения пары таким же образом возвращаются на свои места в исходную позицию, кружатся.

Схема 15

1.

2.

После завершения фигуры, стоя на месте, одна из женщин запевае частушку, остальные подхватывают, после все хлопают три раза в ладоши и снова начинают движение. Первую фигуру участницы повторили дважды.

Фигура 2

Первая пара выходит в центр, партнерши кружатся под руку, после чего женщина, стоящая слева в паре, начинает кружиться со всеми участниками по очереди, каждый раз возвращаясь к своей партнерше и кружась с нею. Движение в фигуре аналогично второй фигуре танца «Восьмёра» из п. Озёрки (см. № 1, схема 2). После того как первая пара закончила фигуру кружения, следует первая фигура.

Повтор первой фигуры

Фигура 2, выполненная второй парой

Повтор первой фигуры

Фигура 2, выполненная третьей парой

Двукратный повтор первой фигуры.

Исп.: Шебалина Поманида Васильевна 1922 г. р. (род. из д. Уфтюга), Закусов Николай Иванович, 1929 г. р. – гармонь, Закусова Раиса Григорьевна, 1926 г. р., Казурова Капитолина Павловна, 1923 г. р. (род. из д. Большая Сельменьга), Гребнева Серафима Васильевна, 1921 г. р. (род. из д. Большая Сельменьга), Семякина Серафима Михайловна, 1927 г. р., Коптяева Градислава Степановна, 1928 г. р. (род. из д. Устье), Коптяева Александра Ефимовна, 1919 г. р. (род. из д. Гора), Коптяева Мария Александровна, 1929 г. р. (род. из д. Нёмза), Пудова Лидия Анатольевна, 1933 г. р. (род. из д. Уфтюга), Мальцева Галина Максимовна, 1938 г. р. (р. из д. Раменье), Шебалин Северьян Семёнович, 1926 г. р. (род. из д. Шульгинской). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запеко Н. Н., 18.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 019-38.

№ 7. «Сударушка»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район

В варианте танца, записанного от коллектива д. Брусенец, исполняются пять различных хореографических фигур, первая из которых повторяется в качестве «рефрена» между фигурами. Звучит наигрыш «Цыганочка».

Фигура 1

Фигура аналогична первой фигуре танца «Сударушка» из п. Озерки (см. № 6). Исполнители из д. Брусенец повторили ее еще дважды.

Фигура 2

Фигура аналогична второй фигуре танца «Сударушка» из п. Озёрки (см. № 6).

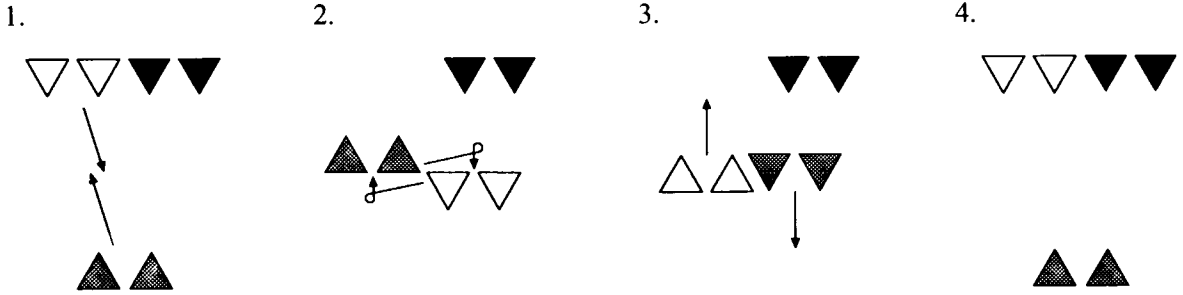
Повтор первой фигуры

Фигура 3

Первая пара выходит в центр (положение рук – вариант 2), партнеры кружатся под руку в одну сторону, затем в другую. Далее первая пара кружится поочередно со второй и третьей парами: сближаясь, участники пар слегка притопывают и кланяются, затем, разворачиваясь лицом друг к другу, пары обходят одна другую (вариант кружения первой и третьей пары – схема 16) и возвращаются на исходную позицию. Положение рук партнеров в паре – вариант 4 или 5. Фигуру повторяет вторая, затем третья пары.

Схема 16

Повтор первой фигуры

Фигура 4

Первая пара выходит в центр, партнерши кружатся под руку в одну сторону, затем в другую. Женщины проходят по центру круга мелким приставным шагом в ритме наигрыша, руки свободно опущены. Пройдя круг, они притопывают, кружатся под руку в одну и другую стороны и становятся на свое место. Данная фигура представляет собой традиционную женскую пляску «Кружка»⁶.

Повтор первой фигуры

Фигура 5

Первая пара выходит в центр, партнерши кружатся один раз под руку, после чего женщина, стоящая слева в паре, берет за руку крайнюю участницу из второй пары, и они делают «воротики» (поднимают соединенные правые руки вверх). Вторая участница из первой пары проходит в них и делает «воротики» со второй участницей из второй пары. Начавшая движение женщина из первой пары проходит под руки, берет за руку крайнюю участницу из третьей пары и делает «воротики» и так далее, пока первая пара не обойдет весь круг и не станет на свое место (движение аналогично четвертой фигуре «Восьмёры» из п. Озёрки – № 1, схема 4). То же движение повторяют остальные пары.

Повтор первой фигуры.

Исп.: Крысанов Николай Павлович, 1924 г. р., Тихоновская Тамара Ивановна, 1922 г. р. (д. Хохлово), Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (д. Хохлово), Мальцев Сергей Иванович, 1926 г. р. (д. Монастыриха), Мальцева Анна Васильевна, 1924 г. р. (Брусноволецкий с/с), Попова Клавдия Васильевна, 1922 г. р. (д. Софроновская Городищенского с/с), Панева Анна Ивановна, 1919 г. р., Крысанова Мария Федоровна, 1917 г. р., Мальцева Мария Васильевна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Терещенко А. А., 22.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОВФ 020-23.

ТАНЕЦ «БЕРЁЗОНЬКА»

В танце «Берёзонька» участники вставали по трое в два противоположных ряда. В имеющихся видеозаписях исполнителями являются женщины, но, по воспоминаниям местных старожил, в некоторых деревнях в середине ряда мог стоять парень.

⁶ В видеозаписи от коллектива из д. Брусенец две следующие пары по очереди исполнили фигуру 2.

№ 8. «Берёзонька»

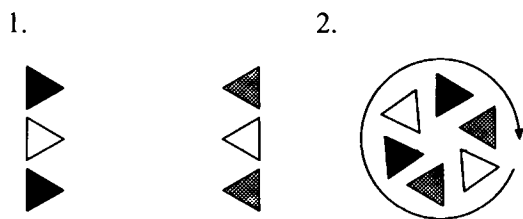
п. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район

Отметим яркие детали и особый динамичный характер танца в исполнении коллектива из п. Леваш, участники которого – женщины 1930–40-х годов рождения. Они активно поют частушки во время танца, сопровождая пение выразительной жестикуляцией. Постоянно варьируется плясовой шаг – от простого шага в ритме наигрыша до разнообразных дробей. Исполнители перемежают скользящий шаг, акцентированное притопывание на сильную долю одной ногой (или подскок) и следующую за этим дробь. Участники, которые стоят на месте, также активно приплясывают, дробят. Стиль этого коллектива отличается от характера пляски более старших носителей традиции, у которых варианты шага менее разнообразны, руки спокойно опущены.

Фигура 1

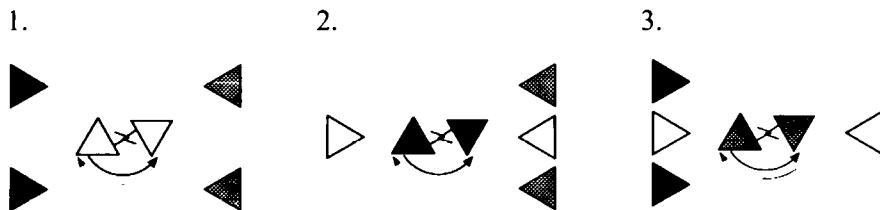
Участники становятся по трое в два ряда напротив друг друга; оба ряда начинают движение по кругу друг за другом (схема 17). Женщины по очереди запевают частушки, все участницы подхватывают. В процессе танца наигрыш «Под пляску» сменяется наигрышем «Цыганочка». Пройдя круг, танцующие возвращаются в исходную позицию.

Схема 17

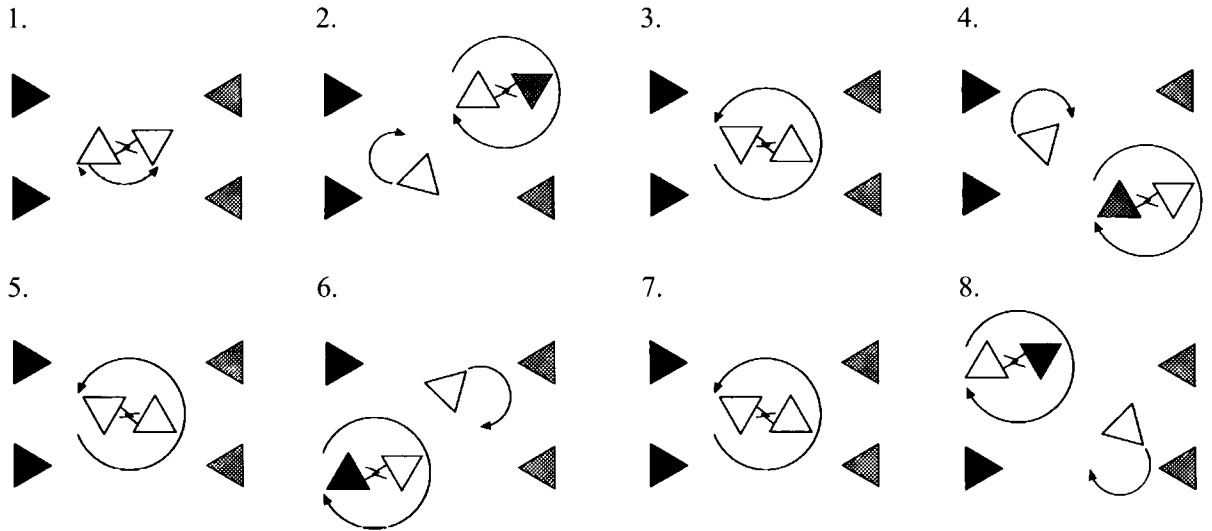
Далее участники первой пары двигаются навстречу друг другу, кружатся под руку в одну и другую стороны, становятся на свои места. То же движение повторяют участники второй пары, затем третьей (схема 18).

Схема 18

Фигура 2

Первая пара выходит, кружится в одну и другую стороны по полкруга. Одна участница из пары начинает кружиться под правую руку в одну сторону с участницами противоположного ряда, каждый раз возвращаясь к своей партнерше и кружась с нею под левую руку, потом кружится с участницами своего ряда (схема 19). Далее выходит вторая пара, кружится под руку, но начинает кружение с участницы своего ряда, а затем – кружится со всеми участницами противоположного ряда. То же делает третья пара, начиная кружение с участницей своего ряда и далее – противоположного.

Схема 19**Повтор первой фигуры****Фигура 3**

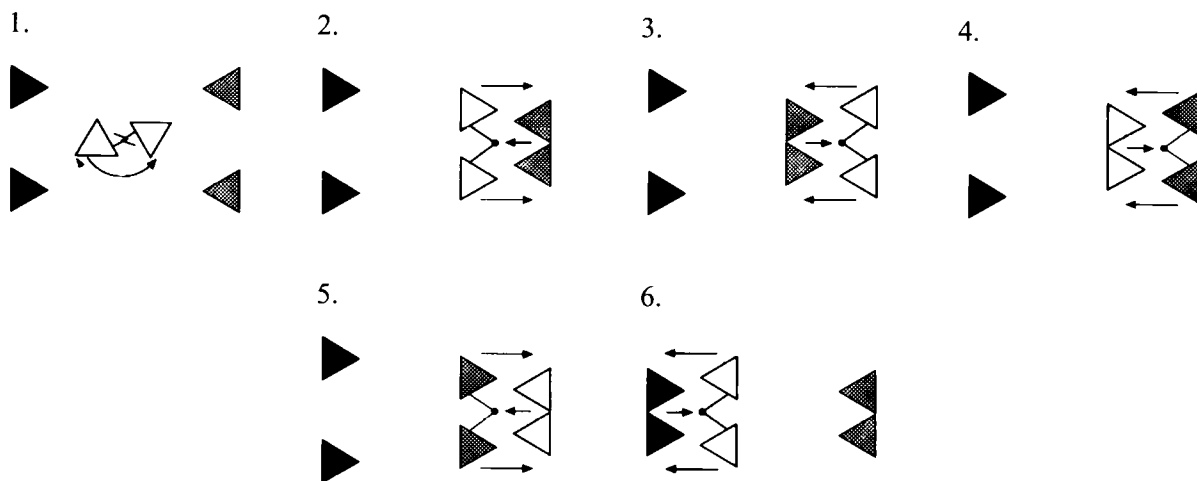
Фигура построена по тому же принципу, что и фигура 2: первая пара выходит, партнеры кружатся в одну и другую стороны, затем один участник начинает кружиться с каждым из танцующих, в том же порядке, как и во второй фигуре. Кружение происходит следующим образом: партнеры идут навстречу друг другу, равняясь левым плечом, чуть проходят вперед, разворачиваются лицом друг к другу через правое плечо, идут в обратную сторону, после чего девушка, которая начинала кружение, подходит к своей партнерше и кружится с ней, а девушка, с которой она кружилась, встает на свое место, развернувшись лицом в центр (подобно кружению в фигуре 3 танца «Восьмёра» из п. Озёрки – № 1, схема 3). В то время как девушка из первой пары кружится, ее напарница продолжает движение, разворачиваясь лицом к партнерше через правое плечо. Фигуру повторяют вторая и третья пары.

Повтор первой фигуры дважды**Фигура 4**

Первая пара выходит, партнеры кружатся в одну и другую стороны. Пара поднимает сомкнутые руки вверх (положение рук – вариант 3), подходит к третьей паре. Третья пара проходит в «воротца» (положение рук – вариант 5), разворачивается и проходит в обратную сторону. Участницы первой пары, разворачиваясь, меняются местами, не расцепляя поднятых рук, при этом находящаяся справа девушка проходит по внешнему кругу, занимая место партнёрши, а та, что слева, движется по внутреннему кругу (проходит под рукой). Вернувшись на исходное место первая пара снова движется к третьей паре. Теперь участницы третьей пары поднимают руки, и первая пара проходит в «воротца» (схема 20). Далее первая пара повторяет то же движение со второй парой. Фигуру полностью повторяют вторая и третья пары.

Схема 20

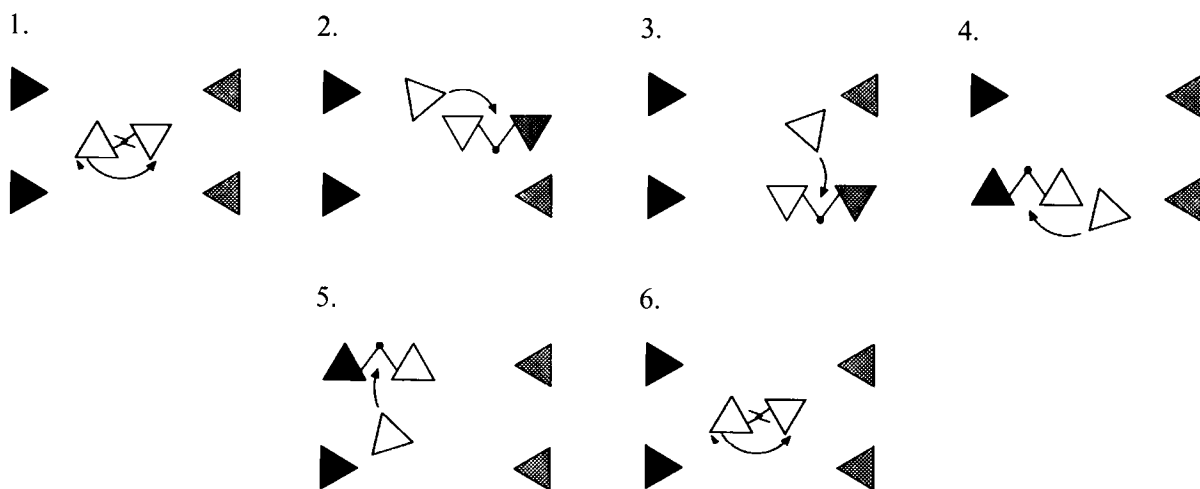

Повтор первой фигуры дважды

Фигура 5 («До свидания!»)

Первая пара кружится, подходит к участнику третьей пары, стоящему справа в паре. Одна из участниц первой пары делает «воротца» с девушкой третьей пары, а другая девушка первой пары в них проходит (схема 21). Движение аналогично фигуре 4 в «Восьмёре» п. Озёрки (см. № 1). Фигуру повторяют вторая и третья пары.

Схема 21

Танец завершается совместным движением по кругу.

Исп.: Колупаев Изосим Афанасьевич, 1934 г. р. (род. из д. Кокшенская Нижнеуфюнского с/с), Малафеевская Тамара Николаевна, 1938 г. р. (род. из г. Архангельск), Пудова Лидия Александровна, 1927 г. р. (род. из д. Юшково), Попова Галина Рафаиловна, 1938 г. р. (д. Околоток), Федотовская Лидия Александровна, 1941 г. р. (род. из д. Матвеево), Федотовская Валентина Яковлевна, 1947 г. р. (род. из Тамбовской обл.), Левенец Нина Николаевна, 1938 г. р. (д. Милино). Зап.: Парадовская Г. П., Третьякова А. А., Уварова Н. Е., Виноградова И. В., Юрина О. Н., 27.06.1996. Архив ВГПУ, ЭВФ 098-42.

№ 9. «Берёзонька»

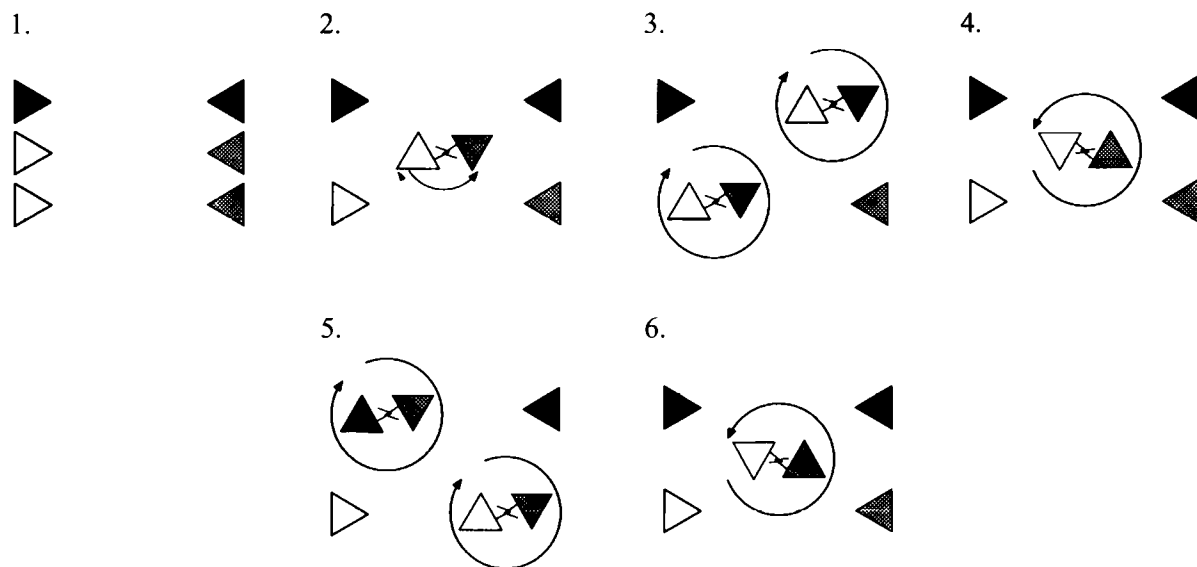
д. Кокшенская, Уфтыогский с/с, Ньюсенский район

В варианте танца «Берёзонька» из д. Кокшенской сохраняется линейность построения, но пары располагаются в «круговом» порядке. Начинается танец под наигрыш «Под пляску», к середине танца гармонист переходит на игру «Русского».

Фигура 1

Первую фигуру танцуют участники, стоящие в середине рядов: они идут навстречу друг другу, чуть проходят, разворачиваются друг к другу через правое плечо, кружатся под руку в одну и другую стороны по полкруга. Затем каждый из партнеров кружится поочередно с участниками противоположного ему ряда, каждый раз возвращаясь в центр и кружась со своим партнером (схема 22). Потом каждый из пары таким же образом кружится с участниками своего ряда. Эту фигуру пара повторила еще раз. Пляшут танцоры мерным, скользящим шагом, периодически притопывая каждой ногой или одной ногой, иногда делая акцентированный притоп на обе ноги (с подскоком).

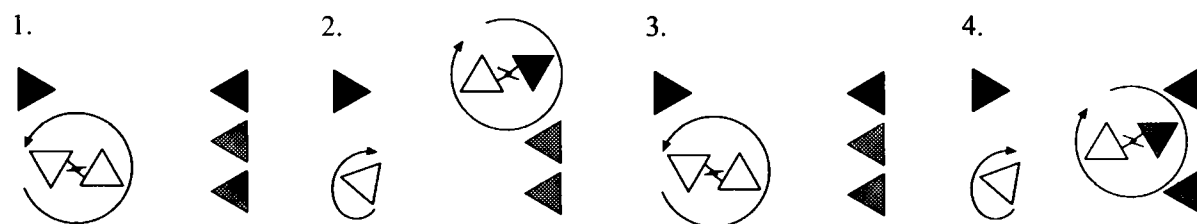
Схема 22

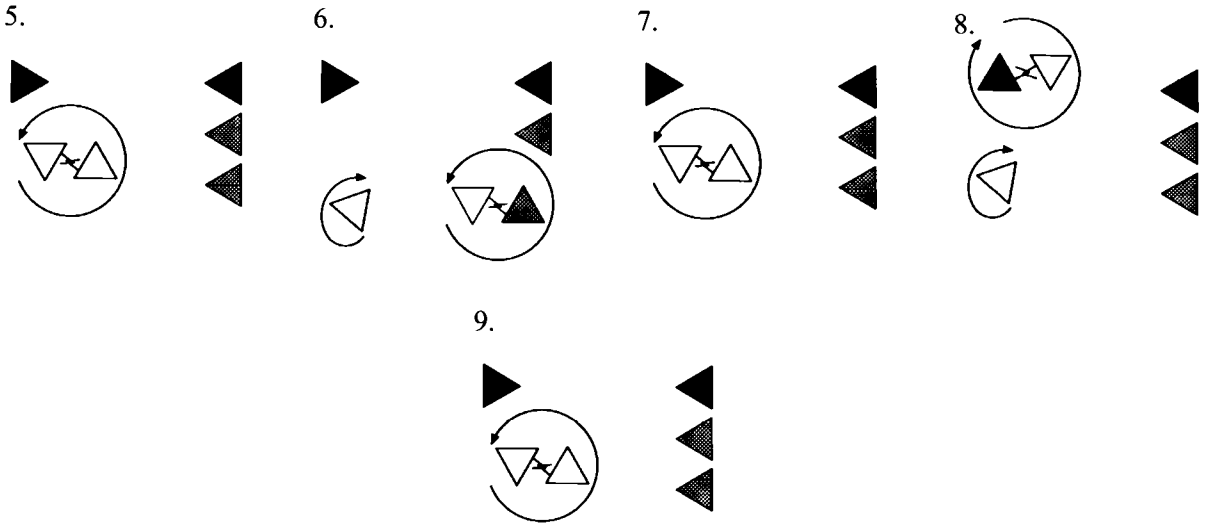

Фигура 2

Девушки первой пары кружатся под руку, после чего одна из них кружится с участниками противоположного ряда, потом своего ряда, каждый раз возвращаясь и кружась под руку со своей партнершей (схема 23). Фигура подобна второй фигуре танца «Берёзонька» из п. Леваш (см. № 8). Движение повторяют остальные пары (вторая, затем третья).

Схема 23

Повтор первой фигуры

Фигура 3

Эта фигура строится по аналогии со второй: начинает фигуру первая пара; партнеры кружатся под руку в одну и другую стороны, кружение с остальными партнерами аналогично третьей фигуре танца «Берёзонька» из п. Леваш (см. № 8).

Повтор первой фигуры

Фигура 4

Фигура аналогична пятой фигуре танца «Берёзонька» из п. Леваш (см. № 8); начинает движение первая пара сначала с участника своего ряда, затем – с каждым из участников противоположного ряда (двигаясь по часовой стрелке).

Повтор первой фигуры

В данный момент пляски происходит смена наигрыша.

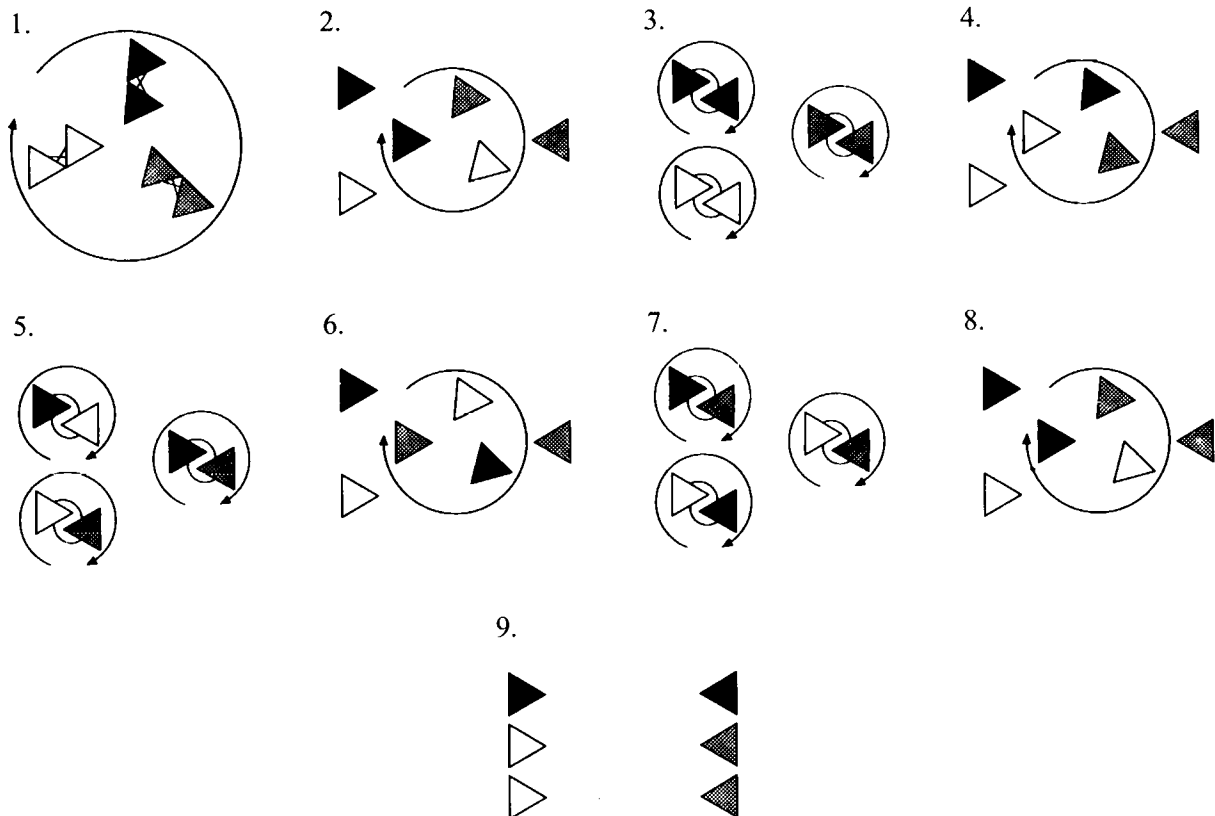
Фигура 5

Пары двигаются друг за другом по кругу (положение рук в паре – вариант 5) по часовой стрелке. Пройдя круг, партнеры во внешнем кругу останавливаются, а во внутреннем продолжают движение еще один круг; пройдя, они кружатся со своими партнерами (позиция 3), проходят круг, кружатся с партнером соседней пары, проходят круг, кружатся с партнером третьей пары, проходят круг, становятся на свои места (в два ряда) (схема 24). Затем пары двигаются в обратную сторону. Участники, которые стояли во внешнем кругу, теперь находятся во внутреннем. Движение повторяется.

Схема 24

Повтор первой фигуры

Фигура 6

Фигура аналогична четвертой фигуре танца «Берёзонька» из п. Леваш (см. № 8). Первая пара, начинающая движение сначала танцует со второй, затем – с третьей парой. Фигуру повторяют остальные пары.

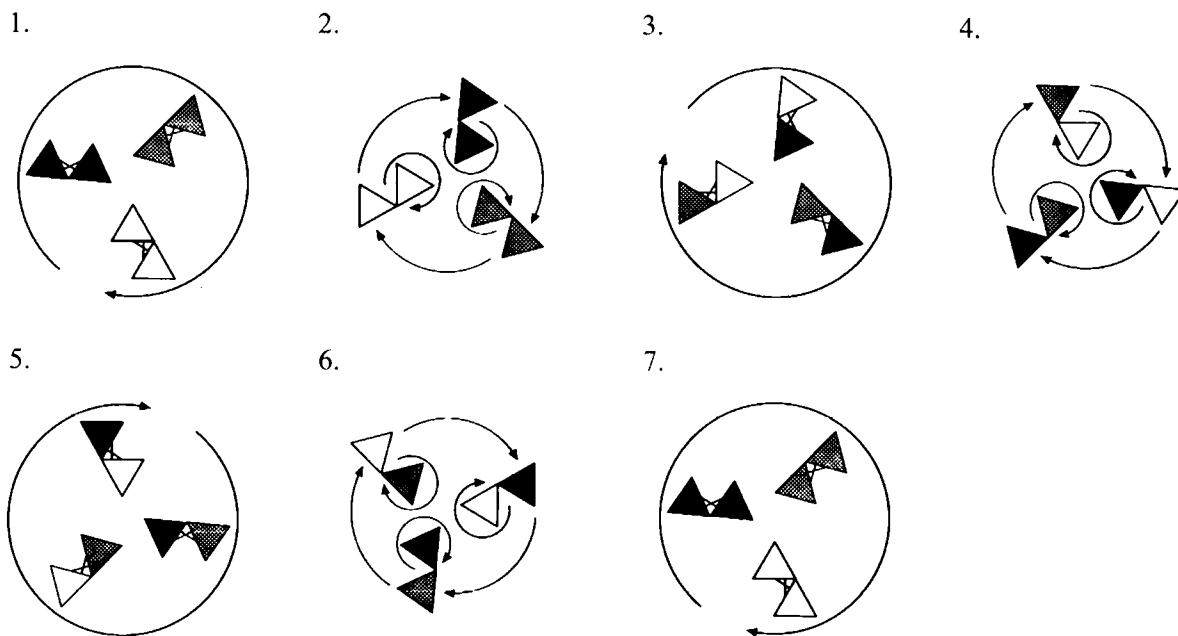
Повтор первой фигуры

Фигура 7

Пары идут друг за другом по кругу (положение рук – вариант 5). В непрерывном движении «мельницей» происходит переход партнеров – девушки во внутреннем круге, кружась, переходят к девушкам позади идущей пары, проходят круг, кружатся, переходят к следующей партнерше и так далее, пока не вернуться к своей партнерше (схема 25). Затем пары начинают движение в другую сторону. Участники, которые стояли во внешнем кругу, теперь находятся во внутреннем.

Схема 25

В конце пляски участницы становятся в два ряда, поют частушку – «благодарят гармониста», хлопают в ладоши, расходятся.

Исп.: Лобазова Анастасия Александровна, 1922 г. р. (из д. Пожарище), Клементьева Лидия Ивановна, 1926 г. р. (род. из х. Верхнетарногский Маркушевского с/с Тарногского р-на), Клементьева Лидия Николаевна, 1933 г. р. (д. Пожарище), Клементьева Анна Павловна, 1917 г. р. (род. в д. Заболотье), Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 г. р. (д. Пожарище), Бритвина Александра Александровна, 1923 г. р. (д. Пожарище), Уланова Тамара Васильевна, 1935 г. р. (род. в д. Заболотье), Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 г. р. (д. Пожарище), Парыгина Мария Анфимовна, 1928 г. р. (д. Пожарище), Лобазов Валентин Иванович, 1944 г. р. (д. Пожарище), Парыгина Мария Александровна, 1924 г. р., Лобазова Маргарита Васильевна, 1936 г. р. (род. в д. Пожарище), Колупаев Изосим Васильевич, 1931 г. р., Клементьева Мария Михайловна, 1909 г. р. (род. в д. Пожарище). Зап.: Парадовская Г. П., Половников Ю. Д., Коновалов А. И., Юшков А. В., Комягина О. Н., Бородулина А. Л., Юрина О. Н., Федотовская О. А., 01.03.1995. Архив ВГПУ, ЭВФ 067-45.

ОБРАЗЦЫ НАИГРЫШЕЙ

№ 1. Русского

д. Сарафановская, Городищенский с/с, Нюксенский район

$\bullet = 138$

Исп.: Кармановский Анатолий Ильич, 1940 г.р. (гармонь-хромка «Шуя»). Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 17.09.1987. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2316-15. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 2. Под пляску

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 140$

Исп.: Крысанов Николай Павлович, 1924 г.р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 22.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2937-06. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 3. Цыганочка

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район

♩ = 144

3

3

Исп.: Мальцев Сергей Иванович, 1926 г.р. (гармонь «Нотка»). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 22.09.1989. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2937-09. Расш.: Мехнецов А. А.

д. Кокшенская, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

д. Кузнецовская, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

Дом.
Нюксенский район, д. Семенова Гора, 2007 г.
Фото О. Коншин

Амбар.
д. Пожарище, Нюксенский район
Фото О. Коншин

Колодец.
д. Пожарище, Нюксенский район
Фото Е. Самойлова

Колодец.
д. Кокшенская, Нюксенский район
Фото Е. Самойлова

Божница в доме С. Ф. Истоминой
д. Баклановская, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е.Самойловой

Печь в доме Н. Насоновой.
д. Заболотье, Нюксенский район, 2007 г.
Фото О. Коншина

Печь. Фрагмент росписи

Печь.
д. Кокшанская, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е.Самойлова

Божница в доме А. П. Клементьевой
д. Кокшанская, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

Куклы А. Ф. Клементьевой
 д. Кокшенская,
 Нюксенский район, 2009г.
 Фото Е. Самойлова

А. Ф. Клементьева с куклами.
 д. Кокшенская, Нюксенский район, 2009г.
 Фото Е. Самойлова

М. В. Хомякова у зыбки
 д. Пожарище, Нюксенский район. 2009 г.
 Фото Е. Самойлова

Детские игровые куклы
 из архива ЦТНК д. Пожарище
 Рис. 1 Кукла изготовлена У. Н. Пудовой
 Рис. 2. Кукла изготовлена Ф. М. Бураковой
 Фото Е. Самойлова

М. В. Хомякова с детьми у кормушки.
д. Пожарище, Нюксенский район
Фото О. Коншин

Л. Н. Клементьева у зыбки.
д. Пожарище, Нюксенский район
Фото Е. Самойлова

Спеленутая кукла. (имитация спеленутого ребенка)
д. Кокшенская, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

Обряд “перепекания ребенка” (имитация).
Клементьева А. П.
д. Кокшенская, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

Заговор на воду. Ползикова А. А.
с. Нюксеница, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

Заготовка (*щипание*) хмеля. Г. Н. Лукьянова.
д. Пожарище, Нюксенский район, 2007 г.
Фото О. Коншин

Взбивание масла. Г. Н. Клыженко.
д. Пожарище, Нюксенский район, 2007 г.
Фото О. Коншин

На жатве.
Нюксенский район, 2007 г.
Фото О. Коншина

Г. Н. Клыженко разгребаёт солод.
д. Пожарище, Нюксенский район. 2007 г.
Фото О. Коншин

Семья. Из архива Ожегиной Л. М.
д. Пожарище, Нюксенский район.

Дети. Из архива Хомяковой
д. Пожарище, Нюксенский район

За водой. Из архива Хомяковой
д. Пожарище, Нюксенский район

Мальчики у дома. Из архива
Мартыновской А.В.
д. Лесютино, Нюксенский район

Семья.

д. Андреевская, Тарногский район
Фото из архива Гребенщиковой Е.С.

Девочка с плюшевым медведем.
Фото внучки Тамары из архива
А. В Гайлюш, д. Мартыновская
Надпись на оборотке:
“Не вспоминай, когда смотришь, а
смотри, когда вспомнишь”

Дом.

д. Андреевская, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

“Огороды городить”. Лукьянов Н. Е.
1928 г.р.
Фото О. Коншин

На жатве.
д. Пожарище, Нюксенский район. 2007 г.
Фото О. Коншин

В поле.
Фото из архива Хомяковой М. В. д. Пожарище, Нюксенский район

Распиловка дров. Клементьев Е. И.
д. Пожарище, Нюксенский район. 60-е г. XX в.

Пивовары.
Фото из архива ЦТНК д. Пожарище, Нюксенский район

Святочный обход дворов.
Фольклорный ансамбль д. Пожарище, Нюксенский район, 2007 г.
Фото О. Коншин.

Жители Ньюксенского района и участники экспедиции (ФЭЦ - г. Санкт-Петербург, ВГПУ - г. Вологда)
1-й ряд (спизу): И. В. Голубева, А. М. Мехенцов, А. А. Терещенко; 2-й ряд: С. П. Чебыкина, Х. В. Кашина,
Л. В. Болтушкина, А. П. Шушкова; 3-й ряд: Г. В. Лобкова, А. И. Шушкова, Г. Д. Улапова,
О. А. Федотовская

Троица. Качели.
Фольклорный ансамбль д. Пожарище, Ньюксенский район, 2009 г.
Фото О. Коншин

Святой источник.

д. Заболотье, Нюксенский район. 2009 г.

Фото Е. Самойлова.

Обетная береза.

д. Заборье,
Нюксенский район,
2009 г.

Фото Е. Самойлова

Священная сосна.

д. Ивановская
Фото из архива ЦТНК
д. Пожарище,
Нюксенский район.

Обетная липа.

д. Пожарище, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

Храм св. при. Агапия Маркушевского.
с. Нюксеница. 2009 г.
Фото Е. Самойлова.

Дом.
д. Заборье, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

Дом.
д. Кокшенская, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

д. Кокшенская, Нюксенский район, 2009 г.
Фото Е. Самойлова

Закат.
Нюксенский район, д. Кокшенская. 2009 г.
Фото Е. Самойлова